



МЕТАЛЛЫ

МЕТАМОРФ

Клео Артенгер

Этот мир весьма похож на наш — те же страны, города, люди, проблемы. Но есть одно отличие. В его тенях и подземельях таятся кровожадные монстры, порожденные мутациями и таинственным космическим излучением. А там, где есть монстры, найдутся и охотники. Некоторые считают борьбу с нечистью и защиту мирных, ни о чем не подозревающих граждан, своим призванием, священным долгом. Многие сражаются просто потому, что им не оставили выбора. Убивай монстров или умрешь сам — простая, но непреложная истина в мире, где охотник и добыча всецело находятся в руках могущественной Организации. Но даже самая выверенная и отлаженная система способна допускать ошибки.

Пролог

Страх и холод. Невыносимое одиночество. И всепожирающее чувство голода. Голод, голод, голод... Гонит вперед, не дает расслабиться ни на секунду, не отпускает даже в беспамятстве. Страх. Страх себя, страх голода, ужас от мысли о том, чтобы выйти на поверхность. Страх гонит вниз, заставляет уйти как можно дальше, забиться, спрятаться. Подальше от города, от людей, от поверхности, от солнца. От тех мест, где ее могут заметить, где могут узнать, где она сможет найти еду, такую желанную, такую необходимую. Еда вернет ей силы, прогонит холод и одиночество, прояснит сознание, ободрит уставший мозг. Нет, нет! Если она снова увидит последствия своего пиршества, она сойдет с ума. Вниз, как можно дальше, как можно глубже, туда, где никто не найдет, не придет, не увидит. Страх прав, ей нельзя на поверхность. Лишь темнота, холод и одиночество станут ее спутниками до самого конца жизни. Одиночество и холод. Холод. Он гасит остатки сознания в ослабшем теле.

Глава 1. Находка

Гештальт

— Куда-то собираешься?

— Будто не ясно куда, — фыркнула Игла, застегнув ремешок на туфле, и распрямилась. И правда, ее внешний вид не оставлял поля для фантазии. Девушка была одета во все черное — платье, чулки, туфли с тупыми носами на платформе, черные волосы, черные как ночь глаза, черные как смоль брови и яркие, кроваво-красные губы.

— Снова на кладбище? Опять с этими шутами зомби поднимать будете?

— Нет, сегодня у нас сеанс спиритизма, — ответила готическая лоли, поправляя в последний раз макияж. — И они хорошие ребята. Интересные, веселые, старательные.

— Ну конечно, конечно. Кем еще могут быть сорвиголовы, верящие в сатану или во что вы там верите? — хмыкнул в ответ Гештальт, ощупывая болтающуюся на вешалке штормовку. — Погоди, не убегай. Я с тобой.

— Издеваешься? — от возмущения голос Иглы с легкостью взял верхнюю октаву. — Ты мне весь сеанс испортишь!

— Не бойся, я по своим делам, просто выйдем вместе, — крикнул ей в ответ парень из комнаты, в которой спешно натягивал пятнистые штаны, да распихивал всякую мелочь по многочисленным карманам. — Хочу проверить ловушки.

— Ты все еще надеешься, что они будут работать? — насмешливо спросила девушка, привалившись к стене и скрестив руки на груди в ожидании Гештальта.

— Даже и не знаю. Но проверить и разобраться, что пошло не так, необходимо.

— Ты уже второй месяц копаешься. А я в одиночку ишачу! Как долги-то отдавать будешь?

— Все, что должен, я прощаю, — отмахнулся парень, забрасывая вещмешок за плечи. — Пошли.

Парочка вышла из квартиры, тщательно заперев две стальные двери. Любой, кто увидел бы их на улице, решил, что они смотрятся комично. Готическая девочка-конфетка, одевшаяся слишком легко даже для теплой летней ночи, и парень в самом что ни на есть сталкерском прикиде, слишком душном и жарком в такую пору. Покинув родной двор, они вместе прошли пару перекрестков. Потом Игла, кокетливо чмокнув парня в щеку, свернула к старому городскому кладбищу. Там среди склепов и могильных плит постоянно собирались готы и прочие мистификаторы.

Гештальт продолжил свой путь к спуску в катакомбы, что располагался в подземельях старой крепостной башни. Для романтиков июньская ночь дышала прохладой, полная луна бросала на городские улицы длинные тени, но парню было душно в его облачении. Пересекая своеобразную зебру из освещенных и темных участков улицы, он мечтал лишь об освежающем ветерке. К тому времени, как Гештальт добрался до башни, он окончательно взмок и десять раз пожалел, что решил выйти в ночь. Спуск в подземелье был забран решеткой и закрыт на замок, но парня это не остановило. Полминуты возни с отмычкой, и дужка замка, щелкнув, выскользнула из корпуса. Закрыв за собой решетку, Гештальт ступил в абсолютную темноту. Коротенький вход в подземелья он изучил досконально и мог пройти даже без света. Три шага вперед, затем десять ступенек вниз. Потом еще шаг вперед и шесть шагов влево. Здесь можно залезть в мешок и вытащить налобный фонарик, не опасаясь, что

кто-то сможет увидеть отблески света снаружи. Заполненный пылинками конус света осветил небольшую комнатку, от которой брали начало два прохода вглубь подземелья. Гешталт свернул направо и уверенно зашагал вперед, временами пригибая голову, чтобы не задеть перекрытия тоннеля. В комнате с развилкой и возле нее в тоннелях валялся мусор — периодически молодежь срывала замок, а иногда и саму решетку. Но редко кто из любителей выпить или ширнуться в гнетущей обстановке уходил дальше первого поворота туннеля. Воздух стремительно становился все более спертым и пыльным, а постепенно сужающийся туннель вызывал у неопытных исследователей чувство острой тревоги. Самых же ретивых в конце ждало разочарование в виде двери, оббитой листовым железом. Гешталт сам установил ее когда-то вместо старой гнилушки, что была здесь.

По-хозяйски открыв дверь ключом он, наконец, ступил в катакомбы, что по слухам тянулись под всем городом. Потолки здесь были повыше, а воздух свежее, благодаря редким воздуховодам, чудом сохранившимся с прежних времен. Жаль, лишь запахи в катакомбах зачастую не радовали посетителей. Вот и сейчас откуда-то тянуло падалью. Гешталт поморщился. Он с удовольствием надел бы респиратор, чтобы приглушить обоняние, но это было слишком опасно. Узкая полоска света от фонаря не могла дать достоверной картины, а своды катакомб искажали звуки. Впрочем, некоторые жители подземелья умели перемещаться и вовсе бесшумно, так что обнаружить их приближение можно было только по зловонию. Гешталт сделал небольшую остановку. Извлек из вещмешка болотники, которые натянул поверх ботинок, и толстые резиновые перчатки, а также строительную каску. Вообще, он терпеть не мог головные уборы всех видов и мастей, но личные прихоти уступали необходимости.

Ближайшая ловушка располагалась метров за пятьдесят от входа. С виду она была похожа на грубо сколоченный деревянный ящик. Гешталт приблизился к ловушке и критически осмотрел ее. Увы, ничего кроме крысиного помета внутри ящика не оказалось. Не то чтобы ловушка должна была ловить крыс, совсем нет. Но в паре шагов от ящика луч света выхватил лужицу зеленой слизи на влажных от сырости камнях и оторванный крысиный хвостик. Парень уже четвертый месяц безуспешно пытался изловить неведомого крысоеда, оставляющего такие следы. Но ни выследить его, ни подкараулить в засаде не выходило. Тогда он нашел казалось бы гениальное решение — ловушки, привлекающие крыс, а вслед за ними и добычу. Но они категорически отказывались работать, и Гешталт никак не мог взять в толк почему. Парень присел на корточки возле ящика и внимательно осмотрел его. Приманка для крыс была начинена быстрым паралитическим ядом, так что свою жертву неведомый охотник явно забирал из ловушки. Но связывающие техники на него не сработали. Более того, на ее грубых и весьма занозистых стенках не было и малейшего намека на присутствие цели. Замерев на месте, Гешталт решал нешуточный вопрос. Проверить оставшиеся ловушки или смириться с поражением и забрать эту для детального разбора дома. По-хорошему нужно было обойти все западни, но стоило парню задуматься о дальнейшем углублении в катакомбы, как его охватывало нехорошее предчувствие. А своим предчувствиям он привык доверять.

Гешталт так и не понял, что же его спасло. То ли пресловутое предчувствие, то ли все усиливающийся запах тухлятины, то ли хриплый стон. Он вызвал защитный кокон, даже не осознав до конца сам факт нападения. А затем, переплетя пальцы, направил технику пут себе за спину, откуда пришел удар. Пути сработали безотказно. Неведомый противник кулём рухнул на камни, продолжая яростно шипеть. Гешталт с силой надавил пластинкой ногтя

на подушечку указательного пальца правой руки, подготавливая анабиоз. Техника заставила пойманную добычу впасть в состояние глубокого оцепенения. Теперь парень мог внимательно осмотреть нежданного гостя. Первой реакцией на высвеченное фонарем тело было удивление, смешанное с разочарованием. Связанная мерцающими путами, на камнях лежала исхудавшая, в порванной одежде и вся в синяках и ссадинах молодая девушка.

— Ну и какого черта ты тут забыла? — спросил он у добычи. Та естественно не могла ничего ответить. Тяжко вздохнув, Гештальт взял девушку на руки и поплелся к выходу. Оставить ее без сознания в катакомбах означало обречь на верную смерть, причем не самую приятную. Конечно, парень не мог так поступить. Теперь о проверке оставшихся ловушек речи не шло. Радовал Гештальта лишь тот факт, что он не успел далеко углубиться в катакомбы. Преодолевать подземный ручей с такой ношей было бы крайне неудобно. Оставалось лишь надеяться, что в глухой ночной час он сможет пронести добычу домой дворами без лишних происшествий. Пути рассеялись через десять минут после того, как парень покинул подземелья. Вскоре после них спал и анабиоз. Гештальт с тревогой присмотрелся к девушке. Но та и не думала приходить в сознание. Оцепенение сменилось глубоким затягивающим сном измученного существа. Хотя парень и не думал, что девушка может причинить ему вред, привычка не доверять всему, что выбивалось из усвоенной системы знаний, не давала расслабиться. И правда, самого факта, что добыча наткнулась на него в катакомбах, было достаточно, чтобы отнестись к ней с подозрением и со всей осторожностью. В них не так-то легко попасть, как кажется со стороны. А девушка провела в катакомбах не один день, судя по ее истощенному виду и изорванной одежде, и умудрилась выжить.

В квартире царили полумрак и тишина. Скинув верхнюю одежду, Гештальт отнес девушку в ванную и запер дверь снаружи. Покопавшись в своей комнате он, наконец, отыскал несколько длинных и крепких кожаных ремней. Вернувшись в ванную, охотник нашел добычу ровно там же, где и оставил. Гештальт обновил анабиоз и освободил ее от остатков одежды, помогая себе ножницами. Грязное тряпье отправилось в полиэтиленовый пакет, взятый тут же в тумбочке под раковиной. Сложно сказать, сколько времени девушка провела в катакомбах, но она сильно исхудала. Кожа, сквозь которую явственно проступали кости, была покрыта язвами, ссадинами и синяками, а также добрым слоем грязи и слизи. Взяв несколько соскобов в пакетик поменьше, Гештальт включил душ и основательно вымыл добычу. Волосы бедняги настолько слиплись, что пришлось их обрезать, оставив на голове жалкие клочки былой шевелюры. Вероятно, до попадания в подземелье, Гештальт мог бы счесть девушку весьма симпатичной, но сейчас она не вызывала у него никаких эротических ассоциаций. Отмыв, парень крепко связал добычу, закрепив кисти рук и лодыжки. Поразмыслив пару мгновений, он сходил в комнату и вернулся с двумя одеялами. Одно он постелил на дно ванны, предварительно вытерев его насухо. Другим накрыл девушку, которую положил в чугунную «колыбель». После чего заперев ванную комнату, отправился на кухню взбодриться горячим чаем.

— Везет же Игле, небось, веселится себе на кладбище, — задумчиво-обиженно протянул он, любуясь полной луной из окна. Гештальт редко страдал от одиночества и мог прекрасно обходиться без постоянно пыхтящих и мешающих людей вокруг, но иногда и ему хотелось разделить с кем-нибудь прекрасный вид ночного неба. Вообще, где-то в глубине души он считал себя романтиком, которому не дали реализоваться суровые жизненные обстоятельства. Посмаковав чувство легкой грусти, меланхолии и одиночества за чашкой

зеленого чая, Гештальт завалился спать в своей комнате.

Вспышка

Тепло. Тепло и мягкая нега окружали ее измученное тело. Чувство одиночества исчезло. Казалось, она наконец-то нашла безопасное пристанище. Девушка заворочалась во сне, пытаясь устроиться поудобнее. На какое-то мгновение ей показалось, будто та ужасная ночь и подземелья были лишь сном. Холод, страх и одиночество — лишь жуткий кошмар, который вот-вот закончится, стоит лишь ей проснуться. Но кое-что не вписывалось в ее грезы о мирном пробуждении дома. Затекие руки и ноги, связанные в неудобном положении.

Свет, резко ударивший в лицо, заставил ее проснуться и болезненно сощуриться. Плохо соображая, где она и что с ней, девушка в панике осматривалась. Больше всего место, в котором она оказалась, напоминало ванную. Звук открывающейся двери вызвал в ней парализующий приступ страха. Внезапно появившееся над ванной лицо молодой черноволосой девушки и вовсе повергло в шок. Незнакомка тоже была немало удивлена внезапной гостье в своей ванне. Спустя пол секунды ее личико приняло гневливо-недовольное выражение и исчезло из поля зрения пленницы. Зато та прекрасно услышала ее голос, не предвещавший вероятному виновнику неудобств ничего хорошего.

— Ге, как ты это объяснишь? — спросила черноволосая, покинув ванную.

— Гештальт, мать твою! — сорвалась хозяйка ванной на крик, не дождавшись ответа.

Дальнейший разбор полетов проходил через несколько стенок от девушки, так что она слышала лишь возмущенные интонации черноволосой, напоминавшие визг циркулярной пилы, временами прерывавшиеся для неслышимых из ванной ответов Гештальта. Оцепенение, сковавшее все ее члены, сменилось панической ажитацией. Девушка яростно заерзала на дне ванной, пытаясь высвободиться из пут. Но ничего не выходило, связана она была на славу. К тому же тело, расслабившееся было в тепле, отозвалось острой болью в мышцах, синяках и ссадинах, щедро покрывавших кожу. Нет, самой не выбраться. Но эти люди сделали большую глупость, забрав ее к себе домой. Стоит путам расслабиться, как они из тюремщиков превратятся в ее жертв. Она вгрызется в их мягкие и теплые тела и напьется сладкой, волшебной крови... Девушка отчаянно замотала головой, прогоняя одурманивающее наваждение, рожденное голодом. Она не монстр! Она человек. Она выберется отсюда, сможет договориться со своими похитителями. Главное не поддаваться голоду.

Пока девушка боролась с собой, ее тюремщики успели вернуться. В санузел вошел парень с недовольно-заспанным лицом. Нависнув над ванной, он посмотрел ей прямо в глаза. Девушка стянула волю в кулак, но не стала отводить взгляд, хотя в ней начала подниматься смутная тревога. Проигнорировав ее, Гештальт присел на краешек ванны и стал бесцеремонно осматривать и ощупывать лицо девушки.

— И чего ты так раскричалась, Игла? Подумаешь, ванну занял, — спросил он, оттягивая нижнее веко, и внимательно осматривая белок ее глаза.

— Сколько раз тебе повторять, — надула губки черноволосая, что стояла рядом завернувшись в одно лишь полотенце, — это сталкеры-неудачники вроде тебя могут мыться раз в неделю. Девушка же должна принимать ванную хотя бы раз в день!

— Ну приняла бы чуть попозже, — возразил Гештальт, приподнимая верхнюю губу девушки и рассматривая зубы. — Куда мне еще было ее положить, по-твоему?

Бесцеремонные прикосновения взбесили девушку. Она что, вещь что ли? Изловчившись, пленница укусила Гештальта за палец.

— Так тебе и надо, — расхохоталась Игла. — Добыча-то с характером.

— Зубы-то спрячь, — девушка получила оплеуху от Гештальта.

— Я вам не вещь, чтобы со мной так обращаться! — от обиды у нее наконец прорезался голос. — Я — человек!

— Да ну? — с усмешкой переспросила черноволосая, смерив пленницу взглядом. — Убирай это кусачее недоразумение из ванной, Гештальт. Комната Бритвы ведь запирается снаружи? Там с ней и будешь забавляться. А меня ждут водные процедуры!

— Вы! Да кто вы такие вообще? — у девушки началась истерика. Из одного кошмара она попала в другой. Не столь мрачный, но похоже куда более непонятный и жестокий.

— Видно, добром мне ее не вынести, — вздохнул Гештальт и надавил пластинкой ногтя большого пальца, на подушечку указательного.

Очнулась она уже в комнате. Лежать голой на кровати, со связанными за спиной руками и ногами было крайне неудобно. А сидящий напротив Гештальт, с равнодушным видом осматривавший пленницу, вызывал в ней жгучее чувство стыда, перемешанного с гневом и страхом.

— Развяжи меня! — потребовала она, подкрепив слова взглядом исподлобья.

— Очнулась, — хмыкнул парень, выйдя из прострации.

— Не смотри, дай хоть одежды! Мне же стыдно! — девушка попыталась подтянуть колени к груди насколько позволяли путы, чтобы хоть как-то прикрыться. Ремни больно врезались в кожу, но уж лучше так, чем чувствовать себя блюдом на подносе. Еще ни перед кем она не представала в таком виде, да и сейчас чувство нереальности происходящего не отпускало ее.

— А мне нет, — Гештальт равнодушно повел плечами. — Да и тебе не должно быть. Сейчас ты не женщина.

— А кто? — холодея от ужасного предчувствия, переспросила она.

— Объект для исследования, — жутковато улыбнувшись, ответил парень.

— Развяжи меня! Отвернись! — завизжала она и задергалась в путах. — Что ты делал со мной, извращенец?!

— Знаешь, после крика Иглы твой писк совершенно не впечатляет, — хмыкнул он и лениво поковырялся в ухе. — Так чего же ты хочешь в первую очередь?

— Что, что ты сделал со мной? — невольно заливаясь краской, переспросила она. В голову лезли всяческие непристойности. Девушка старательно отмахивалась от подобных мыслей, но иначе зачем ее нужно было так связывать, да еще и раздевать к тому же.

— Ничего. В смысле я не домогался до тебя. Просто осмотрел. А вчера помыл, когда принес домой. И знаешь? Сегодня ты выглядишь гораздо здоровее.

— Помыл?! И это ты называешь ничего?! — ее возмущению не было предела.

— Ты волнуешься не о том, о чем стоило бы. Еще вчера твое тело было покрыто язвами, синяками и ссадинами. А сегодня большая часть синяков прошла, половина ссадин затянулась, а язвы засохли.

— И что с того? — поморщилась девушка. Измученное тело, будто только ждавшее напоминания о ранах, отозвалось тянущей болью. Но когда она могла их получить? В голове всплыло воспоминания о странном сне про катакомбы, холод и голод. Нет, это не может быть реальностью. Скорее похитители избili ее.

— А ты еще даже ничего не ела. Я просто перенес тебя в теплое безопасное место и смыл всю ту мерзость, которая налипла на тебя в катакомбах, — Гештальт многозначительно замолчал.

— К чему ты клонишь? Какие катакомбы? — она совершенно не понимала этого человека.

— Ты выдаешь себя за человека, но обычный человек не способен к такой регенерации. Равно как и не способен выжить в катакомбах. Ты же умудрилась еще и напасть на меня.

— Я... — девушка растерялась, не зная, что и возразить. Где-то внутри нее заворочался голод, заставив в спешке выпалить. — Я не помню ничего такого! Я очнулась в этой проклятой ванне, и знать не знаю ничего ни о катакомбах, ни о нападении!

— Я вот не понял, — оскалился Гештальт, словно заметив ее смятение, — ты кого сейчас пыталась убедить? Меня или себя? Меня вот и убеждать-то не надо.

— Ты ничего обо мне не знаешь! Я — человек!

— Да ну, — усмехнулся парень, точно так же как черноволосая в ванной, услышав эти слова. — А ты знаешь, что ремни, которыми ты связана не простые? Это охотничьи путы для удержания опасных монстров, они способны подавлять агрессию. Стоит мне развязать их, и ты потеряешь налет разума и человечности.

— Нет, этого не может быть, — она не верила его словам. Не хотела верить. Воспоминания о катакомбах, о холоде и голоде, вкус крыс, съеденных сырыми и сладкой, горячей человеческой крови, все это она старательно выпихивала из своего сознания. Все это лишь кошмар, дурной сон. Плод большого воображения. Последствия наркотиков, которыми эти странные люди накачали ее при похищении. Да, так и есть. Они сумасшедшие, которые считают ее монстром, больные опасные люди. Но она докажет им, что они ошибаются. Она — человек. Пускай этот урод разрежет путы — ничего не случится.

— Режь!

— Что? — парень удивленно поднял брови.

— Режь сейчас же! Я докажу вам! Я опровергну этот бред!

— Хочешь проверить? Что ж, так, пожалуй, будет даже проще. Не дергайся, я развяжу тебя.

Крупная дрожь пробила девушку. Страх захватил ее душу. А что если он прав? Что, если те видения не сон и не глюк, что, если это правда? Она лишь крепче сжала зубы и позволила Гештальту перевернуть себя. Какое-то время тот возился с узлами, но вот наконец сдерживающие ее ремни ослабли, а потом и вовсе исчезли. Девушка села на постели и принялась растирать затекшие запястья. Невольная улыбочка появилась на ее лице. Она была права. Путы сняты, а с ней ничего не случилось. Вот только, откуда исходит этот аппетитный запах? Спазм жесточайшего голода заставил желудок свернуться в трубку. Девушка медленно подняла голову и посмотрела на Гештальта. И как она до сих пор не замечала, насколько этот парень красив. Молодой, полный сил и здоровья, он буквально сиял своей красотой. Точно! Так и есть! Аппетитный запах, что сводит ее с ума, принадлежит ему. Наверняка у него нежное, сочное мясо, а кровь, словно божественный нектар. Рот девушки моментально заполнился слюной, а желудок заурчал. Она так сильно хочет его, что просто не может сдерживаться! Она возьмет его. Сейчас же!

Резкий, словно порыв ветра, удар, способный с легкостью оторвать неосторожную голову, неожиданно наткнулся на непреодолимую преграду. Ее обед оказался заключен в прозрачный кристалл красноватого оттенка, неведомо откуда взявшийся. Так было и в

прошлый раз. А значит не время для охоты, нужно бежать, чтобы найти жертву по сговорчивее. Одним прыжком девушка преодолела расстояние от кровати до двери, но та не поддалась. Девушка еще успела подумать о проклятой привычке людей всюду ставить замки, прежде чем холодные, скользкие, но крепкие нити спеленали ее словно младенца. А в следующую секунду она потеряла сознание.

Гештальт

Не то чтобы Гештальт был разочарован, нет. Его охватило чувство вселенской печали от того, что робкая надежда, будто девушка окажется самой обычной, была грубо разбита вдребезги. Отдавшись на пару минут чувству опустошения и безысходности, Гештальт перенес спеленатую и оглушенную добычу на кровать. Эмоциональные переживания изрядно ослабили действие техник. Лилово-красные пути побледнели и испарились. Анабиоз продержится еще пару минут. А значит, он должен действовать быстро. Залетев в свою комнату, Гештальт принялся деловито рыться в ящиках стола. По счастью небольшая серебряная сережка быстро попала под руку. Извлечь из нижнего ящика самые обыкновенные наручники было и вовсе секундным делом. Вернувшись в комнату с пленницей, парень первым делом приковал ее браслетами к батарее. После чего застегнул сережку на мочке правого уха. Громкий щелчок застежки заставил его удовлетворенно кивнуть. Теперь якорь не слетит и не потеряется, снять его можно будет только разве что вместе с ухом. Усевшись на табурет в противоположном конце комнаты, Гештальт сосредоточился на чувстве мира, спокойствия и гармонии внутри себя. Сейчас он был связан с сережкой в ухе пленницы энергетическим каналом, поводком, через который подавлял монстра внутри нее.

Девушка очнулась секунд на десять раньше, чем того ожидал Гештальт. Оглядевшись непонимающим взглядом, она заметила парня и спешно прижала колени к груди, обняв их левой рукой. Правая была надежно пристегнута к батарее.

— Что произошло? — испуганно спросила она, затравленно оглядываясь по сторонам.

— А ты не помнишь?

— Я помню, как ты развязал меня, но что было дальше... Все словно в тумане. Последним, что я видела, была дверь, — девушка устало приложила руку ко лбу.

— Если ты и дальше будешь убежать в мир фантазий, то продолжишь существовать словно собака на цепи, — жестко отрезал Гештальт. Где-то в глубине души ему было жаль несчастную, но предаваться чувству сожаления он будет позже. Сейчас нужно настроить добычу на рабочий лад.

— Зачем вы так со мной? Ведь я ни в чем не виновата, — жалобно протянула девушка.

— Заткнись! — прикрикнул на нее парень. — Я не желаю больше слушать твои бредни. Ты опасный, кровожадный монстр. Ты готова убить и сожрать любого. Хоть тебе и неприятно это осознавать. Ты слабая и эгоистичная дрянь, которая только и знает, что ныть и жалеть себя. Но стоит мне ослабить поводок, как твоя истинная сущность тут же захватит контроль.

— Но ведь на мне нет пуг! — запротестовала добыча. — И я контролирую себя.

— Это я контролирую тебя.

— Но зачем? Зачем вы похитили меня, раздели, связали и убеждаете, будто я какое-то чудовище?

— Достала, — буркнул себе под нос Гештальт. Однако упорное сопротивление девушки,

все больше убеждало его в своей правоте. Она ключ к неведомой загадке, о сущности которой еще только предстоит узнать. Правда, чтобы воспользоваться им, нужно заставить пленницу принять реальность. Гештальт незаметно ослабил поводок примерно наполовину. Вполне достаточно, чтобы монстр внутри нее смог себя защитить. На тумбочке, справа от парня лежало несколько метательных ножей Бритвы. Одним молниеносным движением он схватил оружие и метнул его в голову добычи. Девушка дернулась в сторону так резко, будто кто-то потянул ее за ниточки словно куклу. Сильно побледнев и тяжело дыша, она в ужасе смотрела на нож, отскочивший от стены.

— Теперь поняла? — спокойным голосом осведомился Гештальт, восстанавливая поводок. — Ты ведь увидела его. И увернулась. Простой человек так бы не смог.

Вместо ответа девушка разрыдалась. Она тихонечко всхлипывала, а слезы градом катились по лицу. Гештальт вздохнул. Женские слезы рвали ему сердце. Однако сейчас он не может себе позволить отдаться эмоциям ни на мгновение. В конце концов, существо напротив как минимум уже несколько дней не человек. Она лишь добыча, а сожаление по отношению к добыче лишнее чувство.

— Я больше не вынесу этого, — силы окончательно покинули девушку. Все еще сотрясаясь от рыданий, она подняла голову и посмотрела на Гештальта красными, воспаленными глазами. — Я просто хочу поесть. Хочу одеться. Хочу выспаться. Хочу привести себя в порядок.

— Ты получишь и еду, и отдых, и одежду, — удовлетворенный результатом кивнул парень. — Если сможешь держать себя в руках.

Губы девушки предательски задрожали. Охотник скривился, ожидая нового потока слез и бессмысленных оправданий, но добыча лишь отвернулась от него и принялась сосредоточенно изучать собственные ногти: обломанные, расслоившиеся, черные от грязи, несмотря на мытье. Молчание продлилось с минуту, прежде чем девушка решилась на продолжение разговора:

— Думаешь, у меня получится? Стоит тебе ослабить поводок, и я вновь стану этим... Ты сам так сказал. Ведь это был не сон? Тот разорванный труп в переулке. И крысы в катакомбах. И голод. Я чувствую его теперь, хоть мне и тошно от одной мысли обо всем этом.

— В твоём правом ухе сережка. Это непростая вещь. Это якорь. Я называю его спасительный круг. Он поможет тебе держать себя в руках. Научись использовать его — сможешь жить как человек, — Гештальт не слишком поверил последним словам. Вряд ли она так просто приняла свое новое бытие. Это лишь тупая покорность, вызванная шоком и усталостью, животное желание выжить, ради которого можно принять любые условия. Но с этим уже можно было работать.

— Что я должна делать? — спросила она механическим голосом.

— Спокойствие, умиротворенность, обыденность, ощущения повседневной реальности, обычной жизни. Сосредоточься на них. Погрузись. Почувствуй каждой клеточкой своего тела. Закрепись в этих ощущениях, — по мере того, как девушка следовала за его голосом, Гештальт медленно ослаблял поводок. Наконец, не без опаски он отпустил его вовсе. Секунд двадцать на лице пленницы сохранялось безмятежное выражение. Затем резкий рывок и добыча обмякла у батареи.

Гештальт устало потер переносицу. Это противостояние начинало утомлять его. Еще можно было связать девушку ремнями и содержать как обычного монстра, кем она в

сущности и являлась. А через три дня, когда подойдет транспортник, сдать вместе с уловом Иглы. Если добыча окажется новым видом, денег отвалит немало. Достаточно, чтобы рассчитаться с Иглой и еще пару месяцев возиться с ловушками на крысоеда. Но чувство азарта, охватившего его ночью, все не отпускало. Девушка не родилась монстром, кто-то сделал ее такой. Она всего лишь ниточка, размотав которую можно поймать по-настоящему крупную добычу. Не говоря уже о том, что чудовище, способное превращать людей в монстров, представляет серьезную угрозу. Кроме того, стоило изучить девушку по подробнее. Сдать ее сейчас, значит отдать все карты в руки Организации. Вряд ли начальство будет столь щедро, что поделится с ними результатами исследований. Нет, Гештальт был категорически не согласен с таким положением дел. Крысоед может и подождать. Он просто обязан разобраться с этой упрямой девчонкой.

— Как успехи? — осведомилась Игла, открыв дверь в комнату. Она наконец-то вылезла из ванной и облачилась в теплый махровый халат.

— Пока не очень. Пытаюсь подсадить ее на якорь, но результаты слабые.

— Сколько?

— Двадцать секунд.

— Тю... — Игла разочарованно присвистнула. — Она слишком обессилена для твоего якоря, Ге.

— Я тоже порядком вымотался. Не уверен, что смогу удержать ее во время кормежки.

— Ты хоть выяснил, что она такое? Чем ее кормить то? Огурцами или кровью невинных младенцев?

— Будто она у нас есть, — фыркнул Гештальт. — Впрочем, уверен, от человеченки она не откажется. Однако сейчас нам нужно усилить человека, а не монстра внутри нее.

— Ты как всегда ставишь непосильную для себя задачу. Ты хоть понимаешь, в какую адскую дыру собираешься сунуть голову на этот раз?

— Еще не совсем. Но для того, чтобы понять, мне нужна эту девчонка. Сдадим мы ее или нет, дыра от этого не исчезнет, Игла.

— Что ж, похоже, придется помочь тебе на этот раз, — Колдунья приблизилась к пленнице и взгляделась в ее лицо. — Считаешь, человеческого в ней все-таки больше?

— Уверен.

— Тогда не стоит кидаться в девушку острыми предметами, — охотница подняла с пола нож и продефилировала к выходу из комнаты. — Я скоро вернусь.

— Спасибо, — Гештальт посмотрел на колдунью с благодарностью.

— Спасибо на хлеб не намажешь, — фыркнула Игла. — Я запишу на твой счет.

Колдунья отлучилась на пару минут в свою комнату и вернулась с набором игл и чернил. Она уже склонилась над пленницей, когда та наконец-то пришла в себя. Увидев склонившуюся над собой Иглу, девушка вскрикнула и попыталась вжаться в батарею. Гештальт полностью сосредоточился на поводке. Игла слишком близко, оглушающая техника, встроенная в якорь может не успеть вовремя.

— Не дергайся, от моих уколов еще никто не умирал, — елеинным голосом напела Игла. — Если я сама того не захочу.

— Что ты собираешься сделать со мной? — недоверчиво переспросила пленница.

— Сделаю тебе татуировочку, чтобы ты не теряла контроль над собой. Она поможет тебе продержаться пару дней, пока ты не освоишь технику якоря вон того безнадежного сталкера, — не упустила случая подпустить шпильку колдунья.

Девушка бросила испуганный взгляд на него, парень устало кивнул ей в ответ. Сейчас ему было не до разговоров. Несмотря на охотничьи ремни нормально выспаться с кровожадным монстром в собственной ванне непростое занятие. Гешталта и самого терзал голод, сосущая пустота в животе мешала сосредоточиться на поводке. Накопившиеся за последние двенадцать часов эмоции тоже сбивали с толку, напоминая о себе в самый неподходящий момент. Сейчас Гешталт хотел только одного — поскорее разобраться с добычей и хорошенько позавтракать.

С точки зрения парня, Игла возилась неоправданно долго. Голод, усталость и раздражение грызли его изнутри, опасно ослабляя поводок. Конечно, колдунья способна и сама постоять за себя, но допустить нападение на нее сейчас — все равно, что потерять остатки охотничьей гордости. А гордости у Гешталта было предостаточно. Наконец Игла распрямилась и собрав инструменты отошла от пленницы.

— Готово, можешь отпускать, — она тронула его за плечо кончиками пальцев.

— Да? Спасибо, — излишне сосредоточившись на контроле, Гешталт соображал медленно. Потихонечку, узелок за узелком он вытравил ментальный поводок, пока не исчезло самое минимальное напряжение. Судя по страху, плескавшемуся в глазах пленницы, она прекрасно чувствовала, что он делает. С полминуты все внимание в комнате напряженно сосредоточилось на девушке. Наконец Игла рассмеялась:

— Только не говорите, что сомневались в моих способностях!

— Что ты, что ты, ни секундошки, — поспешил ее уверить Гешталт. — Просто вымотались. Пожрать бы.

— Хочешь жрать — иди и готовь. Сегодня, кстати, твоя очередь. А я пока подберу твоей добыче что-нибудь из своего гардероба. Ты ведь хочешь одеться, правда?

Девушка активно закивала.

— Ты смотри, осторожнее, — непонятно к кому обратился парень.

— Не бойся, — вновь рассмеялась Игла, — я ее и пальцем не трону, я ж не ты.

— Ну, тогда я пошел, — устало вздохнув, Гешталт встал с табурета.

— Ключик-то отдай. От наручников, — пояснила колдунья, заметив его непонимающий взгляд.

Предоставив девушек самим себе, парень направился на кухню. Пара глотков холодной воды и хлебец взбодрили его и придали сил. Тщательно осмотрев холодильник, Гешталт причмокнул и покачал головой, сокрушаясь над скудностью припасов. Несколько колбасных хвостиков, наполовину засохший кусочек сыра, не до конца выдавленный пакетик майонеза, горстка макарон, прилипших к дуршлагу, да три яйца, вот и все богатство. Кажется, еще вчера он планировал сбегать утром в магазин. Но не судьба. В хлебнице обнаружилась начавшая плесневеть половинка черного. Похоже, выбора нет, придется готовить «фирменное блюдо по-сталкерски», как обычно обзывает его шедевр безысходности Игла. Срезав с хлеба молодую плесень, Гешталт порезал его кубиками и бросил обжариваться на самой большой сковороде. Порывшись в тумбочке, парень нашел чудом уцелевшую луковицу, которая после очистки отправилась туда же. Следом на довольно урчащую сковородку отправилась вся добытая из холодильника еда. Главная хитрость такого блюда — равномерно распределить яйца по чугунной поверхности, чтобы разрозненные продукты спеклись в единое целое. Сделав минимальный огонек и накрыв сковороду крышкой, Гешталт оставил свое творение доходить до кондиции, а сам отправился мыть заварник. Игла обожала настоящий чай, а Гешталт, сравнивая цены на пакетики и обычную заварку,

молча с ней соглашался. Правда, когда щепетильной напарницы не было рядом, парень мог себе позволить заварить чайничек по второму и даже по третьему разу.

Девушки вернулись как раз вовремя. Содержимое сковородки приняло более-менее аппетитный вид, а чайник вскипел. Решительно отодвинув парня от плиты, Игла принялась священнодействовать с заварником. Гешталът, по ее мнению, в силу природной грубости был просто не способен правильно «поженить» чай. Облегченно опустившись на стул, парень бросил взгляд на пленницу. Девушка была выше Иглы, но из-за скитаний по катакомбам изрядно отошала. Одолженная колдуньей кофточка висела на ней, как на вешалке, а брючки не закрывали тонкие щиколотки. Покрасневшие глаза и нос выдавали, что девушка недавно снова плакала.

— Эй, мегера! — рискнул Гешталът оторвать Иглу от манипуляций с чайничком. — Говорила, пальцем не тронешь, а сама до слез довела.

— Я тут не причем, — невозмутимо ответила колдунья. — Просто дала ей в зеркало посмотреться.

— Неужели настолько расстроилась, что придется носить вещи такой коротышки? — не удержался от возможности подколоть девушку Гешталът. Игла смерила его полным презрения взглядом:

— Вообще-то, это все твоя вина, чудовище. Когда-то у нее были весьма впечатляющие русые волосы. Похоже, она сильно дорожила ими.

— Да ну? Волосы? — недоверчиво хмыкнул он, затем перевел взгляд с Иглы на пленницу и обратно. — Что, правда, что ли?

— Вообще-то... — начала было Игла назидательным тоном, явно готовясь обозвать парня «диким, пещерным сталкером», как девушка прервала ее полной возмущения репликой:

— Вообще-то у меня имя есть!

Пару секунд охотники, молча, смотрели на нее, а затем покатались со смеху.

— Не вижу здесь ничего смешного! — вновь запротестовала пленница. Хотя в вещах с чужого плеча и заплаканной, но возмущенной мордочкой она смотрела более чем комично.

— Забудь, — неожиданно серьезно, сказал ей Гешталът. — Даже если еще помнишь его, забудь, выкинь навсегда.

— Сталкер дело говорит, — поддержала его колдунья. — Как назовешь? Твоя добыча — тебе и решать.

— Вспышка, — наблюдая за готовой взорваться девушкой, решил охотник.

— А что? Подходяще, — улыбнулась Игла.

Глава 2. Подготовка

Игла

Транспортник Организации прибыл на пятнадцать минут раньше положенного срока. Снаружи это была обычная фура с логотипом пепси-колы на борте. Однако внутри нее перевозились такие вещицы, что законопослушным гражданам не снятся даже в самых фантастичных снах. Организация арендовала старенький, но просторный склад на полувымершей окраине города. Здесь охотники хранили свою добычу. По крайней мере ту, что можно было оставить без присмотра.

— Раненько вы, — поприветствовала Игла водителя, крупного мужчину за сорок, — на пожар что ли опаздываете?

— Не твоего ума дело, нелюдь, — недружелюбно отрезал он в ответ, протягивая ей несколько бумаг и ручку. — Проверь давай. Все по заявленному списку, ничего нового?

— Так точно, — подтвердила девушка, расписалась в нескольких местах и шлепнула печать. В обмен на подписанные бумаги мужчина протянул ей сверток с деньгами.

— Пересчитай.

Игла не стала спорить. Хоть она и так прекрасно знала, сколько денег в пачке, да и водитель, не смотря на свою неприязнь к охотникам, был человеком честным. Пока девушка решала бюрократические вопросы, Гешталт перетаскивал ящики с добычей к фуре. К открытому фургону ленивой походкой приблизился молодцеватый охранник в бронежилете с автоматом наперевес.

— И в правду стареешь, сукин сын, очередной транспортник уходит без твоего улова, — сказал он, поглядывая на ящики.

Гешталт молча поднимал груз в фургон, где его принимал другой охранник. В первых двух ящиках лежали артефакты — не живой и не органический товар. А вот из третьего доносилось подозрительное шипение.

— Поосторожнее с ним, — предупредил он принимающего.

— Это тебе нужно быть поосторожнее, нелюдь, — все не унимался молодец у него за спиной. — Уже третий месяц порожняком пошел. Знаешь, что делают с такими бесполезными кусками дерьма вроде тебя?

— Смотрю, сильно переживаешь за меня, Гуго? — Гешталт посмотрел на охранника долгим немигающим взглядом. — В следующую отгрузку достану дерьмоглотов специально для тебя. Правда, без холодильника их везти сомнительное удовольствие.

— Я не понял, ты тут скоморохом заделался что ли, недоделок?! — Гуго упер дуло автомата в грудь охотника. — Да только вот...

— Гуго! Вы закончили с погрузкой? — прервал разглагольствования охранника окрик начальства.

— Так точно!

— Ну так закрывай и полезай в машину, идиота кусок! Нашел время треп разводить, недоумок!

— Вас понял, шеф! — отрапортовал Гуго и спешно закрыл фургон, после чего рысцой кинулся к кабине. Стоило дверце захлопнуться за охранником, как водитель завел фуру и тронулся. Сделав плавный разворот, машина выехала на дорогу и покатила прочь, оставляя за собой клубы пыли.

— Походу и впрямь опаздывают, — подмигнул Гештальт подошедшей колдунье.

— Ты бы не нарывался на охранников, сталкер, — не поддержала шутку Игла. Она всерьез беспокоилась за товарища. — От большого ума и стрельнуть могут. Охрану транспортника, нам, конечно, вырезать раз плюнуть, но от Организации не сбежишь. И если помрешь при захвате — считай, крупно повезло.

— Не учи ученого, Игла, — охотник поморщился и пошел закрывать ворота склада.

— А я не учу, — вздохнула девушка. По опыту она знала, что после подобных перепалок у Гештальта случаются приступы злобной меланхолии, которые нередко заканчивались пьянством. А хуже пьяного сталкера в одной с собой квартире колдунье еще ничего наблюдать не приходилось. — Так, напоминаю.

— Я за свой век немало охранников перевидал. Попадались отморозки куда хуже этого. Вот только надолго они не задерживались, — в голосе охотника появились стальные нотки. И это было плохим признаком.

— Один небрежно закрепленный вилокос или четыре жертвы халатности, как же, знаю я эту байку, — ухмыльнулась колдунья, решив разрядить атмосферу шуткой. — Не боишься, что однажды поймают за руку?

— Люди — мусор, — абсолютно серьезно ответил Гештальт, — в глазах Организации мы стоим гораздо дороже, чем сотня охранцов в полном вооружении. А кроме денег и власти этих сукиных детей вообще ничего не волнует.

— Ладно, ладно, я поняла, — Игла примиряющее положила руку на плечо сталкера. Похоже, ситуацию может спасти один единственный, старый как мир, но эффективный метод. — Нашему ветерану не нужны советы самонадеянной девчонки, которая вышла в поле чуть более полугодом назад. Поступай с этими засранцами как хочешь, мне их несколько не жаль. А сейчас поехали в кафе. Хочу отметить получку чем-нибудь вкусеньким.

— Угощаешь? — глаза Гештальта мгновенно превратились в хитрые щелочки. Да от халявного угощения ветеран никогда не отказывался.

— Еще бы. Вперед, мой верный Буцифал! — рассмеялась девушка. Одобрительно хмыкнув, Гештальт натянул шлем и оседлал мотоцикл, стоявший возле ворот. Игла пристроилась сзади. Разрывая тишину пустынного района ревом мотора, охотники покинули склад.

В момент, когда первый заказ был успешно уничтожен, а второй еще не успели принести, Игла решила пойти в наступление. Вспышка, которую Гештальт притащил неведомо откуда и поселил в бывшей комнате Бритвы, не давала ей покоя уже третий день. Конечно, колдунья доверяла действиям напарника, в конце концов разница в их опыте огромна, но позволять и дальше держать себя в неведении она не собиралась.

— Ге, не хочешь исповедоваться? — спросила она проникновенным тоном.

— Че? — сталкер от неожиданности подавился компотом. — Ты это о чем?

— Эта девчонка, Вспышка, зачем она тебе? Почему не сдал Организации? Разве не на нее ты охотился последние четыре месяца?

— Чего? — Гештальт сначала удивился, а потом расхохотался, да так, что все соседние столики начали на них посматривать. — Ты, ты что это? Ты серьезно? Решила, что она крысоед?

— Ну да, — сконфузилась колдунья. В ее глазах все было более чем логично. Вспышка напала на охотника возле ловушки, довольно долго была в подземелье и крыс она точно ела. Вид покатывающегося со смеху Гештальта вызывал в ней просто органическую потребность

сделать какую-нибудь гадость. — Может, прекратишь ржать? А то я тебе закажу овса!

— Стопе, — сталкер сделал знак ладонью. — Дай отдышаться. Не, ну я правда давно так не веселился, — не удержавшись, охотник задорно хрюкнул, но затем, под пристальным взглядом Иглы, взял себя в руки. — Ты же знаешь, мне нужно отреагировать эмоции, а это был просто шикарный момент.

— Я поняла, — ледяным тоном, ответила девушка. — Ближе к делу.

— Крысоед по моему убеждению монстр, а Вспышка, очень даже может оказаться нелюдью. Это раз. Во-вторых, она пробыла в катакомбах не так уж долго, не больше двух недель. И в-третьих, большую часть времени она провела на нижних уровнях, куда я редко спускаюсь. Лишь голод заставил ее подняться повыше и напасть на меня.

— Просто прекрасно, — Игла все еще продолжала дуться на сталкера. Нет, ну надо же было так громко рассмеяться. Теперь на них периодически все поглядывают. А уж что про них думают, ей даже и знать не хотелось. Впрочем, если посмотреть в корень, все это не имеет значения. — И все-таки, зачем она тебе?

— Насколько я понимаю, — начал Гешталт, устремив глаза куда-то вдаль поверх ее плеча, — причиной искажения Вспышки выступило не излучение, как в нашем случае, а некий монстр. В правой нижней части живота у нее есть три странных круглых шрама, довольно близко расположенных.

— Может быть операция? Аппендицит вырезали? — предположила Игла, понимая к чему клонит охотник.

— Я рассмотрел этот вариант, — покачал головой охотник, наконец, переведя взгляд обратно на собеседницу. — Но наша дорогая гостья его решительно опровергла, — бодренько завершил он, фразу принимая новую тарелку из рук официанта.

Девушка разочарованно вздохнула. Так вот куда этот балбес пялился столь долго и пристально. Она-то уже нафантазировала, что это легендарное умение сталкеров видеть аномалии. А он всего лишь следил за приближением новой порции еды. Жалкое зрелище. Стоило официанту собрать грязную посуду и отойти достаточно далеко, как Игла тихо, но властно произнесла:

— Вилку на стол.

— Как говорится, кто платит, тот и заказывает, — философски отметил Гешталт, с явным сожалением отрываясь от еды. — Так на чем я остановился?

— Ты считаешь, что некий монстр проделал в твоей беспокойной добыче три круглые дырочки и превратил ее в нелюдь, так кажется?

— Абсолютно верно. Благодаря допросу, — сталкер хрустнул костяшками пальцев, — мне удалось установить вероятное место и время нападения. И я собираюсь проверить его сегодня. Кроме того, через пару дней должны прийти анализы из лаборатории, они могут несколько прояснить картину.

— У меня есть версия, — внезапно даже для самой себя выпалила Игла. Теперь, когда напарник наконец-то поделился с ней своими соображениями, в голове девушки закружился настоящий вихрь из слов, понятий, образов. Колдунья постоянно читала и отличалась феноменальной памятью. Она искренне гордилась своими знаниями по монстрологии. — Что, если Вспышка жертва вампира? Ее мучает жажда крови, она избегает прямых солнечных лучей, да и режим активности у нее по большей части ночной. Кроме того, она прекрасно ориентируется и видит в темноте. Про ускоренную реакцию и скорость движений я уже не говорю.

— Вариант неплохой, — улыбнулся сталкер, — но маловероятный. Последнего вампира видели лет двести назад. Они либо вымерли, либо хорошо скрываются. Впрочем, это легко проверить.

Что верно, то верно. Каждый новый поток излучения порождал все новые формы жизни. И сейчас в самый разгар потока, когда излучение пронизывает Землю ежесекундно, предсказать, каким окажется новый монстр, невозможно. Вампиры же, как и другие твари с прошлых эпох, становятся исчезающими реликтами, уступающими жизненное пространство новым тварям. С одной стороны, это обстоятельство огорчало Иглу, так как все ее знания становились почти бесполезными, с другой, давало ей шанс вписать свое имя золотыми буквами в историю монстрологии, как автора все новых и новых описаний.

— Кхм, — Гештальт отвлек ее от внутренних переживаний. — Есть уже можно?

— Кто о чем, а тебе лишь бы пожрать, — обреченно вздохнула девушка, и с аппетитом принялась за пока еще горячее блюдо.

Вспышка

Охотники поселили девушку в бывшей комнате Бритвы. Самого Бритвы уже несколько месяцев как не было в живых — его разорвал на части вилокос во время совместного рейда с Гештальтом. От бедняги остались лишь разрозненные кусочки плоти. Во время просмотра фотоотчета, составленного сталкером для начальства, Вспышку несколько раз чуть не вырвало. Другой не менее важной причиной для ее размещения здесь стало то, что после небольшой перестановки комната превратилась то ли в пыточную, то ли в тюремную камеру. Как объяснил Гештальт, изначально охотников в регионе было двое, а третья комната использовалась для содержания особо опасной добычи. Но потом начальство решило увеличить штат и камеру пришлось переоборудовать. Однако вернуть все обратно оказалось не сложно. За ковром и парой книжных шкафов прятались зажимы и кандалы на цепях для распятия пленников. Саму девушку посадили на длинную — метров семь — цепь, прикованную к кольцу, намертво вмурованному в стену. Хорошо хоть хватало длины добрести до ванны, кухни, туалета. Кроме того, комната оказалась в добавок зачарованной. Никто не мог проникнуть или покинуть ее без разрешения хранителя — здорового черного кота. Звали кота довольно прозаично — Баюн, и был он самой настоящей нечистью, хоть и прирученной людьми.

Вспышка сидела на подоконнике открытого окна и наслаждалась прохладным ветерком, залетающим с улицы. К счастью, окно выходило на север, так что солнце не могло побеспокоить ее своими жгучими лучами. Сегодня она впервые за все время плена пребывала в полном одиночестве, если не считать, конечно, Баюна. Кот, свернувшись клубком, спал на ее постели, но время от времени подергивал ухом, словно проверяя, на месте ли пленница. Девушка с тоской посмотрела вниз. Окно выходило во двор. Там по другую сторону невидимой границы, шла своим чередом нормальная, обыденная жизнь. Дети копошились в песочнице под присмотром мамочек и бабушек, несколько школьников расположились на качелях и что-то оживленно обсуждали, по очереди показывая друг другу экраны своих телефонов. Через двор то и дело проходили люди. Вот рабочие со стройки пошли на обед в столовую за углом. Вот просеменила пенсионерка с пакетом из магазина. А вот медленно и вальяжно прокатился блестящий черный джип.

Девушками всеми фибрами своей души хотела попасть туда, в простой и привычный мир. Казалось, стоит ей выпрыгнуть из окна или позвать на помощь, и кошмар закончится. Но она

знала, что это невозможно. По двум причинам. Вспышка пошевелила ногой, и тут же загремела длинная, словно змея, ненавистная цепь. Сколько девушка не пыталась, она так и не смогла снять браслет оков с щиколотки. Кричать так же было бесполезно. Со стороны улицы вообще не видно, что окно открыто, и никто ее не услышит. Если верить Гештальту, а сомневаться в его словах повода не было. В первый же день, после того как девушку посадили на цепь, сталкер подробно объяснил ей, что пытаться бежать не стоит и какое наказание будет ее ожидать. Но она не поверила. Ночью Вспышка попыталась выпрыгнуть из окна, но стоило ей поднести руку к невидимой границе, отделяющей камеру от внешнего мира, как все тело пронзил сильнейший заряд боли. А после сработал якорь-сережка, лишая сознания. В наказание за дерзость остаток ночи и половину следующего дня Вспышка провисела, распятая на стене. Такова была первая причина.

Вторым фактором, удерживающим ее от побега, был страх. Страх самой себя. Сколько бы девушка не отрицала, это не отменяло одного простого факта — с ней что-то не так. Память девушки помутилась. Она более-менее четко помнила свою прежнюю жизнь, хотя некоторые вещи, например, свое собственное имя, вспомнить не могла, как ни старалась. Куда хуже обстояли дела с воспоминаниями о ночи после вечеринки с сокурсниками. Она возвращалась домой довольно поздно и в темном переулке подверглась нападению. Но не людей. Чего-то мерзкого и неведомого. Монстра. Что было после, Вспышка не помнила вовсе. Знала лишь одно — домой в ту ночь она так и не вернулась. Следующий проблеск памяти был связан с душераздирающим видом кровоточащего человеческого тела с выдранными кусками плоти, а также с кровью на ее руках, лице, груди, одежде и непередаваемым привкусом во рту. После увиденного девушку охватила паника и все последующие дни ей владела одна лишь мысль — забиться как можно глубже, как можно дальше, лишь бы никого снова не убить.

От воспоминаний у Вспышки забурчало в животе. Чувства обострились. Казалось, двор, что лежал на пять этажей ниже, внезапно приблизился. До нее стали долетать обрывки негромких разговоров, а также запах. Чудесный, аппетитный аромат молодого, можно сказать, еще молочного мяса, копошащегося внизу. Сглотнув набежавшую слюну, девушка слезла с подоконника и закрыла окно. Кот поднял голову, и, как ей показалось, с удивлением посмотрел на пленницу. Вспышка отправилась на кухню, концентрируясь на спокойствии, гармонии и легкости внутри себя. Нужно избавиться от голода, от этой противоестественной тяги к человеческому мясу и крови. Иначе ей никогда не вернуться обратно, не войти в родительский дом. Иначе она так и проведет остаток жизни на цепи, сначала здесь, а потом в лаборатории неведомого нанимателя охотников. Сосредоточившись на контроле, девушка замерла перед холодильником. Она сильная. Она сможет. Справится. Задушит зверя внутри себя. Разрушит этот кошмар усилием воли и вернется домой, к родителям и друзьям. Выдавив голод, Вспышка уже развернулась и собралась вернуться в комнату, как новый приступ скрутил ее в десять раз сильнее прежнего. Не прошло и секунды, как словно из ниоткуда рядом возник Баюн. Кот уселся на полу, и начал внимательно за ней следить.

— Все в порядке, котик, — сдерживаясь, прохрипела она, — сейчас пройдет.

Бают поморщился с сомнением.

— Сейчас, сейчас, — зашептала Вспышка, — я спокойна, спокойна, я контролирую себя...

Но голод не собирался отступать. Ее сердце забилося быстрее и сильнее, разгоняя кровь по венам. Дыхание участилось. Мысли путались и сбивались. Бросив взгляд на кота, девушка

вдруг почувствовала, что еще немного и тот зашипит на нее. Что будет после, она не знала, но Игла советовала не проверять. Отбросив попытки справиться с приступом самостоятельно, Вспышка рванула дверь холодильника и выхватила ледяной стакан полный крови. Свиной крови. Опустошив его залпом, девушка закашлялась. Жидкость была обжигаяще ледяной, но голод отступил. Сполоснув стакан в мойке, разбитая и обессиленная коротким противостоянием, Вспышка вернулась в свою комнату.

— Неужели все это правда, — в который раз усомнилась она, зарывшись головой в подушку. — Неужели я обречена до конца своей жизни бороться с голодом и пить свиную кровь. Неужели, сблизившись с кем-то, я буду трепетать не от любви, а от желания сожрать его? Если так, если это единственная реальность, я не хочу в ней жить, — Вспышка расплакалась. Внезапно что-то теплое прижалось к боку, а потом раздалось успокаивающее и громкое, словно включенный пылесос, мурчание. Девушка с удивлением посмотрела на кота, но его мордочка оставалась непроницаемой.

— Спасибо, — неожиданно для самой себя сказала Вспышка и почесала кота за ухом. — Только ты и можешь понять меня. Ты и другие такие же, как мы с тобой. Монстры. Нечисть. Вот только даже твои хозяева не слишком-то хотят признавать меня. Обращаются словно с вещью или инструментом, — Вспышка вздрогнула, вспомнив допрос, что учинил ей Гешталт. Не добившись нужных сведений путем расспросов, он использовал какую-то жуткую технику и вывернул ее память наизнанку. Или что-то типа того. После допроса девушку лихорадило несколько часов, а ночью снились настолько страшные кошмары, что она не раз будила криком всех обитателей квартиры.

Охотники сейчас были далеко, на другом конце города сдавали добычу начальству. Вчера перед сном Вспышке удалось подслушать их разговор. Игла пыталась выяснить у сталкера, зачем тот оставляет девушку здесь вместо того, чтобы сдать ее с другими тварями. Но ничего внятного Гешталт так и не ответил. То ли почувствовал ее присутствие, то ли отношения между ее тюремщиками не такие уж откровенные. Однако так или иначе, а Вспышка осталась в квартире, когда охотники утром отправились на встречу. Она даже и не знала, как к этому относиться. С одной стороны, осознание факта, что ее могут продать словно вещь или диковинного зверька, приводило в бешенство. С другой, может быть там ей удалось бы выкарабкаться из этого кошмара. Возможности начальства и охотников, наверняка, несравнимы, и там смогли бы разобраться в ее проблеме и найти решение.

— Пф, размечталась, — фыркнула Вспышка и хлопнула себя по щекам. Никто ей не поможет, никому нет до нее дела. Для сталкера она всего лишь источник информации для охоты на напавшего на нее монстра. Для его начальства и вовсе объект для экспериментов. Впрочем, если Гешталт и правда изловит эту тварь, она сможет почувствовать себя отомщенной. Хотя нет, не так. Монстр не убил и не обесчестил ее, просто изменил до неузнаваемости. За это нельзя отомстить, можно просто изловить и уничтожить его, как зараженное бешенством животное. Вот именно. Поймать и уничтожить. И тем самым спасти от этого чудовища других людей. Не каких-то абстрактных людей — на них Вспышке было наплевать. Но монстр мог напасть на ее сестру, поздно возвращающуюся с дискотеки, или на отца, задерживающегося на работе, или на маму, засидевшуюся у больной бабушки. Или на кого-то из многочисленных друзей и приятелей.

— Ну почему именно я, — запричитала пленница. Благородные мысли не слишком-то успокаивали.

— Чем я заслужила такое наказание, — продолжила ныть девушка воздев глаза к небу,

но перед ней был лишь потолок, наполовину обклеенный плиткой. Месть, уничтожение монстра — все это никак не поможет ей вернуться к привычной жизни. Она стоит на краю пропасти, имя которой неизвестность. Гештальт сказал, что не представляет, какие метаморфозы могут произойти с ней в дальнейшем и произойдут ли. Поимка монстра позволит добыть нужную информацию, сказал он. Вот только все это казалось девушке сейчас абсолютно бесполезным. От горестных мыслей ее отвлек требовательный мяв Баюна. Кот сидел возле двери комнату и громко мяукал, недвусмысленно намекая, что ему что-то от нее надо.

— Не трожь меня, котейка, я в печали, — отмахнулась было Вспышка. Поняв, что договариваться бесполезно, хранитель перешел к активным действиям. Сначала девушка услышала ненавистный звон цепи, а спустя пару мгновений ее просто стянуло с кровати за прикованную ногу. До этого момента у Вспышки еще не было случая убедиться в волшебных свойствах Баюна. Однако охотники вновь не обманули, хранитель мог управлять всем, что находилось в комнате.

— Стоп! — запротестовала Вспышка, оказавшись на полу. — Я все поняла, пойду сама.

Удовлетворенный ответом, кот развернулся в дверях и неторопливо потопал на кухню, гордо подняв хвост. Как девушка и ожидала Баюн, привел ее к холодильнику, подкрепив догадку требовательным мявом.

— А сам не можешь, что ли? — удивилась она, открывая дверцу. Проигнорировав замечание, кот тщательно проинспектировал содержимое нижней полки, заставленной консервами с кошачьей едой. Спустя минуты полторы, вытянул понравившуюся когтистой лапой и снова воззрился на Вспышку.

— Сейчас, сейчас, — девушка взяла консерву и вскрыла крышку. Наблюдая, как кот аппетитно урча уплетает пайку, Вспышка внезапно осознала, что за исключением пары злополучных стаканов с кровью, больше ничего не ела. К счастью, вчера дежурной по кухне была Игла, так что в холодильнике томились куриный супчик и тушеные овощи с фаршем. Несмотря на первое впечатление избалованной и капризной девушки, охотница оказалась заботливой и хозяйственной. Вспышке, о человеческой сущности которой вспоминали лишь при прямой необходимости, это было хорошо заметно. Хотя, конечно, колдунья не упускала случая насолить Гештальту.

Ложка за ложкой, опустошая тарелку, Вспышка и сама не заметила, как ее настроение улучшилось. Конечно же, родители объявили о ее исчезновении. Ее ищут. Но надежды на помощь полиции мало. Единственный, кто может помочь ей, так это она сама. Некогда сидеть и горевать, сложа руки, когда с ее собственным телом твориться неизвестно что. Нужно изловить этого гада, выпотрошить и понять, как избавиться от изменений. Только так и никак иначе она сможет выбраться отсюда.

Гештальт

Подворотня была самой обычной. Туннель между двумя домами, искривленный под прямым углом на манер буквы «Г». Исписанные стены, крошащийся асфальт под ногами, робкие травинки у стен, вездесущий мусор и стойкий запах мочи. Однако Гештальт был уверен — сейчас он в том самом месте, где на Вспышку напал неведомый монстр. Пройдя туннель насквозь, сталкер вышел во двор и внимательно осмотрелся. С противоположной стороны подворотни лежала шумная и оживленная улица, оттуда тварь не могла прийти. Значит, где-то здесь кроется лаз в подземелья или хотя бы в канализацию. Канализационный

люк Гешталт отмел сразу же — он слишком тяжел для искомой твари. Тот, кто напал на Вспышку, скорее всего не силен физически, да и размер монстра наверняка невелик. В противном случае он просто сожрал бы девушку, вместо того, чтобы вводить в нее мутаген.

Детальный осмотр двора ничего не дал. Гешталт вздохнул. Поездку можно было бы назвать пустой, но негативный результат — тоже результат. Пройдя туннель в обратном направлении, сталкер уселся на троллейбусную остановку неподалеку. К сожалению, в своем плачевном финансовом положении он не мог позволить себе даже бензин для мотоцикла, а просить у Иглы не позволяла гордость. Ожидая транспорт, Гешталт продумывал дальнейшие действия. Следовало подойти к проблеме с другой стороны, а именно из-под земли. Просмотреть последние случаи исчезновения людей или жестокого убийства с элементами каннибализма, а также проверить лазы в тех районах, где это случалось. Гешталт не сомневался, Вспышка не единственная жертва неведомой твари.

Троллейбус, мелко подрагивая, тащился по маршруту, заставляя пассажиров обтекать потом от невероятной духоты. Но сталкер, казалось, не замечал ни жары, ни расплывшихся лиц попутчиков, ни чересчур откровенных вырезок в нарядах молодых девушек. Он размышлял о мутагене. Этот вопрос мучил его с самого момента допроса Вспышки. Зачем неведомой твари вводить в тела своих жертв мутаген, превращающий их в кровожадных монстров пожирающих людей? Маловероятно, чтобы трансформированные жертвы становились в последующем пищей для своего хозяина. Он мог бы питаться остатками их ужасной трапезы, но подобный механизм слишком сложен и нелогичен, чтобы быть правдоподобным. При этом Гешталт не заметил в поведении Вспышки признаков перехвата контроля, а значит монстр не может управлять своими жертвами. Так зачем же они ему нужны?

Водитель объявил нужную остановку, и двери троллейбуса распахнулись. Погруженный в свои размышления, Гешталт на автомате вышел и затопал к дому. Все-таки он не силен в логических загадках. Его дело ловить монстров и поставлять трофеи в организацию — живых или мертвых. А разбираются с ними пусть другие, более головастые, такие как Игла или Лупа. Вот только от Лупы пока ни словечка. Впрочем, она сразу предупредила, что одежда и соскоб грязи с тела Вспышки вряд ли дадут исчерпывающую картину. Исследовательнице нужен был образец. Гешталт недовольно поморщился. Он не мог привести Вспышку в лабораторию, а не имея представления о свойствах мутагена, он не мог отловить ее собратьев по несчастью. Потрошить людей в переулках может тысяча и одна тварь, чтобы выйти на следы пиршества свежееобращенного мутанта могут потребоваться месяцы тщательной работы. Однако у него нет столько времени. Как бы Гешталт не относился к Гуго, но не признать правоту его слов он не мог. Охотника, что возвращается без добычи, Организация списывает в материал для исследований, а становиться препаратом, распиханным по колбочкам и баночкам, сталкер не торопился.

— Как прошла разведка? — встретила его вопросом Игла.

— Никак, — развел руками Гешталт. — Ни единой зацепки.

— Может все-таки стоило взять девочку с собой?

— И чем бы мне это помогло? — нахмурился сталкер. Вспышка просилась в разведку еще днем, как только охотники вернулись с отгрузки, но Гешталта ее внезапный энтузиазм не впечатлил. Он не доверял своей добыче. Может быть, девушка задумала дать деру, оказавшись на воле или попытается обратиться в полицию, обвинив его в похищении. Кто знает, какие мысли крутятся в ее голове.

— Ты больше воин, чем следопыт, Ге. Найти и убить привычного монстра для тебя ничего не стоит, но когда речь идет о добыче тебе незнакомой, обостренных органов чувств и интуиции недостаточно. Требуется настоящее охотничье чутье, которого у тебя нет, — колдунья посмотрела на парня с прищуром. — А вот у Вспышки оно есть по определению. Кроме того, она может что-нибудь вспомнить, находясь в нужном месте.

— А если она попробует сбежать? — Гештальт все еще внутренне был не готов работать вместе с собственной добычей.

— Хваленый анабиоз тебе на что? — беспечно хмыкнула Игла. — Ты ее вырубешь, никто и глазом моргнуть не успеет, тем более понять в чем дело. Ты слишком беспокоишься по пустякам.

— Может быть... — уклончиво ответил сталкер. Нет, он не сомневался в своих способностях. Сережка-якорь позволит отследить Вспышку в любой точке. Да и сбежать от него не просто. Но ехать вместе с ней в транспорте, действовать в толпе... Что, если девушка не справится с самоконтролем и попробует напасть на кого-нибудь? Слишком много рисков.

— Не переживай, ради такого дела я одолжу тебе денег на бензин, — словно прочитав его мысли, улыбнулась колдунья. — В конце концов, ты не стал сдавать ее Организации не ради того, чтобы она тупо проедала продукты. Пускай отработывает.

— Меркантильность у тебя в крови, что ли? — вздохнул Гештальт.

— Нет, это просто здравый подход к делу. Кстати, с тебя еще ужин, — Игла ободряюще хлопнула сталкера по плечу. — И даже не думай будто сможешь отделаться пельменями!

Гештальту оставалось лишь отправиться на кухню. Что ж, он всегда знал, что за миловидной внешностью колдуньи прячется монстр прагматичности и расчетливости. В противном случае их «семейный» бюджет давно бы пошел ко дну. Сам сталкер бережливостью никогда не отличался.

Нельзя сказать, чтобы готовка вызывала у Гештальта внутренний протест. Иногда процесс увлекал его, порою просыпалась жажда кулинарных экспериментов. Но точно не сегодня. Проклятый монстр и его мутаген не вылезали из головы, сталкер с куда большим удовольствием посидел бы сейчас над талмудом по монстрологии, а не над ведром картошки. Жареное мясо с гарниром из пюре и овощным салатом, конечно, не верх изящества, но куда лучше пельменей или макарон с тушенкой. По крайней мере Иглу такой вариант устроит. В последний раз, когда сталкер, поленившись, сварил пельмешки, она две недели держала его на полуфабрикатах, пока тот ему сниться не начал. Дважды наступать на грабли Гештальт не собирался.

— Давай помогу, — тихий голос сопровождался позвякиванием цепи.

— Давай, коли не шутишь, — сталкер с облегчением уступил чистку картошки Вспышке.

— Просто такими темпами ужина мы и к завтрашнему утру не увидим, — не удержалась от шпильки девушка, выразительно тыкнув в одинокую очищенную картофелину.

— Не люблю с картошкой возиться, — отмахнулся парень, разделявая мясо. — Скажи лучше, зачем так наружу рвешься? Сбежать, наверное, хочешь?

— И сбежать тоже, — обыденно ответила добыча, — но пока я не пойму, что же со мной происходит и как это остановить, сбегать от вас глупая затея. А для этого нужно поймать того гада.

— Тебе никто не говорил, что ты слишком, эм, прямолинейна? — Гештальт несколько опешил от такой откровенности.

— А чего тут скрывать-то? И так ведь все ясно. Любой пленник хочет сбежать от своих надсмотрщиков, — Вспышка вызывающе посмотрела на сталкера, но тот не смутился и не стал отводить взгляд. Наоборот, откровенность и прямота девушки развеселили его и вселили уверенность в собственной правоте. Чем бы ни закончилась охота, а он правильно поступил, оставив Вспышку при себе. Здесь она сможет хотя бы подготовиться к жизни, что ожидает ее после передачи Организации. Гештальт еще не забыл свой собственный страх, чувство растерянности и беспомощности, когда представители Организации забрали его прямо из военкомата. Злое веселье охватило сталкера, стоило ему представить, как Вспышка пересчитает зубы кому-нибудь из наставников, решившему поглумиться над новичками. Или как бледнеет приемщик, встретившись глазами с невинной девушкой, во взгляде которой читается неприкрытое желание распотрошить его и сожрать внутренности. Подавляющее большинство людей, работающих с новичками, никогда не сталкивались с полностью сформировавшимися нелюдями. Они способны устанавливать свое превосходство лишь над перепуганными и ничего не понимающими ребятами. Эффект от встречи с настоящим монстром должен быть неизгладимым.

Все еще злое улыбаясь, Гештальт заметил, что Вспышка, нет-нет, а бросает на него косые взгляды. Похоже он поддался эмоциям на несколько минут. Вернув невозмутимое выражение лица, сталкер продолжил вопросы:

— Думаешь, сможешь держать себя в узде среди людей?

— Думаю да, — ответила девушка не слишком уверенно.

— Уверена? Сейчас лето, погода просто прекрасная. Даже поздним вечером народу будет много. Жара заставляет людей потеть и сильно пахнуть. Очень сильно. А их запах будет вызывать у тебя лишь одни ассоциации — с хорошим жарким, — Гештальт испытующе взглянул на пленницу, усиленно чистившую картошку. — Ты будешь как лиса, забравшаяся в курятник. Или волк один на один с овцами. Ты быстрая, сильная, ловкая. Тебе ничего не стоит свернуть голову зазевавшемуся простофиле и отволочь его в темный переулок для трапезы. И никто ничего не заметит и не заподозрит. Все раскроется только утром, когда будет уже слишком поздно... — сталкер уже собирался живописать картину размазанных по стенам кишок, когда Вспышка отбросила нож и зажав уши руки, закричала:

— Замолчи!!

Девушку била крупная дрожь. Внутри нее шла напряженная борьба, это можно было легко понять по тому, как менялось выражение лица. Вспышка всеми силами пыталась сохранить спокойствие, стирая с лица жуткий и хищный оскал. В какой-то момент девушка поддалась монстру, так как прижала руки к животу и завывала. Громко, пронзительно, словно голодный зверь. Теперь настал черед Гештальта закрывать уши. Но, как ни странно, вой помог ей восстановить самообладание. Во всяком случае лицо ее разгладилось, жуткая маска исчезла. Даже не взглянув на сталкера, пленница подняла оброненный нож и принялась чистить картошку. Гештальт, не отрываясь, продолжал наблюдать за девушкой. Какое-то время та с остервенением орудовала ножом, но потом ее руки и плечи начали подрагивать, а лицо сморщилось, предвещая поток слез. Парень отвернулся и сосредоточился на мясе. Женские рыдания никогда не способствовали ни его внутреннему спокойствию, ни поднятию духа. Теперь он даже немного жалел, что решил испытать Вспышку, поддавшись на уговоры Иглы, вместо того, чтобы действовать в одиночку.

— Я смотрю, у вас тут весело, — хмыкнула колдунья, заглянув на кухню. — Что случилось?

— Ничего. Все в порядке, — ответила Вспышка ровным голосом.

— Да? Ну ладно, не буду мешать.

Сталкер не поверил сдержанному тону пленницы и украдкой повернул голову, чтобы окинуть ее взглядом. Девушка была совершенно спокойна. Она дочистила последнюю картофелину, и, взяв кастрюлю, подошла к мойке. На Гештальта при этом и не посмотрела. Тот лишь пожал плечами. Ему не впервой было наблюдать женские обиды. Пусть дуется сколько влезет, он не может позволить ей вытворять такие фокусы на улице. Один из главных принципов для всех охотников без исключения — скрытность. Попытаешься предать огласке существование Организации, нелюдей, монстров, излучения — тебя и тех, кому ты успел передать информацию, ликвидируют. И не важно, сделал ты это специально или по собственной неосторожности. Организация строго хранит свои тайны. Даже ее сотрудники не знают всей правды ни о феномене, ни о структуре Организации, ни о том, кто ее спонсоры. Гештальт помешал лопаткой приятно подрумянивающееся мясо. Баюн, феноменальным образом проспавший начало готовки, теперь старательно терся о ноги, выпрашивая кусочек. Цыкнув на котла пару раз, сталкер сдался и бросил ему обрезки. Вспышка, не иначе как в порыве самобичевания, устроилась на полу возле довольно урчащего хранителя. Ее толстая цепь извивалась по полу кухни, словно длинная змея, вызывая у Гештальта неприятные ассоциации и холод внизу живота.

Еще через полчаса все было готово. Игла, окинув инспекторским взглядом накрытый стол, удовлетворенно кивнула, и охотники вместе со своей пленницей приступили к еде. Молчаливая и насупившаяся Вспышка изрядно портила Гештальту аппетит, так что он решил включить старенький телевизор, чтобы хоть как-то разрядить обстановку. Пожалуй, это спонтанное действие было самым результативным за весь сегодняшний день.

— А у нас экстренный выпуск новостей, — слегка дрожащим голосом сообщила зрителям телеведущая. — Только что была найдена очередная жертва маньяка, известного как «Потрошитель». Жертва была найдена в двадцать один пятнадцать местным жителем во дворе собственного дома, по Старочернушенской улице. Наш экстренный корреспондент уже находится на месте событий, и сейчас мы попытаемся связаться с ним...

Гештальт и Вспышка среагировали мгновенно, уставившись на экран. Полиция не подпускала телевизионщиков к месту преступления, но все-таки один раз им удалось выхватить кадр растерзанного тела.

— Это оно, — безапелляционно заявила пленница, отложив вилку и отвернувшись от телевизора.

— Что оно? — не поняла колдунья, только сейчас оторвавшись от тарелки и собственных мыслей.

Гештальт не торопясь прожевал пару кусочков мяса, раздумывая над информацией. Свежее убийство, жертва которого выглядит прямо как в воспоминаниях Вспышки. Пытаться попасть на место преступления сейчас бессмысленно и опасно. Да и монстра там уже нет. А вот поискать рядом его следы можно. Зброшенные здания, канализационные люки, укромные уголки на прилегающих территориях и хозяйственные постройки, у собрата пленницы масса вариантов, где устроить лежбище. Вот только после сытного ужина далеко он не уйдет. К тому же будет оставлять за собой четкий след из неслышимого обычному человеку запаха крови, смерти и страха. Стоит взять его, и у Лупы появится необходимый материал для исследований. Нет, такой случай упускать никак нельзя. Охотник уже собирался встать из-за стола, как его телефон выдал музыкальную трель. Прежде чем

поднять трубку, Ге сделал страшное лицо и приложил палец к губам:

— Слушаю.

— Новости видел? — голос из трубки был настроен серьезно.

— Видел.

— У меня запрос от городской администрации. Нужны результаты и быстро. Снова облажаешься и я рассмотрю вариант вызова чистильщиков. Ты меня понял? — в голосе не было угрозы, лишь сухая констатация факта.

— Понял, — не менее сухо откликнулся сталкер.

— Я не могу прикрывать твою задницу вечно, не обессудь, — чуть смягчился человек с той стороны трубки. — У тебя два дня. Жду хороших новостей.

Гешталт положил телефон на стол и вздохнул. Пресс-секретарь Организации на местном уровне в принципе был неплохим мужиком. Он неоднократно помогал сталкеру и снабжал его кое-какой информацией. Тем больше причин отнестись к его требованию серьезно. Следовательно, ему во что бы то ни стало нужно изловить фигуранта вечерних новостей, используя любые доступные ресурсы. Повернувшись к колдунье, Гешталт спросил:

— Твое предложение насчет денег еще в силе?

— Да.

— Тогда через пятнадцать минут выезжаем. Собирайся, Вспышка.

Глава 3. Охота

Вспышка

Мягкие летние сумерки ложились на улицы города. Витрины многочисленных магазинов и вывески развлекательных заведений расцвечивали воздух всеми цветами радуги. Поток машин поредел, но не иссяк, то и дело Гешгальт шел на обгон, иной раз нарушая правила. Вспышка раньше никогда не ездила на мотоцикле и теперь крепко прижилась к сталкеру, иногда закрывая глаза. От скорости захватывало дух, но главная причина отгородиться от внешнего мира была иной. Девушка всецело доверяла охотнику, казалось, что он в принципе не способен попасть в аварию. Она же сосредоточилась на своих внутренних ощущениях. Где-то там, впереди ее собрат по несчастью, точно так же атакованный монстром и вынужденный теперь нападать на людей. Локатором служил ненавистный ей голод. Стоило Вспышке освободиться от цепи, вдохнуть свежего воздуха и почувствовать себя свободной, как голод тут же выполз, словно удав. Он плотными кольцами обвил живот и сдавил грудь, но подобраться к разуму и перехватить контроль девушка не дала.

Когда Вспышка спросила у Иглы, снимавшей с нее оковы, чем можно помочь Гешгальту, та посоветовала использовать голод, как инструмент для поиска: голод обострит все чувства, позволяя отыскать не только жертву, но и конкурента, сородича. Теперь Вспышка старательно пыталась воплотить совет в жизнь. Стоило закрыть глаза, как мир терял привычные очертания, расцвечиваясь совсем иными красками. Вокруг нее колыхались нечеткие силуэты. Их гамма колебалась от красной до желтой. Такими ей виделась потенциальные жертвы, обычные люди. В маршрутке, стоящей рядом на перекрестке, в соседнем доме, на лавочках во дворе, пешеходы на улице — вокруг девушки было множество людей, которых можно поймать и съесть. Все было точно так, как описывал Гешгальт на кухне. Сердце забилось чаще, а рот заполнился слюной, но девушка лишь крепче сжала зубы и погнала свой голод все дальше и дальше, расширяя зону поиска.

— Эй, слезай, приехали, — толкнул ее сталкер. Похоже, она слишком сильно сосредоточилась на своей задаче. Спустившись на землю, Вспышка заметила, что у нее подкашиваются ноги. То ли от голода, то ли с непривычки, черт его знает.

— Ну и? Какой план?

— Убийство произошло через два дома от нас, — Гешгальт махнул рукой, указывая направление. — Чувствуешь что-нибудь?

Девушка прикрыла глаза и потянулась в нужную сторону. Дюжина красно-желтых силуэтов копошились вокруг одного синего облачка. Оно было нечетким и постепенно бледнело. Наверное, это была жертва или то, что от нее осталось. Больше Вспышка ничего не чувствовала.

— Кроме полицейских и останков, больше ничего не чую.

— Что ж, — усмехнулся сталкер, — не слишком-то я и рассчитывал. Давай за мной.

Охотник начал полукругом обходить место преступления, сохраняя дистанцию. При этом его ноздри широко раздувались, словно Гешгальт задумал переквалифицироваться в охотничью собаку. Девушка решила последовать примеру и принялась. Какая же прорва вони сопровождает человеческое жильё! Обостренное голодом чутье приносило ароматы помоек, собачьих испражнений, мочи и рвоты пьяниц. От адского коктейля ее начало

подташнивать. Заметив состояние девушки, сталкер лишь усмехнулся. И как он только терпит. Немного привыкнув к вони, Вспышка начала различать слабый запах крови, тянувшийся от останков. Из всего букета он был самым приятным, и девушка сосредоточилась на нем.

Когда справа потянулся серый бетонный забор, запах внезапно усилился. Вспышка остановилась словно вкопанная, пытаясь разобраться в своих ощущениях.

— Что-то случилось? — поинтересовался Гештальт, успевший проскочить маленький перекресток.

— Кажется, нам туда, — девушка вытянула руку в направлении узкого проулка, идущего вдоль забора. Тоненькая ниточка запаха уводила туда, в сторону от главного источника.

— Зброшенные цеха завода, да? — хмыкнул сталкер. — Вполне ожидаемо.

Вспышка пошла первой, ведомая запахом, Гештальт двинулся следом. Каждый шаг, неумолимо приближавший к цели, вызывал внутри девушки бурю мыслей и сомнений. Неужели через несколько минут она и вправду лицом к лицу столкнется со своим собратом. Каким он или она будет? Смог ли он овладеть монстром внутри себя или тот безраздельно правит бал? И как неведомый собрат отреагирует на их появление? Удастся ли им поговорить или придется сражаться? Сможет ли Гештальт поймать его? И что будет делать с новой добычей потом? А может, мысль раскаленной иглой пронзила мозг девушки, стоит попытаться сбежать от охотника или атаковать, объединившись с братом? Впрочем, последний вариант Вспышка сразу же отбросила. Нет ни шанса достать Гештальта, его кристаллическая броня непроницаема. Они всего лишь потеряют инициативу и дадут охотнику время воспользоваться связывающими и оглушающими техниками.

Внезапно что-то кольнуло пленницу в мочку уха. Девушка машинально потерла ее рукой и нащупала сережку-якорь. Похоже она слишком уж размечталась, думая о побеге. Наверняка через якорь Гештальт может следить за ней. Между тем уверенно двигаясь вслед за нарастающим ароматом, Вспышка нырнула в густые кусты и обнаружила изрядную дыру в заборе. Охотник, следовавший до сих пор за девушкой, молча отстранил ее от лаза и первым проник на территорию завода. Протиснувшись следом, Вспышка обнаружила, что внутри все выглядит куда как более заброшенным, чем представлялось. Асфальтовые дорожки потрескались и поросли травой. Окна цехов и административных зданий превратились в зловещие провалы. Ворота ближайшего ангара были сорваны с петель и валялись тут же, превращаясь в ржавчину. Гештальт осматривался не торопясь, в его движениях появилась уверенность, он явно почувствовал добычу. Как Вспышка и предполагала, охотник двинулся к ангару, поманив ее за собой.

Внутри было темно и стоял затхлый воздух, несмотря на отсутствие дверей. Они медленно двинулись вглубь помещения, обостренное обоняние больше не могло помочь, запах крови казался, шел отовсюду. Девушка совсем уж собралась предложить Гештальту воспользоваться фонарем, когда их окликнули:

— Эй, это место вообще-то занято, — мужской голос звучал спереди и сверху. — К тому же ты привела с собой живую еду. А с ней часто бывают проблемы.

Вспышка не сразу сообразила, что говорящий обращается к ней. Без сомнения, это была их цель. Похоже, мужчина решил, что девушка — конкурент, решивший поужинать и укрыться в его убежище. Пленница прикрыла глаза и вновь призвала свой голод, благо это было несложно. И верно, там, откуда шел голос, она заметила зеленоватый силуэт, который стремительно приближался к ним. Вскрикнуть, чтобы предупредить Гештальта, девушка не

успела, но охотнику этого и не требовалось. Послышался неприятный хруст, а затем раздраженное шипение нападавшего. Секундой спустя в воздухе зажегся яркий источник света, озаривший весь ангар и на мгновение ослепивший его обитателей.

Выглядела их добыча точь-в-точь, как сама Вспышка в катакомбах. Грязная одежда, превратившаяся в лохмотья. Спутанные волосы и отросшая борода. Безумно-голодный взгляд и бросающаяся худоба, особо подчеркиваемая раздувшимся животом. Наверняка он набит останками того бедняги из переулка. Девушку замутило от таких мыслей. Гештальт, уже развеявший защитный, кристалл стоял, сложив руки — явно готовился к новой атаке. Но монстр и не думал атаковать. Мужчина баюкал левой рукой отшибленную правую. Похоже, он все еще не осознал в какой переделке оказался:

— Вы еще поплатитесь за эту боль. Ты глупец, — оскалился он на охотника, — и ты — предательница. Я запомнил вас!

Мужчина отпрыгнул назад, чтобы сбежать, но Гештальт слегка прицелкнул пальцами, и полупрозрачное метровое лезвие беззвучно устремилось вслед за жертвой. Раздался душераздирающий полный боли крик. Охотник двинулся к добыче и источник света потянулся за ним, обнажая жуткую картину: мужчина лежал на полу, обхватив руками обрубок, только что бывший ногой. Из перерезанных вен кровь хлестала фонтаном, заливая все вокруг. Нога, лежавшая рядом, все еще подергивалась, будто пытаясь убежать.

— Расскажи все, что знаешь, и я остановлю кровь, — дружелюбно проговорил Гештальт, остановившись возле жертвы.

— Я... я ничего не знаю! — выпалил мужчина, корчась от боли.

— Как скажешь, — хмыкнул охотник и вновь прицелкнул пальцами, рассекая тело добычи наискосок. Увидев новый фонтан крови, Вспышка почувствовала, как ее ноги слабеют, а в глазах, несмотря на близкий магический фонарь, становится темно.

Очнувшись, девушка увидела ставший привычным потолок с криво наклеенными островками плитки. Она перевернулась на бок, и тут же зазвенела потревоженная цепь. Перед глазами оказались ее собственные пальцы с капелькой крови на ногте. Точно. Воспоминания о вечерней охоте вернулись легко и во всех подробностях. Девушка содрогнулась от нового спазма в животе.

— Ну-ну, не стоит так переживать, — успокаивающее проговорила Игла и дотронулась до плеча девушки.

— Это было ужасно... — с трудом вытолкнула из себя Вспышка. — Пусть он и монстр, но он ведь живой человек. Такой же, как и я. Неужели это нормально так поступать с людьми?

— Гештальт может быть таким страшным, неправда ли? Он предпочитает сдавать уже мертвую добычу и крайне редко берет своих жертв живыми. Так что теперь ты понимаешь, насколько сильно тебе повезло? — пропела колдунья сладеньким голоском.

От одной только мысли о том, что охотник мог порезать ее на куски точно так же, как и того беднягу в ангаре, на Вспышку навалился панический страх, подкрепленный очередными спазмами. Вид собственного расчлененного тела не выходил у девушки из головы. Она сжалась в комок и дрожала, пока на лоб не легла холодная ладонь колдуньи. Как ни странно, но от прикосновения стало немного легче.

— И как мы выбрались оттуда? — спросила Вспышка, чтобы хоть как-то отвлечься.

— Гештальт позвонил мне и попросил приехать на такси, чтобы забрать твое бесчувственное тело. Учитывая, что охота прошла удачно, он вполне может позволить себе

такие растраты.

— Понятно.

— А добычу он расчленил и упаковал в переносной холодильник, который я ему привезла.

— А вот это можно было и не упоминать, — девушка резко повернулась к Игле и зло сверкнула глазами. Как ни странно, описание участи собрата по несчастью не вызвало новой волны страха, а напротив, привело в гнев. — Мы вам ни какие-то вещи, чтобы обращаться с нами подобным образом!

— Привыкаешь, — улыбнулась колдунья, — это хорошо. Можешь мне не верить, но все мы — и охотники, и монстры в одной корзине. Для нашего нанимателя нет разницы, на ком ставить опыты. Все зависит от того, где ты сможешь принести больше пользы. И Гештальт мыслит точно так же.

— Хочешь сказать, он оставил меня в живых, так как счел полезной?! — пленница уселась на кровати и злобно уставилась на Иглу. Та сидела на стуле с настолько невозмутимым видом, что гнев девушки начал утихать, сменяясь тихим изумлением:

— Насколько же вы далеки от нормальных людей...

— Примерно так же, как и ты, — ответила колдунья. — Просто нам дали лицензию на охоту и убийство себе подобных, вот и вся разница.

— И если я продолжу быть полезной, — Вспышка поморщилась, произнося последнее слово, — то тоже стану охотницей?

— Вполне возможно. Внутри каждого из нас кроется монстр, — с улыбкой подмигнула ей колдунья.

Гештальт

Лаборатория Лупы находилась в подвальном помещении под аптекой, в которой она работала. Прямой путь от квартиры охотников до лаборатории занимал десять минут на маршрутке. Однако Гештальт редко им пользовался. Вот и сегодня, прихватив чемодан-морозильник с образцами, он в десятый раз сменил маршрут, используя утренний наплыв людей как прикрытия. Сталкер сильно сомневался, что за ним действительно кто-то следит, но в том, что касалось Лупы, никакая предосторожность ни была излишней.

Лула была уникальна. Ее уникальность складывалась из трех необычных фактов, каждый последующий был куда страннее предыдущего. Во-первых, Лула была чародейкой. Сам по себе данный факт не заслуживал бы малейшего внимания, если бы способности исследовательницы удивительным образом не совмещались с техникой. В отличие от большинства своих коллег, практиковавших «чистую магию», Лула весьма охотно и успешно прикладывала свои способности к лабораторным приборам, получая уникальную информацию, и даже конструировала новые примочки с учетом собственных возможностей. Так что Лула была совсем не типичной чародейкой.

Во-вторых, для нелюдя Лула была необычайно стара. Ей было уже за сорок, в то время как возрастные рамки пораженных излучением людей колебались от шестнадцати до двадцати четырех. Лула же умудрилась воспринять и измениться под действием излучения в возрасте тридцати трех лет! Случай для текущего потока уникальный.

Ну и в-третьих, Лула была единственным известным Гештальту нелюдем, которому удалось сбежать из-под контроля Организации. Не без его помощи, естественно. А там, где что-то делается вопреки правилам Организации, никакая осторожность не будет лишней.

Скрывшись, женщина не стала покидать город. С помощью гипнотических воздействий, которые тоже давались ей неплохо, она взяла на крючок владельца местной фармацевтической сети и получила в свое полное распоряжение не только одну из аптек, но и подвальное помещение. Там Лупа, не без помощи Гештальта, организовала собственную лабораторию. Исследования мутантов, которыми она занималась еще будучи в составе Организации, стали для женщины настоящей страстью. Гештальт же рассматривал лабораторию Лупы как независимый источник информации, куда как более подробный и оперативный, чем скудные сводки из центральных исследовательских центров.

Охотник привычным движением открыл дверь и вошел в аптеку. За прилавком скучала Женя — молодая девушка, которую Лупа пустила в свою вотчину лишь от того, что не могла работать в аптеке все семь дней в неделю.

— Привет. Хозяйка у себя?

— Сейчас позову, — Женя отвлеклась от косметического журнала и открыла дверь в подсобку. — Лупаина Ивановна, к вам пришли!

Гештальт фыркнул. Имя, придуманное себе исследовательницей, жутко его смешило.

— Ой, а вы слышали про вчерашнее убийство? — накинулась девушка на сталкера, явно радуясь возможности обсудить последние новости. — Жуть-то какая, правда? Я сама репортаж не видела, но народ говорит, от жертвы вообще ничего не осталось, прям все по стеночкам размазали. И куда только полиция смотрит?

— Кто размазал-то? — лениво поинтересовался Гештальт.

— Да ясно же, сектанты это! Сатанисты проклятые! Говорят, на месте убийства они и знаки свои бесовские кровью оставляют, а полиция все замалчивает, а все потому... — Женя уже сделала страшное лицо, готовясь выдать самую жуткую тайну, как из подсобки появилась Лупа:

— А все потому, Женечка, что телевизор надо меньше смотреть, да всякие сплетни собирать!

— Но как же, — не сдавалась девушка, — мне вот Валентина Федоровна еще после прошлого раза про знаки рассказывала и говорила, что продолжится это мракобесие, до тех пор, пока...

— Пока рак на горе не свистнет, — прервала ее начальница. — Или пока мэра с места не скинут, что более вероятно. Все, хватит досужих разговоров, человек по делу пришел.

Женечка демонстративно возвела глаза к небу и вернулась к косметическому журналу. Гештальт протопал вслед за Лупой в подсобное помещение. Там за одним из шкафов пряталась дверь на лестницу в подвал. В лаборатории Лупа позволила себе расслабиться и снять строгую начальственную маску. На ее лице тут же появилось выражение крайнего любопытства и предчувствия чего-то увлекательного.

— Ну с чем пожаловал? — спросила она, пожирая глазами чемоданчик.

— Образцы, как ты и просила, — ответил Гештальт, передавая ей морозильник.

Исследовательница осторожно приняла чемодан, взвесила его в руке, и не торопясь, положила на стол.

— Только не говори мне, что это вчерашний маньяк-сатанист, — хитро улыбнулась чародейка.

— Он самый и есть, — ритуальные расспросы, которыми Лупа сопровождала всякий материал, доставляемый Гештальтом, изрядно утомляли. Периодически сталкер и вовсе удивлялся, как эта женщина, страсть к исследованиям которой переросла в извращенно-

болезненную потребность, вообще решила бежать из Организации. Ведь как научный сотрудник она была на хорошем счету. Впрочем, ответ на вопрос был самый что ни на есть прозаический: Лупа, как и сталкер, не собиралась сама становиться материалом для экспериментов.

— А ты точно уверен, что он родственник твоей малышки? — все еще медитируя над морозильником уточнила она.

— Он был довольно стар для нелюдя. В этом отношении ты все-таки исключение из правил.

— Ну знаешь, — Лупа злобно свернула глазами поверх очков. — Это еще не повод для оскорблений.

Обидевшись, исследовательница без лишних вопросов открыла-таки чемодан и приступила к осмотру содержимого.

— К тому же его происхождение подтвердил первый объект исследований.

— Ооо, ты брал девочку с собой на охоту? Или предложил ей опознать дядюшку по мелко нарезанным останкам? — когда речь шла об исследовании, Лупа моментально забывала обо всем. Даже о намеках на возраст.

— Я взял ее с собой, — Гешталт не стал пускаться в подробности. Как ни парадоксально это звучало, он не слишком-то доверял Лупе. Ради исследований женщина была готова положить на хирургический стол и мать родную. Сам сталкер, по неоднократным признаниям исследовательницы, представлял для нее серьезный интерес в качестве подопытного кролика. Другое дело, что сейчас Лупа была вынуждена сотрудничать с ним, ибо больше поставлять ей материал для экспериментов было просто некому. Но давать лишнюю информацию Гешталт не собирался.

— Ты как всегда сама сдержанность, — тоном капризной девочки отметила Лупа, любуясь отсеченной головой вчерашней жертвы. Она держала ее тремя пальцами правой руки, в то время как еще три пальца активно обследовали препарат. Своей родной руки исследовательница лишилась семь лет назад, Гешталт предоставил ее в центр, как доказательство гибели сотрудника. Вместо нее Лупа вырастила себе новую, используя клетки шестипала. На публике женщина надевала специальную перчатку из человеческой кожи.

— Голова, предплечье и кисть правой руки, а также часть брюшной полости в комплекте с печенью и кишками. Неплохо, но мне хотелось бы больше образцов.

— Хватит и этого, — поморщился сталкер. — Мне и так придется придумывать объяснение, почему тушка сдается в некомплекте. А отсутствие головы серьезно снижает ее стоимость, если ты не забыла.

— Да ладно, тебе ведь не впервой такие фокусы проворачивать, Гешталт-мясник, — улыбнулась чародейка. — Если поймаешь еще кого-нибудь из этой же группы, принеси мне грудную клетку и таз со всеми причитающимися органами, и моей благодарности не будет предела!

— Лучшей благодарностью станут ответы, — решил напомнить ей о своих интересах сталкер. — Что за мутаген вводит монстр в людей и какое действие на них он оказывает? И самое главное, как мне поймать этого гада?

— Чем больше образцов ты принесешь, тем больше ответов получишь, — подмигнула ему Лупа. — Жаль, ты оставил желудок этим яйцеголовым из Организации. Без него мне будет сложно полностью проследить изменения в пищевой цепочке. Кстати, как там

девочка? Ограничение в человеческом мясе и крови как-нибудь сказываются на ней?

— Пока что ни в поведении, ни в самочувствии изменений не отмечено. Она вполне обходится свиной кровью, чтобы заглушать свой голод.

— Любопытно, любопытно, — Лупа прекратила любоваться образцами и переложила их в свой холодильник, а чемоданчик вернула сталкеру. — Я свяжусь с тобой, как только что-нибудь выясню. Уверена, скоро ты получишь ответы на часть своих вопросов, мой дорогой поставщик. А пока лучше займись поиском новых образцов, от твоей серьезной мины у меня пропадает все вдохновение!

Оказавшись на улице, Гештальт вздохнул с облегчением. Всякий раз, покидая лабораторию, охотник удивлялся тому, как позволил этой женщине управлять собой семь лет назад. Тогда поддавшись на уговоры, он и его напарница решились предать Организацию и обустроить подставную гибель Лупы, а также устранить третьего охотника, который однозначно сдал бы их начальству со всеми потрохами. Но в результате все пошло наперекосяк. Десяток монстров специально привлеченных в небольшую комнатку в катакомбах отнюдь не понарошку разорвали на части двух охотников. Сам сталкер чудом сумел выбраться живым. Именно тогда он отсек Лупе правую руку и зарекся доверять этой женщине. От помешанной исследовательницы была ощутимая польза, она не только изучала новых монстров, но и мастерски штопала самого сталкера после серьезных ранений. Жаль лишь, что лаборатория вряд ли станет для него безопасным прибежищем после «выхода на пенсию». Гештальт всерьез опасался, что в один прекрасный момент, уснув вечером, утром он проснется уже в качестве рассаженных по колбочкам образцов.

По пути домой Гештальт планировал новый рейд в катакомбы. Что бы он не испытывал по отношению к исследовательнице, Лупа была права, нужны новые образцы. Как для лаборатории, так и для Организации. Кроме того, было бы неплохо подзаработать денег, а заодно и потренировать Вспышку, отловив нескольких монстров.

В квартире стояла непривычная тишина. Сегодня была очередь Иглы на дежурстве и обычно девушка устраивала в свободные от охоты дни глобальную уборку квартиры, не забывая припахивать Гештальта. Но кроме Баюна, приветствовавшего сталкера в прихожей, никого из обитателей дома не было слышно. Неужели все спят? Гештальт бросил взгляд на настенные часы с кукушкой, висевшие над зеркалом. Была половина одиннадцатого. Обычно в это время девушки уже на ногах. Сталкер, стараясь излишне не топтать, подошел к комнате колдуньи, постучался и открыл дверь. Игла сидела перед монитором в длинной, до середины бедра футболке. Приглядевшись чуть внимательнее, сталкер узнал свою футболку, еще вчера валявшуюся у него в шкафу. Парень скрипнул зубами. Иррациональная страсть женщин к мужским вещам была ему непонятна. А ведь он купил эту футболку лишь прошлым летом и успел надеть раза три, не больше. Теперь о ней можно было забыть. Отобрав у Иглы однажды надетую вещь было немногим проще, чем вырвать кусок мяса из пасти Баюна. Учитывая тот факт, что кот-хранитель в гневе мог увеличиваться в размерах до пяти раз.

— Привет, отправлял образцы в лабораторию? Есть новости? — поинтересовалась Игла, не поворачивая головы.

Для колдуньи, как и для всех ее предшественников, у Гештальта была припасена одна и та же байка: он отправляет образцы в центральную лабораторию к одному своему старому знакомому в обход официальных каналов. Она позволяла сохранять тайну и избавляла от ненужных расспросов.

— Да ничего нового. А почему...

— Потому, что мне под утро приснилась сортировка, — почти ледяным тоном ответила девушка на еще не высказанный вопрос о футболке. Теперь все стало на свои места. «Сортировкой» охотники называли пункт временного пребывания и распределения нелюдей. Отсюда молодняк, прошедший предварительные тесты и минимальное обучение, мог отправиться в одном из трех направлений. В регион в качестве охотника. В лабораторию в качестве ассистента. И туда же, но в качестве объекта для исследований. Из всех этапов, которые проходят новенькие, этот — самый тяжелый. Для Иглы сны о сортировке были настоящими кошмарами. Обычно после таких сновидений она приходила к Гештальту зареванная и дрожащая от страха и снимала напряжение сексом. Сегодня же сталкера на месте не оказалось, и колдунья в качестве компенсации забрала его футболку. Так что о возвращении вещи можно было забыть. Стоило в который раз задуматься над врезкой замков в шкаф. Сочувствовать Игле сейчас было уже бесполезно, так что Гештальт решил переменить тему:

— Ясно. Завтракать будем?

— Без понятия.

— В смысле? — Игла отличалась некоторой педантичностью в домашних делах, даже ночной кошмар не мог стать для нее причиной махнуть на все рукой.

— Я включила Вспышку в список дежурств. Должна же она хоть как-то отрабатывать свое пропитание? Вот только с готовкой у нее не вышло и все благодаря некоторым, — колдунья бросила выразительный взгляд на сталкера. Тот опешил настолько, что пару секунд молчал, пытался переварить информацию. Уж здесь-то каким боком он вышел виноват? Его вообще дома не было!

— И что случилось?

— Девочка с энтузиазмом взялась за завтрак. Но когда она полезла в морозильник за грибами, то обнаружила там своего сородича, аккуратно расфасованного по полочкам. Сей факт полностью деморализовал ее и кажется лишил воли к жизни. Сейчас она молча убивается в своей комнате. Если хочешь, можешь пойти и попытаться прощупать пульс у своей игрушки.

Гештальт молча сел на кровать и принялся усиленно чесать голову сквозь трехсантиметровый ежик волос. Нет, он решительно не способен понять женщин и что ими движет. Все эти страдания, переживания, волнения на пустом месте о вещах, которые ты не способен поменять... Как только Гештальту начало казаться, что он привык к выходкам колдуньи, в их доме появилась Вспышка со своим набором тараканов! Нет, жить с двумя женщинами под одной крышей — это все равно что бродить по минному полю! Для полного счастья ему разве что сцен ревности не хватает... К черту. Гештальт прекратил чесаться и с чувством хрустнул костяшками пальцев.

— Кхм... — прочистил он горло.

— Отпустило? — едко поинтересовалась Игла, развернувшись к нему на стуле.

— Вполне. Мне нужна твоя помощь.

— Да надо же? И какая?

— Я собираюсь сегодня спуститься в катакомбы, поискать новые образцы, может Вспышка снова учует своих. Заодно поучаствует в настоящей охоте, да отловим пару монстров на продажу. Не посмотришь, кто сейчас в цене?

— Так и быть, — лицо колдуньи немного смягчилось. — Ради того, чтобы безнадежный сталкер вроде тебя смог рассчитаться с долгами, я помогу. Но взамен, как только мы

закончим, ты приведешь в чувство подышающую тушку за стенкой и поможешь ей наконец-таки приготовить завтрак!

— Как будто ты сама не можешь этого сделать, — опрометчиво буркнул себе под нос Гешталт.

— Ты что-то сказал?!

— Наверное, тебе послышалось, — невинно заулыбался сталкер. — Ну так что насчет трофеев?

— Сейчас поищу, — девушка отвернулась к монитору.

На сайте Организации был выложен динамический список стоимости тех или иных монстров, их тушек и артефактов. Цены на товар менялись в зависимости от множества факторов: запросы лабораторий, объемы поставок, сложность добычи и даже сезон вызывали серьезные колебания в цене. Гешталт, конечно же, и сам имел доступ к «бирже», но неохватные колонки из названий и цифр наводили на него тоску. Обычно его попытки отыскать наиболее прибыльный промысел самостоятельно кончались тем, что плюнув на биржу охотник просто забивал все, что под руку попадется, в максимально возможных количествах. Но при таком подходе легко было попасть впросак. Стоимость тушки амфибронна с окончанием зимы могла упасть в цене до пяти раз. Так что, отлавливая все подряд, можно с легкостью оказаться с парой грошей в кармане после отгрузки.

— Тебя ведь, как всегда, интересуют в первую очередь тушки? — уточнила девушка.

— Как всегда, — Гешталт не слишком любил возиться с живой добычей. Отлов, перевозка и содержание до прибытия транспортника доставляли немало проблем. Куда больше сталкеру нравилось поставлять тушки. Можно сказать, его девизом было «дохлый монстр — хороший монстр».

— Нда, не густо. Сейчас не сезон, сам знаешь. Твои любимые тушки хорошо идут зимой. Хотя я до сих пор не понимаю почему. На холодильниках они экономят, что ли?

— Совсем все плохо?

— Хуже некуда. Тушка галлокара упала до семидесяти пяти условных. А это лучшее предложение. Натуральная обдираловка.

— А что с живьем? Что-нибудь не особо хлопотное и по хорошей цене? — Гешталт был не слишком рад такому повороту событий, но выбирать не приходилось.

— Сейчас посмотрим, — Игла углубилась в изучение столбиков цифр. — Тут выбор куда богаче. О! Вот неплохое предложение. Для ленивого оболтуса вроде тебя. Ганглиева слизь по пятьдесят условных за литр!

— Вот давай только без этого, ладно? — поморщился сталкер. Предложение и правда было неплохим, но он терпеть не мог слизь. Прежде всего потому, что ее нужно было собирать вручную. А еще она отвратно пахла. И колдунья прекрасно об этом знала.

— Ладно, ладно. Раз не нравится, посмотрю что-нибудь еще, неженка ты наш, — Игла продолжала вымещать злобу за неоправданные ожидания. — Ну уж это точно должно подойти!

— Что? — заранее напрягся Гешталт.

— Пауки-смертоносы, семьсот условных за шгучку. Помниться, ты говорил в начале зимы, что маркировал их гнездо где-то в своих норах.

— Да так и есть. Спасибо! — сталкер хотел поцеловать Иглу в щеку, но та мастерски уклонилась.

— С тебя еще завтрак, бестолочь. Все, прочь с глаз моих!

Гештальту ничего не оставалось, как ретироваться в комнату Вспышки. Больше всего, его удручал тот факт, что он вынужден готовить даже не в свое дежурство.

Вспышка

— Только не говори, что собралась вместе с нами в подzemелье в таком виде, — удивилась Вспышка, когда все три обитателя квартиры вместе вышли из подъезда.

— Вот еще, — колдунья откинула назад непослушную копну волос. Вид у нее и правда был не походный. Черная мини-юбка, обтягивающая бедра, и полупрозрачный дымчатый топик вместе с вечерним макияжем, однозначно намекали, что у девушки другие планы. — У меня сегодня выходной. Ребята пригласили в клуб, так что завтракать можете без меня.

— Тогда отлично повеселиться, — улыбнулась пленница. Несмотря на все испытания и переживания последних дней, она чувствовала себя на удивление хорошо. Возможно от того, что, по словам Гештальта, скоро должны будут прийти результаты из лаборатории, которые могут помочь в лечении. А может от того, что охотники начали менять к ней свое отношение, воспринимая больше как товарища, нежели товар. — Эх, я бы тоже с удовольствием оторвалась...

— Нечего там делать, — с нескрываемым осуждением отрезал сталкер. — Отвратительная музыка, жалкие подергивания, выдаваемые за танцы, куча пустоголовой молодежи без единой извилины в голове, наркота. Место для моральных отбросов общества, а не для веселья.

— О, и с каких это пор ты ратуешь за традиционные ценности, Гештальт? — с поинтересовалась Игла.

— Ни с каких. Просто не понимаю, что это за веселье такое? Впрочем... неважно, — поморщился тот.

— Ну конечно. Куда срамным танцулькам в клубе сравниться с философскими беседами за пивком в каком-нибудь стариковском баре. Впрочем, здесь мы и расстанемся, — остановилась колдунья на перекрестке. — Мне направо. А вам хорошенько повеселиться, а главное вернуться с уловом!

Помахав ручкой на прощание, колдунья зашагала прочь. Вспышка, махнув ей в ответ, принялась наблюдать за сталкером. Гештальт двигался к башне-спуску с выражением мрачной решимости и отрешенности на лице. Даже голову не повернул на прощание. Пленница, еще днем подметившая некую напряженность между свои надсмотрщиками, теперь и вовсе изнывала от любопытства. Слепой догадался бы, что отношения охотников явно выходят за рамки товарищеских, какими они казались Вспышке до сегодняшнего дня. То, что Игла пыталась вызвать приступ ревности у сталкера, сомнению не подлежало. И как бы тот ни делал вид, будто его это не касается, даже ежу было понятно, Гештальт ни за что не отпустил бы колдунью в клуб, если бы мог. Так что же это? Обычное чувство собственности? Неразделенная любовь? Легкий флирт? И спят ли они вместе? Полностью отрешившись от ночной дороги, Вспышка рисовала в своем воображении картины, приличествующие скорее женским романам, чем объективной реальности, с охотниками в главной роли. Больше всего воздушным замкам мешал тот факт, что ее пленители проводили вместе слишком мало времени. Они жили в отдельных комнатах, охотились отдельно и имели разный досуг. Игла, подтверждая собственное прозвище, постоянно возилась с нитками и иголками. В любую свободную минуту она шила, вышивала, вязала, кроила. Причем не только безобидные няшности вроде картин, игольниц и косметичек, но и крайне

подозрительные фигурки человечков и животных. Гешталт же все свободное время в квартире проводил в полумедитативном состоянии, либо за компьютером. Впрочем, дома его можно было застать не часто. Сталкер мог часами зависать возле своего железного коня или просто болтаться неизвестно где. Вместе эту парочку девушка видела разве что только за обеденным столом.

— Вспышка, — охотник похлопал ее по плечу, — очнись, приходи.

— Что? Уже? — девушка в растерянности завертела головой.

— О чем ты так размышлялась? — с ноткой осуждения спросил ее сталкер. — В подземелье будет некогда ворон считать.

— Я? — Вспышка однозначно не собиралась рассказывать о своих настоящих мыслях. Гешталт, конечно уже успокоился, он всегда быстро успокаивается, как заметила пленница, но знать о ее фантазиях совершенно не обязательно. — Да так, ни о чем! Просто, задумалась... какие они из себя пауки? Сильно страшные?!

— Уж пострашнее тех, что в ванной живут, — усмехнулся охотник. Уж в чем в чем, а в возможности покрасоваться своей опытностью он никогда себе не отказывал. — Но тебе не о чем беспокоиться. Просто держись рядом. Насмотришься на них потом, когда домой притащим.

— М-мы принесем живых пауков в квартиру?!! — взвизгнула девушка, и голос ее многократно отразился в узких проходах верхнего обжитого подземелья.

— Тссс, — сталкер поднес палец к губам. — Давай-ка по тише. Мы еще, конечно, не в катакомбах, но шуметь не стоит.

— И все-таки? — робко переспросила Вспышка.

— Ну не потащим же мы их на ночь глядя на склад, к черту на кулички? Постоит клетка до завтра, в твоей комнате, ничего страшного.

— Этого-то я и опасалась, — горько вздохнула пленница. Мысль о том, что живую добычу поставят к ней в комнату, приходила к Вспышке еще днем. В конце концов она живет в тюремной камере, специально для этого оборудованной. Но легче от этого знания девушке, естественно, не было. Не то чтобы у нее была арахнофобия. Однако провести остаток ночи и весь следующий день в одной комнате с двумя смертельно опасными членистоногими, было удовольствием ниже среднего. Впрочем...

— Гешталт, — позвала она тихонько.

— Чего тебе еще? — охотник возился с дверным замком.

— Можно я эту ночь в комнате Иглы переночую? Ее ведь все равно не будет?

— Не стоит, — покачал головой сталкер. — Если так боишься пауков, спи на моем диване. А я в твоей комнате прилягу. Заодно и за добычей присмотрю. А то мало ли что, ты ведь от укуса и помереть можешь.

Вот тебе и мало ли что! Вспышка автоматически потянулась рукой к волосам. Раньше она всегда накручивала волосы на палец, когда волновалась. Теперь же это было невозможно, благодаря «мастерской» стрижке сталкера. Впрочем, огладив голову, девушка с удовлетворением заметила, что волосы растут в разы быстрее, чем она предполагала. Тем временем охотник наконец-то справился с замком, но открывать не стал. Он снял с плеч вещмешок, и, покопавшись, протянул девушке болотники, перчатки и каску.

— Одевайся. Думаю, ты должна еще помнить насколько там чисто.

Натянув обмундирование, Вспышка почувствовала себя то ли сантехником, то ли строителем-гастарбайтером. Будь у нее под рукой телефон, она обязательно сделала бы

селфи, но техника канула в неизвестность вместе со всей прошлой жизнью. Впрочем, охотники пользовались вполне современными смартфонами. Еще бы, учитывая, сколько денег они получают за свою работу. Вспышка до сих пор не могла осознать, каким это образом Гешталт умудрился остаться на мели с его-то способностями. В ее глазах он выглядел беспощадным и не убиваемым монстром, способным поймать любую добычу.

— Гешталт, а мне с поимки пауков что-нибудь причитается? — спросила она полупшепотом, идущего впереди сталкера.

— В смысле?

— В смысле денег.

— Зачем тебе? — удивился охотник.

— Хочу себе телефон купить, старый-то я потеряла пока в беспамятстве была.

— Для начала нужно вернуться живыми и с добычей, а потом уже деньги считать, — ответил охотник шепотом.

— Само собой, — согласилась Вспышка, но мысль о новом гаджете так ее захватила, что молчать не было сил:

— А сколько за одного паука дадут? На айфон хватит? Я родителям звонить не собираюсь, ты не подумай, так фейк аккаунт себе заведу, буду селфи прикольные постить...

Сталкер внезапно остановился и резко развернулся к девушке лицом, от чего она вздрогнула:

— Ты вообще соображаешь, где находишься? — возмущенно зашипел он.

— В катакомбах, — на автомате ответила Вспышка, не совсем понимая, что так возмутило Гешталта. — Ну тут типа очень опасно, но ты ведь постоянно сюда ходишь. И все еще живой.

— Я отношусь к этому месту с должным уважением, потому и живой, — поучительно буркнул охотник. — Кстати, не узнаешь? — осветил он фонариком пол под ногами.

— Нет, а что я должна узнать?

— Вообще-то именно здесь ты на меня набросилась.

Девушка включила свой собственный фонарик и внимательно осмотрела туннель. Слизкие камни под ногами, поросшие плесенью стены, словом, ничего необычного.

— И что?

— А то, — мрачно ответил Гешталт. — Вообще-то здесь кое-чего не хватает. В этой точке должна стоять моя разряженная ловушка, но ее нет!

— Это очень плохо? — осторожно уточнила девушка.

— Это означает, что кроме нас в катакомбах есть кто-то еще с извилинами в мозгу. А извилины в мозгу монстра по определению не могут быть чем-то хорошим. Если речь не идет о его стоимости, конечно.

— Думаешь, оно нападет на нас? — Вспышке вдруг стало холодно и жутко неуютно под землей. Одно дело под руководством опытного сталкера охотиться на вполне себе изученных и предсказуемых пауков, совсем другое ожидать нападения неведомого и разумного врага.

— Сомневаюсь, — Гешталт отрицательно мотнул головой. — Скорее всего этого уroda интересуют крысоеды, которых ловят мои ловушки. Он воровал мою добычу два месяца кряду у меня под носом! — от злости сталкер скрипел зубами, а его ладони сами собой сжались в кулаки. Вспышка зябко поежилась. Не хотела бы она оказаться на месте неведомого монстра. Несколько раз шумно вдохнув Гешталт взял себя в руки и продолжил уже спокойным тоном:

— После нашей встречи, я больше не спускался в катакомбы и не обновлял наживку. Ловушки стали бесполезны, и этот гад забрал их, чтобы использовать самостоятельно. Поймаю — руки оторву нахрен, — мрачно закончил он. И девушка знала, что это не пустая угроза.

— Фонарик выключи, — скомандовал Гештальт и первым выключил свой.

— Темновато, — девушка захлопала глазами, привыкая к скудному освещению.

— Раньше тебе эта темнота не мешала, — хмыкнул охотник. — Будешь вести. По пути к гнезду должна быть еще одна ловушка, проверим ее заодно.

— И куда мне идти? — в растерянности спросила Вспышка. Воспоминания о днях, проведенных здесь, к ней так и не вернулись, впрочем, девушка не слишком жалела об этом. Однако она совершенно не представляла, откуда они пришли, не говоря уже о том, где свили гнездо смертоносы.

— Вперед, только вперед. Главное не спешить и смотри в оба. Как будут развилки или повороты, я тебе сообщу.

— А если на меня нападут? — перспектива идти первой не прельщала девушку.

— Не переживай, я прикрываю, — хмыкнул сталкер в ответ, но потом добавил:

— Положись на рефлекс, ты выжила здесь однажды, справишься и на этот раз.

Вспышка кивнула и робкой походкой двинулась по туннелю. Глаза быстро адаптировались к темноте. Пугающе быстро. Когда пленница в последний раз пыталась полюбоваться небом из южного окна ясным погожим деньком, она увидела гораздо меньше, чем сейчас, в почти полной темноте. Да и глаза потом болели всю ночь. Шаг за шагом, метр за метром, ее движения становились все увереннее и быстрее, так что в какой-то момент девушке пришлось одернуть себя от странного желания ускориться чуть ли не до бега. Но осторожность брала верх. Конечно, Гештальт сможет защитить, но идти первой все равно было крайне неудобно. А вдруг он не успеет среагировать? Или не заметит нападающего? Подобные мысли вызывали настоящие табуны мурашек, проносившиеся по телу. Да, это тебе не о романтике мечтать. Тем не менее их маленькая группа развила достаточную скорость. Прошло минут десять, и Гештальт остановил ее, включил фонарь и принялся осматривать место установки второй ловушки. Как и ожидалось, на месте устройства не было.

— Кстати, а почему так пусто и тихо? — Вспышка внимательно оглядывалась по сторонам, но ни в боковых проходах, ни в небольших комнатах не было и признака жизни.

— Все прячутся. Боятся.

— Тебя?

— Нет, конечно же. Ко мне давно привыкли. Они боятся тебя, а точнее других таких же, как ты.

Такого ответа девушка не ожидала. Неужели ее сородичи настолько страшные существа, что наводят ужас на катакомбы? Да и она сама, когда блуждала здесь в полубессознательном состоянии, тоже распугивала все вокруг? И наверняка не без причины. Стоит только вспомнить вкус сырого крысиного мяса.

— Думаешь, других таких много?

— Нет, — сталкер покачал головой. — Новых жертв вашего пиршества находят раз в полторы-две недели. А судя по реакции того мужика на заводе, вы не слишком-то любите действовать группой. Даже если включить в расчет подножный корм и ворованную у людей еду, скорее, вас удивительно мало, чем много.

— Я не такая, как они, — девушка обиженно нахмурила носик. Как он только посмел

равнять ее с другими мутировавшими.

— Это еще почему?

— Я не ем людей. И вообще я держу себя под контролем!

— Кстати о контроле. Сможешь его ослабить? Так, чтобы быстрее двигаться и реагировать, но не настолько, чтобы тебя вырубил печать?

— Попробовать можно, — Вспышка не слишком была уверена в результатах такого эксперимента. Она только-только научилась более-менее держать себя в руках. А теперь ее просят отпустить монстра внутри себя. Откровенно говоря, она предпочла бы вообще этого не делать. — Вот только зачем это нужно?

— На случай, если тебе придется вступить в бой. Если что-то пойдет не по плану. А оно уже идет не по плану.

— Как? — девушка до сего момента была уверена, что у сталкера все под контролем.

— Похититель ловушек — серьезное отклонение. Он перестал таиться и перешел к активным действиям. Наверняка уже выследил нас. Так что, нечего торчать на одном месте без дела. Быстренько отловим пауков и домой. Твоими родственничками займемся в следующий раз.

— Они мне не родственники! — шепотом запротестовала Вспышка. Мысль о том, что неведомый, умный и кровожадный монстр следит за ней прямо сейчас, ледяной иглой впиалась в мозг. В каждом темном закоулке начали казаться огоньки чьих-то глаз, а в каждом шорохе — предвестник нападения.

— Неважно. В любом случае хватит тут торчать. Продолжаем движение.

— Я не пойду! Мне страшно!

— Соскучилась по цепи? Или, быть может, захотела в лабораторию? — зловеще ухмыльнулся охотник. Ничего не ответив, Вспышка двинулась дальше по тоннелю. Сколько она не пыталась, понять Гештальта не удастся. То он добрый и заботливый, то равнодушный и жесткий. Впрочем, давно ли она погрузилась в этот странный и жутковатый мир монстров и охотников, перестав воспринимать их как надсмотрщиков и похитителей? Вспышка и сама не знала ответа на этот вопрос. Знала лишь, что изменилась, причем не только физиологически, но и психологически тоже. Еще сегодня утром она готова была умереть от ужаса при виде человеческих останков в холодильнике, а сейчас собирается сама сражаться и убивать, если придется. Вопреки страху, отвращению и даже вопреки своей ненависти к голоду, она готова воспользоваться преимуществом, ради того, чтобы выжить.

Паучье гнездо Вспышка почуяла на пару минут раньше, чем Гештальт скомандовал остановку. Всем известна склонность большинства пауков к внешнему пищеварению, и смертоносы в этом вопросе были не оригинальны. Вот только вонь от заживо перевариваемых жертв предупреждала всякого за несколько десятков метров, что здесь его ждет лишь смерть. Долгая и мучительная. Прикрыв глаза, девушка легко могла распознать впереди множество жертв, синими пятнами прилипших к потолку и стенам тоннелей и комнат. Сталкер отстранил девушку и неторопясь двинулся вперед. Как он умудряется ориентироваться в почти полной темноте, Вспышка не понимала, но охотник шел уверенно, хоть и осторожно. С каждым шагом тошнотворный запах паучьей пищи становился все сильнее, сигнализируя о приближении к спеленатым в сети беднякам. Внезапно Гештальт замер. Девушка тут же остановилась и прикрыла глаза, чтобы осмотреться «голодным» зрением. Как бы хорошо она не видела в темноте, ей никогда не удалось бы заметить смертоноса, распластавшегося зеленовато-желтым пятном на потолке туннеля, прямо над

сталкером. Девушка уже готова была крикнуть, предупреждая охотника, когда паук бросился в атаку. Впрочем, Гешталт оказался готов к ней, он словно знал о присутствии смертоноса и легко отпрыгнул в сторону, за долю секунды до того, как паук приземлился на пол. А через мгновение из руки охотника вырвались фиолетово-красные нити и туго спеленали добычу. Вспышка впервые видела их со стороны.

Когда Гешталт взялся рукой за магические путы и легко поднял паука размером с пуделя над землей, тот отчаянно заверещал. Звук, издаваемый благодаря сокращению жвал и конечностей, представлял собой нечто среднее между писком и стрекотом. Охотник поморщился и щелкнул смертоноса по средней части туловища. Тот весь как-то съжился и затих.

— Доставай клетку. И ловчую сеть тоже.

Вспышка сняла с плеч свой рюкзак и принялась вынимать его содержимое, не сводя глаз с опасно близкого паука. Хоть тот и был в путах, особого доверия он не вызывал.

— Живее давай. Скоро тут пол гнездовья будет, тогда и насмотришься.

— А с чего им всем сюда ползти? — слегка заикаясь уточнила девушка. Перспектива встречи с десятком таких тварей ее совсем не прельщала.

— Этот поганец подал сигнал опасности. Смертоносы предпочитают охотиться из засады и, услышав такой звук, обычно разбегаются по самым укромным углам. Но гнездовье слишком уж разрослось с зимы. В таком количестве пауки предпочитают атаковать агрессора, вместо того, чтобы прятаться.

— Так может не стоило позволять ему сигналить? — удивилась Вспышка, наконец, разложив сборную клетку. Гешталт закинул добычу внутрь и щелкнул засовами. Тотчас между прутьев загорелось угрожающее фиолетовое свечение. Клетка превратилась в отличный фонарь, раскрывающий их положение любому желающему, но с точки зрения девушки уж лучше так, чем гадать, когда омерзительная тварь решит просунуть конечность через прутья.

— Думаешь, углубиться в гнездо было бы более здравым решением? — хмыкнул охотник. — В толпе смертоносы забывают о хитростях, осторожности и тупо прут напролом. Я просто избавлюсь от лишних. А ты заловишь второй экземпляр.

— С помощью этого? — Вспышка с сомнением покрутила в руках широкую полую трубку, похожую на ракетницу сигнального огня с кнопкой на боку.

— Да, все верно. Наводишь на цель, нажимаешь на спуск. Главное не промахнись — она одноразовая. И не пытайся самостоятельно собрать добычу, конечно же.

— А новая добыча не вызовет еще больше пауков своим сигналом?

— Нет, — уверенно отмахнулся Гешталт. — Все отчаянные паучьи головы полягут здесь и сейчас, прочие разбегутся.

Прятаться больше не было нужды, и сталкер зажег свет, такой же, как на заброшенном заводе. Яркий и ослепляющий, светящийся шар не был похож на другие техники из арсенала Гешталта, и девушка твердо решила узнать, как охотник создает его. Когда они выберутся отсюда, конечно же. Наверняка свет мешал смертоносам, привыкшим к темноте туннелей, но Вспышке мешал так же. Прислонившись спиной к стене, девушка заслонилась от источника света рукой и прикрыла глаза. Целая россыпь зелено-желтых паучьих пятен стремительно приближались к ним по тоннелю. Нагло и в лоб, как и предсказывал Гешталт. Сам охотник выглядел как красная фигура с зелеными разводами. Девушка обеспокоенно осмотрела боковые тоннели — не подкрадывается ли кто? Но кроме синих

пятен коконов никого не заметила. Сопоставляя контуры пауков, Гештальта и коконов, Вспышка отметила, что смертоносы успешно пакуют добычу в три-четыре раза превосходящую по размеру их самих. Так что люди вполне могут входить в паучье меню.

Когда толпа монстров приблизилась, девушке стало интересно, как именно сталкер планирует разобраться с ними, и она переключилась на обычное зрение. Гештальт стоял, широко расставив ноги и чуть вытянув вперед ладони, словно собирался поймать мяч. Источник света горел у него за спиной над левым плечом, ослепляя противников и не давая рассмотреть самого охотника. Предчувствуя приближение пауков, Гештальт усилил свечение, раздвинув границы света, и вот появились первые смертоносы. Они были невероятно омерзительны. Черные ноги и брюхо покрыты жесткими волосками, а на голове и груди имелись красные линии. Все восемь глаз каждой твари сконцентрировались на сталкере, несмотря на яркий свет. Когда между охотником и пауками оставалось не больше десятка шагов, монстры резко затормозили и присели, явно готовясь к прыжку. Но Гештальт не стал ждать. Он слегка повел руками, расположив раскрытые ладони одну над другой, а затем резко схлопнул их. В тоже мгновение две прозрачных стены схлопнулись, давя попавших в ловушку пауков. Бой на этом не закончился. В темноте были еще твари, не попавшие в радиус техники, и они не собирались убегать. Сталкер стукнул костяшками пальцев друг о друга и покрылся тонким, но прочным налетом желтого кристаллического вещества. Оно обволокло охотника, а затем застыло, став похоже на древние вычурные доспехи. Удовлетворенно хрустнув костяшками, Гештальт двинулся врукопашную.

Вспышка настолько увлеклась сражением, что совершенно забыла о собственной миссии. Сейчас, когда львиная доля пауков уничтожена, самое время приблизиться к полю боя и поймать добычу. Тогда и претендовать на часть вознаграждения будет гораздо легче. Девушка еще раз с сомнением осмотрела свой инструмент. Не слишком длинная труба была абсолютно гладкой, не считая кнопки. И как только из нее целиться? Она не представляла.

Внезапно Вспышку больно ударил в бедро небольшой камешек, прилетевший откуда-то сзади. От неожиданности девушка отскочила в сторону. Как оказалось, очень вовремя, на то место, где она только что стояла, прыгнул крупный, размером с питбуля паук. Похоже он подобрался боковым тоннелем, пока девушка наблюдала за Гештальтом. Первая неудача если и удивила монстра, то не слишком, паук деловито двинулся на Вспышку. Она же вмиг растеряла весь боевой задор и впала в панику, начав отступать. Но споткнулась и упала на спину, однако вместо того, чтобы встать, попыталась уползти от монстра. Что, конечно же, было невозможно. А сталкер тем временем чересчур увлекся уничтожением оставшихся смертоносов и совершенно не замечал, что происходит у него за спиной. Когда между девушкой и пауком оставалось не больше пяти шагов, страх окончательно парализовал ее, позволив голоду занять место бессильного человеческого сознания. Изменения произошли столь быстро, что Вспышка даже не успела их отследить. Из кровожадного монстра паук превратился в досадную помеху, а пять шагов из жалкого расстояния в прорву времени, для ответных действий. С легкостью девушка перекувыркнулась через голову и встала на ноги. Паук прыгнул, но она уклонилась, сдвинувшись на полтора шага в бок, а затем отвесила смертоносу хорошего пинка. Собственная агрессия и жажда мщения за пережитый страх требовали разорвать добычу в клочья. Тем не менее Вспышке удавалось сдерживать себя. Она вновь посмотрела на нелепую трубу, все еще сжимаемую в руке, направила ее на успевшего развернуться для новой атаки паука и нажала на кнопку. Сеть из грозно шелестящих металлических нитей обвила и спеленала монстра так, что у того не осталось

возможности даже пошевелиться.

Вспышка бросила взгляд на сталкера. Охотник приканчивал последних тварей. Похоже, скоро он вернется. Девушка оглянулась назад на туннель, из которого они пришли, и из которого прилетел спасший ее камушек. Но там уже никого не было. Она окинула взглядом боковые проходы и гнездовье, но все выжившие пауки спешно прятались и разбежались. Сражаться больше не с кем.

Голод покинул ее так же внезапно, как и появился. Лишь сделав пару вдохов, Вспышка поняла, что вновь вернула себе контроль. Оглядевшись вокруг, она столкнулась взглядом с плененным пауком и громко взвизгнула. Даже обездвиженный монстр внушал страх. А через мгновение вернулся Гештальт.

— Крупный! — он пнул добычу мыском ботинка. — Подкрался сзади?

— Д-да, — ответила Вспышка, заикаясь. Больше всего ей хотелось потерять сознание. Прямо здесь и прямо сейчас.

— А ты молодец! — сталкер ободряюще похлопал девушку по плечу, — Сама справилась, даже и не пискнула, чтобы на помощь позвать. Но в следующий раз все-таки дай знать, если тебя атакуют, договорились? Я к сожалению, не могу контролировать все и сразу.

Не в силах ответить, девушка просто кивнула. Она с преогромным удовольствием позвала бы Гештальта на помощь, если бы страх не парализовал ее волю и не лишил голоса. На мгновение мелькнула мысль, а может рассказать об ослаблении контроля и о неведомом спасителе, но тут же пропала. Сейчас на объяснения просто не было сил. Потом, когда она помоется, выспится и поест, можно будет начать серьезный разговор. А сейчас ей бы выбраться отсюда, да поживее.

— Э, да ты с ног валишься, — улыбнулся охотник. — Придется потерпеть, сюда такси не вызовешь. Сейчас добычу запакую и в обратный путь. Не беспокойся, он куда короче, чем кажется.

Глава 4. Взаимные услуги

Гештальт

Охотник проснулся непривычно рано — в начале седьмого. Причина, конечно же, заключалась в том, что засыпал он не на родном диване, а в комнате Вспышки рядом с пойманными пауками. Энергетический заряд в клетках давно иссяк, и фиолетовое свечение погасло. Однако добыча была надежно связана, сталкер позаботился об этом, прежде чем завалиться спать. Шестнадцать наполненных ненавистью глаз пристально наблюдали за тем, как Гештальт, лениво потягиваясь, встал с кровати, оделся и отправился на кухню кормить Баюна. Хранитель не спал всю ночь, приглядывая за «гостями», и за это ему полагалась особая награда. Как ни странно, любимым лакомством котяры был сыр. Более прочих Баюн уважал пармезан, так что в холодильнике всегда лежал кусочек деликатеса, который кроме кота никто терпеть не мог. Оставив довольного хранителя уплетать лакомство, Гештальт заглянул в зал. Вспышка еще спала, откинув одеяло в сторону. Под тонкой ночной сорочкой угадывались радующие глаз округлости женского тела. Благодаря хорошему питанию девушка быстро восстанавливала вес и больше не напоминала ходячую вешалку. Наметанный глаз сталкера позволил предположить, что Вспышка еще не набрала свою лучшую форму. А ведь размер груди у нее будет побольше, чем у Иглы. Гештальт усмехнулся. Лишь бы у колдуньи не разыгрались комплексы на этой почве.

Взяв спортивную одежду, сталкер переоделся в комнате Вспышки и вышел на утреннюю пробежку. Он старался бегать каждое утро, давно выработав пятикилометровый маршрут по своему району. В отличие от чародеев и колдунов, полагающихся на паранормальные техники и возможности собственного разума, Гештальт должен был поддерживать себя в тонусе. Его якорные техники были исключением, а отнюдь не правилом для охотников такого типа. К тому же, как бы не были сильны якоря, сталкер не мог использовать большое число техник или поддерживать их долгое время. Усталость, ранения, болезнь, стресс или сильные эмоции так же серьезно снижали эффективность техник охотника. К счастью, болел Гештальт крайне редко, а навыки самоконтроля позволяли сохранять самообладание в любой ситуации. Правда, имелась здесь одна заковыка. Для создания новых техник или укрепления старых сталкеру требовались якоря, а точнее воспоминания, насыщенные яркими эмоциями. Именно поэтому Гештальт время от времени сбрасывал свою невозмутимость и полностью отдавался тому или иному чувству, охватившему его.

Легкий ветерок приятно обдувал лицо, ноги размеренно двигались, пожирая расстояние. На середине длинной эстакады охотник остановился. Ему нравился вид, открывавшийся с моста на бульвар внизу и аллею каштанов, уходящую к городскому парку, пустынному в эти утренние часы. Гештальт всякий раз останавливался здесь, чтобы полюбоваться городом, свободным от суетящихся по своим мелочным делам людишек. Были в маршруте охотника и рабочие места. Несколько канализационных люков и решеток, старый заброшенный дом, отведенный на слом, да пара подвалов. Все эти точки были лазами, через которые обитатели катакомб могли выбраться на поверхность в поисках добычи. К счастью, данные проходы слишком малы для людей, иначе уже давно какая-нибудь группа любителей подземелий бесследно сгинула бы в катакомбах.

Завершив пробежку, охотник зашел в булочную рядом с домом и, купив большой пакет свежих пончиков, отправился к турнику в своем дворе. Обычно сталкер делал не меньше

трех подходов, чтобы дать достаточную нагрузку на мышцы. Физические упражнения не только укрепляли тело, но и очищали сознание Гештальта, подготавливая его к новому дню и смывая вчерашние сожаления, будто ржавчину. Наконец, утренняя разминка закончилась, и охотник поднялся в квартиру, первым делом отправившись в душ. Вопреки сетованиям Иглы он принимал его достаточно часто. По крайней мере для того, чтобы не чувствовать себя грязным. Сбегающие по телу струи воды уносили остатки психологического напряжения и усталости, завершая своеобразный ритуал очищения.

Бодрящий аромат кофе выманил из постели заспавшуюся Вспышку, а аппетитные пончики подняли настроение, прогнав остатки сна. Поглощая их один за другим, девушка умудрялась одновременно рассказывать Гештальту о своих впечатлениях и переживаниях во время вчерашней вылазки, замолкая разве что для того, чтобы сделать глоток кофе. Вот только охотник фактически не слушал ее, рассматривая легкие облачка, бегущие по небу. На душе его было легко и звонко, а в голове пусто и безмятежно. Казалось, он мог бы вечно просидеть вот так на кухне с кофе и пончиками под беззаботную трескотню Вспышки. Но никакое наслаждение не способно длиться вечно. Вот и сознание сталкера резанул вопрос девушки, словно лопнувшая во время концерта струна:

— Интересно, где сейчас Игла? Наверное, скоро должна вернуться?

Гештальт бросил взгляд на кухонные часы. Была уже половина одиннадцатого.

— Пожалуй, ты права. Приползет и сразу до подушки. До самого ужина не увидим.

— О как, — удивилась Вспышка. — Значит, она частенько так гуляет?

— Ну, не то чтобы частенько, но бывает, — поморщился Гештальт, и тут же задал вопрос, предвосхищая дальнейшее любопытство девушки. — Хочешь полезным делом заняться?

— А что делать надо? — сразу насторожилась пленница.

— Сущие пустяки: покормить нашу добычу. В счет твоей доли в будущей награде, — обезоруживающе улыбнулся сталкер.

На лице Вспышке отразилась внутренняя борьба между страхом, брезгливостью и отвращением с одной стороны и жадностью вкупе с решительностью с другой.

— И как же мне их кормить? — нехотя уточнила она.

Охотник поднялся со своего места и полез по шкафам. Из одного он выудил держатель — длинную палку с металлическим кольцом на конце — и несколько воздушных шариков. В другом отыскал упаковку с универсальными сухими смесями для прикормки живой добычи, поставляемые Организацией. Помимо питательных веществ смеси содержали так же и затормаживающие, что заметно облегчало содержание пленников.

— Все просто — разводишь в пол-литровой банке, заливаешь в шарик с помощью воронки, затем закрепляешь его в держалке и суешь к смертоносу в клетку через прутья. Главное, правильно подсунуть, чтобы паук смог высосать содержимое. Но ничего, потренируешься, и все получится. Главное, работай в перчатках и постели под клетки что-нибудь легкое моющееся.

— А... — девушка явно хотела задать вопрос, но Гештальт отмахнулся:

— Баюн тебе поможет, он весьма опытен в этом деле, — напутствовал сталкер, покидая кухню. — И без лишней нужды меня не беспокоить!

Плотно прикрыв дверь в зал, охотник уселся посреди ковра по-турецки и сосредоточился на дыхании. Ему требовалось успокоиться и очистить сознание, чтобы переработать вчерашние эмоции в якоря для техник. Посторонние при этом процессе только

мешали, потому-то он и дал Вспышке не опасное, но весьма трудоемкое занятие. Гешталт смотрел прямо перед собой, словно уставившись в одну точку и в тоже время пронзая ее. Его взгляд не задерживался на небольшой нэцкэ, стоявшей на подоконнике, а словно проходил сквозь в нее, в космос собственного подсознания. Вдох. Выдох. Небольшая пауза. Его дыхание не было чересчур глубоким или медленным, просто спокойным. И вслед за этим спокойствием расслаблялось все тело, утомившееся после пробежки и разум, уже начавший наполняться тревогами предстоящего дня.

Достигнув правильного состояния, охотник начал потихонечку отматывать события вчерашнего дня в обратном порядке, отыскивая в полотно своей памяти спутанные клубочки эмоций. Первым попался боевой азарт, охвативший его в сражении с пауками, когда сталкер увлеченно давил их и разрывал на части. Гешталт медленно нащупал пальцами правой руки нужную точку на локте левой. И вновь отдавшись этому чувству, полностью погрузившись в воспоминание, надавил на точку фиксации якоря. На этой эмоции у охотника была завязана техника усиления его физических возможностей. Проработав якорь и очистив сознание от остатков эмоции, Гешталт отправился дальше в путешествие по собственной памяти. Следующим на очереди был гнев, который он испытал, разгадав тайну неработающих ловушек на крысоеда. С этим якорем у сталкера была связана рассекающая техника одиночного лезвия, завязанная на щелчке пальцев.

Наконец охотник добрался до самого начала вечера, когда они разошлись с Иглой на перекрестке. Спокойствие слетело со сталкера, словно шелуха. Ладони сами собой сжались в кулаки. Гешталт аж закрипел зубами от раздражения. Впрочем, нет, это определение нельзя было назвать вполне верным. Он не хотел отпускать Иглу и в тоже время досадовал на собственное бессилие как-либо повлиять на ее решение. И какого черта ее понесло в клуб? Охотник этого не понимал. Впрочем, сейчас перед ним стояла совсем другая задача — следовало «запаковать» эмоцию в якорь. Но стоило погрузиться в нее, как сталкера начинало аж трясти от раздражения. Промучившись минут пять, он сдался и начал нарезать круги по комнате, выпуская остатки эмоций. Между делом взгляд Гешталта упал на часы. Была уже половина двенадцатого. А колдунья до сих пор не появилась. Конечно, она могла позволить себе прийти и позже, но Гешталта начало охватывать невнятное беспокойство. Отыскав телефон, он принялся названивать девушке, но кроме гудков ничего не дождался. Беспокойство начало нарастать, словно снежный ком. Чтобы хоть как-то отвлечься, сталкер решил проверить, как дела у Вспышки.

Как ни странно, пленница успешно справилась с заданием, о чем свидетельствовали умиротворенные и осовелые глаза пауков, а также брызги корма на полу. Девушка затирала их тряпкой, а кот помогал ей, усердно закапывая гадость воображаемым песком и время от времени брезгливо подергивая лапой.

— Смотрю, управилась без проблем?

— Ну в общем-то да, — чуть улыбнулась Вспышка, но тут же сморщилась. — Однако, как же противно за ними наблюдать. Просто гадость!

— А никто не говорил, что будет приятно, — ухмыльнулся сталкер. — Будь они безобидны, кто бы стал платить за их отлов и уничтожение?

— Что верно, то верно, — вздохнула девушка и посмотрела на часы. — А Игла все не возвращается. С ней точно все нормально?

— Да что ей сделается, — раздражение вновь вернулось к охотнику, и тот резко развернувшись, вышел из комнаты, хлопнув дверью. В зале сталкер продолжил нарезать

круги, пытаясь взять себя в руки. Самое дурацкое в данной ситуации заключалось в том, что у Гештальта и правда были причины для беспокойства. Если Игла попробовала наркотики, то следовало срываться с места и спасти непутевую колдунью. С другой стороны, она может просто задержаться у друзей на полдня, потакая своим эгоистическим мотивам. И как тогда он будет выглядеть, прилетев за ней? Словно глупый юнец, у которого разыгрался приступ ревности, не иначе. А именно этого Игла и добивается. Женщина, что с нее взять. Однако попытки успокоиться успеха не имели. Беспокойство разрослось до катастрофических масштабов. В конце концов, сталкер решил плюнуть на все и поехать. Не так уж и важно, как он будет выглядеть, главное убедиться, что с напарницей все в порядке.

Выйдя из зала, Гештальт налетел на Вспышку, которая собиралась зайти к нему.

— Я за Иглой. Завтрак приготовь, — бросил он на ходу. Пленница лишь молча повернулась следом за ним, всем видом выражая полное непонимание происходящего.

— Попробуешь сбежать, найду и убью, — напоследок пошутил сталкер, закрывая дверь. Судя по тому, как побелело лицо девушки, шутки она не поняла. Впрочем, так даже лучше. Он впервые оставляет Вспышку дома одну и не на цепи. На ночь не стал сажать, так как цепь не доходит до дивана, а сейчас не до того. Баюн, конечно, силен, но возможности хранителя не безграничны. А так пленница побоится и в окно выглянуть. Одной головной болью меньше.

Скатившись вниз по лестнице, Гештальт легкой трусцой пересек двор и уже через пять минут был у гаража. Разыскивать колдунью по всему городу на своих двоих парень не собирался. В худшем случае придется Игле списать ему часть долга. В гараже у Гештальта висел запасной комплект мотоциклетной формы. Немного поколебавшись, сталкер переоделся. Все-таки рассекать по городу в майке и трениках слишком, даже для него. Прежде чем завести мотор, охотник еще раз набрал напарнице. Никакого эффекта.

Из всех многочисленных друзей и знакомых колдуньи Гештальт знал адрес лишь одной, самой близкой подруги, у которой Игла обычно останавливалась на ночь. К ней он и отправился. Денек выдался отличный, по небу плыли легкие облачка, солнце жарило, но в меру. Легкий ветерок приятно охлаждал лица прохожих. Большинство горожан выбрались за город на природу, чтобы не пропустить такой выходной. Так что улицы были относительно свободны. Лавируя между машин, сталкер быстро добрался до нужного дома. К счастью, дверь подъезда оказалась открытой, кто-то несмотря на отличную погоду возился с ремонтом или переездом. Этаж и дверь Гештальт помнил, а вот номер квартиры выветривался из его головы всякий раз с фантастической скоростью, так что домофон мог стать серьезным препятствием.

Взбежав на четвертый этаж, охотник сделал пару глубоких вдохов, успокаивая дыхание, да пригладил ежик рукой. После чего требовательно позвонил в дверь. Держать звонок пришлось долго. Наконец, ему открыл незнакомый ровесник с явными следами похмелья на лице:

— Че надо?

— Инга здесь? — спросил Гештальт, используя «мирское» имя колдуньи.

— Не знаю таких, — парень попытался закрыть дверь, но сталкер не дал.

— А Настя дома?

— Дома. А ты ваще кто такой? Я тебя не знаю.

— Я тебя тоже, — ответил охотник и сильно толкнул дверь, от чего парень потерял равновесие и повалился в коридор. Впрочем, Гештальта он больше не интересовал. Иглы

здесь не было, а значит, единственный, кто сможет ему хоть чуточку помочь — это Настя, хозяйка квартиры и подруга колдуньи. Девушку он нашел в кровати еще не вполне проснувшуюся и из одежды имевшую разве что одеяло. Увидев Гештальта, она испуганно прижала его к груди:

— Ой, Валек. Привет. Что-то случилось? — спросила она, но через секунду сама догадалась. — Ингу ищешь?

— Привет. Все верно, ищу. Она у тебя ночевала? — уточнил сталкер, уже подозревая ответ. Игла представляла его своим друзьям как Валентина, что неизменно бесило охотника.

— Нет, мы в клубе рассталась. Я ее звала, но она с какими-то парнями осталась, не захотела уезжать.

— Ясно, — Гештальт мрачнел с каждой секундой, из-за чего Настя уже поглядывала на него с опаской. Среди друзей колдуньи у сталкера была дурная слава. — Скажи, она курила, ширялась, нюхала?

— Я не помню, — начала было отнекиваться девушка, но под тяжелым взглядом охотника раскололась. — Да мы курнули немного. Совсем чуть-чуть...

Похоже, девушка собиралась начать оправдываться, но это было уже не важно. Гештальт резко развернулся и наткнулся на открывшего ему дверь парня. От встречи с линолеумом тот немного протрезвел.

— Отойди, ты мешаешь.

— Ты нарываешься что ли? — начал было кидать понты кутила, но Настя резко его осадила.

— Не мешай человеку, не видишь, уходит уже? — взвизгнула она, и парень немного удивленно посторонился. Уже покидая квартиру, Гештальт уловил, как хозяйка сердито нашептывала случайному ухажеру:

— Ты что, с ума сошел что ли? Ты на кого попер? Да он бандит! А если бы он тебя здесь порешил, дурья башка? Хочешь сдохнуть, иди лучше с моста спрыгни, ясно тебе?

Оставив незадачливых любовников разбираться между собой, сталкер сбежал вниз по лестнице и вновь оседлал мотоцикл. Выехав со двора, он принялся кружить по городу, сворачивая с одной улицы на другую. Игла накурилась, а потому звонить ей было бесполезно. Единственная возможность отыскать колдунью заключалась в скромном латунном колечке, которое Гештальт вручил ей вскоре после прибытия девушки в регион. Естественно, это было не украшение, а якорь, позволявший Игле послать сигнал «СОС» в случае опасности. Так же охотник мог и сам почувствовать его, но в отличие от якоря-сережки, доставшегося Вспышке, заряд в колечке был слабеньким. Оставалось надеяться, что рано или поздно он окажется в том же районе где и напарница. И что она не потеряла колечко за время бурной ночи.

Гештальт представления не имел, где ему искать девушку. Кем были те неведомые парни, которые ее подцепили, и куда могли увезти. Он просто мчался по улицам, лавируя между машинами, распределив свое внимание между вождением и поиском пятьдесят на пятьдесят. Это было опасная игра, но времени на сомнения не было. Главное, чтобы Иглу не госпитализировали. А в случае аварии пострадает лишь байк, самому сталкеру никакие столкновения не страшны. Куда хуже при таком раскладе будет риск демаскировки.

Будь Гештальт чародеем, он проклял бы Иглу на веки вечные, но сталкер мог лишь искать ее, пытаясь не попасть в ДТП. Однако удача сегодня была на стороне охотника. Через полчаса бесцельного кружения он уловил слабый отклик. С трудом удерживаясь от

нарушений, сталкер свернул с центральных улиц и углубился в лабиринт тупичков и переулков. Сигнал усиливался, подкрепляя правильность выбранного пути. Наконец, Гешталт установил мотоцикл у заброшенного корпуса областной больницы. Всего в паре сотен метров от этого места кипела режимная жизнь лечебного заведения. А здесь, на самых задворках обширной территории областной, случайного прохожего можно было принять за приведение. И не зря. Нет, в заброшенном корпусе не было лаза в катакомбы. По крайней мере, сталкер о нем не знал. Зато знал, что здесь постоянно тусуются и отлеживаются торчки.

Проникнув в здание через дверной провал, охотник в неуверенности остановился. Сигнал был слишком силен, и он не мог определить направление. А мотоциклетный шлем, который сталкер решил не снимать, ограничивал обзор, приглушал слух и обоняние. Гешталт раздумывал о том, куда стоит направиться в первую очередь, как из-за угла вырулил местный. Потрепанный и словно высохший мужчина лет тридцати пяти, заросший, в грязной и поношенной одежде, он выглядел на удивление вменяемым и трезвым.

— Что надо, человек хороший? — спросил мужчина с легкой усмешкой.

— Ищу тут кое-кого. Игла. Знаешь такую? — еще не остыв после гонки, сталкер, не подумав, выдал настоящее имя колдуньи. Рот незнакомца искривился в каркающем смехе, обнажив черные зубы:

— Игла? Кто ж тут иглу-то не знает? Она тут королева, она здесь везде!

— Я не о том, — покачал головой Гешталт, осознав свою ошибку. — Девушка, черные волосы, невысокого роста. Привезли сегодня ночью — утром.

— Именно привезли? — прищурился мужичек. — Сама не могла прийти, что ли?

— Сама нет. Не в том состоянии была, что б самой ходить.

— А, — незнакомец активно затряс головой. — Я понял, о ком ты. Пойдем, покажу.

Гешталт двинулся следом за провожатым сквозь череду захламленных всяким мусором комнат. Где-то они шли по коридору, где-то сквозь проломы в перегородках. На лестничной клетке, перед дощатыми мостками, перекинутыми через разбитый пролет, проводник остановился.

— Смотри не поскользнься, — заботливо предупредил он. — Отсюда высоко падать, прямиком в подвал. Тебе, кстати, эта штука не мешает? — мужичек постучал пальцем себе по черепу.

— Нисколько. Далеко еще?

— Да нет. Пара комнат направо по коридору. Только зря ты приехал. Девчонка, того гляди, кони двинет. Если уже не того.

— Не двинет, — уверенно ответил охотник.

Проводник с удивлением оглянулся:

— Сколько уверенности. Я знаешь, в гробу людей краше видел, чем ее сейчас.

Наконец, они завернули в очередной пролом, и сталкер увидел колдунью. Девушка лежала на куче грязного тряпья и мелко подрагивала. Выглядела она и правда ужасно. Волосы, еще вчера тщательно вымытые и уложенные, стали похожи на паклю с налипшими кусочками грязи. Остатки топики превратились в грязное тряпье, обнажив грудь колдуньи, вздрагивающую в такт неровному дыханию. От нижнего белья не осталось и следа, чудом уцелевшая юбка сползла на живот, впрочем, сейчас она напоминала скорее половую тряпку. Все тело девушки было покрыто синяками и ссадинами, значит, ее не только насильовали, но и били. Внезапно тело Иглы скрутила судорога, девушка захрипела, выгнулась, на губах

выступила пена, а в широко распахнутых глазах не тлела и искра разума. Гештальт горестно покачал головой. Ему было не в первой откачивать колдунью после шмали, но настолько плохи дела еще не были. Склонившись над девушкой, он не заметил, как проводник куда-то исчез, а на его месте нарисовались два парня.

— А это еще кто? — спросил один из них удивленно.

— Наверное, друг ее. Помнишь, вчера хвасталась, пока совсем память не отшибло.

Гештальт повернул голову и осмотрел незнакомцев. Крепкие, в меру накаченные парни с волевыми лицами, в стильной одежде, с холодными бесчувственными глазами. Они совершенно не походили на здешних обитателей. Однако считали это место удобным для своих не самых законных делишек.

— Слышь, мотоциклист, давай разойдемся по-хорошему? Отдай долг и можешь забирать девчонку. Пока она еще дышит, — с улыбочкой предложил блондин.

— Только, надеюсь, у тебя есть богатый родственничек или дорогая машина в придачу к байку. Ибо твоя подружка задолжала нам не кислую сумму. Настолько, что за всю вчерашнюю ночь и пяти процентов не отработала, — осклабился брюнет.

— По-хорошему, значит? — медленно проговорил сталкер, с трудом удерживаясь, чтобы не зарычать. Кровь стучала в висках, кровью наливались глаза, но он еще контролировал себя:

— Валите-ка отсюда по-хорошему, пока целы. И не попадайтесь мне на глаза.

— Ты глянь, он нам одолжение делает? — расхохотался брюнет. — Героем себя возомнил?

— Угрожать нам плохая идея, дружок, — нехорошо улыбнулся блондин, доставая заточку. — Но ты еще можешь передумать, только быстро.

Однако передумывать охотник точно не собирался. Гнев улегся, в разум Гештальта пришло спокойствие. Ледяное спокойствие. И желание убивать. В конце концов, люди или монстры — какая разница? Если он убивает одних ради денег, то почему нельзя убить других ради товарища? Сталкер не видел причин сдерживаться. Тем временем его противники смекнули, что по-хорошему разойтись не выйдет. Брюнет вытащил нож-бабочку. Без колебаний и сомнений они медленно приближались к охотнику, явно не для того, чтобы обрить его налысо. Когда расстояние между Гештальтом и насильниками сократилось до трех шагов, они одновременно атаковали. Точнее, собирались сделать это одновременно. Но блондин был все-таки быстрее своего напарника. Ну а для сталкера, привыкшего охотиться на монстров, значительно превосходящих людей и в силе, и в скорости, оба двигались, словно сонные мухи. Перехватив руку брюнета с ножом, он резко дернул его на себя, заставляя парня сбить с ног подельника, не ожидавшего такого поворота. Затем Гештальт резко дернул руку назад, выворачивая ее из плеча, а после и вовсе ломая. Как только нож выпал из ослабевших пальцев, сталкер оттолкнул от себя орущее тело, а сам пинком отправил на пол начавшего было подниматься блондина. Не дав белобрысому опомниться, охотник надел на него, нанося чудовищные удары по голове и по грудной клетке.

Через пару ударов сталкер с удовлетворением услышал, как хрустнули, ломаясь, ребра, а блондин отхаркнул кровью, видимо, кость пробилась легкое. Бой был закончен, противники более не представляли для сталкера даже малейшей опасности. Он оглянулся на брюнета — тот все еще сидел на полу, прижимая к телу изувеченную конечность. Однако оцепенение вскоре пройдет. И тогда ублюдок кинется на утек, а отлежавшись, наверняка заявит в полицию. Про сталкера они ничего не знают, а вот Игла... Кто знает, как много девушка

успела рассказать им под действием наркотиков? Нет, оставлять в живых недоносков нельзя. Благо, место для собственной смерти они выбрали самое что ни на есть глухое и удачное. Эти размышления пронеслись в голове охотника словно вихрь за долю секунды. Гештальт, усмехнувшись, взял руку блондина, все еще сжимающую заточку, и воткнул острое лезвие в череп через подбородок. Смерть наступила мгновенно. Брюнет, завидев участь напарника, в ужасе кинулся прочь. Охотник настиг его в два прыжка, не дав выбежать из комнаты. Сбитый с ног, он еще пытался уползти, но сталкер просто свернул насильнику шею. Поднявшись, Гештальт отряхнулся от пыли. Несколько капель крови сели на рукав костюма: похоже, придется покупать новый. Оглядевшись на дело рук своих, он выдохнул сквозь зубы:

— Мусор. Канализационный мусор в человеческом обличье.

Сталкер выглянул в коридор, но там никого не было. Его провожатого и след простыл. Гештальт взял Иглу на руки и спешно покинул здание. Во дворе он снял куртку и набросил ее на плечи девушки, да поправил юбку. Весь путь домой, пролежавший дворами и боковыми улочками, охотник не мог избавиться от гнилостного привкуса во рту. Это не было честным боем или охотой, это была расправа. Он расправился с подонками легко и без колебаний, как более сильный, точно так же, как они в свою очередь расправлялись с более слабыми. Вот только мысль о том, что поступив так, сталкер поставил себя на одну ступеньку с этими тварями, не нравилась Гештальту. Он давно привык к тому, что работники организации считают его нелюдью, монстром. Однако монстры живут согласно своей природе и убивают также — согласно ей. А эти ублюдки убивали и насиловали из-за собственной прихоти. Избавиться от них было логично и правильно, но Гештальту не нравились итоги его собственного решения. Впрочем, моральные терзания занимали сталкера ровно до того момента, как он поставил мотоцикл в гараж. Теперь у него появилась более приоритетная задача — Иглу нужно было еще откачать.

Игла

Девушка лениво перевернулась на живот и уткнулась в окно. На улице, словно потакая ее настроению, моросил мелкий надоедливый дождик. Пошел уже четвертый день с той «веселой ночи», а колдунья до сих пор ощущала последствия от приема наркотиков. Свесив руку с края кровати, она нащупала костяной стилус и воощеную дощечку. Расположив дощечку перед собой, Игла накарябала человечка-огуречка, заключила его в прямоугольник, а сверху нарисовала три вертикальных линии. Но ничего не случилось. Колдунья вдруг почувствовала во рту гадостный привкус дыма, и стилус задрожал в ее пальцах. Девушка взяла себя в руки и, недовольно ворча, принялась заново прорисовывать изображение, с силой надавливая на костяную палочку. Она не пятнадцатилетняя девочка, чтобы раскисать по пустякам. Пусть даже и не пустякам, а реальным проблемам. Пусть даже она по собственной дурости вляпалась в эту мерзость. Это не повод для того, чтобы лежать на постели и плакать в подушку. Закончив чертить, колдунья с силой ударила в дощечку стилусом. И в тот же миг ее тело стало удивительно легким, Игла, оторвавшись, взлетела над кроватью. Пальца на два. А после рухнула вниз, совершенно неожиданно для себя. Руки вновь задрожали, девушка выронила стилус, а на глаза навернулись слезы. Перевернувшись на спину, колдунья обратилась к самой себе:

— Ну, подруга ты ведь знала, что так и будет. В ближайший месяц, ты и котенка не заколдуешь, — это было сущей правдой. Однажды Игла уже встречалась с наркотиками. В учебке перед квалификационными экзаменами несколько колдунов из ее потока поймали

девушку и вкололи дозу. Она всегда была способной, и эти ублюдки опасались конкуренции. Правда, в тот раз ее не насильовали. То ли не захотели, то ли спугнул их кто, колдунья тогда понять не смогла, а после не разбиралась.

— А на этот раз я даже морд гаденьшей не запомнила. Извела бы со свету! Вот только ни к чему это теперь. Да так, наверное, и к лучшему, — Игла стерла слезинки с ресниц. — Хватит киснуть. Надо вставать. Надо начинать новый день.

Вот только легче ей от собственных слов не становилось. Знакомое бессилие и чувство собственной беспомощности и бесполезности, словно дежавю, возвращали ее в нерадостные воспоминания о сортировке, куда она попала после проваленного экзамена. Без шансов на место охотника в регионе и уж тем более на место ассистента в исследовательский центр. Обреченная стать лабораторным мясом. Большой белой мышью. Ее так тогда и звали, все, кому не лень. Если бы не Гештальт, так бы все оно и было. И вот она снова лежит на своей кровати в слезах и без сил. Как паранормальных, так и физических. Она вновь бессильна, даже от Вспышки, бестолковой пленницы с неведомой и неконтролируемой мутацией, и то сейчас больше пользы. Вновь Гештальт ее спас от верной смерти. Гребаный принц на белом коне. Хотя какой он, к чертям, принц? Настоящий монстр, хладнокровный убийца, но уж никак не благородный рыцарь. Убийца на черном мотоцикле. Сталкер и задрот. Который выводит ее из себя своей неспособностью додуматься до самых элементарных вещей. А своими ухмылочками может кого угодно довести до сердечного приступа. На которого в прежней жизни она даже и не посмотрела бы. Теперь же ее жизнь полностью в руках этого нечеловека.

Ведь, что может быть логичнее — списать надоедливую, проблемную и, по сути, бесполезную напарницу туда, где ей самое место — в лабораторную клетку. Для больших белых мышей. Особенно сейчас, когда случился рецидив, и она сама продемонстрировала всю свою беспомощность. Можно было ее вообще бросить подышать в этом притоне. Все равно колдунья не успела бы прийти в себя, чтобы ужаснуться собственной участи. Но нет же, вместо этого безжалостный монстр срывается с места и вытягивает ее из передрыги, прихлопывая по дороге ее обидчиков, словно надоедливых комаров. Половиной сердца Игла искренне ненавидела его за это. Равно как и за возню с ее «воскрешением» и за терпеливый уход эти четыре дня. За чувство собственного бессилия на его фоне, и в особенности за то, что без сталкера колдунья даже неспособна привести в порядок собственные чувства.

— Гештальт, — позвала она голосом умирающего лебедя. Но никто не откликнулся.

— Гештальт!! — уже несколько удивленно и с большей силой выкрикнула она. Последние дни он, казалось, не отходил от ее кровати, а тут не дозвешься. Да какого черта?

— Гештальт уехал. Сказал, нужно документы на мотоцикл переоформить, а потом еще и перекрасить, — вместо охотника на ее зов пришла Вспышка.

— Ясно, — как ни странно, мысль о том, что сталкера нет дома, принесла облегчение. — Будь добра, сделай кофе.

— Тебе принести?

— Нет, уж до кухни я как-нибудь доберусь, — раздраженно фыркнула Игла. Позволять этой девчонке видеть себя в столь разбитом состоянии, было выше гордости колдуньи. Стоило Вспышке скрыться за дверью, как охотница приняла сидячее положение и достала из-под подушки зеркальце. Критический осмотр собственного личика принес отличный заряд здорового негатива и устойчивое желание привести себя в порядок. Натянув футболку сталкера, экспропрированную в последний раз, колдунья отправилась в ванную. Водные

процедуры вместе с косметическими освежили и придали бодрости. Так что на кухню Игла заявлялась в уже вполне сносном настроении. Вспышка стояла возле плиты и внимательно следила за кофе, чтоб не закипел.

— В турке варишь? — несколько удивленно спросила колдунья.

— Да. Я вообще-то довольно давно научилась. Дело-то нехитрое, — немного обиженно ответила пленница.

— Ясно, — болтать и уж тем более придирааться к Вспышке она не собиралась.

— Готово, — сообщила девушка, разливая кофе по чашечкам. В конфетнице нашлось немного печенья, а Вспышка достала из холодильника плитку шоколада, так что в актив колдуньи добавилось еще несколько эндорфинов.

— Ты, вообще, как?

— Как?! А как, по-твоему, я должна быть после всего? — неожиданно зло даже для себя Игла огрызнулась на невинный, в общем-то, вопрос пленницы, заставив последнюю вздрогнуть.

— Ты не подумай, я не злорадствую, правда. Я ведь тоже переживаю за тебя! — в голосе Вспышке явно сквозила обида.

— Да все со мной в порядке, — уже тихо и мягко ответила охотница. — Я ведь ничего не помню. Даже смутно, — откровенничать колдунье не хотелось, но и вымещать свое настроение на девчонке она не могла. Не хватало, чтобы та еще расплакалась у нее на глазах. Переживает она, понимаешь.

— Но все равно, — не унималась Вспышка. — Они ведь... Да и вообще, как такое могло случиться? До сих пор в голове не укладывается. Неужели ты не знала? Про наркотики?

— Уж знала, — горько усмехнулась Игла. — Более чем.

— Но почему?

— Сама ведь знаешь, как это бывает. Сначала один коктейль, потом другой, третий. А потом кто-то предлагает косячок. И не в одно лицо, а пустить по кругу, так, чтобы побаловаться, не более того. И ты думаешь: «Что мне с него будет? Всего лишь пара затяжек. Это же ни о чем». Вот только разум затуманивается слишком быстро. И после пары затяжек ты себя совершенно не контролируешь. И уже не можешь удержаться. Так и случилось, — внезапно задвинула монолог охотница.

— Да уж, — обхватила голову руками пленница. — Вот и стоило оно того? Чтобы потом уроды какие-то... да еще неизвестно где... Лицо вон до сих пор все в синяках.

— Ну не всем дана ускоренная регенерация, — хмыкнула колдунья. — А что касается тех парней. Случались со мной вещи и похуже. К тому же Ге один хрен их прикончил.

— Похуже?! — удивлению Вспышки не было предела. — Это же что может быть хуже то?

— Ну, превращение в нелюдя хотя бы, — веско отрезала колдунья, но увидев, как передернуло собеседницу, расхохоталась. — А вообще, в организации на сортировке было гораздо хуже. Когда на тебе стоит клеймо лабораторного мяса, каждая тварь считает своим долгом поизмываться над тобой. И насильовали тоже. Вот только без амнезии, к сожалению, — продолжила уже серьезным тоном Игла. Ее явно тянуло выговориться, выплеснуть переживания последних дней хоть перед этой пустышкой, которую еще ожидают все те муки, через которой колдунье пришлось пройти.

— Это ужасно... Но как так... Ты ведь сильная колдунья, как же ты могла им позволить так обращаться с тобой?

— Колдуны не созданы для сражений. Их роль — прикрывать товарищей, оставаясь за их спинами. Один на один, без подготовленных позиций, я не способна дать отпор. А в сортировке, даже если я и посмела бы огрызнуться, то месть была бы стократной. Убивать меня никто не стал бы — за подобное жестко карали, а вот все остальное, пожалуйста. Веселись, как хочешь, на что фантазии хватает.

— Но ведь ты оказалась здесь в регионе. Вопреки их ожиданиям. А значит, ты утерла нос всем своим обидчикам, ведь так?

— Это лишь благодаря Гешгальту, — улыбнулась колдунья. — За неделю до последнего срока из более чем сотни кандидатов он выбрал именно меня. Почему, сама не знаю. Говорит, из-за способностей. Но в отличие от всех остальных я так и не смогла сдать квалификационные экзамены, из-за, гм, одного обстоятельства. Так что характеристика у меня была самая что ни на есть ужасная. Однако Ге вызвал меня, не смотря на сопротивление Бритвы — второго охотника в регионе.

— Ого, — в глазах Вспышки разгорелись искры любопытства, — так получается, он второй раз тебе жизнь спасает!

— Все верно. Как вспомню лица всех этих уродов, когда я залезала в транспортник, так до сих пор от злорадства удержаться не могу, — ухмыльнулась Игла. — Я уехала, а кто-то из них наверняка отправился в лабораторию в качестве мяса. Наверняка!

— Ясно... А ты никогда не хотела как-то отплатить Гешгальту за его помощь? — пленница как трактор перла напрямик по интересующей ее теме.

— Отплатить? Я часто думаю об этом. Вот только как? Гешгальт уже семь лет в регионе. Он опытен и силен, и не нуждается в чьей либо помощи. Помню, пару раз я пыталась ходить в рейд с ним вместе. Только под ногами путалась. В итоге закатила истерику и стала охотиться самостоятельно да артефакты клепать. Увы, но мне никогда не спасти ему жизнь. Если он сам себе помочь не сможет, то я уж тем более. Все, что я могу — оказывать ему мелкие услуги — помогать деньгами, с поиском подходящей добычи или с составлением планов охоты на новых монстров. Что я есть, что меня нет, Гешгальту ни холодно, ни жарко.

— Вот как, — немного разочарованно протянула пленница, — а я думала у вас роман... Игла от души расхохоталась, чуть было не пролив кофе:

— Роман?! Ну ты даешь. Я могу сколько угодно играть в капризную пассию, помыкать им по мелочам, воровать его вещи и пытаться вызвать чувство ревности, но все это ровным счетом ничего не значит. Ничего. Этот хладнокровный монстр всегда поступает так, как считает нужным. И если понадобится, он избавится от меня с легким сердцем, пусть даже пару дней назад проколесил полгорода, чтобы меня спасти. Поверь, дорогая, сердце сталкера — просто мышца, которая качает кровь. Им управляет лишь разум. Холодный и расчетливый. Редкие приступы эмоциональности — лишь блажь. Даже если тебе кажется, что он дорожит тобой, не обольщайся. Это не спасет тебя, как... — Игла осеклась, недоговорив. Она говорит слишком много и совсем не тому, кому нужно. Пора заканчивать это разговор:

— Как бы тебе этого не хотелось.

— В смысле? — непонимающе переспросила Вспышка.

— Не важно, — резко отрезала колдунья. — Раз Гешгальта нет дома, самое время навести порядок и хорошенько прибраться. Наверняка пока я в постели лежала, дом в свинарник превратился! Отвечай, ты хоть раз прибиралась?

Распекая Вспышку, словно злобная свекровь робкую невестку, и выслушивая ее жалкие оправдания, Игла полностью погрузилась в уборку и готовку. Бытовые мелочи — это единственное, чем она может выразить свою благодарность сталкеру за спасение.

Уже вечером с чувством исполненного долга колдунья отдыхала в своей комнате. Квартира была убрана и вычищена до блеска, ужин приготовлен, кот вымыт и высушен, Вспышка умучена до состояния не стояния. Домашние хлопоты, простые и незамысловатые, всегда успокаивали ее и возвращали душевное равновесие. Наверное, они напоминали ей о тех далеких временах, когда колдунья еще ничего не знала ни о потоке, ни об Организации, да и колдуньей собственно не была. Поддавшись ностальгии, Игла извлекла из глубин комода небольшую шкатулку. Такая есть у большинства девчонок в возрасте пятнадцати лет. Сокровищница с безделушками, наполненная драгоценными воспоминаниями. Иглу люди Организации забирали из больничного стационара, и шкатулка была единственной вещью, которую ей удалось взять с собой. Сохранить ее в адских условиях приемки, учебки и сортировки было и вовсе невыполнимой миссией, но каким-то чудом коробочка уцелела.

Перебирая фенечки, кулончики, открытки, засушенные цветы и ракушки с берега моря, колдунья наткнулась на несколько относительно свежих фотографий. Она вместе с Гешталтом в забавных костюмах и позах. Игла откровенно веселилась в тот вечер, а вот у сталкера даже на фото читается выражение явного недоумения по поводу происходящего. Эти фотографии сделал Бритва. Тот самый второй охотник в регионе, который был против прихода колдуньи и который погиб пару месяцев назад. Впрочем, Игла никогда не держала на него зла. Бритва был весьма приветливым и жизнерадостным парнем, честным и открытым, пожалуй, даже слишком. Он искренне считал, что истребляя монстров, выполняет важную миссию — оберегает человечество от встречи с этим кошмаром и был предан делу Организации. Что же касается колдуньи, то ее характеристика могла оттолкнуть кого угодно, а Бритве напарник для охоты был не нужен. Ведьмаки испокон веков предпочитали охотиться в одиночку. И все же однажды парень позвал вместе с собой в рейд Гештальта и не вернулся живым.

Гибель опытного охотника от лап вилокоса не вызвала никаких вопросов у Организации, но колдунья просто не могла поверить в реальность произошедшего. Тогда она решила на собственное расследование. Фотоаппарат, на который Ге отснял отчет о гибели напарника, принадлежал Бритве. Можно сказать, что тот увлекался фотографией и оставил после себя довольно большую коллекцию снимков. Однако в памяти фотоаппарата кроме отчета о гибели ведьмака, отснятого Ге, больше ничего не оказалось, что было достаточно странно. Игла тайно заменила флешку фотоаппарата на аналогичную и попросила знакомого восстановить файлы. Но к собственному разочарованию, а может облегчению, прямого ответа так и не получила. Среди восстановленных фото было несколько довольно странного содержания. На них Бритва запечатлел сталкера, сажающегося в разнообразный общественный транспорт, а на последних входящим в какое-то здание. Последние фотографии восстановились не полностью, и понять, где именно ведьмак заснял Гештальта, было невозможно. Что примечательно, все фото были сделаны в одно утро. Игла давно заметила, что сталкер явно что-то скрывал от напарников, часто не договаривал и не слишком хорошо маскировался. Возможно, Бритва узнал какую-то его тайну, но оказался настолько наивен и прямолинеен, что решил обсудить это с Ге. И, вполне возможно, поплатился за это жизнью. Вот только прямых доказательств у колдуньи не было, лишь собственные домыслы. А даже если б и были, она не стала бы никому рассказывать. Причин любить Организацию у Иглы

не было, а Гешталту она как-никак была обязана жизнью.

Однако фотография вызвала не только грустные воспоминания. Колдунье пришла в голову отличная идея. Времени до возвращения Гешталта оставалось все меньше, а потому, не откладывая в долгий ящик, Игла полезла в свой гардероб. В глубинах шкафа, за платьями и костюмами висели особые наряды. Преобразившись и нарисовав приличествующий макияж, колдунья отправилась в коридор: полюбоваться собой в ростовое зеркало. Рассматривая себя со всех сторон, корча смешные рожицы и принимая пафосные позы, охотница принялась мурлыкать под нос незамысловатый мотивчик, под стать своему озорному настроению. Вспышка, заставшая ее вертящейся перед зеркалом, просто потеряла дар речи.

— Что? — спросила у нее колдунья, приводя девушку в себя прикосновением волшебного жезла.

— С тобой все нормально? — спросила пленница с некоторым сомнением в голосе.

— Все просто отлично! Или хочешь сказать, мне не идет?

— Да нет, просто немного, эм, экстравагантно, что ли. Вечеринка вроде не намечалась...

— Ну, какая ты скучная, — рассмеялась Игла, — хочешь, и тебе наряд подберем? У меня их много!

— Нет, спасибо, — Вспышка протестующе замахала руками. — В твоих вещах я буду смотреться совсем по-дурачки!

— Как хочешь, конечно, но ты уверена, что знаешь, от чего отказываешься? — охотница заговорщески подмигнула пленнице, подкрепив высказывание парой решительных пассов жезлом.

— Уверена, что даже знать не хочу. И как только Гешталт на все это отреагирует...

— О, он будет громко смеяться. От души. Но только ровно до того момента, пока не узнает, что ждет его самого! — колдунья коварно расхохоталась.

— Пожалуй, я все-таки не буду вам мешать, — решила Вспышка, бочком протискиваясь в уборную.

Впрочем, колдунью такой поворот событий вполне устраивал. Оставив пленницу в замешательстве, она закрылась в зале, где обитал Гешталт. Игле предстояло провести последние приготовления до его прихода.

Сталкер вернулся голодным и уставшим, а потому сразу же отправился на кухню. Колдунья к столу не явилась, она вдоволь «напробовалась» во время готовки, а главное, не хотела портить сюрприз своим преждевременным появлением. Девушка уселась на подлокотник кресла и поигрывала парой кроличьих ушей в ожидании жертвы. Гешталт не слишком торопился, давая время для фантазирования все более изощренных способов мести за собственную медлительность. Главное, чтобы Вспышка не вздумала ее предать и не разболтала обо всем сталкеру. Основой ее атаки должна была стать неожиданность.

Наконец, Гешталт появился. Притворив за собой дверь, он буквально остолбенел, увидев колдунью.

— Ты чего это? — недоверчиво фыркнул охотник, явно почуяв подвох, но все еще не догадавшись, в чем он.

— Я не чего это, — передразнила сталкера Игла, продемонстрировав ему свой язычок для ясности. — Я великолепная светло-добрая волшебница, — произнеся эти слова, колдунья соскочила с кресла и оказалась возле жертвы. — А ты мой верный хранитель и

помощник!

И прежде чем верный хранитель успел занять оборонительную позицию, девушка пять раз коснулась его разными лучами звезды, которой был увенчан ее волшебный жезл. На каждом из лучей таилась печать простенького заклинания. В результате Гешталт, лишившийся привычной одежды, оказался облачен в костюм кролика, состоявший из ушей, хвоста, панталон и перчаток.

— Превращение завершено! — резюмировала Игла, посылая охотнику воздушный поцелуй. — Теперь ты принял свою истинную форму.

— Что еще за форму? — закрутил головой Гешталт, пытаясь сообразить, что с ним произошло. Услужливо предоставленное охотницей зеркальце позволило оценить масштабы катастрофы. Реакция сталкера не заставила себя ждать. Схватив Иглу под подмышки он приподнял ее над полом, так что лицо девушки оказалось прямо напротив его собственного:

— В гробу я видал эту форму, верни все, как было, ведьма!

— Я светлейшая и прекраснейшая волшебница, а не ведьма! Усвоил? — Игла не поддавалась грозному тону «хранителя».

— К-хм, — Гешталт поморщился, но требование перефразировал. — Ужаснейшая и злобнейшая волшебница, верни, ешкин кот, все на место!

— Я великолепнейшая, дубина, — колдунья стукнула сталкера жезлом по голове. — И где волшебное слово?

Охотник сделал страдальческое лицо, но деваться ему было некуда:

— О светлейшая и добрейшая! Верни меня в мое изначальное состояние. Пожалуйста!

— Я бы с удовольствием, — усмехнулась Игла, — но мои волшебные силы иссякли, и я уже ничего не могу сделать. Кстати, можешь опустить меня на землю.

— Ты это серьезно? — уточнил сталкер, спуская девушку обратно на пол.

— Абсолютно, — обезоруживающе улыбнулась колдунья. — Но у тебя есть один шанс вернуть себе прежний облик!

— Даже страшно подумать, что ты там придумала, — пробормотал себе под нос Гешталт.

— И совсем не страшно, — ответила Игла, целуя звезду на жезле, а затем ударяя ей по носу кролику-переростку. — Тыц-тыц, мана мана!

Штора, загораживающая большую часть комнаты, рухнула вниз, открывая передвинутую на середину зала тумбочку с плазмой и приставкой, а также парой джойстиков.

— Сможешь одолеть меня в пяти играх, и мои кавайные заклинания развеются.

— Игры?! — Гешталт усмехнулся. — Не слишком ли простое испытание? Я начинаю верить, что ты и в правду добрейшая.

— Не обольщайся, я подготовилась, так что тебя ждет несколько сюрпризов!

— Вот как? Становится все интересней, — глаза охотника хитро заблестели.

— Ну а для остроты ощущений предлагаю заключить пари. Если выиграешь ты — то я выполню одно любое твоё желание. А если выиграю я... — Игла сделала многозначительную паузу, — то тебе придется побыть моим хранителем весь следующий день!

— Ставки высоки, — Гешталт для пробы потянул себя за кроличье ухо, удостоверившись, что само собой оно не отвалится, — но я согласен.

Спорщики пожали друг другу руки.

— Я и не знал, что у тебя есть такой костюмчик, — улыбнулся Гешталт, скользя

глазами по краю глубокого декольте, — а разве тебе самой ушки не полагаются?

— Нет, конечно, — воспользовавшись рассеянностью напарника, Игла дернула его за нос, — я ведь волшебница, а не кролик! И вообще, нефиг пялиться!

— Ну, знаешь, — обиженно протянул сталкер, а после бесцеремонно потрепал колдунью по голове, пользуясь преимуществом в росте, — надевая такой шикарный наряд, тебе следовало задуматься о последствиях! Так что возражения не принимаются!

— Для начала выиграй пари, а после бросайся столь категоричными фразами, — колдунья резко взмахнула волшебным жезлом, заставив охотника отшатнуться назад. — Будешь у меня завтра целый день капусту жевать, крольчонок!

— Если ты намерена посадить меня на овощную диету, то даже не пытайся выпросить для себя фору, — хмыкнул сталкер, похрустывая пальцами.

— А это отличная идея. Только морковь и капуста, и никакого мяса! — рассмеялась Игла. Похоже, Гештальт наконец-то втянулся и начал ей подыгрывать. Впрочем, неудивительно. Видеоигры — одно из его серьезных увлечений. — Начинаем первый раунд!

Конечно же, колдунья и не надеялась на победу. По крайней мере всерьез. Слишком уж велика разница в опыте и мастерстве между хардкорщиком и казуальным игроком. Но несколько новых игрушек заставили сталкера попотеть и даже ощутить горечь поражения в паре раундов. Увлечись игрой, они засиделись далеко за полночь, и когда, наконец, бой был окончен, в квартире наступила неожиданная тишина. Прогулявшись на кухню за легким перекусом, Игла убедилась, что оставшиеся обитатели квартиры крепко спят в своей комнате. Соревнование взбудоражило ее, и от возбуждения девушка поднималась на носочки при ходьбе. Гештальта она застала разглядывающим себя с помощью зеркала.

— И откуда только у тебя все это берётся?

— Что именно? — не поняла колдунья. — Идеи или костюмы?

— И то и другое, — рассмеялся охотник.

— Ну костюмчики я постоянно чуть по чуть подкупаю. А на идею натолкнула та наша вечеринка с переодеванием, помнишь, когда еще Бритва фотографировал нас во всяких нелепых позах.

— Да, помню, хорошо же мы тогда повеселились, — Гештальт с наслаждением растянулся на диване.

— А мне вот показалось, что тебе ни чуточки не понравилось, — Игла не преминула усесться сталкеру на живот, вызвав протестующий бульк. — Ты тогда весь вечер хмурился!

— Уффф, — охотник вздохнул с облегчением, когда девушка все-таки сдвинулась с живота поближе к коленям. — Нет, мне на самом деле понравилось. Просто я к такому не привык. Все было слишком уж неожиданно.

— Дикий, неотесанный сталкер, прям пещерный человек! — убежденно отметила колдунья, покачивая ногами. — Я правильно поступила, превратив тебя в кролика!

— Кстати о кроликах, я ведь победил. И где моя награда? Вертай все как было, — потребовал он.

— Увы, но мой энергетический лимит на сегодня исчерпан, — Игла легонько стукнула сталкера жезлом по носу. — Впрочем, уши и хвост сами вскоре отвалятся, а остальное я могу помочь тебе снять, если хочешь. Кстати, ты выиграл так же одно желание. Уже придумал, чего хочешь?

— Ну, — Гештальт задумался. Колдунья вцепилась зубами в ломтик дыни. Она успела съесть два кусочка, прежде чем ее терпение лопнуло:

— Ну, сколько можно тянуть, говори уже!

— Я не знаю, — растеряно улыбнулся сталкер, пытаясь стянуть с подноса что-нибудь съестное.

— Руки прочь, — Игла ловко убрала поднос. — Ничего не дам, пока не признаешься!

— Да не знаю я, блин! — фыркнул охотник. — Дай поесть!

— Тебе лишь бы поесть, — надулась девушка. — Вечно от вас, мужиков, никакого толку.

— Спасает, откачивает, а тебе потом заявляют, что от тебя нет толку, — осуждающе пробурчал сталкер, пережевывая пончик.

— А тебя кто-нибудь просил, а? — нагло поинтересовалась колдунья, убрав поднос на пол и завалившись на охотника сверху. — Сам спас, сам виноват!

— Хочешь сказать, нужно было бросить тебя подыхать от анафилактического шока?

— Да почему бы и нет? — Игла наклонила голову. Внезапно чувство жгучей обиды и собственного бессилия, охватившее ее утром, вернулось. Почему она вынуждена вечно оставаться в долгу у этого бесчувственного и самоуверенного негодяя? Зачем он вытянул ее из сортировки, зачем спас от собственной глупости:

— Я ведь сама этого заслужила. Пошла, вопреки твоим предостережениям. Напилась, а потом еще и накурилась по собственной глупости. Осталась с этими ублюдками из непонятного эгоизма. И кто знает, какие глупости совершила после этого, благо, ничего не помню. Так зачем было меня спасать?

— Своих не бросаю, — бесцветно ответил охотник.

— Ой, вот не надо, а? Ты думаешь, я не интересовалась тобой, старикан Ге, бессмертный сталкер? Думаешь, я не знаю, что из восьми охотников, отправленных в регион до меня, выжил только ты? — колдунья и сама не знала, что на нее нашло. Она подошла к опасной грани. Если она права, и Гештальт действительно причастен к гибели напарников, он может с легкостью свернуть ей шею прямо сейчас, благо, она так близко. И совершенно беззащитна. Но какое-то чувство внутри нее требовало пойти на этот риск, сунуть голову в пасть крокодилу, чтобы понять одну вещь:

— Кто я для тебя, Гештальт?

Вместо ответа охотник прикрыл глаза. Потянулись секунды ожидания. Страх, смешанный с надеждой, выжигали девушку изнутри, она боялась пошевелиться, боялась дышать, боялась ответа сталкера, и в тоже время ее охватывала паника при мысли, что тот уйдет от него. Она успела сотню раз проклясть свою затею с переодеванием и свой длинный язык и вообще тот день, когда она впервые встретила Гештальта, когда тот наконец открыл глаза. Ладонь охотника легла ей на затылок, и в тот же миг внутри колдуньи все оборвалось. Это конец. Слезы сами собой потекли из ее глаз. Но сталкер лишь приблизил лицо, стер слезинки свободной ладонью и сказал ей прямо в глаза:

— Ты величайшая светлая волшебница, а я твой кролик хранитель. Вот и все.

Глава 5. Переполох

Гештальт

Гештальт проснулся первым. Игла в костюме девочки-волшебницы сладко посапывала у него под боком. Сталкер осторожно выбрался с дивана, стараясь не разбудить девушку. Последствия выходки в клубе все еще не отпускали колдунью, а потому ей стоит побольше отдыхать, в том числе и нормально выспаться. А легли спать они вчера поздно.

К утру заклинания Иглы утратили свою силу, так что кроличьи уши и хвост отвалились сами, а перчатки Гештальт снял по пути на кухню. Через распахнутое кухонное окно в квартиру проникал бодрящий ветерок. Сталкер кинул перчатки на стол и налил себе кружку компота. Осушив ее в несколько глотков, он попытался припомнить, открывал ли окно, перед тем как покинуть кухню. Однако впечатления от безумной вечеринки, напрочь перекрывали воспоминания о вечере. Охотник бросил взгляд на часы. Было почти двенадцать. Удивительно, что Баюна нигде не видно. Обычно он уже в девять начинал орать на весь дом и требовать еды. Однако ж тишина. Странно все это. Обуреваемый смутными подозрениями Гештальт постучался в комнату Вспышки. Ответа не было. Тогда сталкер открыл дверь, но сразу войти не стал. Сработала охотничья привычка, требующая сначала осмотреться, а лишь после ступить на новую территорию. Она не раз выручала Гештальта, помогла и сейчас.

Один из смертоносов атаковал молниеносно, стоило двери открыться. Шагнул сталкер внутрь, он не успел бы уклониться. А так паук наткнулся в полете на невидимое защитное поле комнаты-тюрьмы, и повалился на пол, получив шоковый разряд. Оглушенный смертонос лишь слабо подрагивал лапками, переживая встречу с барьером. Охотник же не стал медлить. Пути моментально скрутили беглеца, а одна из нитей притянула пустую клетку. Пара секунд, и паук помещен обратно за решетку. Вот только войти в комнату сталкер все равно не мог. Внутри оставался второй смертонос, и Гештальт догадывался, где он сидит. На потолке, прямо над входной дверью. Из-за беготни вокруг колдуньи охотник так и не отнес добычу на склад. Но как они смогли выбраться? Сталкер не мог себе представить.

Прикрыв дверь, он вернулся в зал и принялся будить колдунью:

— Игла, вставай!

Однако девушка лишь пробормотала что-то невнятное и перевернулась на другой бок.

— Подъем, пожар, враги, вставай давай! — Гештальт начал тормошить охотницу. Та нехотя приоткрыла один глаз:

— Ге, какого черта?

— Пауки сбежали.

— Что? — сон с колдуньи как рукой сняло. Она, как и большинство представительниц прекрасного пола, щепетильно относилась к свободно разгуливающим членистоногим, особенно размером с собаку. — Где они?

— Одного я упаковал обратно в клетку, второй в комнате Вспышки.

— А что с девочкой? Жива?

— Без понятия, — сталкер пожал плечами. — Либо смертоносы ее укусили, либо... она сбежала.

— Вот так-так... и какой план? В смысле, размазать паучка по стенке ты и сам бы смог,

зачем меня было будить? — спросила колдунья, спросонья все еще медленно оценивая происходящее.

— Не хочу я его размазывать, — поиграл желваками Гештальт, — не для того ловил. Этот гад наверняка засел на потолке прямо над входом. Сунуться туда чистое самоубийство. Даже для меня. Нужно его обезвредить. Сможешь? И желательно быстро.

— Ну и запросы у тебя с утра по раньше... — Игла наконец-то встала с постели, поправляя смятый костюмчик девочки-волшебницы. — Есть один вариант. Найди мне картонку подходящего размера... Так что со Вспышкой, я не поняла?

— Войдем в комнату — узнаем, — мрачно отозвался сталкер, рыская по залу в поисках картонки. Верить в то, что пленница сбежала, ему решительно не хотелось. Он уже успел посчитать ее «своей», сделать частью охотничьей семьи... Да и поводов особых у Вспышки вроде как не было. Впрочем, факты говорили сами за себя. Открытое окно, пропавший Баюн и пауки. Ну не сами же они из клеток выбрались, в конце концов? Наконец, охотнику на глаза попалась коробка от системника, притаившаяся за шкафом. Безжалостно оторвав боковую стенку, он протянул ее колдунье, которая успела вооружиться в своей комнате чертежным инструментом.

Оставив Иглу трудиться над картоном, сталкер проверил туалет и ванную, так, на всякий случай. Оказалось, не зря. На дне ванной в луже собственной мерзостно пахнущей рвоты лежал кот. Хранитель был полностью деморализован, но жив, Гештальту удалось уловить сердцебиение. Полив Баюна из душа, чтобы смыть содержимое его желудка, сталкер зашел на кухню проверить одну догадку. Открыв нужную полку, он моментально убедился в собственной правоте. Пакеты с подкормкой для отловленных монстров. Они стояли на полке в четыре ряда, глубиной в семь штук каждый. Пять пакетов Вспышка использовала при кормлении пауков, а потому нехватку еще одного было легко заметить. Выругавшись себе под нос, Гештальт вернулся в зал.

— Готово?

— Да, держи, — Игла протянула ему картонку, расчерченную многолучевой звездой. — Просто просунь ее за порог и если паук на потолке, он свалится вниз как миленький.

— Что ж, попробуем, — немного мрачновато отозвался сталкер.

Все случилось в точности так, как говорила колдунья. Смертонос рухнул вниз и замер без движения, скованный ловушкой. С некоторой опаской охотник перешагнул через него, взял вторую клетку и остановился, чтобы бросить взгляд на кровать Вспышки.

— Давай в темпе, он скоро очнется! — поторопила сталкера Игла, оставшаяся с другой стороны барьера.

Скривившись, Гештальт сплел пальцы, и путы тут же обхватили смертоноса, позволив без лишних осложнений запаковать его в клетку. Как только опасность миновала, колдунья вошла в комнату и замерла, уставившись на пустую кровать пленницы:

— А где Вспышка?

— Сбежала, — просто ответил охотник. — Воспользовалась нашими сиделками, подмешала Баюну в пищу подкормку с транквилизаторами, отрыла клетки со смертоносами и сбежала через окно на кухне.

— Ого. А ты уже расследование провел? — удивленно приподняла брови девушка.

— Ага. Сейчас одену что-нибудь приличное и пойду вышибу ей мозги, — без тени улыбки сообщил сталкер. Побег был предательством со стороны пленницы, а предателей Гештальт не прощал. Наскоро переодевшись, он вышел на лестничную клетку и

сосредоточился на сигнале от якоря-сережки. На удивление сигнал был чрезвычайно близко к дому. Охотник бросился вниз, перепрыгивая через ступеньки, что-то было явно не так. Вспышка не могла быть так близко. Она должна была бежать, прятаться, забиваться в неведомые норы или, что в ее положении более логично, обратиться в полицию, но никак не болтаться возле дома. Выбежав из подъезда, сталкер бросился за угол здания и наткнулся на помойку. Сигнал явно исходил от одного из ящиков. Охотник заглянул в мусорник, выкинул пару пакетов, но дальше копать не стал. Все было и так ясно. Злой и мрачный Гештальт вернулся обратно в квартиру.

— А ты быстро, — удивилась колдунья.

— Мерзавка избавилась от якоря. Выкинула его в помойку, тварь! — от избытка чувств сталкер стукнул кулаком по стене.

— Вот как, — фыркнула Игла. — Иди-ка помой хорошенько руки! И радуйся, что она не догадалась смыть сережку в унитаз.

— Черт возьми, как такое вообще могло случиться? — не мог успокоиться охотник, тщательно намыливая ладони. — В голове не укладывается.

— А что тебя, собственно, удивляет? Вспышка знала, что ты мог отследить ее по якорю. Избавиться от него логичный шаг.

— Избавиться не так-то просто. Не говоря уж о том, что, сняв сережку, она стала беззащитна перед своим внутренним монстром. А ведь Вспышка боялась его до потери пульса, — эмоциональное половодье сошло на нет, и Гештальт мог вновь рассуждать спокойно.

— Так то оно так, но, на мой взгляд, ничего исключительного здесь нет, — пожалала плечами колдунья.

— У тебя есть разумное объяснение?

— Вспышка объединилась со своим монстром. Иного выхода я не вижу, — не заметив понимая в глазах сталкера, Игла пустилась в пространные объяснения. — Твой якорь реагирует на эмоциональный накал, ведь так? Сильный страх, ненависть, жажда убийства или любое другое сильное чувство станут сигналом к активации встроенного механизма защиты. Но что, если девочка, или скорее монстр внутри нее, нашел площадку для диалога? Что, если он смог взять под контроль часть ее сознания? Побудил к побегу, а затем снял якорь. Монстру он ни к чему, только мешает. Однако план побега был составлен с помощью знаний и навыков, приобретенных Вспышкой в последние дни. А значит, без ее помощи внутренний монстр не смог бы обойтись.

— Гипотеза, конечно, неплохая, но... — Гештальт усиленно зачесал голову, — как монстр смог объединиться со Вспышкой, обогнув якорь? Не представляю.

— А это ты у своего дружка из лаборатории спрашивай. Зря что ли ему половину добычи сплавляешь? Пусть делится результатами экспериментов.

— Это верно, — вздохнул охотник. Перспектива поездки к Лупе его не слишком-то вдохновляла. — Вот только помочь сыскать Вспышку эта информация никак не поможет. Надо бы по городу проехаться...

— Глупости, — оборвала его Игла. — Только бензин зря попалишь. А он дорожает. Девочку тебе сейчас не найти, просто прими как данность. Раз она сняла якорь, значит ни в полицию, ни к родным не пойдет, а больше тебе ее искать негде. В городе масса мест где можно спрятаться, надеяться на случайную встречу глупо. Учитывая ее способности сенсора в придачу.

— Твоя правда, но нельзя же сидеть сложа руки! Учитывая, что нас обвели вокруг пальца, словно слепых котят.

— Обидно, конечно, — согласилась колдунья. — С другой стороны, Вспышку ты в качестве добычи не регистрировал, так что есть она или нет ее, верхам все равно. А это уже неплохо. Ну а чтобы не сидеть без дела, свежи-ка пока паучков на склад, их присутствие в доме начинает меня конкретно напрягать.

— Ладно, — нехотя согласился Гештальт. Возиться с пауками ему сейчас не хотелось, но Игла была права. Искать Вспышку, разъезжая по городу, бесполезно. А смертоносов давно пора сдать, чтобы пополнить изрядно опустевшие карманы. Тем более что переоформление документов и перекраска мотоцикла так же съели немало средств.

— Зарегистрируй заявку на вывоз, хорошо? — попросил он колдунью. — И у тебя есть маскировочный талисман, а то у меня все закончились.

— Иногда я думаю, чтобы ты без меня делал? — улыбнулась Игла. — Конечно, у меня все есть. Подожди минутку, заявку брошу, — сказала она и скрылась в своей комнате.

Сталкер занялся подготовкой пауков к перевозке. Порывшись в ящиках компьютерного стола, он нашел парочку аккумуляторов для клеток, вроде как даже заряженных. Связав смертоносов техникой, сталкер заменил батареи и с облегчением отметил, как загорелось между прутьями решеток фиолетовое свечение. Теперь можно не беспокоиться, что твари решат высунуть конечность за решетку во время езды. Разряженные аккумуляторы охотник бросил специальный ящик на холодильнике. В следующий свой визит к Лупе нужно будет взять его с собой. Зарядить расходники можно только в лаборатории с помощью специального оборудования, аккумулирующего излучение, либо купить новые у Организации.

Через пару минут из своей комнаты вышла колдунья, успевшая переодеться.

— Отгрузка будет послезавтра утром. Вот список, проверь, все ли есть на складе.

— Решила распродать часть стратегических запасов? — хмыкнул Гештальт, пробежав глазами листок.

— Не люблю пустые отгрузки. Да и нечего артефактам без делу лежать, они от этого только разряжаются.

— Как скажешь, — пожал плечами сталкер. Он перевязал клетки, продев нейлоновый шнур через специальные кольца, и прикрепил к ним амулет. Теперь со стороны они будут выглядеть как обычные картонные коробки.

— Я пошел.

— Удачи, — колдунья закрыла за охотником дверь.

Гештальт не торопясь добрал до гаража, переоделся, прикрутил клетки к багажнику. Затем присел в воротах на пару минут. День, как назло, выдался самый что ни на есть солнечный. По небу бежали легкие кудрявые облачка, подгоняемые ласковым ветерком. Вечер будет теплым, так что гуляющая в одиночку симпатичная девушка ни у кого не вызовет подозрений. Зато кто-нибудь наверняка заинтересуется ей, попытается завести знакомство или, может быть, даже нагло пристать. Впрочем, как бы не повел себя потенциальный ухажер, ему уготована жуткая судьба — стать ужином для измененной. В том, что Вспышка выйдет сегодня на охоту, сталкер не сомневался.

С наслаждением потянувшись, охотник поднялся и оседлал мотоцикл. Слившись с потоком машин на запруженных улицах, он пытался понять, почему побег Вспышки так сильно взбудоражил его. Теперь, когда девушки не было рядом, он мог спокойно оглянуться

назад и посмотреть, как изменилось его собственное отношение к пленнице и те цели, которые он видел перед собой.

Сейчас, та случайная встреча в катакомбах, уже кажется ему судьбоносной. Однако в тот момент им двигало лишь изумление и любопытство. Вспышка была странной и не укладывалась в рамки привычного, именно поэтому Гешталт взял ее домой, а не убил. Люди под действием излучения или других причин ставшие монстрами, как правило, теряли свой человеческий облик. И этим Вспышка сильно отличалась от них. Нелюди же, вроде Иглы, Лупы и самого Гешталта, накапливали излучение постепенно. Организация тщательно следила за появлением таких феноменов и, как правило, ее сотрудники находили будущих охотников раньше, чем те сами успевали осознать, что же с ними происходит. За семь лет работы в регионе Гешталт ни разу не встречал дикого нелюдя. Стоило Организации засечь кого-то готового пересечь черту, как в регион прибывала команда чистильщиков и переговорщиков, которые либо под благовидными предложениями, либо силой забирали ценный образец. К счастью, случалось это не слишком часто.

Позже, когда охотник узнал, что Вспышка подверглась нападению монстра и в нее был введен мутаген, к любопытству примешалась толика жалости. Девушка сама не понимала, что с ней происходит, и боялась нового мира, в который попала не по своей воле. Можно было отдать ее на растерзание Лупе или Организации, но Гешталт уже почувствовал запах крупной, а главное, неизвестной добычи, на которую могла вывести эта девочка. Вспышка стала живым образцом, наблюдая за которым можно было узнать некоторые особенности и возможности зараженных, а ее воспоминания стали ключом к поиску других жертв нападения. Девушка стала для него лишь объектом исследования, дополнением к тем образцам, которые он поставлял Лупе. Игла вольно или невольно разрушила эту систему. Именно колдунья подкинула охотнику мысль о совместной работе со Вспышкой.

После первой охоты многое изменилось. Девушка доказала свою полезность не только в качестве образца, но и товарища. А когда она потеряла сознание при виде разрезанного на кусочки сородича, Гешталт внезапно осознал, что Вспышка не только странный вид то ли нелюдя, то ли монстра, но еще и самая обычная девушка, которой все еще трудно привыкнуть к своей новой реальности. Она напомнила ему самого себя, когда сталкер только попал в Организацию, и как не мог понять, что происходит вокруг него. Не мог принять творившуюся там жестокость и бесчеловечность сотрудников по отношению к нелюдям, которые все еще пытались считать себя людьми. Но наставники, медики, сортировщики и надсмотрщики, вытравив из них эту глупую иллюзию, не в последнюю очередь грубой силой. А те, кто упорствовал и продолжал считать себя таким же человеком, как и они до последнего, отправлялись прямиком на лабораторные столы.

Эти воспоминания заставили его по-другому взглянуть на Вспышку. Он принял ее как младшего товарища, будущего охотника. Ему захотелось передать ей хоть крупицы собственного опыта и знаний, привить новый взгляд на окружающий мир, подготовить к тем испытаниям, что ждут впереди. И в этой перемене крылась главная ошибка. Приняв Вспышку как равную, он забыл о ее истинной сущности. О том, что девушка не обычная нелюдь вроде него самого. О том, что влияние, оказываемое на нее мутагеном, ему не известно. Происшествие с Иглой еще сильнее ослабило его бдительность. Последние дни Вспышка помогала всем, чем только могла. Гешталт больше не думал о том, чтобы посадить ее на цепь. Как можно посадить на цепь собственного товарища? А тем временем монстр внутри нее продолжал развиваться, нашел неведомые сталкеру пути обхода

поставленной им защиты и, воспользовавшись удобным моментом, бежал. Зачем? Чтобы жрать человечину и пить кровь, естественно. Пусть они пока не знают, зачем это необходимо измененным.

Погрузившись в собственные мысли, охотник не заметил, как добрался до склада. Выгрузив клетки со смертоносами, он пятнадцать минут провозился со списком Иглы. К счастью, все оказалось на месте. Порывшись в одном из ящиков, Гештальт извлек свинцовый футляр и сложил в него телефон. Он собирался к Лупе, а смартфон вполне могли отслеживать. По утрам охотник обычно ездил налегке, не обременяя себя лишней техникой. Вместо того, чтобы ехать через город, сталкер повернул на окружную. Несколько минут скоростной езды, когда ветер не по-детски холодит даже сквозь костюм, да пара светофоров после въезда в город, и вот мотоцикл останавливается у нужной аптеки.

Сегодня Гештальту повезло застать исследовательницу за прилавком самолично:

— Привет, как здоровьице, старушка?

— Спасибо, не жалуясь, — не слишком приветливо ответила Лупа, отрывая глаза от журнала с косметикой, оставленного Женечкой. Показав сталкеру средний палец, чародейка бросила ему связку ключей.

— Довольно странно, если учесть, сколько вокруг тебя лекарственных препаратов, — усмехнулся охотник, и запер входную дверь, перевернув табличку с надписью «Открыто».

— Смотрю ты, шпана, без образцов приехал. Чего нужно? — довольно холодно поинтересовалась Лупа.

— У меня форс-мажор. Срочно нужна консультация у кого-нибудь всеведущего. За неимением знакомого священника решил вот заехать к тебе, — решил еще немного пораздражать исследовательницу сталкер.

— Будем считать, что заинтриговал, — наигранно вздохнула та. — Давай выкладывай, что случилось?

— Пленница сбежала. Сорвала сережку-якорь и свалила сегодня ночью.

— Ну и ну. Неужели хладнокровный монстр вроде тебя мог забыть о такой банальной вещи, как цепь или колодки? Насколько я помню, у вас была комната со всем необходимым инструментарием, — искренне удивилась Лупа.

— Сейчас это уже не имеет значения, — пожал плечами охотник. — Скажи лучше, как она смогла преодолеть защиту на якоре? Есть идеи?

— Спрашиваешь? — усмехнулась чародейка. — Ты ведь не просто так сказал, что пришел к кому-то всеведущему, верно? Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Лаборатория как всегда оказывала на Гештальта гнетущее впечатление, но исследовательнице было на это наплевать. Она притянула охотника к колбе, в которой плавала голова незадачливого зараженного. Точнее то, что от нее осталось.

— Смотри сюда, — торжествующим жестом тыкнула она куда-то в область обнаженных мозгов.

— Уж прости, но я не настолько хорош, чтобы понять, что ты мне показываешь.

— А, ну да, — Лупа бросила на сталкера взгляд поверх очков, будто только что поняла с кем имеет дело. — Это я немного замечталась. Слушай внимательно. Первым делом я начала исследовать образцы на предмет искажений в тканях и органах, вызванных воздействием излучения. Но, представь себе, ничего не обнаружила. Даже на клеточном уровне. Эти существа в гораздо большей степени люди, чем любой из нас, Гештальт. Они не восприимчивы к излучению и не способны его накапливать, а, следовательно, использовать

параспособности. Тебе следует крепко зарубить на носу измененные — не нелюди. Однако, когда я занялась головой этого красавчика, то обнаружила кое-что интересное. Помимо обычных клеточных структур, которые есть под черепушкой каждого человека, у образца обнаружилась дополнительная нервная система. Проще говоря, помимо стандартных мозгов у зараженных развиваются дополнительные мозги, которые как раз-таки и взаимодействуют с излучением и, кроме того, они способны вмешиваться в процессы, протекающие в коре и брать их под собственный контроль. Причем как собственно нервно, так и гуморально. То есть как непосредственно с помощью нервных импульсов, так и с помощью регуляции выработки гормонов.

— И о чем это все говорит? — задумчиво почесал подбородок Гештальт.

— О том, мой недалекий друг, что твой якорь блокировал нервный способ регуляции, но не смог заблокировать гуморальный. Кроме того, не только новообразования способны воздействовать на мозг человека, но и наоборот. Твоя подопечная могла набравшись смелости сама начать взаимодействовать с так называемым монстром в своей голове. Избавившись от жестких абреакций и свыкнувшись с мыслью, что в ее голове есть кто-то еще, она вполне могла снять твой чудесный якорек, обойдя его несложную в общем-то защиту.

— Гм, а как мне ее теперь выследить мысли есть? И зачем они жрут человечину?

— Чего не знаю, того не знаю. Пока что. Нужны новые образцы, — Лупа кровожадно улыбнулась. — Будут образцы — будут ответы. А что касается сбежавшей крысы, то какое тебе до нее дело? Все равно от того, что она просиживала у тебя в квартире, не было никакой пользы. Вот если бы ты отдал ее мне, я бы выжала из этой девчухи максимум информации. И уж поверь, из лаборатории она никуда не сбежала бы.

— Ага, даже ногами вперед и то не дала бы, — мрачно пошутил охотник.

— Совершенно верно. В общем, на твой вопрос я ответила. А теперь марш отсюда, и так пришлось перерыв делать не по расписанию. И в следующий раз чтобы без образцов не появлялся!

Выбравшись из аптеки, Гештальт, как всегда, вздохнул с облегчением. Из всей той околесицы, которой его грузила Лупа, он вынес только две вещи. Во-первых, мутаген оказывает на измененных совсем не то воздействие, которое он мог бы предположить, а, следовательно, предсказывать их действия, исходя из опыта охоты на обычных монстров — пустая трата времени. Во-вторых, Игла была права, когда говорила о том, что Вспышка объединилась с монстром внутри себя. Из чего следовало немаловажное следствие. Та Вспышка, которую он знал — всего лишь одна половина медали, которая теперь повернулась своей обратной стороной.

Вспышка

Темно. Холодно. Страшно. Она снова в бегах, снова одна и снова ощущает мерзкий металлический привкус во рту. От мысли, откуда тот мог взяться, девушку чуть было не вытошнило. Она попыталась осмотреться, но темнота была непроницаемой. Затхлый воздух полон пыли и безысходности. Неужели вновь катакомбы? Сердце сжалось от страха. Протяжный скрип, донесшийся откуда-то снизу, едва не лишил ее чувств. Ужас парализовал Вспышку на несколько мгновений, каждое из которых растянулось в ее сознании на целую вечность. Но вот она смогла вдохнуть в себя новую порцию затхлого воздуха. Сердце учащенно забилось, разнося кислород по венам. Секунду спустя девушка смогла

пошевелиться и ощупать поверхность, на которой она сидела. Вопреки ожиданиям это оказались не склизкие камни катакомб, а холодная бетонная плита.

Ощупывая пространство вокруг себя миллиметр за миллиметром, Вспышка убедилась, что точно не в катакомбах. Держась за стенку, она рискнула подняться, и тут же почувствовала, как что-то вываливается из кармана ее курточки. Неправдоподобно громкий на фоне тишины и темноты стук от падения заставил ее вздрогнуть. Опустившись на колени, девушка принялась шарить руками по полу, отыскивая пропажу. Через некоторое время ей повезло. Пальцы наткнулись на нечто гладкое и пластиковое. Ощупав находку получше, Вспышка поняла, что это телефон.

Подсветка экрана давала мало света, но девушке было достаточно. Глаза уже привычно адаптировались к темноте. Теперь она наконец-то могла осмотреться. Помещение, в которое Вспышка сама не помнила, как попала, было небольшим. Метра два в длину и полтора в ширину. Всю левую сторону комнатки занимало огромное окно, под которым находилось нечто вроде приборной панели. Девушка подошла к окну, но снаружи было так темно, что она видела в стекле лишь собственное отражение.

В одной из коротких стенок комнаты была дверь, но узнавать, что за ней, Вспышке решительно не хотелось. Вместо этого девушка решила приглядеться к телефону. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять — в ее руках модный смартфон, пожалуй, даже по круче того, что был у нее в прошлой жизни. Вот только чей он? Девушка решила залезть в фотографии, наверняка там можно будет найти селфи владельца, но пальцы от чего-то не торопились прикасаться к сенсору. И тут словно гром среди ясного неба заиграла мелодия звонка. На дисплее высветилось имя контакта — звонила мама. Сама не понимая, что делает, девушка приняла звонок.

— Ну наконец-то ты поднял трубку! Сколько можно звонить, мы с отцом все нервы себе уже по истрепали! Виктор, где ты бродишь, отвечай сейчас же! — раздался из микрофона обеспокоенный женский голос. У Вспышки же воздух встал в горле комом, она не могла выдать из себя ни звука.

— Витя? — с той стороны трубки забеспокоились долгим молчанием. — Скажи что-нибудь! Не молчи! Витя??

Оцепенение, наконец, прошло, и девушка быстро сбросила вызов. Виктор? Она не знает никакого Виктора! Откуда у нее телефон незнакомого парня? И что с самим Виктором? Вопросы плодились в ее голове со скоростью света. Ответ на них был более чем очевиден, вот только признавать его Вспышке никак не хотелось.

Вновь зазвонил телефон. Дрожащими пальцами девушка принялась сбрасывать вызов, но сенсорник никак не поддавался. Нарастающая громкость мелодии звонка сводила ее с ума. Завыв от отчаяния, Вспышка сорвала со смартфона заднюю крышку, не щадя свои ногти, и вынула аккумулятор. Наконец-то стало тихо. Затем девушка быстро вытащила симку и попыталась сломать ее. Когда у нее это не вышло, Вспышка просто раскусила ее напополам.

Какое-то время девушка молча сидела в полной темноте, вздрагивая даже от звука собственного дыхания. Когда эмоции улеглись, ее руки сами потянулись к телефону. Как ни крути, а для нее это единственный источник света сейчас. Вставив аккумулятор, Вспышка с нетерпением ждала пока гаджет запустится. А затем с непреклонной решимостью полезла в фотографии. Ей зачем-то потребовалось узнать как выглядит этот Виктор. Наверное, чтобы убедиться в том, что она никогда его не встречала, а телефон, ну скажем, просто нашла.

Однако последнее сделанное фото разрушило нелепые отговорки в мгновение ока. Ибо на нем Вспышка увидела никого иного, как себя любимую в каком-то переулке. Судя по дате фото было свежее, сделано всего-то часа четыре назад.

Преодолевая дрожь, Вспышка отмотала несколько фотографий, пока не наткнулась на лицо владельца смартфона. Она тут же узнала его. Девушка помнила, как этот парень подошел к ней в глухой подворотне, хотя воспоминания были словно в тумане. Кажется, в его действиях даже не было ничего криминального... впрочем, она и не была уверена. Зато, чем закончилась эта встреча для Виктора, девушка не сомневалась, хоть воспоминаний об убийстве и последующем канибализме не осталось в ее голове. Внезапно ей захотелось припомнить все до последней секунды, до мельчайших подробностей. Это было непонятным актом садомазохизма над самой собой. Вспышке захотелось истязать себя этими воспоминаниями, заставить себя почувствовать боль и раскаяние. Она полностью сосредоточилась на этой задаче, но ничего не выходило. На месте воспоминаний была одна лишь пустота. Словно их никогда и не было.

От внутренних переживаний ее отвлек вновь загоревшийся экран телефона. С удивлением Вспышка прочла на экране сообщение: «Зачем ты это делаешь?». Сообщение не было входящим, оно было набрано ею самой только что. Вот только девушка не помнила, чтобы печатала нечто подобное.

— Что за чертовщина, — пробормотала она и протерла глаза свободной рукой. Сообщение на экране поменялось. «Не игнорируй, ответь», — гласило оно.

— Ты кто такой вообще?

«Я тот, кого ты называешь «Голод»», — Вспышка с изумлением наблюдала, как ее правая рука набирает сообщение на телефоне: «А теперь ответь на мой вопрос»

— Зачем я делаю что?

«Зачем пытаешься вспомнить? И зачем испортила телефон? Ты же такой себе хотела», — ответ не заставил себя ждать.

— Это чужой телефон. Телефон человека, которого ты, то есть я... короче, которого мы съели! — девушка со всей силы ударила левой рукой по стене.

«Ну и что?»

— И то! Это неправильно! К тому же нас могли найти по симкарте... — добавила она, содрогаясь от одной мысли о дальнейших звонках родственников убитого.

«А ну тогда все ясно. Ты правильно поступила. А зачем пытаешься вспомнить? Тебе ведь будет плохо от этих воспоминаний. Поэтому я записал их в себя»

— Это как еще? — по спине Вспышки пробежал холодок.

«Есть ты и есть я. Мы вместе, но мы не одно и то же. Это слишком сложно, чтобы объяснить», — ответил Голод, добавив грустный смайлик.

— Да что ты, черт возьми, такое! — психанула девушка. Она попыталась выкинуть телефон, но правая рука не слушалась. Тогда Вспышка потянулась левой, но стоило пальцам опасно приблизиться, как ее сознание помутилось.

Беглянка пришла в себя довольно скоро. На дисплее телефона ее ждало новое сообщение: «Не делай так больше! Я не желаю тебе вреда, и не хочу лишний раз вмешиваться в тебя. Если тебе не нравится, что я записываю часть воспоминаний только в себя, то я так больше не буду»

— Уж сделай милость, — поморщилась Вспышка, потирая лоб левой рукой. — А правую руку вернуть мне не хочешь?

«Нам нужно поговорить. У меня есть некоторый доступ к твоим органам чувств, но я не знаю, о чем ты думаешь. И не могу общаться с тобой напрямую. Пока что это единственный способ»

— Ну и дела, — девушка покачала головой. — Кажется, я начинаю сходить с ума. Разговариваю со своей правой рукой!

«Это не рука, это я!» — возмущенно набрали пальцы правой.

— Так кто ты? Зачем ты во мне? Зачем заставляешь нападать и есть людей? Что со мной происходит?

«Я... я не знаю ответов на твой вопросы. Я помню себя с того момента, как охотники разделили нас с помощью сережки. До этого мы были вместе — ты и я. Но они отделили меня, и мне пришлось учиться жить самому. Жить в изоляции. Мне пришлось развиваться, чтобы найти лазейку и убрать сережку. Чтобы вновь воссоединиться с тобой»

— Однако ж не воссоединился? И кстати, ты что мужского пола?

«Я не знаю, какого я пола. Слово голод мужского рода. Вот я и пишу в мужском роде. Я вообще не знаю, есть ли у меня пол», — ответила рука.

— Ясно, понятно, — вздохнула Вспышка. — Так что там с воссоединением?

«Я решила, что это не эффективный способ. Зрелище расчлененного сородича шокировало не только тебя. Я сделала соответствующие выводы»

— Теперь пишешь от лица девушки. Ты уж определись! — хмыкнула беглянка.

«Мне показалось, что сообщения с мужскими окончаниями тебя беспокоят»

— Да мне как-то пофиг. Наверное. Впрочем, мы отвлеклись. Что за выводы ты сделала?

«Будет гораздо эффективнее, если мы будем сотрудничать, вместо того, чтобы подавлять тебя. К тому же так нас гораздо сложнее будет раскрыть»

— И об этом ты хотела поговорить?

«Да»

— Я вот кое-что хочу у тебя узнать! Зачем заставила сбежать? Мир вокруг меня только-только пришел в норму, и тут вмешиваешься ты и все портишь! — принялась обвинять свою собеседницу Вспышка.

«Мне нужна еда, чтобы расти. И мне очень сильно мешал якорь. А ты просто эгоистка!»

— Еда — это люди? — не без содрогания уточнила девушка.

«Да»

— Но зачем тебе есть людей? Разве у охотников ты не росла, хотя я питалась обычной пищей?

«Росла. Но это был какой-то неправильный рост. Для настоящего мне нужны люди. И кроме того, была еще одна причина, по которой я не могла больше ждать»

— Какая же?

«К нам что-то приближалось. Что-то страшное. Что-то, с чем нам не стоит сталкиваться»

— Ты это увидела своим голодным зрением?

«Нет, просто почувствовала. Интуиция. Если б увидела — знала бы наверняка. Но в том, что оно мерзкое, опасное и противоестественное — я не сомневаюсь»

— Ладно, допустим, ты права, — вздохнула Вспышка. Объяснение Голода не слишком-то устраивало ее, девушка все еще не определилась, стоит ли доверять ли монстру внутри себя. — И что теперь предлагаешь нам делать?

«Нам нужно есть, чтобы выживать и расти. Нужно прятаться. От охотников и монстров»

— Кстати, а где мы?

«Это заброшенное место, вроде того, где ты вместе с охотником поймала одного из наших»

— Значит, завод, — задумалась беглянка. — А почему не катакомбы?

«Там опасно. Много хищников, много соперников», — пальцы правой быстро набрали ответ, затем стерли его и начали печатать новое сообщение: «Я устала. Хочу спать. Пока»

— Вот те на, — удивилась Вспышка, но Голод и правда исчезла. Девушка мгновенно почувствовала это, ощутив свою правую руку и прикосновение гладкой пластмассы телефона к коже. Внезапный диалог с монстром внутри себя удивил ее, но не вызвал шока или паники. Все-таки недели, проведенные у охотников, не прошли зря. Тот факт, что Голод вышла на диалог, радовал девушку, все-таки сотрудничество гораздо лучше, чем когда тобой просто управляют, словно куклой. Но вопрос доверия оставался открытым. «К нам что-то приближалось. Что-то страшное. Что-то, с чем нам не стоит сталкиваться», — правда ли это или просто отмазка, чтобы обосновать свои действия в ее глазах? Вспышка серьезно сомневалась в абсолютной правдивости собеседницы. Вот только поделаться с этим она ничего не могла. Даже если она попытается вернуться к охотникам, Голод может в любой момент перехватить контроль и остановить ее. Это нельзя назвать равной игрой.

Осмотрев помещение, девушка попыталась поудобнее устроиться на двух жестких стульях. Все равно ей сейчас нечем заняться. Голода Вспышка не чувствовала, пытаться бежать от самой себя бесполезно, а гулять по ночному городу ей не хотелось. Так что беглянке оставалось лишь уподобиться соседке по черепной коробке — лечь спать. Что она в общем-то и сделала, успокоив себя тем, что утро вечера мудренее.

Пробуждение Вспышки было не самым приятным — стулья разъехались, и она упала на пол. Мышцы ныли, замлев в неудобной позе, что тоже не добавляло позитива. Зато за окнами комнатки, в которой она отсиживалась, вполне рассвело. Прижавшись к стеклу, девушка удивлялась только одному — как вчера умудрилась не свернуть себе шею, пробираясь сквозь заброшенный цех и забираясь вверх по полусгнившей лестнице к комнатке, которая оказалась размещена на изрядной высоте. Подобрав с пола телефон, Вспышка посмотрела время: была уже половина первого.

— Ну и заспалась же я, — сказала девушка сама себе, потягиваясь и разминая затекшие конечности. Прохаживаясь вперед-назад по комнате, она задумалась над тем, чем займется. К сожалению, солнечный свет не был ей другом и союзником, но сидеть до темноты в цеху она не собиралась. В конце концов, ее побег получился хоть и неожиданным, но отнюдь не спонтанным. Вспышка или ее соседка по телу успела собрать самое необходимое. В том числе плащ с длинными рукавами и глубоким капюшоном, который неплохо защищал от солнечных лучей. Выглядела она конечно странновато, но это, в сущности, не имело значения.

Порывшись в рюкзачке, брошенном в углу комнаты, девушка обнаружила солнечные очки, кошелек с тремя тысячами и кое-какой мелочью, расческу, зеркальце, кое-что из сменного белья. С особым удивлением Вспышка отметила наличие зубной щетки и пасты. «Какая трогательная забота о моем здоровье», — подумала она про себя. Сложив смартфон в рюкзак, девушка закинула его на плечи, и, решительно толкнув дверь, начала спускаться вниз. Пробираясь к выходу, Вспышка невольно задумалась, что делать дальше. Она осталась одна, некому помочь или дать мудрый совет в трудной ситуации. И даже Голод, что решила выйти на диалог, сама не знает, что же такое творится с ее телом. Хуже всего, пожалуй, было

то, что охотники наверняка сочли ее бегство предательством. А значит, следует избегать встреч с ними любой ценой. Гештальту ничего не стоит расправиться с ней, ведь она перестала приносить пользу. Однако потеряв связь с охотниками, она лишилась и возможности избавиться от Голода. Хотя после ночного диалога девушка уже не была так уверена в том, что так уж необходимо избавляться от новой соседки в голове. Возможно, научившись жить вместе, она сможет вернуться домой гораздо раньше.

На мгновение Вспышка представила, как возвращается в родную квартиру после удачной вечерней охоты, как торопливо проскальзывает в душ и кидает запятнанную случайными капельками крови одежду в стирку. Как выдумывает себе несуществующую болезнь, чтобы оправдать боязнь солнечных лучей. Как обманывает на каждом шагу самых дорогих и близких, скрывая от них половину собственной жизни. И решительно затрясла головой. Нет, даже договорившись с Голодом, ей не вернуться назад. А что тогда? Жить так же, как и другие мутировавшие — постоянно скрываясь, перебиваясь случайным пропитанием, вдалеке от людей ей совершенно не улыбалось. Она должна найти вполне комфортное убежище, например, снять квартиру, а для этого нужны деньги и документы. А для того, чтобы сделать документы, нужны опять-таки деньги. Вспышка еще раз покачала головой. Жизнь после побега ставила перед ней слишком много проблем, к решению которых она явно не была готова.

Погрузившись в размышления, девушка стояла возле пролома в стене не решаясь покинуть спасительную тень. Вернуться к реальности ее заставил насыщенный запах псины. И правда, к убежищу приближалась целая стая бродячих собак. Похоже, они считали цех своей собственностью, так как, заметив незнакомку, тут же оцетинились и угрожающе зарычали. Вспышка испугалась не на шутку. Она не раз слышала о том, как дикие собаки насмерть загрызали одиночек, которым не посчастливилось с ними пересечься. Но стоило ей испугаться, как мироощущение незамедлительно, но властно переменялось, как в тот раз в катакомбах. Теперь Вспышка понимала — это Голод пришла на помощь. Псы мгновенно почувствовали перемену. Злоба и ненависть в их лае сменилась удивлением и страхом, а после бродяжки сочли за благо ретироваться в поисках более удачного места для лежки. Как только собаки удалились на почтительное расстояние, все внутри девушки вернулось на свои места.

— Спасибо за помощь, — поблагодарила Вспышка свою напарницу вслух. После чего надела темные очки, надвинула поглубже капюшон и вышла, наконец, на открытое пространство. Покинув территорию завода, Вспышка начала продвигаться в сторону центра. Как ни удивительно, девушка была голодна. Нет, страшный Голод монстра внутри нее был вполне удовлетворен, а вот обычное, вполне человеческое желание поесть изводило сосущим ощущением в животе. Однако девушка не стала заходить ни в первый попавший магазин, ни в соседний. Вместо этого она нашла ближайшую остановку и села на незнакомую маршрутку, которая должна была привезти на рыночную площадь. Так она сможет избавиться от смартфона, по которому ее могут попытаться выследить родственники вчерашней жертвы, а заодно и перекусить чего-нибудь.

Устроившись на сидении, Вспышка достала смартфон, чтобы стереть как можно больше информации о его владельце. Правая рука тут же напечатала сообщение:

«Куда едем?»

— На рынок, — шепотом ответила девушка.

«Зачем?»

— Продам телефон.

«Не забудь купить новый», — не стала задавать лишних вопросов напарница и отключилась.

Вылезая на площади, Вспышка запомнила номер маршрутки, а после отправилась к ближайшему ларечку с шаурмой. Запах копченой курицы, разносившийся из открытого окошка, заставлял ее буквально истекать слюной. Молодой узбек принял заказ без лишних вопросов, даже не удивившись странному в такую-то жару наряду покупательницы. Пять долгих минут ожидания и вожделенная шаверма, завернутая в фольгу и пакетик, наконец-то переключилась в руки Вспышки. Оторвав полоску шелестящей фольги, девушка с наслаждением вонзила зубы в пищу. То ли ее вкусовые ощущения усилились вместе с прочими чувствами, то ли еще по какой причине, но шаурма показалась Вспышке, чуть ли не пищей богов. Покончив с завтраком и кое-как вытерев от жира руки и мордашку, девушка направилась к зданию крытого рынка, возле которого испокон веку отирались валютчики и прочие дельцы, торговавшие в том числе и телефонами с не самой прозрачной историей. Издалека подметив одного, показавшегося не таким страшным как остальные, Вспышка подошла к нему и достала из кармана смартфон:

— Купишь?

Барыга бросил мимолетный взгляд на технику и назвал цену:

— Пятьсот.

— Да ты издеваешься?! — возмутилась девушка, стараясь не повышать тона. — Да такой в магазине двадцатку стоит!

— Вот в магазин его и неси, — хмыкнул делец.

— Пять тысяч, — сказала Вспышка, прекрасно понимая, что столько за телефон ей никто не даст.

— Тысяча, — даже не глядя, отмахнулся мужик, — максимум.

— Да он же вообще новый, ни царапины, ни глюков, только вчера купила, — соврала девушка.

— Вчера купила, сегодня продаешь? — смерил ее насмешливым взглядом покупатель.

— Очень деньги нужны, — искренне призналась она.

Барыга поморщился, потом попросил телефон посмотреть. Долго колупался, затем вернул девушке.

— Полторы, — таков был его вердикт.

Вспышке он не слишком понравился, но каким-то шестым чувством она понимала, что выше цену ей не поднять.

— Сначала деньги, — сказала она, облизнув губы.

— Не доверяешь, да? Нехорошо, — покачал головой делец, но открыл барсетку и отсчитал купюры.

Вспышка взяла деньги, отдала смартфон и испытала несравненное облегчение. Общение с барыгой ее серьезно пугало. Кто их знает этих нерусских. Но стоило девушке повернуться, как делец схватил ее за локоть:

— Слушай, красивая...

— Не лезь, понял! — ответила Вспышка не своим голосом, яростно сверкнув глазами, из-под очков. После чего стряхнула ослабшую руку и вихрем умчалась прочь. Лишь в каком-то тупичке между постройками она позволила себе отдышаться. Снова Голод пришла ей на помощь и вновь как нельзя кстати. Теперь ей непременно нужно купить новый телефон, вот

только возвращаться к торгашам Вспышка решительно не хотела. Следовало подумать, где еще можно найти недорогой аппарат. От размышлений ее отвлек женский голос:

— А ты отчаянная, раз шляешься посреди бела дня.

Мало не подпрыгнув от неожиданности, Вспышка обернулась и увидела женщину лет тридцати в измятом и грязном костюме, которая словно из ниоткуда появилась в тупичке.

— Недавно стала такой, да? — хрипло спросила незнакомка.

— К-какой? — испуганно ответила девушка.

— Не валяй дурака. Скажи еще, будто никого не успела съесть, а? — женщина придвинулась и нависла над нею.

— У-успела, а вы? — спросила Вспышка, начав пятиться назад к свету. Собеседница внушала ей немалый страх. Она никак не ожидала встречи с диким сородичем, а что еще хуже совершенно, не понимала, что женщине от нее надо. Но та не собиралась ее отпускать.

— А ну-ка стой, — незнакомка схватила ее за руку. — Ты можешь быть полезна. При охоте. На девочку вроде тебя легко поймать каких-нибудь идиотов и заманить в нужное место. У меня, как ты понимаешь, с этим проблемы.

Хватка была сильной. Нечеловечески сильной. Вспышка невольно вспомнила Гешгальта. Пожалуй, эта внешне истощенная женщина вполне могла поспорить в грубой силе с охотником. Но что гораздо хуже, девушка не чувствовала ни малейшего присутствия Голода в своем теле. Ее напарница не собиралась вмешиваться в происходящее и спасать незадачливого носителя. Считает, что сородич не может им навредить? Чуть ли какая.

— Пусти лучше, а то Голод тебя уничтожит! — пискнула Вспышка в надежде, что ее напарница поймет и вмешается, но похоже кроме мутировавшей ее никто не услышал.

— Голод? — удивилась та. — Пожалуй. Голод — страшная вещь. Но уж теперь-то мы не будем голодать, подруга. Пошли за мной, я покажу тебе свое убежище.

Игла

Колдунья решила, что ей рано показываться людям Организации, а потому Гешгальт направился на отгрузку в одиночестве. И хотя сталкер сам предложил ей такой вариант, девушка провожала его с беспокойным сердцем. Больше всего она боялась, что кому-то из охранников удастся спровоцировать Ге и тот наделает глупостей. Однако рисковать собственной шкурой ей не хотелось. Хоть изредка, но в отгрузочных партиях появлялись чистильщики, скрыть от которых свое недомогание она бы не смогла. А сегодня утром на дне чашки колдунья обнаружила весьма тревожащий рисунок из осевших чаинок.

Закрыв дверь за сталкером, Игла направилась в бывшую комнату Вспышки. Пересекутся ли их пути в будущем или нет, а в эту квартиру беспокойная добыча напарника уже не вернется, разве что в качестве фарша. В связи с чем колдунья решила, что будет неплохо прибраться в комнате и уничтожить все следы незаконного пребывания девушки. Вероятность неожиданной проверки из центра и вовсе была близка к нулю, вот только береженого излучение бережет, как известно.

Особых трудностей уборка не обещала. Вспышка так и не успела обзавестись хоть сколько бы значимым гардеробом. Колдунья просто на просто вернула в шкаф собственные вещи, что одолжила пленнице, проверила содержимое полок — не завалилось ли чего, да отмыла пол от грязи оставленной смертоносами. Завершающим актом уборки стала дезинфекция. Игла вынесла из комнаты Баюна, все еще больше напоминавшего половичок, чем кота, после чего распылила в помещении специальный аэрозоль да захлопнула по

плотнее дверь. Ядреная химия должна уничтожить последние следы пребывания в комнате гостя, а именно запах.

Закончив с важным делом, девушка отправилась на кухню сварить себе порцию кофе в качестве поощрения. Ее мысли постоянно возвращались к событиям вчерашнего дня. Хоть колдунья и не носилась по городу, выпучив глаза, как Гешгальт, внезапное бегство пленницы поразило ее не меньше. Больше всего Иглу удивляла та холодная расчетливость, с которой было подобрано время побега. Ведь лучшей возможности для него действительно и представить было нельзя. Мало того, что она недееспособна из-за отравления наркотиками, так, доверившись пленнице, сталкер перестал сажать ее на цепь. А как ловко она использовала те немногочисленные навыки, которые успела приобрести за время своего плена? Игла и представить не могла, что достаточно разборчивому в еде хранителю можно скормить отравленную приманку. Не говоря уже о том, что девчонке хватило наглости и храбрости выпустить из клеток пауков, чтобы те задержали возможную погоню. Хорошо еще, что Гешгальт первым встал в то утро, иначе оно могло бы стать для колдуньи последним.

Игла в очередной раз покачала головой, а затем налила свежесваренный кофе в чашечку. Круассаны, которые Ге притащил с утренней пробежки, перекечевали из пакета на блюдечко. Колдунья совсем уж собралась воздать должное волшебному напитку и выпечке, как в дверь позвонили. Девушка чуть не пролила кофе от испуга. Кто бы это мог быть? Тишина, наступившая после звонка, немного успокоила колдунью. «Наверное, сектанты какие-нибудь или сетевики», — подумала она, но тут звонок повторился. И может быть, ей лишь показалось, но звучал он гораздо требовательнее. Как будто стоявший за дверь был точно уверен, что имеет право попасть сюда. Игле стало по-настоящему страшно. Ни она, ни Баюн еще не оправились в достаточной мере, чтобы дать незванным гостям достойный отпор. Звонить тем временем не прекращали. Оторвавшись от табурета, девушка на полусогнутых подкралась к двери.

Внешний вид посетителя, насколько позволял оценить глазок, доверия не внушал. Серый плащ и широкополая шляпа вызывали ассоциации то ли с частным детективом, то ли со шпионом.

— Кто там? — пытаясь скрыть дрожь в голосе, поинтересовалась Игла.

Вместо ответа незнакомец вскинул ладонь в условном знаке — мизинец и безымянный палец согнуты, в то время как оставшиеся растопырены. Так охотники обозначали свое присутствие на чужой территории. Переведя дух, колдунья открыла дверь и впустила гостя.

— Маятник, к вашим услугам, — раздался неприятный скрипучий голос, и тип в плаще сунул Игле под нос свою карточку. — Откомандирован в ваш регион для проверки. Вы Игла, я полагаю?

Колдунья тем временем по третьему разу перечитывала карточку незваного гостя, силясь осознать надпись: «Маятник. Контролер. Чистильщик 3 ранга».

— Все верно, — ответила она, сжав губы. — А по какой именно причине вы прибыли к нам?

— Организацию интересуют причины частой гибели охотников в этом регионе, — вкрадчиво поведал чистильщик, наклонившись к самому уху колдуньи и одновременно ощупывая глазами квартиру. — У вас есть, что сообщить по этому поводу?

— Нет, я прибыла в регион относительно недавно, — постаралась максимально спокойно ответить колдунья.

— Я так и думал. Скорее всего, я задержусь у вас на несколько дней, одна из комнат должна быть свободна, ведь так? — спросил контролер, снимая плащ и шляпу. Как и все нелюди этого типа, он был невероятно тощ, и в черной водолазке, обтягивающей торс, смотрелся сущим скелетом. Как ни удивительно, это подействовало на Иглу успокаивающе. Сравнивая чистильщика с Гешталтом, она против воли удивлялось тому, как этот тщедушный человечек может навредить напарнику. И в тоже время понимала, что еще как может.

— Да, свободна, — подтвердила колдунья, стараясь не смотреть Маятнику в глаза, — но я только что запустила в ней дезинфекцию. Пройдемте пока на кухню, я как раз собиралась попить кофе.

— Замечательно. А где ваш напарник, Гешталт?

— Он на отгрузке, — ответила девушка, внутренне сжимаясь в ожидании вопроса, почему сама не отправилась вместе с ним. Однако чистильщика это не заинтересовало:

— Последний смертельный случай произошел уже во время вашей работы, ведь так? Расскажите мне все, что знаете.

Игле ничего не оставалось, как повторить слово в слово выдержки из официальных отчетов по тому случаю. Открывая рот для того, чтобы произнести следующую фразу, она всякий раз опасалась, что Маятник остановит ее, почуяв ложь, и вместо того, чтобы слушать знакомые ему сухие строчки, возьмет колдунью под контроль и заставит рассказать всю правду. Про фотографии и про странные отлучки Гешталта по утрам, и про подозрительного друга из центральной лаборатории. Но контролер лишь кивал да поглощал круассаны с пугающей быстротой. К концу их беседы от полного пакета почти ничего не осталось. Тем временем дезинфекция завершилась, и колдунья проводила опасного гостя в бывшую комнату Бритвы. Тот изъявил желание отдохнуть, пока основной подозреваемый не вернется домой. Прежде чем закрыть дверь в комнату, он сказал Игле своим хриплым, доводящим до дрожи голосом:

— Не надо бояться, я не стану брать под контроль кого-либо без причины. Моя задача — лишь разобраться в ситуации, а не вершить полевое правосудие. Кроме того, я не слишком-то горю желанием пополнить список жертв несчастных случаев в вашем регионе, — закончил он фразу, как ему показалось, удачной шуткой и жутковато рассмеялся.

Стоило двери захлопнуться за гостем, как колдунья вздохнула с облегчением. Теперь Маятник не сможет покинуть камеру до тех пор, пока сами охотники его не выпустят, а защита не позволит ему взять под контроль кого-либо за пределами комнаты. Позже они извинятся перед чистильщиком и дадут Баюну приказ впускать и выпускать его из комнаты без помех, ну а пока, пускай посидит в клетке. Игла не собиралась еще раз беседовать с контролером, пока Гешталт не вернется домой. А зная дурную привычку сталкера задерживаться в самые неподходящие моменты, она была уверена — вернется он не скоро.

Контролеры были особой кастой среди нелюдей. Способные брать под полный контроль любое живое существо рядом с собой, они без сомнения были самыми опасными творениями излучения. И по этой самой причине в Организации контролерам уделялось особое внимание. В отличие от большинства, обреченного проходить через мясорубку приемки, учебки и сортировки, с каждым контролером работали индивидуально, как с алмазом, из которого после огранки выйдет великолепный бриллиант. Главная цель данных усилий, естественно, заключалась в том, чтобы превратить контролера в преданное орудие Организации. Те из контролеров, кто успешно проходили обучение, занимали особое

положение даже среди чистильщиков, к которым их приписывали. Те же, кто казался неблагонадежными, без промедления умерщвлялись и отправлялись в лаборатории. Как правило, при помощи более лояльных сородичей. Именно по этой причине охотники ненавидели контролеров гораздо сильнее, чем прочих чистильщиков. Цепные псы Организации, они не знали ни страха, ни жалости, лишь извращенное удовлетворение от возможности манипулировать другими нелюдьми. При этом подавляющее большинство контролеров крайне слабы физически.

Оправившись от первого шока, Игла начала заново прокручивать в своей голове беседу с Маятником. Даже принимая во внимание, что до сего дня она ни разу не сталкивалась ни с одним контролером, гость вызывал определенные подозрения. Во-первых, чистильщик появился в квартире один без сопровождающих. Посылать ценного сотрудника в потенциально опасный регион без поддержки выглядело со стороны Организации полным безумием. Как бы ни были сильны сами контролеры их довольно-таки просто убить. Хотя бы потому, что они так же нуждаются во сне и отдыхе, как и все остальные. Во-вторых, Маятник ни разу не поймал ее на оговорках и откровенной лжи. Контролеры, конечно, не могут читать чужие мысли, но обман чувствуют прекрасно. Сделал ли он это специально? Колдунья сильно в этом сомневалась.

На сайте Организации была лазейка, через которую можно было просмотреть личные дела охотников. По какой-то причине большие шишки, отвечавшие за безопасность, не считали нужным залатывать эту дыру, позволяя нелюдям копать информацию друг на друга. Но о контролере Маятнике ничего узнать естественно не удалось, за исключением того лишь факта, что он действительно существует. Немного поколебавшись, Игла открыла электронную почту и нашла нужный адрес. Над текстом письма девушка долго не задумывалась: «Привет. У нас почетный гость в регионе. Хотим устроить ему небольшой праздник. Что думаешь по этому поводу?»

Ярлычок письма моргнул, подтверждая, что оно отправлено. Теперь оставалось лишь ждать. Колдунья глубоко вздохнула, а затем постучала указательным пальцем себе по лбу. Если чистильщик узнает об этой переписке, ей конец. И ее адресату тоже. Игла отправила зашифрованное послание одному из членов запрещенного объединения охотников — «Освобождения». Это движение видело своей целью борьбу против Организации и вывод нелюдей из-под ее гнета. За членами «Освобождения» велась охота, но ячейки объединения имелись почти в каждом регионе. Сама девушка в движении не состояла. Однако в самые ужасные времена на сортировке именно члены «Освобождения» помогли ей выжить. Наверняка они взяли бы ее в регион, если бы Игла вступила в их группировку. Но судьба распорядилась иначе. Тем не менее кое-какие контакты с подпольщиками у колдуньи остались.

Ответ пришел на удивление быстро. Внутренне содрогнувшись, Игла открыла письмо: «Привет! Давно не виделись. Очень рад, что у вас пополнение. У меня на примете есть пара идей, навеянных луной. Надеюсь, ты оценишь» Колдунья быстро настучала на клавиатуре ответ: «Просто замечательно. Конечно, оценю. Надеюсь только, они будут не такие, как в прошлый раз, когда пришлось маятник к часам обратно прилаживать»

Отправив письмо, охотница заметила, что у нее дрожат руки. Отвернувшись от монитора, она обняла себя за плечи и постаралась успокоиться. У Иглы никогда не было желания становиться шпионом или подпольщиком, а вот поди ж ты. Приходится начинать опасную игру, на грани жизни и смерти, и ради кого спрашивается? Ради сталкера, который,

узнав о ее действиях, отнюдь по головке не погладит. Колдунья никогда не интересовалась мнением Гештальта об «Освобождении», но в движении напарник не состоял это уж точно. И судя по отдельным обмолвкам, относился к подпольщикам скорее презрительно, как к детям, что не наигрались в партизан. Вполне вероятно, что узнав о связи с движением, Ге решит, будто она агент, присланный разгадать его драгоценные тайны, гари они гаром. И тогда в регионе станет еще одним трупом больше. В последнем Игла ни секунды не сомневалась.

С другой стороны, колдунью не оставляло ощущение, что Маятник не тот, кем кажется. В конце концов смерти охотников могут оказаться лишь предлогом к визиту контролера. Но в чем тогда его истинная цель? Нет, она поступила правильно, связавшись с подпольщиками. Без информационной поддержки, им не раскусить этого типа. Тем более, что Ге даже стараться не будет. Игла достаточно хорошо знала напарника, чтобы предсказать его реакцию. Вне зависимости от того причастен сталкер или нет к убийствам, он сделает вид, будто чистильщика просто не существует. Гештальт отлично контролирует собственные эмоции, наверняка у него найдутся техники, способные ограничить доступ к собственным воспоминаниям или что-нибудь на вроде того. Главное, чтобы Маятник не взял под контроль ее саму.

От неожиданного озарения Игла прокусила себе губу. Неужели Маятник прикинулся идиотом, для того, чтобы спровоцировать ее на неоправданные действия, а затем уже взять под контроль. А ведь этот вариант все объясняет. Вот уж правду говорят, поспешишь — людей насмешишь. Но теперь уже ничего не поделаешь. Главное сохранять спокойствие и надеяться, что она ошиблась в своей догадке. Иначе ей конец.

К моменту появления Гештальта колдунья смогла полностью взять себя в руки. Напарник был как всегда невозмутим, но на его лице нет, нет, а появлялась самодовольная улыбочка.

— Давай выкладывай, какой фокус ты выкинул на отгрузке? — строго спросила его девушка. Не хватало еще, чтобы сталкер попался на убийстве охранника.

— Ничего серьезного, — отмахнулся Гештальт, снимая куртку, — просто набил Гуго рожу.

— Да ну? Это ж как так? — удивилась Игла.

— Самым что ни есть обыденным способом, — хмыкнул сталкер, — кулаком по морде. И что приятно, никто не стал возражать против маленького нарушения субординации.

— Это радует, — мрачно ответила колдунья, вздохнув про себя от облегчения. — Потому что у нас нежелательные гости.

— Я заметил, — Ге слегка пнул носком лишнюю пару обуви. — Кто такой?

— Чистильщик и контролер. Интересуется причинами гибели охотников в регионе. И тобой, — Игла сделала акцент на последнем предложении, чтобы напарник осознал всю серьезность ситуации. Ге остался невозмутим, только вот улыбочка больше не посещала его лицо.

— Ты отправила гостя отдыхать в камеру?

— Все верно.

— Тогда дай мне пять минут, прежде чем его выпускать хорошо?

— Как скажешь, Ге.

Сталкер скрылся в своей комнате. Колдунья же отправилась на кухню разогревать ужин и ставить чайник. К ним может пожаловать хоть целый отряд чистильщиков, на аппетит

Гешпальта это никак не повлияет. Привлеченный запахом еды, на кухню приполз Баюн. Без лишнего шума кот занял позицию на табуретке и принялся сверлить взглядом кучку отбивных на плите. К счастью, искусство телекинеза Хранителю было недоступно, но оставлять подобный интерес без внимания было глупо. Баюн запросто мог стащить мясо с помощью обычных кошачьих уловок. А заодно и обернуть пару тарелок на своем пути. Игла подсыпала в миску сухого корма, но кот даже ухом не повел. Пришлось пожертвовать самой толстой отбивной. Девушка как раз закончила сервировать стол, когда на кухне появился Гешпальт. Выглядел он абсолютно буднично.

— Мог бы хоть одеться попримечнее, — дернула плечиком колдунья, критически осматривая потертую триковину напарника на наличие дырок.

— Ммм? — недоуменно посмотрел на нее сталкер.

— У нас все-таки гости!

— Будто он приехал штаны мои разглядывать. Обойдется и так, — охотник усмехнулся. — Поднимай гостя дорогого, а я пока тарелки покараулю.

Игла демонстративно вздохнула, надеясь хоть так подействовать на напарника, и вышла из кухни. Перед дверью в комнату Бритвы она остановилась в нерешительности. Все внутри ее существа противилось необходимости взяться за ручку и войти внутрь. Страх попасть под контроль навалился с новой силой, не давая пошевелить и пальцем. И за что ей только все эти испытания. Сначала история с наркотиками, теперь визит чистильщика. Игла прикусила ноготь большого пальца, собираясь с силами. Как бы ни сложились события дальше, она обязана открыть эту дверь. Ведь может оказаться и так, что она слишком драматизирует. Гешпальт вполне в состоянии постоять за себя и без ее помощи. В конце концов, новость о прибытии контролера не вызвала у него и тени паники. Сталкер лишь принял соответствующие меры. Так чего же она боится?

Наконец-то преодолев внутреннюю робость, девушка распахнула дверь. В комнате было темно. Включив свет, Игла чуть было не расхохоталась. Ужасный чистильщик вместо того, чтобы с разгневанным лицом метаться по клетке или ожидать в засаде, мирно посапывал себе на постели. Складывалось такое впечатление, что Маятник уснул сразу же, как только колдунья утром закрыла за ним дверь. Во всяком случае, он не озаботился раздеться или укрыться одеялом.

— Эмм... — Игла вдруг сообразила, что совершенно не представляет, как обращаться к контролеру. — Вам пора вставать... Гешпальт вернулся.

Чистильщик даже ухом не повел. Склонившись над нелюдем, Игла на несколько мгновений обратилась в слух — не притворяется ли? Но нет, тот действительно спал. Девушка робко потрясла контролера за плечо. Эффект нулевой. Внезапно разозлившись на свой собственный страх и недоделанного чистильщика, что спит посреди логова потенциальных преступников, Игла взвизгнула своим фирменным голосом:

— Маятник, мать твою душу! Вставай давай, жрать пора!

Контролер вздрогнул, затем сел на постели и зевнул, насколько позволяла пасть. Протерев глаза, он уставился на колдунью ничего не понимающим взглядом.

— Что вы говорите, милочка?

— Ужин готов. Гешпальт вернулся. И я вам не милочка, — сверкнула глазами колдунья, все еще не остывшая от вспышки гнева.

— О, это просто замечательно, — Маятник на глазах приходил в себя. Лицо вновь приняло жутковатое выражение, голос приобрел пугающие скрипящие нотки, а в глазах

заплясали безумные огоньки. Встав в постели, он заглянул девушке в глаза, пользуясь своим ростом. Остатки злости выветрились из нее в мгновение ока. Лишь когда контролер покинул комнату, Игла заметила, что у нее мелко дрожат руки.

Ужин прошел спокойно. Насколько вообще спокойно может пройти прием пищи, когда за столом сошлись две прожорливые саранчи. Сталкер и контролер поглощали отбивные с гарниром из гречки с катастрофической скоростью. Складывалось впечатление, что ни один не хотел уступать другому даже ложку салата. Колдунья, деморализованная волнениями прошедшего дня, вяло ковырялась в своей тарелке. Баюн с поистине мировой скорбью в глазах наблюдал, как уменьшается стопка отбивных на блюде. Когда кот решил напомнить о своем присутствии требовательным мявом, девушка скинула ему в миску все содержимое собственной тарелки. Все равно аппетита не было.

В качестве десерта к чаю полагался яблочный пирог. К счастью, мужчины наелись достаточно, чтобы не отрезать себе ломтики в четверть пирога каждый. Сославшись на головную боль, Игла взяла свою порцию и заперлась в комнате. Возможно, она поступила малодушно, оставив Ге один на один с чистильщиком, но у колдуньи не было больше сил переживать за напарника или бояться контролера. Ей хотелось просто лечь и уснуть до утра. Однако это было невозможно. Девушке еще предстояла ночная прогулка, перед которой следовало восстановить силы.

Шестая симфония Шостаковича, пара аппетитных кусочков шарлотки, ароматный кофе и акварель — вот и все что нужно для восстановления душевного равновесия. Игла с рождения была одаренным ребенком. Музыкалка, художка, спортивные танцы, учеба — она преуспевала во всем, пока не заболела. Неведомая болезнь измучила еще совсем молодую девушку, съела ее, заставила превратиться в бледную тень самой себя. Менялись врачи, больницы, диагнозы, лечение, а результатов все не было. Вместо одних симптомов приходили другие, и медики лишь разводили руками. Через полтора года мучений, Игла настолько ослабела, что уже не могла покинуть стационар. Тогда-то и появились люди Организации. Представились сотрудниками медицинского института. Пообещали помочь, даже бесплатно, главное, чтобы родители подтвердили свое согласие. С тех самых пор нормальная жизнь для нее закончилась. Обычная девушка стала колдуньей. Впрочем, и в этом новом искусстве она оказалась одаренной не меньше, чем в прочих. Организация не обманула, в лаборатории с ее странной болезнью действительно справились. Хотя по-другому и быть не могло. Ведь причиной ее бед являлась реакция организма на излучение.

Было уже за полночь, когда Игла покончила с рисованием. Переодевшись, девушка вышла в коридор и натолкнулась на бледного, словно смерть Гешгальта. Сталкер подпирал стеночку коридора между туалетом и ванной, видимо его тошнило. Чистильщик же, судя по звукам, находился сейчас в уборной. Зря только животы набивали.

— Как прошло? — поинтересовалась колдунья, занявшись макияжем.

— Ужасно, — Гешгальт болезненно сморщился. — Так поганно я себя давненько не чувствовал. Такое ощущение, будто кто-то пропустил мои мозги через мясорубку, соединенную с пылесосом.

— Смотрю, твоему мучителю тоже поплохело? — поинтересовалась девушка, накладывая тени.

— А нехер жрать в три горла, — злобно рыкнул сталкер, но тут же схватился за рот, а секундой спустя скрылся в ванной.

— Убирать сам будешь! — крикнула ему вдогонку колдунья.

— А куда это вы собираетесь? — отдуваясь, поинтересовался Маятник, кое-как выползший из туалета.

— У меня сегодня важная встреча на кладбище, — невинно взмахнула ресницами Игла. — Люблю общаться с местной молодежью. Скажите лучше, как прошел допрос? Гештальт ни в чем не виноват?

— Ну, об этом рано еще говорить, — ухмыльнулся контролер, — но на допросе его прямая вина в гибели охотников выявлена не была.

— Вот и отлично, — улыбнулась колдунья, наблюдая за тем, как чистильщик позеленел и вновь скрылся в уборной. — Не забудьте закрыть дверь!

Дойдя до знакомого перекрестка, колдунья направилась в сторону ближайшего круглосуточного интернет-кафе. Истинная цель ее прогулки не имела ничего общего с друзьями-готами. «У меня на примете есть пара идей, навеянных луной» — эта фраза из ответного письма обозначала время, в которое подпольщик выйдет с ней на связь. Без пятнадцати два Игла толкнула дверь заведения. В кафе было малоллюдно. Лишь в дальнем углу компания из шести подростков гоняла в КС, насколько можно было судить по их оживленным переговорам. Колдунью такая обстановка более чем устраивала. С чашкой кофе она устроилась за свободный компьютер и вошла в скайп, используя специальный аккаунт, логин и пароль от которого хранились в недрах ее памяти еще со времен сортировки. Конечно, скайп не предоставляет и минимальной защиты от стороннего слежения за переговорами, но подпольщики делали ставку не на шифрование, а на массовость и непритязательность такого способа связи. Вряд ли Организация отслеживает и анализирует все до единой сессии связи по всей планете. В наушниках девушки зазвучала мелодия вызова. Отодвинув кофе в сторону, она ответила на звонок:

— Доброй ночи, Стакан.

— Привет, привет, Игла, рад тебя слышать! Как делишки?

— А ты догадайся с трех раз! Удалось узнать что-нибудь?

— Увы, порадовать тебя особо нечем. Вся информация по вашему гостю закрыта. Я отправил запрос наверх, но там не хотят делиться сведениями запросто так. Сказали лишь, что этот товарищ не тот, кем кажется.

— И все?

— И все.

— Черт возьми! Видимо, я и в правду последняя дура, раз рискую шкурой ради такой «информации»!

— Ты не так все поняла. Наверху знают все про вашего гостя и его миссию. Но не хотят открывать карты. Они хотят кое-какую инфу из вашего региона. В обмен получишь все, что тебе нужно.

— Да это же шантаж.

— Прости, но я сам ничего не знаю. Я лишь посредник, увы. Так тебя интересует это предложение?

— Посмотрим, что они хотят.

— Честно сказать, я и сам толком не понял. Может быть, ты догадаешься. Их интересует, что произошло семь лет назад на самом деле.

— Что случилось семь лет назад?

— Да. Ты понимаешь, о чем это?

— Пока не очень. Я тут всего полгода, если ты не забыл. Да и вообще, охотники у нас

дохнут как мухи. Вряд ли здесь есть кто-то, кто может что-то знать о событиях такой давности... Хотя постой. Семь лет значит...

— Ты что-то поняла?

— Возможно. Спасибо, Стакан. Я свяжусь с тобой, если что. Пока.

Игла оборвала связь прежде, чем связной успел ей ответить. Проклятие, чума, глад, мор и неурожай на головы этого «Освобождения»! Вместо того чтобы помочь, они заставляют ее шпионить за Гешгальтом. Как будто у нее есть выбор.

Глава 6. Поодинокче

Вспышка

Убежище мутировавших находилось на территории заброшенной стройки торгового центра. Рабочие успели возвести только два с половиной этажа, после чего у заказчика закончились деньги, строительство остановилось. С тех пор минуло около десяти лет. Заброшенный недострой становился то прибежищем для бомжей и наркоманов, то территорией для любителей поиграть в сталкеров. Однако года три назад монстры, обитавшие в катакомбах, прорыли ход в подвал, после чего место стало считаться опасным, недобрым и всякий, кто дорожил своей шкурой, обходил его стороной. А пару месяцев назад измененная неведомым мутагеном женщина нашла этот ход, блуждая по катакомбам, и решила сделать стройку своим логовом.

Теперь в убежище обитало четверо мутировавших, включая Вспышку. Хозяйку логова прозвали Шелоб за жуткую светобоязнь, способность прекрасно ориентироваться в хитросплетении подземелий и любовь к паукам, отразившуюся даже в ее внешности. Шелоб была самой старой из обитателей недостроя, она никогда не выходила на поверхность, питаясь тем, что удавалось поймать в катакомбах. Женщину, что привела Вспышку, называли Вдовой, а последний обитатель убежища, молодой еще парень, откликался на прозвище Тарантул. Именно он придумал имена жителям логова, объединив их паучьей тематикой, и иначе как гнездом заброшенную стройку не называл.

Пожалуй, Тарантул больше всех обрадовался девушке и моментально засыпал ее множеством вопросов, на которые Вспышка даже и не знала, как отвечать. Воспоминаний о ее существовании после заражения практически не было, а рассказывать новоявленным родичам об охотниках, Организации и Голоде внутри себя она не собиралась. Потому девушка больше отмалчивалась, отговариваясь тем, что ничего не помнит. Закончились навязчивые расспросы тем, что Вдова раздраженно прикрикнула на парня и тот заткнулся.

Прохлаждаясь на куче тряпья, заменявшего жителям логова постели, Вспышка размышляла о том, что ее положение в гнезде точь-в-точь как в квартире охотников в самом начале пути. Измененные, конечно, не посадили ее на цепь, но постоянно следили. Ее опасались, не доверяли, ведь она могла долгое время находиться под солнцем. А значит, могла легко ускользнуть от братьев, выбравшись из гнезда в дневное время. Однако Вспышка была нужна измененным для охоты на людей и для покупки обычной человеческой еды в магазинах. По поводу последнего пункта у девушки возник закономерный вопрос — ведь паучья братия могла бы и сама закупаться в круглосуточных универмагах. Вот только все оказалось не так просто:

— Наш внешний вид не внушает доверия, — проворчала Вдова. — В лучшем случае нас принимают за бомжей. Если мы возьмем с собой много денег — это вызовет подозрения, а они не нужны. Кроме того, привлеченные возможностью легкого заработка могут прицепиться гопники.

— А в этом-то что страшного? — удивилась девушка. — Вы же легко с ними расправитесь.

— Так-то оно так, — Вдова жутковато улыбнулась, обнажив крепкие зубы. — Вот только убийство гопников привлечет к нам внимание полиции, а это лишнее. Здесь, в логове мы стараемся жить тихо, сохраняя хоть какое-то подобие комфорта. А для этого нужно

соблюдать правила.

— Какие правила?

— Наши правила просты и рациональны, — подключился Тарантун. — Первое — время и место охоты определяется сообща, членами паучьего гнезда. Второе — убийства вне узаконенной гнездом охоты запрещены. Третье — убил человека в порядке самообороны, тогда оставь труп на месте и уходи в катакомбы. Четвертое — добыча делится на всех пауков в гнезде. Ну и наконец пятое — не разделявай добычу на улице и не тащи ее в гнездо. Все ясно?

— Гм, раз нельзя тащить добычу в гнездо, то где вы ее делите на всех? — задумалась Вспышка.

— У нас есть специальные места, — хрипло отозвалась Вдова. — Первое время, конечно, было полно проблем с любителями халявы, но мы их быстро отвадили.

— Теперь пасутся где-нибудь неподалеку в надежде на объедки с нашего стола, — фыркнул парень.

— А как много вообще таких, как мы? — поинтересовалась девушка. Пока жила у охотников этот вопрос ее не слишком-то волновал, но теперь имел самое непосредственное отношение к дальнейшим перспективам.

— Сложно сказать, — задумался Тарантул. — Кроме нас четверых я знаю еще человек семь. Наверняка есть и еще. И, конечно же, про Резчика забывать не стоит.

— Резчик?

— Да чушь это все, — раздраженно скривилась Вдова. — Резчик всего лишь монстр из катакомб. Он не имеет к нам никакого отношения.

— Однако он единственный, кто убивает наших. И кое-кто утверждает, что знал его прежде, чем тот перестал быть похожим на человека.

— Попридержи свой болтливый язык, бездельник, — женщина неожиданно взъярилась и бросила на Тарантула изничтожающий взгляд, — пока я не вырвала его из твоей болтливой глотки. Хватит молоть чепуху. Скажи-ка лучше, девонька, — обратилась она к Вспышке, — как давно ты охотилась?

— Эм, — девушка на мгновение запнулась, от неожиданного вопроса. — Позавчера, наверное.

— Значит сейчас ты сыта, — постепенно успокаиваясь, продолжила рассуждать Вдова. — Мы тоже питались недавно, но вот старуха Шелоб голодает уже почти месяц.

— В последнее время она вообще странно себя ведет, — пожал плечами парень. — Почти все дни проводит в катакомбах и редко показывается.

— Кто знает, что с ней. Шелоб никогда не отличалась разговорчивостью в отличие от некоторых. Однако мы можем жить здесь лишь благодаря ей, а потому должны заботиться о старушке. Предлагаю через пару дней отправиться на охоту. Есть возражения?

Тарантул лишь равнодушно пожал плечами. А Вспышку и вовсе никто не спрашивал. Разговор на том и закончился. Жители паучьего гнезда расползлись каждый в свой угол. Зарывшись в груды тряпья, Вспышка сама не заметила, как уснула.

Ее разбудил Тарантул. Открыв глаза, девушка не узнала нового знакомого и испуганно вздрогнула.

— Тссс, — парень приложил палец к губам, — еще Вдову разбудишь. Вставай, пора в магазин.

Девушка выкарабкалась из своей постели и вместе с Тарантулом вышла из

недостроенного здания на заросшую территорию площадки. Легко читаемая тропинка тянулась от оконного проема до наполовину заваленного забора, через который измененные запросто перемахнули. Их путь лежал в ближайший круглосуточный универмаг. По дороге Тарантул сунул ей в руку небольшой клочок бумаги.

— Это список, что нужно купить. А вот и деньги.

Вспышка пробежала глазами столбик коряво выведенных букв и удивилась:

— А зачем здесь мыло и шампунь? Не думала, что вы так заботитесь о санитарии.

— Может, по нам и не скажешь, но у нас даже душевая кабинка есть, — с гордостью ответил Тарантул. — Хотя мы и редко ей пользуемся. Но ты другое дело. Тебе нужно следить за собой, чтобы сохранять товарный вид, так сказать. И переоденься, когда вернемся в гнездо. Не стоит лишний раз пачкать хорошую одежду.

Девушка кивнула, невольно съежившись от мысли, во что ей предложат переодеться. Вот только выбора, увы, не было. Вдова и Тарантул значительно сильнее, быстрее и опытнее ее самой. Без помощи Голода ей не на что было надеяться в схватке с ними. Тем не менее с тех пор, как Вспышка встретила Вдову на рынке, Голод не подавала никаких признаков жизни. У девушки не было даже минимальных средств, чтобы связаться с ней.

Жить в развалинах, наслаждаясь теплом от кучи грязного тряпья, напряженно всматриваться в лица новоявленных тюремщиков, пытаюсь понять, что у них на уме — разве для этого она бежала от Гештальта и Иглы? Нет, Вспышка решительно не так представляла себе жизнь после побега. Однако раз ей удалось сбежать один раз, почему бы не попробовать сделать это вновь. Тем более что подходящий шанс сам плыл ей в руки. Как только девушка войдет в магазин, она станет недоступна для ее сопровождающего. С каждым шагом уверенность Вспышки в том, что ей нужно действовать здесь и сейчас укреплялась. Через несколько минут парочка достигла круглосуточного супермаркета. Тарантул остался в стороне от ярко иллюминирующих витрин магазина.

— Я буду ждать тебя здесь. Не задерживайся долго, хорошо?

— Конечно, — Вспышка кивнула в ответ. Сама же думала лишь о том, насколько убедительно прозвучат слова, что снаружи ее ожидает маньяк, который отобрал телефон и собирается изнасиловать? Сможет ли она убедить охрану вызвать полицию? И самое главное, что делать потом? У нее нет документов, нет адреса, который она могла бы назвать, нет родственников, которые могли бы подтвердить ее личность. Точнее, она не могла позволить себе впутать в это дело свою семью. Девушка прекрасно понимала, что не готова к такой встрече. Однако жажда побега достигла своего апогея. Стараясь внешне ничем не выдать своего волнения, она спокойно прошла сквозь стеклянные двери.

В магазине было пустынно. Заметив охранника со скучающим видом подпиравшего спиной какой-то стеллаж, девушка направилась прямо к нему, ускоряя шаг. Мужчина удивленно посмотрел на Вспышку и даже оторвался от стеллажа, чтобы сделать пару шагов ей на встречу. Собравшись с духом, беглянка открыла рот:

— Простите... — только и успела пролепетать она, после чего захлопнула рот, едва не прикусив язык. Это Голод перехватила контроль над телом.

— Чего надо? — не слишком-то дружелюбно поинтересовался мужчина.

— Эм... вы не подскажете... у вас есть блокноты и ручки? — Вспышка отчаянно пыталась вернуть контроль над собой, напрягая всю волю, но без толку. Тело предало ее, отдавшись в невидимые руки сожительницы по черепной коробке.

— Чего? — охранник удивился странному вопросу. — Я что похож на товароведа?

— Да... нет, конечно! Просто мне... надо очень...

Мужчина раздраженно цыкнул, но подозревал кого-то из свободных продавцов:

— Вер, подскажи этой девушке, где у нас канцелярия.

С помощью приветливой продавщицы Голод успешно отыскала блокнот и ручку, после чего достала из кармана список и принялась складывать в корзину необходимые продукты. Блуждания по магазину заняли не меньше двадцати минут. За это время Вспышка уже отчаялась восстановить контроль над собой. Она лишь безвольно наблюдала за тем, как ее тело передвигается от одного стеллажа к другому. Девушку охватило чувство безнадежности, смешанное с неизбывной тоской и обидой. Ну почему, стоит только в жизни появиться хоть крошечному шансу на спасение, как все идет наперекосяк? Да и возможно ли оно, спасение? Пускай ее соседи по гнезду выглядели как люди и пытались хоть как-то сохранить прежний образ жизни, Вспышка не сомневалась ни секунды, они уже вполне переродились в кровожадных монстров. Их человечность — лишь маска, которую они с легкостью отбросят, как только появится необходимость. Она же сама застряла где-то посередине, не являясь в должной мере чудовищем, и уже давно перестав быть человеком.

Внезапно девушка почувствовала, как кто-то легонько стукнул ее по лбу. Отвлекаясь от горестных мыслей, Вспышка с удивлением поняла, что сделала это сама. Точнее, это была Голод. Послушные пришелице руки достали блокнот со дна корзинки и торопливо написали на первой странице: «Поговорим потом».

Беглянка криво усмехнулась бы, если бы могла сейчас это сделать. Предательство Голода было для нее очевидным. Какими бы доводами та не оправдывала свои действия, Вспышка прекрасно понимала, что она действует исключительно в своих интересах. И плевать хотела на всяческое сотрудничество. Голод банально использовала ее, то появляясь, то скрываясь в глубинах мозга.

Оплатив покупки, девушка вышла из магазина и приблизилась к уже порядком заскучавшему Тарантулу.

— Чего так долго возилась то? — с подозрением поинтересовался измененный. — Эй, чего молчишь?

Вспышка с легким удивлением заметила, что вновь обрела контроль над собой. Ну да, конечно, теперь-то она никуда не денется.

— Задумалась. Все нормально. Магазин незнакомый, пришлось долго продукты искать.

— Ну ладно, — недоверчиво отозвался Таранул. — Давай пакеты и пошли домой.

Вернувшись, измененные застали свое убежище пустым. Вдова успела проснуться за время их отсутствия и ушла куда-то по своим делам. Таранул сгрудил пакеты на дверь, лежавшую на подпорках из покрышек, и заменявшую обитателям логова стол, после чего зажег свечи, чтобы хоть немного рассеять темноту. Вспышка устроилась на перевернутом ящике возле одного из импровизированных канделябров, в надежде, что Таранул уйдет или займется своими делами, и у нее появится возможность использовать блокнот, чтобы задать пару вопросов Голоду. Расставить так сказать все точки над «i». Вот только парень отнюдь не спешил оправдывать ее надежды. Разобрав один из пакетов, он подошел к девушке и отдал его ей в руки.

— Снимай всю одежду и складывай в пакет, — не терпящим возражений тоном приказал измененный. — Я тем временем найду тебе что-нибудь на замену.

По спине Вспышки пробежал холодок. Ей совершенно не улыбалось раздеваться в сыром, грязном и промозглом подвале, да еще и на виду у Таранула. Кроме того, в кармане

куртки был блокнот, показывать который измененному не хотелось. Однако парень стоял рядом и смотрел на нее не мигая, словно ожидая подтверждения своих слов. Девушка робко уточнила:

— Снимать все? В том числе и нижнее белье?

— Да. Оставим в пакете до утра, а завтра ты перестираешь и просушишь свою одежду, — ровным голосом ответил Тарантул, не отводя взгляд.

Делать было нечего. Зябко поежившись, Вспышка сняла куртку и сложила ее в пакет. Словно удовлетворившись этим, измененный кивнул и отошел к грубо сколоченному коробу, в котором принялся рыться, разыскивая новую одежду для девушки. Воспользовавшись тем, что парень повернулся к ней спиной, беглянка вытащила блокнот из кармана куртки, после чего спрятала его под ящиком, на котором сидела. Затем принялась расшнуровывать ботинки. Оставшись в трусиках и бюстгальтере, девушка заметила, что Тарантул стоит в паре шагов, с какими-то лохмотьями в руках и пристально наблюдает за ней. Вспышке стало не по себе. Взгляд парня оставался все таким же холодным и равнодушным, как в тот момент, когда он приказывал раздеваться, но девушка ни на секунду не сомневалась, что измененный наслаждается зрелищем. И что никто не помешает ему перейти к более активным действиям. Скованная страхом, холодом и отвращением она замерла, не решаясь пошевелиться.

— Чего застыла? Снимай. Я уже и вещички тебе подобрал, — хищно улыбнувшись, сказал Тарантул, и шагнул к ней.

— Отвернись! — выпалила Вспышка, в ответ на попытку приблизиться. — Я стесняюсь.

— Смех, да и только, — еще шире улыбнулся измененный. — Как жрать молокососов в переулке, соблаздившихся твоим телом, так ты готова, а обнажиться перед сородичем стесняешься. Поверь, тебе нечего стесняться, красавица. Но если хочешь, я помогу, — парень был уже за спиной, и Вспышка почувствовала, как его пальцы легли на застежку лифчика. Если позволить раздеть себя, то Тарантул сможет играть с ней, как только захочет. Она должна вырваться, отбиться, забрать у него чертово тряпье, чтобы замотаться в него с ног до головы. Вот только девушка не могла и пальцем пошевелить. В ее сознание без всякого предупреждения и совершенно не вовремя ворвалось видение. А если точнее, она самопроизвольно охватила комнату и прилегающие к ней подземелья голодным взглядом. И в тот же миг увидела совсем рядом, в каких-то десяти метрах от убежища зловещую фиолетовую ауру. От незнакомца веяло таким ужасом, что Вспышку буквально парализовало. Ее взгляд засасывало вглубь мерцающей фиолетовой фигуры, и хоть их разделяли метры земли и камня, девушка была уверена на сто процентов, незнакомец прекрасно знает, что происходит сейчас в этой комнате и наблюдает за ними.

Когда Вспышке наконец удалось оторвать взгляд от зловещей фигуры, Тарантул уже стянул с ее оцепеневшего тела трусики. Хоть девушка и перестала ощущать присутствие незнакомца, ужас все не проходил. С трудом разлепляя пересохшие губы, она прошептала:

— Мы не одни.

Ее шепот был тише, чем попискивание мышей, заинтересовавшихся содержимым пакета с продуктами, но измененный услышал и разобрал каждое слово. Он шагнул вперед и напряженным взглядом обшарил каждый уголок убежища. Лишь убедившись, что в комнате никого нет, парень позволил себе расслабиться и повернуться к Вспышке:

— Здесь никого нет, крошка. Ты зря пытаешься...

— Тарантул, оставь ее, — голос Вдовы прозвучал, словно гром среди ясного неба.

Парень оскалился и прошипел какое-то ругательство, но быстро взял себя в руки. Уже через мгновение на его лицо вернулась милая улыбка. Подобрал с пола тряпье, он вручил его Вспышке, а затем вернулся ко второму пакету и принялся докладывать Вдове, как прошла прогулка до магазина. Наконец, оправившись от пережитого ужаса, Вспышка принялась спешно заматываться в тряпки. При этом она рискнула вновь осмотреть окрестности голодным зрением. Однако жуткого незнакомца уже и след простыл. Перекусив, измененные завалились спать до утра.

Утро для обитателей гнезда начиналось поздно. Когда Вспышка проснулась, солнце уже стояло в зените, впрочем, понять это находясь в подвале было невозможно. Зато стоило ей чуть пройтись по комнате, чтобы размять ноги, как тут же очнулась Вдова. Она с недовольным ворчанием наблюдала глазами за прогуливающейся пленницей, разбудившей ее столь рано. Через пару минут, когда сон окончательно развеялся, Вдова поднялась с импровизированной кровати и скомандовала девушке:

— Бери своей белье, пойдем постираем.

Вспышка молча повиновалась. Измененная взяла из короба стиральный порошок и отправилась к лестнице вверх. Девушка последовала за ней, чуть замешкавшись для того, чтобы забрать блокнот из-под ящика. Ведомая женщиной Вспышка поднялась на площадку второго этажа. Строители успели возвести стены, и даже положили отдельные плиты потолка, но отсюда можно было увидеть небо. Вдова расположилась в тени на расшатанной табуретке и принялась командовать:

— Белье принесла? Вон тазик в углу бери. Воды из бочки наберешь, там краник есть. Надеюсь объяснять, как белье вручную стирать, не придется? — проворчала она.

Вспышка лишь молча мотнула головой. Тазик был древним и металлическим с толстой коркой цемента, застывшего на днище. Набрав в него воды, девушка всерьез засомневалась в эффективности предстоящей стирки. Водичка была изрядно мутной, хотя и теплой. Бочка, стоящая под солнечными лучами, успела немного прогреться.

— Это, кстати, наш душ. К вечеру температура будет в самый раз. Впрочем, ты все еще выглядишь подозрительно чистой, — хмыкнула Вдова, прищурив черные, как угольки, глаза.

— Была возможность отмыться. Не так давно, — уклончиво ответила пленница, склонившись над тазиком.

— Загадочная ты особа. Хотя твое прошлое меня не слишком интересует. Гораздо важнее, чтобы ты поняла, что стала частью нашей небольшой семьи, — сказала женщина с нажимом. Вспышка буквально кожей ощущала ее пристальный взгляд, но продолжила, не отрываясь, возиться с бельем, лишь зубы сжала.

— Собственно, именно поэтому я остановила вчера Тарантула, — продолжила свою мысль Вдова. — Не потому, что я осуждаю его действия, а потому, что он несколько поторопился. Нам нужно привыкнуть друг к другу, сплотиться, стать целым. Это единственный путь к выживанию в нашем теперешнем состоянии, когда возвращение в человеческое общество невозможно, — женщина сделала паузу, словно ожидая ответной реакции пленницы, но та не издала ни звука:

— Думаешь, я не пыталась? Вид растерзанного тела оказал на меня куда меньшее впечатление, чем на тебя. Сказалось медицинское образование, наверное. Я вернулась домой, избавилась от окровавленной одежды, выбросила воспоминания о том дне. Целую неделю ничего не происходило. А потом вновь помутнение сознания и труп в переулке. В конце концов, люди превратились для меня в скот. У меня совсем не осталось причин и

доводов, которыми я могла бы сдерживать свой голод. И тогда я покинула свою квартиру. Тем более, что следователь, занимающийся этими убийствами, кажется, заподозрил меня. Я не знаю, отчего все так обернулось, но мы стали другими, девочка, и пути назад нет. А что ты сама думаешь?

Вспышка в этот момент думала о том, что становится частью паучьей семьи ей совершенно не хочется. В отличие от измененных она все еще не утратила надежды разобраться с мутацией, и найти более достойный способ существования, чем прозябание на заброшенной стройке. И уж тем более ей не улыбалось удовлетворять похотливые желания Тарантула. Едва подумав об этом, девушка вздрогнула всем телом. Вот только ни одну из своих мыслей высказать она не могла. Оставалось лишь сделать вид, будто она согласна с Вдовой да попытаться потянуть время:

— Ты права, я понимаю, — вздохнув, выдавила из себя Вспышка. — Но я не так давно стала такой... и мне все еще сложно принять перемены. Мне нужно время, чтобы привыкнуть к самой себе. И стать частью семьи, — девушку чуть не передернуло на последнем слове, но кажется, Вдова этого не заметила.

— У тебя будет время. А до тех пор я постараюсь оградить тебя от пристального внимания Тарантула. Договорились?

— Конечно! — Вспышка сделала радостный голос. Впрочем, это была почти правда. Девушка не рассчитывала, что терпения измененных хватит надолго, но пара дней у нее точно есть. Эту передышку нужно использовать, чтобы выйти на связь с Голодом и придумать дальнейший план.

Гештальт

Сталкер сидел на полу посреди своей комнаты в позе лотоса. Он только что закончил конвертацию накопившихся эмоций в якоря для техник и теперь отдыхал, позволяя потоку мыслей беспрепятственно течь сквозь расслабленное сознание. Довольно скоро мысли Гештальта закрутились вокруг странного визита контролера в регион. Формальным поводом для проверки стала гибель Бритвы, и, судя по всему, чистильщик подозревал сталкера в его убийстве, равно как и в гибели прочих охотников. Однако вчерашний допрос ничего не дал. И что самое странное, не было похоже, чтобы Маятник расстроился по этому поводу. Не торопился он вызывать на допрос Иглу, а ведь подобный шаг был бы вполне логичен. Подумав об этом, Гештальт испытал легкое беспокойство, хотя абсолютно не понимал почему. Вчера под контролем он рассказал чистильщику все, что знал, и колдунья решительно не могла добавить в его рассказ ничего нового. И все же сталкера не отпускало ощущение, что допрос девушки грозит охотникам ужасной катастрофой.

Глубоко вздохнув, Гештальт поднялся на ноги и отправился на кухню. Его сердце могли тревожить сколь угодно черные мысли, но это совершенно не повод отказываться от плотного завтрака. К счастью, дежурной по кухне была Игла, так что в наличии пищи можно было не сомневаться.

Колдунья не обманула ожиданий охотника. Содержимое тарелок манило к себе аппетитными ароматами, так что вскоре на кухне собрались все обитатели квартиры. Все еще бледный после вчерашнего Маятник с подозрением попробовал первую ложечку тушеного овощного безумия, но уже через пару секунд наворачивал угощение за обе щеки. Гештальт вопреки ожиданиям не спешил присоединиться к контролеру. Он вяло ковырял вилкой содержимое своей тарелки и пережевывал пищу чисто механически, почти не

чувствуя вкуса. Ощущение, что он потерял какую-то очень важную часть паззла, из-за чего картинка не складывается, не оставляло его. И убивало все удовольствие от еды. Чтобы хоть как-то отвлечься, сталкер включил телевизор:

— Сотрудниками правоохранительных органов был найден и изъят мобильный телефон юноши, ставшего жертвой маньяка-каннибала два дня назад. Перекупщик, к которому попал телефон, утверждает, что приобрел его у молодой девушки...

— Ге, — Игла бросила на сталкера быстрый взгляд, — думаешь, это оно?

— Что оно? — непонимающе поморщился сталкер. Он слышал об этом убийстве впервые, и вопрос напарницы казался ему по меньшей мере странным.

— То самое! — девушка сделала страшные глаза, — Очередная жертва мутировавших.

— Да ну, — Гештальт задумчиво почесал затылок. Воспоминания о мутировавших были нечеткими. Постепенно в его сознании всплыло недавнее событие, когда они вместе с Иглой точно так же смотрели телевизор за едой, а после он выехал на удачную охоту. — Хотя, если подумать, ты права. Значит, в этот раз убийца девушка? Еще чего не хватало.

— Эй, с тобой все в порядке, Ге? — Игла обеспокоенно всмотрелась в его лицо. — Ты как будто вареный.

— Не нужно так переживать, — вмешался в разговор чистильщик. — Это нормальные последствия допросного процесса. Возможна даже частичная амнезия. Впрочем, это лишь временные эффекты. Расскажите-ка лучше, что за мутировавшие у вас бродят по городу и режут людей?

— Это долгая история, — неохотно вздохнула колдунья.

— А я никуда не тороплюсь, — мрачно отрезал контролер. — Вы, думаю, тоже.

— Я натолкнулся на них совершенно случайно, — пожал плечами Гештальт, потихонечку припоминая подробности незавершенного дела. — Обычные люди, подвергшиеся нападению неизвестного монстра, начинают убивать и поедать других людей. Предпочитают ночной образ жизни. Изолируются от общества. В качестве убежищ выбирают катакомбы, либо заброшенные объекты. Возможно, частично деградируют.

— Мутация вследствие нападения монстра? Уверены, что это не последствия поглощения частиц? — Маятник нахмурился.

— Вполне. Среди мутировавших встречаются особи старшей возрастной группы, которые, как правило, не подвержены влиянию излучения. Да и лабораторные исследования подтвердили нашу догадку. Вот только единственный пойманный мною образец был довольно сильно кхм... искалечен. Так что установить, какова конечная цель мутации или как выйти на монстра, пока не удалось.

— Вот как, — чистильщик громко зевнул, явно теряя интерес к делу. — Веселитесь, значит.

— Скажите, Маятник, — в голове Гештальта внезапно появилась гениальная, на его взгляд, идея, — а вам нравится охота?

— Охота? — удивился тот.

— Ну да, охота на монстров. Пробовали когда-нибудь? — сталкер хитро улыбнулся. А растерянное выражение на личике Иглы заставило его улыбнуться еще шире.

— Пару раз да. Довольно занятное времяпрепровождение, надо сказать, — голос Маятника все еще оставался равнодушным, но где-то в глубине его глаз уже зажглись любопытные огоньки. Гештальт почувствовал, что он на верном пути.

— В таком случае примите мое приглашение на охоту за мутировавшими. Мне нужен

новый образец для лаборатории, желательна живой. С вашими способностями это будет легкой прогулкой, — не погнушался немного польстить чистильщику охотник.

— Ну, насчет прогулки вы, пожалуй, преувеличиваете. Но когда дело касается поимки живьем, то безусловно у контролеров здесь мало конкурентов, — мужчина самодовольно улыбнулся. — Однако жертву нужно еще найти.

— В этом-то и заключается весь фокус. У мутировавших довольно неплохие навыки сенсоров. В одиночку у меня нет шансов к ним подобраться. А вы другое дело, — Гештальт продолжал окручивать чистильщика, пуская в ход все свое красноречие. — С вашими способностями вы не только останетесь незамеченным, но и с легкостью найдете зверя. Достаточно использовать в качестве приманки кого-нибудь из гражданских.

— А вот тут стоп, — контролер откинулся на спинку стула и принялся нервно постукивать пальцами. — Предлагаешь взять под колпак кого-нибудь из обычных, и поймать мутировавшего на живца? План, конечно, неплох, но...

— Господин Маятник, это великолепный план, — присоединилась к разговору Игла. — Учитывая ваше искусство, наживке ничего не угрожает. Вы с легкостью возьмете под контроль добычу, как только она окажется рядом. А если вы все-таки беспокоитесь о судьбе обычного, то я могу подготовить несколько территорий в городе заранее, расставив ловушки, пройти сквозь которые монстр уж точно не сможет.

— Нет, нет, — Маятник расслабленно отмахнулся рукой. — Ловушки — это уже точно перебор. Еще чего доброго кто-нибудь случайно в них попадет. Достаточно и того, что я буду полностью контролировать ситуацию.

— Вы абсолютно правы, — Гештальт незаметно подмигнул напарнице. — А как только возьмете мутировавшего на крючок, появлюсь я и упакую его в праздничную обертку. Ваша помощь будет неоценимым вкладом в безопасность региона.

— Подобная охота, станет, безусловно, памятным событием в нашем послужном списке. Будет чем похвастаться перед другими группами, — поддержала сталкера девушка своим ележным голоском.

— Что ж, решено! Операции быть. А сейчас я вынужден вас покинуть, — секунду назад довольный, словно слон, контролер вновь натянул на лицо рабочую маску. — Дела не ждут.

Стоило чистильщику покинуть придомовую территорию и свернуть на оживленную улицу, как Игла буквально накинута на сталкера:

— Ну и скажи на милость, что за муха тебя укусила? Откуда в твоей бедовой голове появилась эта гениальная идея привлечь контролера к охоте?

— А что здесь такого? — невозмутимо отозвался Гештальт, занявшийся составлением детального плана предстоящей охоты. — Этот тип реально может мне помочь. Поймать мутировавшего на живца для него левая задача. А даже если приманка погибнет, да кого это волнует? Просто очередная жертва маньяка-каннибала.

— Я не о том! — колдунья буквально кипела от возмущения. — Что тебе даст такая добыча? Ты же не собираешься мутировавшего, пойманного контролером, резать на мелкие кусочки по своей извечной привычке? А потом сочинять басню, что, мол, ночью перепутал с ливерной колбасой и схрумкал половину. Такому уж точно никто не поверит!

— Не понимаю, о чем ты, — сталкер немного поморщился. Девушка явно перебирала с высотным диапазоном своих сообщений. — Зачем мне резать добычу? Смысл как раз-таки в том, чтобы поймать и доставить ее живой.

Вместо ответа Игла схватила руками за голову. Охотник лишь пожал плечами. Он и

правда не до конца понимал, на что намекает девушка. А напарница, отдышавшись, продолжила разговор:

— Надеюсь, ты не станешь отрицать, что чистильщик ведет себя странно?

— Согласен.

— Мне кажется, смерть охотников лишь предлог для его появления здесь. Он явно копает что-то еще. Не говоря уже о том, что поведение Маятника не укладывается в наши рамки представлений о контролерах.

— Я тоже думал об этом сегодня утром, — Гештальт оторвался от карты города, на которой он обозначал подходящие площадки для размещения наживки и посмотрел колдунье в глаза. В них плескалась тревога.

— Я тут связалась кое с кем. У них есть информация относительно нашего гостя. Но они хотят получить от нас информацию в ответ.

— Это ж какую?

— Их интересует инцидент, что произошел семь лет назад. Ты что-нибудь знаешь об этом?

Гештальт вздохнул. Он не любил вспоминать о тех событиях. Это был первый раз, когда его товарищи по региону погибли. Причем у него на глазах.

— Это был несчастный случай. Не больше, ни меньше. Все, что я знаю, изложено в официальных отчетах. Как по мне — ни к чему тревожить давно умерших.

— Однако они считают иначе...

— Кто они? — Гештальт резко оборвал девушку. Этот разговор начал его утомлять. Воспоминания о давнем событии были необычно болезненными. Складывалось впечатление, будто он не должен заострять свое внимание на этом эпизоде:

— Надеюсь, это не клоуны из какого-нибудь Освобождения? Они просто дети, которые не понимают, что играют с огнем. Я всегда считал тебя достаточно благоразумной, Игла, чтобы воздерживаться от подобных контактов. Особенно имея под боком контролера.

— Ты прав, — вопреки ожиданиям колдунья не стала упорствовать. Напротив, она неожиданно и нежно обняла сталкера, прижав его голову к своей груди, и запустив ладони, в короткий ежик волос. — Прости, что задаю тебе глупые вопросы. Просто мне страшно. От одного взгляда чистильщика мне бросает в дрожь, и я совсем теряю голову.

— Не переживай, — Гештальт аккуратно приобнял девушку. От нее пахло полевыми цветами и на краткий миг охотнику захотелось остановить время. Однако спустя секунду колдунья больно царапнула сталкера, где-то в районе затылка.

— Ай, больно же! — возмутился он.

— А это чтобы не расслаблялся. А то ишь припал к девичьей груди, — рассмеялась колдунья, затем показала язык и скрылась в своей комнате. Охотник задумчиво почесал пострадавшее место. Сначала обнимает, потом обвиняет. Попробуй пойми этих женщин!

Операция началась поздним вечером следующего дня. Согласно составленному плану чистильщик выбрал наживку и начал одну за другой обходить отмеченные Гештальтом для охоты территории. Впрочем, контролер отнюдь не спешил лично бить ноги, кружа по темным переулкам. Вместо охотников этой опасной и пыльной работой занималась жертва, которую Маятник менял, перемещаясь из одного района в другой. Сам же чистильщик предпочитал руководить своей марионеткой из какого-нибудь бара, удобно устроившись на диванчике и попивая коктейли. Гештальт провел в обществе Маятника около часа, пока просиживание штанов ему окончательно не опостылело. Все-таки для сталкера охота

ассоциировалась с затхлым и влажным воздухом подземелий, крысами, разбегающимися из-под ног, и противником, притаившимся в тени. После того, как их странный дуэт безрезультатно проверил пятую отмеченную охотником зону, Гештальт распрощался с контролером и отправился самостоятельно осматривать подозрительные места. Напоследок они условились, что сообщат друг другу, если будет хоть какой-то улов.

Покинув очередной бар, Гештальт почувствовал себя изрядно бодрее. Легкий ветерок приятно охлаждал кожу, а полусумрак ночных улиц обострял все органы чувств. Недолго думая, сталкер решил отправиться к тому самому заброшенному заводу, в котором поймал своего первого мутировавшего. Глупо, конечно, было надеяться, что ему вновь повезет поймать добычу на старом месте, но стоило охотнику подумать о том ангаре, как внутри него начинало ворочаться необъяснимое беспокойство.

Впрочем, поводов для беспокойства у сталкера и без того было предостаточно. Более всего тревожила Гештальта Игла, которая ввязалась в опасную игру с полулегальными группировками внутри Организации под носом у чистильщика. Охотник искреннее надеялся, что девушка обратилась к кому угодно, кроме «Освобождения», но он прекрасно знал, чего стоят такие надежды. Зря он сразу же не разобрался с этим вопросом. Ну да ничего, после успешного завершения охоты найдется время выбить из маленькой колдуньи всю дурь.

Не меньше напрягали сталкера намеки напарницы на некие факты, которые явно должны были иметь для него определенное значение, но которые он не мог понять, как ни старался. К тому же память Гештальта изобиловала дырами и смутными воспоминаниями, чего с ним прежде не случалось. К примеру, охотник, как ни старался, не мог вспомнить, чем занимался весь день перед допросом. Маятник продолжал настаивать, что это всего лишь временные эффекты вследствие контроля, но с каждым разом его слова звучали все менее убедительно. А проблема была нешуточная. Охотник, не способный удержать в памяти план подземелий, повадки и анатомические особенности монстров, сильные стороны и слабости своих товарищей по команде, с легкостью может совершить ошибки, способные стать фатальными. Хуже всего был тот факт, что Гештальт абсолютно не представлял, кто может помочь решить эту проблему. Если Организация узнает, его просто на просто спишут в утиль. Игла может проверить на наличие проклятия, но этим ее возможности ограничиваются. Охотник был уверен, что прежде не раз сталкивался с медицинскими проблемами и решал их с чьей-то помощью. Но чьей? На этот вопрос у сталкера не было ответа, как и на множество других.

Добравшись до памятной дыры в заборе заброшенного предприятия, Гештальт слез с мотоцикла. Вид на ангар, похожий на заброшенный склеп, усилил беспокойство внутри охотника в разы. С непривычно колотящимся сердцем сталкер преодолел ограждение и подошел к сорванным воротам. Внутри здания было темно, хоть глаз коли. Переплетя пальцы между собой, Гештальт занялся дыхательной гимнастикой. Ему следовало успокоить тело и душу, прежде чем переступить границу неизведанного. Иначе его якорные техники могут подвести и не сработать в самый нужный момент. Сталкер простоял у порога не меньше трех минут, полностью сосредоточившись на вдохе и выдохе. Когда, наконец, ему удалось совладать с собой, он совершенно отчетливо услышал звук, который раньше проходил мимо его сознания. Кто-то довольно урчал и чавкал там в темноте.

Губы охотника сами собой расплылись в хищном оскале. Кто бы там ни был, а с пустыми руками домой он не вернется. Совершенно неожиданно появилось приятное

ощущение, словно от успешной реализации сложного плана, хотя никакого плана относительно этого ангара у Гештальта и в мыслях не было. Бесшумно ступая, охотник двинулся вперед в абсолютную темноту, ориентируясь лишь на звук. Однако, как бы ни было увлечено существо поглощением пищи, вскоре оно заметило появление чужака. Мерзкое чавканье прекратилось. Охотник рванулся вперед, активируя волшебного светлячка, заключенного в стандартный артефакт, на максимальную мощность, и прикрывая глаза. Ослепительная вспышка охватила ангар всего на долю секунды, но сталкеру хватило этого, чтобы заметить цель и применить технику пуг. Гештальт не промахнулся, возня и нечленораздельные ругательства служили лишними подтверждениями его успеха. Амулет со светлячком полностью разрядился, и потому сталкеру пришлось потратить полминуты на поиски обычного фонарика.

Заметив свет, добыча затихла, то ли осознав всю тщетность сопротивления, то ли рефлекторно прикинувшись мертвой. Ее можно было бы принять за старуху с безумно выпученными глазами, вынужденную доживать свой век по заброшенным подвалам и чердакам, если бы не следы крови на лице, руках и лохмотьях, заменявших ей одежду. Если бы не жуткое зрелище растерзанной жертвы в паре шагов от пленницы. Гештальт, не торопясь, приблизился к мутировавшей и внимательно осмотрел остатки ее трапезы. Судя по всему, это был молодой мужчина, но вот что странно. Старуха явно не сама охотилась на парня, она всего лишь воспользовалась плодами чужой работы. Правая рука бедняги до сих пор была пристегнута к ржавой трубе наручниками. Внезапно Гештальта охватило чувство дежавю. Как будто он уже видел эту руку пристегнутой. Вот только тогда ее хозяин был еще вполне себе жив и кажется, изрядно напуган.

— Спа... си... бо, — с трудом прохрипела старуха.

— О чем это ты? — реплика мутировавшей развеяла наваждение, охватившее охотника.

— Голод... нет сил... еда, — каждое новое слово давалось добыче все проще, — я давно... так много... не ела.

— Допустим, — глаза Гештальта превратились в щелочки. Ему не нравилось то, к чему клонила старуха. — Но за что ты благодаришь меня?

— Еда, — упрямо повторила мутировавшая. — Шелоб была голодна. Голод. Страх. Свет. Смерть. Тьма тоже смерть. Наружу — смерть. Вниз — страшная смерть. Здесь спокойно. Здесь была еда. У еды был твой... запах.

— Да какого черта тут творится! — сталкер хрустнул зубами. Старушка явно намекала, что это он приковал беднягу наручниками к трубе. Вот только зачем и когда? Охотник еще раз осветил остатки кровавой трапезы. Внезапно среди лужицы крови и обрывков одежды что-то сверкнуло. Заинтересовавшись, Гештальт поднял вещицу. Да так и замер. Посеребренная пуговица была более чем знакома. Без сомнения, это был один из его сторожевых якорей. Хуже того, лишь взяв его в руки, сталкер понял, что якорь работал все это время, посылая ему сигнал об опасности. Складывалось впечатление, что в самом деле он притащил парня на склад, приковал и вручил якорь, а сам должен был спрятаться в засаду, чтобы прибыть на место, как только рядом появится мутировавший. Вот только Гештальт не помнил, чтобы делал нечто подобное! И все же факт был на лицо.

Сталкер настолько оказался поражен находкой, что забыл даже про старушку, с которой сползли его путы. Пуговица стала недостающим кусочком мозаики, и теперь Гештальт лихорадочно пытался собрать картинку. Странные намеки Иглы, провалы памяти, прямое свидетельство которых он держал в руках, явственно говорили, что кто-то провел изрядную

уборку в его мозгу. Вот только кто? Чистильщик во время допроса? Или же? Охотник нервно рассмеялся. Один вариант сталкер мог проверить прямо сейчас, но рука не поднималась. Одно дело предполагать, что ты находишься под враждебным воздействием, совсем другое убедиться в этом. Гештальта пробил крупная дрожь, на висках выступил пот. И все же оставаться в неведении вариант гораздо более опасный. С трудом успокоившись, охотник уселся по-турецки и положил руки себе на затылок. Большие пальцы синхронно заскользили от основания шеи к черепу, затем к вискам и наконец, соединились у основания переносицы.

Сознание охотника помутилось. Он словно повис в пустоте, а мимо него на огромной скорости проносились картинки воспоминаний из прошлого. Фактически он просматривал свою память словно фильм, на ускоренной перемотке. И это видео наполнялось новыми, совсем недавно скрытыми от него фактами. Когда же экскурс в прошлое закончился, Гештальт облегченно рассмеялся. Вопреки всем ожиданиям и пресловутому закону подлости все разрешилось самым благоприятным образом. За те пять минут, что он провел в своей комнате перед допросом, сталкер изрядно отредактировал свою память, спрятав все сомнительные места. Эту технику для него разработал еще в учебке один непомерно одаренный друг, как раз для таких случаев. Гештальт всерьез надеялся, что пользоваться ей никогда не придется. Дело в том, техника имела один фатальный недостаток — ее нужно развеивать вручную. А поскольку сталкер стер воспоминания об использовании техники, то шансов, что он догадается ее отменить, было не так-то много.

Вернувшись наконец-то в реальность, охотник с удивлением обнаружил, что старуха, предоставленная сама себе, даже не думала убегать или напротив, нападать на него. Она спокойно сидела на том месте, где попала в путы, и молча смотрела на сталкера. Тот раздраженно скривился, подобных ошибок он не совершал уже лет семь. И все же ему повезло. Вторая крупная удача к ряду — явно не к добру.

— Странная ты, — вздохнул Гештальт.

— Еда. Безопасность. Друг. Доверие, — выдала логическую цепочку добыча.

— Доверие — это, конечно, хорошо, — сталкер, хмыкнув, надавил пластинкой большого пальца на подушечку указательного, активируя анабиоз, — но так мне будет проще тебя доставить по назначению.

Игла

«14 апреля 20** года группа из трех охотников в составе объектов № 5zvkl204 (тип сталкер), 5zmer307 (тип гладиатор) и 2xkil890 (тип ведьма), под руководством регионального исследователя № 01itrr0501 (тип чародей), отправилась в рейд в катакомбы по запросу номера 01itrr0501. Сущность запроса — сбор редких грибов и лишайников, произрастающих на глубинных уровнях катакомб. Группа успешно достигла места назначения. Во время сбора материалов группа была окружена и атакована многочисленными монстрами типов «смерторук» и «псевдогуль». В результате столкновения объекты № 5zmer307, 2xkil890 и 01itrr0501 погибли. Объекту № 5zvkl204 удалось пережить нападение благодаря активации барьерной техники. После того, как монстры покинули место происшествия, объект № 5zvkl204 собрал достаточные доказательства гибели вышеперечисленных объектов и покинул катакомбы.

Список доказательств гибели:

Объект № 5zmer307 — личный жетон и фрагменты грудной кости и трех ребер

Объект № 2xkil890 — личный жетон и голова

Объект № 01itrr0501 — личный жетон и правая кисть с предплечьем».

Игла отхлебнула кофе и бросила взгляд на карту города с отмеченными точками совместной охоты сталкера и контролера. Небольшая куколка, которую колдунья пропитала каплей крови напарника, неторопливо двигалась согласно отмеченному маршруту. Убедившись, что со сталкером не происходит ничего интересного, Игла вернулась к изучению официальных документов по делу о гибели трех нелюдей в регионе семь лет назад. Отчет Гештальта был настолько сухим и бессодержательным, насколько это вообще возможно. И все же, кое-что сразу же привлекло внимание колдуньи. Если в смерти охотников можно было не сомневаться — без головы и грудной клетки не особо-то побегаешь, то гибель исследователя № 01itrr0501 должна была вызвать вопросы у организации. На миг колдунья представила, как Гештальт собирает доказательства гибели исследователя, и ей тут же стало плохо. Лишиться руки по самое плечо, перспектива безусловно не из приятных, но сталкер может сделать это быстро и чисто. Жетон — совсем другое дело. При жизни для идентификации охотников использовали документы — личные карты. Жетон предназначался для единственной цели — однозначного опознания трупа. Вследствие чего у каждого нелюдя он находился в одном и том же месте — внутри тела под левой лопаткой. Достать жетон самостоятельно невозможно. И даже с посторонней помощью извлечь его весьма непросто. Но иного способа обеспечить себе посмертное алиби не существовало.

Следующим документом по делу был отчет капитана команды чистильщиков, проводивших расследование инцидента. Быстро пробежав глазами текст, девушка сделала для себя вывод, что чистильщик на месте трагедии точно не был. Скорее всего, сталкер запугал проверяющих рассказами о толпах монстров, разрывающих все живое на глубинных уровнях подземки. И те явно не собирались рисковать своими шкурами ради поисков одного-единственного нелюдя. Судя по всему, до самого низа Гештальт спускался в одиночку, после чего отчитался, что от трупов не осталось даже костной пыли. А чистильщик лишь повторил его слова.

С другой стороны, следственная команда с явным усердием прочесала весь город в поисках возможного беглеца, по всей видимости, компенсируя собственную трусость. Однако найти чистильщикам ничего не удалось. Сложно сказать насколько Организация удовлетворилась такими результатами расследования, но дело закрыли. Игла бросила быстрый взгляд на куколку-Гештальта, и полезла пробивать личное дело регионального исследователя. В ответ на запрос по личному номеру система послала колдунью далеко и надолго, так что пришлось прорываться через реестры назначений и переводов. Девушка потратила не меньше получаса прежде чем вышла на нужную запись: «Объект № 01itrr0501, тип чародей, кодовое имя «Лупа», переведен из центральной лаборатории в региональное отделение города N на должность старшего регионального исследователя». Однако на этом информация по объекту закончилась. Кроме имени исследователя-беглеца Игла больше ничего не смогла раскопать, сколько ни билась. Впрочем, даже имя могло дать кое-какие сведения. Теперь колдунья точно знала, что региональным исследователем семь лет назад была девушка-чародейка. Действительно ли она бежала? Удалось ли ей выжить? Ответов на эти вопросы у колдуньи не было. Однако именно за ними охотилось «Освобождение» и, вполне может быть, Маятник.

Тяжко вздохнув, Игла с усилием потеряла переносицу. Какие еще факты она может присовокупить к делу, чтобы хоть как-то прояснить картину? Гештальт разговаривать о

событиях семилетней давности наотрез отказался. Да и вел себя крайне странно. Одна его идея привлечь контролера к охоте на мутировавших уже грозила охотникам ссылкой в лабораторию, если чистильщик заинтересуется подробной историей исследования этих существ.

— Вот ведь идиот, — внезапно прозрела Игла, хлопнув себя по лбу от неожиданности. Таинственный друг сталкера из центральной лаборатории, которому он сплавляет часть добычи. Его странные отлучки по утрам без телефона в кармане. И фотографии Бритвы. Кусочки мозаики стремительно складывались перед изумленной колдуньей. Так неужели неведомый друг Гешгальта и есть та самая исследовательница, сбежавшая семь лет назад. А ведь это предположение снимает целую кучу вопросов. Как, например, спрашивается, Ге отправлял в центральную лабораторию образцы в обход официальных каналов. Да ладно бы мертвые, так ведь и живые тоже. И та темная история с Бритвой так же предстала перед девушкой в новом свете. Если бы факт бегства Лупы вскрылся, Организация никого не оставила бы в живых в регионе. Включая самого Бритву, который, судя по всему, выследил Гешгальта и хотел доложить о происшествии. Девушку внезапно пробила крупная дрожь. Она знает такие вещи, за которые ссылка в лаборатории настоящий курорт, по сравнению с предстоящим наказанием. И в соседней комнате с ней живет контролер, который до сих пор лишь по непонятной прихоти не запустил свои скользкие лапки в ее мозг.

Игла обняла себя за плечи в попытке успокоиться и сдержать панику, но ничего не помогало. Невидящим взглядом она окинула комнату. Попыталась поднести чашку кофе к губам, но лишь расплескала напиток. Ощущение роковой ошибки не отпускало колдунью. Зачем она только связалась с подпольщиками, зачем полезла раскапывать скелеты в шкафу Ге? Если раньше она могла лишь смутно догадываться о чем-то, то теперь знала почти наверняка. И не важно, удалось ли Лупе бежать в действительности или нет, ее участь от этого не изменится. Приступ страха заставил девушку вздрогнуть всем телом. Хуже всего тот факт, что она пытается проверить все в одиночку, даже с Гешгальтом и с тем не может поделиться. Гешгальт. Страшная догадка пронзила мозг колдуньи. Неужели странное поведение напарника связано с тем, что Маятник с помощью неизвестного ей артефакта переписал личность или воспоминания сталкера после допроса? И теперь хочет выйти на беглянку, используя напарника словно куклу? Для того и нужна охота, ведь визит без материала для исследований может вызвать лишние подозрения. И как только Маятник выследит свою цель, сдаст весь регион начальству на блюде. При таком раскладе ему совершенно не обязательно допрашивать глупую и бесполезную колдунью. Она просто не нужна.

Девушка обхватила голову руками и застонала. Паника волна за волной накатывала на нее, перемалывая остатки самосознания своими жерновами. Слезы сами собой покатались из глаз. Колдунья корчилась сидя на стуле не в силах противостоять всепоглощающему страху. Ей казалось, что голова вот-вот взорвется, не вынеся жуткого давления. Ей даже хотелось этого, лишь бы перестать испытывать ужас, лишь бы исчезнуть, убежать от этой реальности, столь жестоко с ней обошедшейся. К чему были все ее страдания? Болезнь, издевательства на сортировке, постоянный страх и борьба за крупницы света и надежды. Она боролась за выживание, не жалея себя, выворачиваясь из костей и суставов, лишь бы продлить свое существование еще на мгновение. Зачем? Для чего? Теперь все кончено. Девушка, вконец обессилив, безвольно опустила руки. И в этот миг некий настойчивый звук наконец-то настиг ее сознания.

Моргнув пару раз и утерев застилающие глаза слезы, колдунья с удивлением узрела перед собой обеспокоенную мордочку Баюна. Хранитель запрыгнул ей на колени, привстал на задние лапы и орал во всю мощь кошачьей глотки, надеясь привести компаньонку в чувства. Игла слабо улыбнулась:

— Прости друг, мы и тебя подвели... — охотница окинула взором монитор, с развернутыми окнами отчетов, карту города, с торопливо бегущей куколкой и горько усмехнулась. Все это теперь бесполезно. Ее робкие чувства к Гештальту, бездумные попытки помочь и спасти, обращение к подпольщикам, все это не имело никакого значения с самого начала. Девушка смахнула последние слезинки с лица, раздумывая над тем, как ей лучше провести последние часы жизни. Бежать бессмысленно. Подстроить свою гибель не выйдет, а значит, Организация не оставит ее поиски до тех пор, пока не увидит труп ослушницы. И, как правило, долго ждать им не приходится. Сдаваться живой в руки палачей колдунья тоже не собиралась. Можно, конечно, попытаться обратиться к «Освобождению» с имеющейся информацией, вот только что они смогут сделать?

«Освобождение». Зачем они попросили ее раскопать это дело? Вопрос был внезапным. Станным. Нелогичным. И от этого правильным. Игла невольно задумалась. Зачем подпольщикам могла понадобиться беглянка, она точно не знала, но нелюдю за пределами колпака «Освобождение» могло придумать множество применений. Так что в их искреннем интересе к делу сомневаться не приходилось. Однако зная, что в регионе действует контролер, давать ей задание раскапывать эту историю... Поступок странный, нелогичный, граничащий с безумием. Зачем находить сообщника лишь для того, чтобы тут же отдать его в руки врага. Подпольщики не идиоты и прекрасно понимают, что девочке-колдунье опытного контролера не провести. «Этот товарищ не тот, кем кажется», — вот и все слова, что передал ей стакан по поводу чистильщика. Выходит, шансы еще есть. Кем бы ни оказался Маятник на самом деле, «Освобождение» полагает, что у нее достаточно навыков, чтобы вывернуть ситуацию в свою пользу. Конечно, подпольщики могут ошибаться, но эта тонкая ниточка — единственная надежда, которая у нее есть.

Бессилие и паника сменились беспокойной жаждой деятельности. Словно внутри колдуньи завелся маленький чертик с вилами, постоянно втыкающий их в энное место. Ей хотелось прямо сейчас сорваться с места и отправиться на поиски сбежавшей исследовательницы. Бешено носиться по городу, не имея даже малейшего представления о том, где ее искать. Игла аж прикусила губу от досады. Она должна взять себя в руки, иначе тонкая ниточка оборвется, словно никогда ее и не было. Колдунья похлопала себя по щекам и наконец-то обратила внимание на карту. Куколка, обозначавшая Гештальта, была уже вдалеке от распланированного маршрута и двигалась крайне стремительно. Похоже, сталкер ехал на мотоцикле, объезжая по большому кругу вероятное местонахождение контролера. Конечной точкой его пути могло быть только одно место — убежище Лупы. Девушка нервно застучала пальцами по столу. Вот он, момент истины. Очень скоро она сможет во всем убедиться собственными глазами.

Куколка пробежалась по окружной дороге, затем повернула обратно к городу. Достигнув окраинного микрорайона, Ге замедлил скорость, свернув в паутину боковых улочек. Потом остановился возле одного из домов. Девушка не замедлила обвести место на карте простым карандашом. Куколка вошла в дом, а затем потянулись долгие минуты ожидания. Колдунья успела потерять счет времени, и чуть было не уснула, пока наконец-то сталкер не покинул здание. Куколка бодрой пробежкой отправилась обратно на окружную,

после чего вернулась в город уже через другой район. Здесь сталкер вновь сделал остановку, но уже куда как более короткую. Сверившись с интернетом, Игла установила, что Ге заезжал на заправку. Потом в небольшую закусочную на перекрестке. Последней остановкой охотника стал большой продуктовый магазин, после чего напарник поехал домой.

Когда сталкер въехал во двор, колдунья принялась замечать следы шпионажа. На асбестовую пластину Игла поместила обычный лист бумаги, на котором быстро и точно наредила равносторонний крест, после чего поставила куколку в центр и вписала изображение в круг. Главная улика выгорела стремительно и чисто, не оставив после себя ни дыма, ни пепла. Карту колдунья скатала и спрятала под замок в нижний ящик стола. Оставалось только убрать сомнительную информацию с монитора компьютера. К тому времени, как Гештальт щелкнул ключом в замочной скважине, Игла успела переместиться на кухню и заняться тестом для ватрушек.

— Раненько ты, — приветствовала она напарника. — Как прошла охота?

— Неплохо, — сталкер выглядел стандартно-непроницаемо. — Мне не повезло, а вот Маятнику похоже удалось кого-то поймать.

— А разве вы не вместе? — деланно удивилась девушка.

— Нет. Мне надоело без конца сидеть в барах и гонять безалкогольные коктейли. Решил сам пробежаться по ряду точек, да все впустую.

— Ну один улов на двоих, тоже неплохо, — усмехнулась Игла, невольно восхищаясь невозмутимостью Гештальта. Врет и не краснеет, вот ведь гад. — А я тут засиделась немного, так что ужин будет поздно.

— Может тебе помочь? — неожиданно предложил сталкер.

— Что это с тобой? — Игла улыбаясь приложила ладошку ко лбу напарника. — Заболел что ли?

— Голодный просто, — фыркнул охотник.

— Что ж, не буду отказываться от помощи. А то когда еще такой случай выпадет? Только руки помой сначала! — колдунья строго зыркнула на Гештальта и вернулась на кухню. Голодный он, как же. Сам по дороге пару хотдогов небось успел навернуть в той забегаловке. Впрочем, на аппетит сталкера легкий перекус серьезно повлиять не мог.

Только ночью, когда соседи по квартире наконец-то утомнились, девушка рискнула достать карту и пробить главный адрес. По всему выходило, что Гештальт провел чуть больше получаса в обычной панельной пятиэтажке, единственной достопримечательностью которой была аптека на первом этаже здания. Где именно в этом доме могла скрываться беглянка Игла и представить себе не могла. Однако не к любовнице же сталкер заезжал, в конце концов? Колдунья раздраженно постучала пальцами по столу. Завтра она должна самостоятельно наведаться по адресу и все проверить. Начать стоило с аптеки, а уж потом заняться частными квартирами. Вот только как? Ее цель чародейка. Этот тип нелюдей весьма чувствителен к излучению. Она с легкостью распознает истинную природу колдуньи, а фамильяра подсылать дело рискованное. Если исследовательница заметит слежку, то запаникует и возможно попытается бежать из насиженного гнездышка. Под носом у шныряющего по городу контролера. Нет уж, пусть лучше сидит на попе ровно и не дергается. Игла задумчиво нахмурила брови, на лбу пролегла глубокая морщинка. Задача и вправду была не из простых. Раздраженно скривившись, девушка полезла по ящикам с артефактами. Вдруг найдется что-нибудь полезное. И ведь как назло у нее совсем нет времени на подготовку. Проверить адрес она обязана завтра, во что бы то ни стало, иначе чистильщик

может перехватить инициативу. Если еще этого не сделал.

Утро застало девушку спящей на полу среди беспорядочно разбросанных талисманов, амулетов, оберегов и прочих приبلуд. Увы, но за ночь ей так и не удалось придумать стоящий план. Самой полезной вещью, что удалось найти, стал артефакт, реагирующий на возмущения в поле излучения, своеобразный аналог счетчика Гейгера для охотника. С его помощью колдунья, по крайней мере, сможет узнать, есть ли в том доме что-то необычное или нет. Позавтракав на скорую руку и собравшись, Игла выпорхнула из дома, не дожидаясь пока Гештальт вернется с утренней пробежки, а Маятник соблаговолит разверзнуть очи.

Телефон девушка предусмотрительно оставила дома, памятуя о дурацкой привычке Ге поступать так же во время своих утренних отлучек. Точно так же, повторяя за сталкером, охотница не стала садиться на маршрутку, идущую в нужном направлении, а немного поколесила по городу, меняя разные виды транспорта. Отчасти это было даже забавно. Наблюдать, как люди, не выспавшиеся после вчерашнего выходного, похожие больше на зомби, передвигают свои тушки в направлении работы или учебы. Как не по возрасту бодрые старушки, с тележками, рюкзаками и просто баулами штурмуют транспорт, отправляясь неизвестно куда и зачем в такую рань. Как открываются всевозможные магазинчики, кафешечки, заполняются стоянки возле блестящих стеклами зданий офисов. Рассматривая обыденную жизнь, словно через толстое стекло, Игла в очередной раз задумалась, жалеет ли она, что оказалась по другую сторону реальности? Что бегаешь по темным и сырым катакомбам в поисках монстров, вместо того, чтобы ходить в университет и в клуб с подружками? Что вместо забавных куколок, браслетиков, платьев и юбок делает своими руками зловещие артефакты, способные легко отнять чью-то жизнь? С одной стороны, ей временами становилось бесконечно горько, от того, что она навсегда отрезана от нормальной жизни, занятий, общества. И в то же время среди ее многочисленных друзей, она так же часто встречала невыразимую тоску по чему-то «чудесному», бездумную и в то же время непреодолимую тягу ко всему таинственному, необычному, выходящему за рамки привычной реальности. Так что колдунья раз за разом приходила к выводу, что нет никакой разницы, быть с той или этой стороны стекла, хорошо лишь там, где нас нет. Экстраполируя же данный вопрос на Гештальта, девушка вообще сомневалась, что его можно хоть как-то представить в нормальной жизни. Угрюмый, холодный, независимый, дикий, он мог существовать лишь в этой реальности, и ни в какой другой. Порою Игле казалось, что напарник уже давным-давно забыл каково это — быть человеком.

Добравшись до нужной остановки, Игла вышла с маршрутки и развернула карту. Цель ее вылазки была совсем рядом, стоило лишь немного углубиться во дворы. Пыльная зелень деревьев, разбитый асфальт подъездной дороги, вытоптанная трава во дворе, окрестности искомой пятиэтажки выглядели настолько привычно, насколько это вообще возможно. Да и само здание вряд ли когда-нибудь смогло бы привлечь внимание колдунии, если бы не вчерашняя слежка. Потрепанная панельная пятиэтажка, давно не видавшая капитального ремонта, да некогда муниципальная аптека, с пыльной и выцветшей вывеской. Ничто не намекало на присутствие нелюдя.

Прежде чем заходить внутрь здания, охотница решила обойти его по периметру, сверяясь с поведением артефакта. Предмет моментально завибрировал, выдавая локальные возмущения в излучении. То опуская, то поднимая прибор, колдунья установила, что сильнее «фонит» из подвала, который находился непосредственно под аптекой. Общий же фон здания был изрядно слабее, и скорее всего являлся лишь отзвуком аномалии под землей.

Завершив обход пятиэтажки, Игла в нерешительности остановилась сбоку от аптечного крыльца. Для подтверждения своих догадок ей жизненно необходимо было проникнуть внутрь, однако страх быть замеченной удерживал охотницу. Маловероятно, но объект могла в эту самую секунду находиться за прилавком. По крайней мере пренебрегать вероятностью подобного исхода было бы преступной халатностью. Охотница задумчиво нахмурилась, пытаясь найти приемлемый выход из тупика, но тут ей повезло. Дверь аптеки распахнулась и из нее вышла девушка. Артефакт, который Игла сжимала в руке, чуть не взорвался. Охотница аж вздрогнула. Неужели это и есть беглянка? С колотящимся сердцем колдунья направилась вслед за девушкой, достав из-за пояса десятисантиметровую костяную иглу. Стоило ничего не подозревающей жертве свернуть за угол, как охотница стремительно атаковала ее, поразив несколько точек на спине. Девушка даже вздрогнуть не успела, просто повалилась на руки колдунье. Игла бросила беглый взгляд на окрестности и пользуясь временным безлюдьем, окружила себя и жертву охранным кругом. Теперь их никто не заметит и не помешает.

Первым делом охотница уколола безымянный палец девушки и слизала проступившую капельку крови. Результат экспресс теста изрядно удивил ее. Жертва нападения была обычным человеком, а колдунья успела уже увериться, что поймала исследовательницу. Однако в таком случае, откуда у обычной девушки взялся столь мощный фон? Игла вытряхнула содержимое сумочки жертвы на асфальт. Кошелек, телефон, разнообразная косметика, какие-то рекламки, счета, записная книжка, конфеты — все эти вещи не представляли никакого интереса. И все же охотнице вновь повезло, среди этого барахла нашлись две вещицы, вызывавшие сильную реакцию артефакта. Ключи и бейджик. Судя по всему, девушка работала в аптеке. И скорее всего постоянно контактировала с целью — отсюда такой сильный фон. Игла прикусила губу в приступе злости. Она чувствовала себя лисой из басни, которая никак не может достать виноград, что висит перед самым ее носом. Число косвенных доказательств пребывания беглянки в этой аптеке уже зашкаливало, но колдунья все никак не могла добраться до самого главного.

Забросив вещи жертвы обратно в сумочку, охотница вывалила на асфальт все, что взяла с собой. Девушка из аптеки — ее единственный шанс добыть прямые доказательства, вот только времени у Иглы остается все меньше и меньше. Она должна что-то придумать и срочно. Перебирая прихваченные с собой талисманы и артефакты, колдунья внезапно наткнулась на куколку с одним большим глазом, занимающим почти всю голову. Если пропитать нарисованное око кровью, то кукла покажет столько воспоминаний донора, в обратном порядке, сколько успеет, пока кровь полностью не засохнет. Эффект недолговременный, но ничего более подходящего у охотницы просто не было. Сделав надрез на пальце девушки, Игла собрала кровь в пробирку. Уничтожив улики собственного присутствия, охотница развеяла охранный круг, а затем легонько уколола жертву в точку на мочке уха. Девушка вздрогнула и застонала, но Игла скрылась раньше, чем та успела окончательно прийти в себя.

Теперь оставалось лишь найти подходящее укрытие для просмотра воспоминаний. Дома в собственной комнате слишком опасно, так что Игла даже не рассматривала такой вариант. Вместо этого она отправилась на ближайшее кладбище. Захоронение было старым, но хорошо известным колдунье, среди могил возвышался небольшой склеп, в котором часто собирались готы. Растущие в беспорядке деревья обеспечивали неплохую маскировку, и все же девушка внимательно оглядела окрестности, прежде чем присесть на колени и нащупать

консервную банку в кустах рядом с дверью склепа. В ней хранился дубликат ключа, изготовленный неформалами. Внутри могильник выглядел таинственно и мрачно. Стены и пол были исписаны псевдомагическими формулами и заклинаниями, выступы украшало множество свечных огарков. Потёки воска и парафина порою застывали в весьма причудливых формах, играя на руку богатому воображению здешних завсегдатаев. В стенах склепа регулярно проходили сеансы спиритизма, ясновидения и призыва всяких потусторонних существ. Присутствуя на подобных сборищах, колдунья тщательно следила за тем, чтобы у горе-заклинателей ничего не вышло даже случайно. Девушка полагала, что для друзей будет куда лучше, если магия, монстры и прочие составляющие ее обыденной жизни, так и останутся для них недостижимой сказкой.

Создав освещение с помощью амулета, колдунья приступила к ритуалу. Пара уколов иглой оживили куколку. Теперь оставалось только смочить ее кровью из пробирки. Вскоре большой глаз начал светиться, а затем выпустил поток света, проецируя изображение на стену. Перед колдуньей разворачивались воспоминания ее жертвы в обратной перемотке. Вот угол, за которым колдунья напала на нее. А вот крыльцо аптеки. Девушка открывает дверь на улицу. Отворачивается от прилавка. Прощается с женщиной средних лет в окошечке кассы. Разговаривает с ней. Игла прикусила губу от досады и нетерпения. Ее шанс на успех, единственное добытое доказательство, грозит рассыпаться в прах. Когда же она увидит исследовательницу? И увидит ли вообще. Колдунья сжала руки в кулаки, ногти больно вонзились в ладони. Кровь на куколке мало по малу высыхает. Похоже, она никого не успеет увидеть, кроме этой женщины, что осталась за кассой. Приглядевшись к ней повнимательнее, Игла заметила бейджик. Последняя капля крови засохла, изображение дрогнуло и пропало, но колдунья успела прочитать первые буквы имени: «Луца...».

Глава 7. Тайное становится явным

Гештальт

Охотник сидел за компьютером и недовольно постукивал пальцами по крышке стола. День совершенно не желал подчиняться желаниям сталкера с самого утра. На пробежке он заметил неработающий маячок и в результате вместо разминки провозился с его заменой все утро. Хуже того, в булочной успели разобрать все пончики, так что пришлось довольствоваться круассанами. Вернувшись домой, Гештальт обнаружил, что Игла уже успела куда-то сбежать, не удосужившись взять с собой даже телефон. Между тем он собирался серьезно поговорить с колдуньей по поводу ее подпольной деятельности. Сталкер сам не был связан с движениями охотников и не хотел, чтобы с ними связывались его напарники. «Освобождение» и прочие ему подобные объединения ничем не могли помочь нелюдям, а лишь создавали проблемы, провоцируя Организацию на ужесточение контроля.

Однако Игла сбежала, так что читать нотации было некому. Выругавшись сквозь зубы, Гештальт твердо решил не спасать ее на сей раз, в какую бы передрагу не влезла напарница. К счастью, поздно вечером колдунья вернулась сама и тут же заперлась на кухне, выгнав всех любопытствующих. Серьезный разговор вновь откладывался. Маятник на удивление все время вел себя тихо и фактически не выходил из комнаты. В общем, день прошел совершенно бездарно. В довершение всего линкор сталкера сел на мель вблизи островка и стал легкой жертвой для эсминцев, которые не преминули настигнуть его торпедами. Бой был проигран, причем довольно глупо. Разочарованно вздохнув, охотник выключил компьютер и уставился в окно.

По небу растекались закатные отблески, подкрашивая облака в розовый цвет, но самого солнца не было видно из-за домов. Вечер выдался непривычно тихий. Детвора уже вернулась домой, а веселые компании студентов, видимо, решили сменить место своей дислокации. Даже ветер, словно проникшись всеобщим безмолвием, едва шевелил листву. Однако пасторальная картина ничуть не умиротворяла сталкера. Ему удалось обмануть чистильщика, использовав технику коррекции памяти, и даже восстановить закрытые воспоминания, но лишь по чистой случайности. Решится ли он прибегнуть к ее помощи еще раз? Гештальт не знал. С одной стороны, теперь, осознавая всю опасность техники, он мог заготовить «ловушки», что приведут к попытке развеять ее. С другой стороны, какова вероятность, что он снова сможет решить ребус? Зная себя, сталкер понимал, что косвенных подсказок будет недостаточно, чтобы спровоцировать его на активные действия. Да и какой прок от редактирования собственной памяти, когда допроса Иглы будет вполне достаточно, чтобы списать напарников.

Еще раз вздохнув, Гештальт отвернулся от окна. Если Маятник задумает его допросить вновь, проще будет избавиться от чистильщика, чем переписывать себе память. Удастся ли все спихнуть на несчастный случай? Контролер ведь все-таки проявил интерес к охоте. Значит, шансы отмазаться будут. Впрочем, нет, это самообман. Смерть чистильщика будут расследовать, следовательно, в регион придут новые контролеры, а может даже и телепаты. Вот ведь проклятие! Сталкер невольно сжал руки в кулаки. Знать бы еще, зачем Маятник в действительности приехал. До сих пор он не слишком-то старательно вел расследование. Скорее прохлаждался, словно на курорте, а не на работе. В одном охотник был согласен с Иглой: чем дольше он наблюдал за контролером, тем больше странностей

подмечал и тем меньше верил словам чистильщика.

Щелкнув, открылась дверь кухни. По квартире распространился аппетитный запах жаркого и овощного гарнира. Мысли сталкера сами собой перешли на еду. Обычно Игла не упускает случая припахать свободные руки к домашней работе, а сегодня сама выдворила напарника вон. Интересно, что она задумала? Оставалось надеяться, что ей хватит ума не травить чистильщика. А то после намека на подпольщиков всего можно ожидать.

— Ты весь вечер так и просидел с каменным лицом, Ге? — в комнате появилась Игла в фартучке с лопаточкой в руке. — Хватит дуться, давай к столу. Впрочем, — девушка вдруг хитро подмигнула сталкеру, — можешь оставаться тут, нам больше достанется!

Сталкер ничего не ответил, лишь посмотрел вслед напарнице, невольно остановив свой взгляд на обтягивающих шортиках. Вздохнув в третий раз, охотник поднялся с кресла и отправился на кухню. Пусть он все еще не простил колдунью за самоуправство, ароматы блюд подсказывали ему, что пропускать ужин будет глупо. Увидев стол, Гештальт убедился в правильности своего выбора. Помимо мяса с овощами, на скатерти красовались блюда с салатиками, нарезками, закусками и консервациями, из духовки заманчиво тянуло сладким десертом, а в руках уже успевшего занять свое место контролера красовалась бутылка вина.

— Сегодня какой-то праздник? — поинтересовался контролер.

— Почти, — улыбнулась Игла. — Сегодня ровно девять месяцев со дня моего назначения в регион.

— Дата странная, но при таком угощении, это не так уж и важно, — хмыкнул чистильщик, открывая вино и разливая его по бокалам.

Усевшись на свое место, Гештальт бросил взгляд на календарь. И правда, ровно девять месяцев. Даже удивительно. Это было совсем недавно, но сталкер настолько успел привыкнуть к девушке, что порою казалось, будто Игла была в регионе всегда. За эти девять месяцев им пришлось многое пережить вместе. Они сильно сблизились и, похоже, научились доверять друг другу. Дальнейшие перспективы их сотрудничества можно было бы назвать радужными, если бы не появление чистильщика.

— Гештальт? Эй, уважаемый, где вы витаете весь вечер? По вам, конечно, не скажешь, но вы все-таки руководитель регионального отделения. Конечно, этот пост во многом формальность, особенно в таком сплоченном коллективе, но кое-какие обязанности на вас накладывает. Например, говорить первый тост в честь вашего подчиненного! — в полусерьезном полушутливом тоне Маятник отчитал охотника.

Взяв протянутый ему бокал, Гештальт встал и посмотрел на замершую Иглу. Что же сказать? Мысли, словно сговорившись, покинули сталкера. Выдержав минутную паузу, охотник, наконец, начал:

— Тосты далеко не мой конек, потому буду краток. Мы — охотники те, кто делает, а не говорит. За излучение и десяток псевдогулей в темноте — закончил Гештальт свою краткую речь традиционным тостом охотников.

— Как и ожидалось, все четко и по делу, — прокомментировал чистильщик выступление сталкера спустя пять минут усиленного пережевывания. — Я, в свою очередь, хотел бы выразить свое глубокое восхищение слаженной работой региона и уверенность в том, что впереди вас ждут лишь новые победы!

Выпили второй раз. На этом к счастью тосты и закончились. Вкусная еда, как и всегда, действовала на сталкера положительно. Мало по малу он утратил свой мрачный взгляд на мир, постановив, что день под конец решил исправиться и произвести компенсацию за все

неудачи. К тому же ничто не помешает Гешталту серьезно поговорить с напарницей после торжественного ужина. Собственно, все к тому и шло. После торта чистильщик по извечной привычке отправился в свою комнату спать и переваривать, а охотник, словно невзначай, задержался на кухне, помогая колдунья убирать со стола.

— Вижу, ты больше не дуешься на мою внезапную отлучку? — Игла посмотрела на сталкера, хитро улыбаясь.

— Да. Похоже, даже тебя иногда можно отпускать на улицу в одиночку. Однако разговор у меня к тебе все же есть.

— О чем же? — девушка деланно удивилась.

— О твоих необдуманных поступках и связях, — намекнул сталкер страшным голосом, надеясь, что колдунья начнет оправдываться. Но не на ту напал:

— Не понимаю о чем ты, — пожала плечами Игла.

— Ты пыталась выйти на связь с подпольщиками, ведь так? — Гешталт положил руку на плечо напарнице, не давая ей отвернуться.

— Правда, что ли?

— Хватит из меня дурака делать. Под носом у чистильщика необдуманные поступки недопустимы, — сталкер начинал злиться. Изображая дурочку, колдунья явно перегибала палку. — Если твои...

— Чистильщика? — напарница скорчила непонимающую мордочку. — О каком-таком чистильщике ты ведешь речь? Может, пояснишь?

— Пояснить? — Гешталт аж опешил от такой наглости. Заглядывая в бездонно-честные глаза колдуньи, он начинал сомневаться в ее адекватности. — Да что с тобой вообще творится?!

— У меня к тебе тот же вопрос, — совершенно серьезно ответила Игла. — Был. Но теперь по твоей жуткой роже вижу, что с тобой все в порядке. А что касается так называемого «чистильщика»... Впрочем, ты сейчас сам все увидишь.

Заметив, что колдунья отбросила притворное кокетство, сталкер задумался над ее словами. Чистильщик не настоящий? У него и самого закрадывались подозрения в подлинности Маятника, но для столь категоричных суждений нужны твердые доказательства. Тем не менее, вскоре действительно что-то случилось. Дверь в комнату контролера хлопнула, тот пулей промчался через коридор и заперся в ванной. Охотник постучал в дверь:

— Эй, с вами все в порядке?

— Не входите, — сдавленным голосом прохрипел контролер.

— Что ты с ним сделала? — тоном ниже осведомился сталкер у колдуньи.

— Сняла личину. Пошли, покажу кое-что.

Сталкер проследовал за напарницей в комнату Маятника. Там девушка, обыскав карманы пальто, извлекла идентификационную карту контролера.

— Ее он показал, когда представлялся. Посмотри хорошенько.

Сталкер повертел карточку в руках. Фотография, идентификационный номер, кличка, тип и звание — все на месте. На первый взгляд документ не вызывал подозрений. Охотник приподнял карточку, проверяя на свет, скорее по привычке, чем из каких-либо разумных соображений. Однако вопреки ожиданиям сквозь материал документа явственно проступало пятно света от лампочки. Гешталт потерял карту и проматерился. Так и есть. Документ был отпечатан на обычной бумаге, хоть и довольно плотной, в то время как для изготовления

настоящих карт Организация использовала похожий на бумагу материал, извлекаемый из шипшаров, который не горел, не намокал и не давал просвет.

— Вот ведь скот, — процедил сталкер сквозь зубы. — И кто же он на самом деле?

— Доппельгангер, — колдунья помахала перед носом Гештальта настоящей карточкой, — зовут Слепок. Был командирован к нам в качестве усиления на место Бритвы.

— Что может быть омерзительнее контролера? Только доппельгангер, — по лицу охотника прошла мрачная рябь. Способные принимать любое обличие и копировать любые способности, эти нелюди были изгоями даже среди охотников. Физически они были развиты крайне слабо, да к тому же имели весьма неприглядную оригинальную внешность. В охоте доплеры могли принимать участие, лишь скопировав кого-нибудь из напарников, а видеть свою полную копию рядом — удовольствие ниже среднего. Так что отвращение сталкера было более чем обосновано.

— Решил поводить нас за нос, значит. А может и пошпионить на кого-нибудь, — Гештальт сам не заметил, как начал рассуждать в слух, оскалив клыки. — Да я этого таракана по стенке размажу, только из ванны выйдет. Уверен он, что нас впереди ждут новые победы, как же! Ждут, вот только без его участия.

Резко развернувшись, охотник покинул комнату и устроился возле двери в ванной. Игла нерешительно пристроилась рядом. Она то и дело смотрела на напарника, но стоило тому поймать ее взгляд, как девушка отворачивалась. Тем временем из ванной доносился шум льющейся воды и сдавленные стоны.

— Что ты ему скормила? — ни с того ни с сего поинтересовался охотник.

— Нейтрализатор из аптечки. Его всегда добавляют на случай, если доппельгангер не сможет самостоятельно вернуться в исходную форму. Вкус лекарства заглушила сельдереем, — объяснила колдунья, улыбнувшись. При этом ее щеки слегка порозовели.

— Хорошая работа, — кивнул сталкер. Он скрестил руки на груди, крепко сжав пальцами предплечья. Все же не стоит убивать Маятника, то есть Слепка, сейчас. Гештальт хрустнул зубами. Хорош новичок, нечего сказать, провел всех за нос, заставил пойти на крайний риск. Пусть даже и не думает, что сможет легко отделаться. Чем больше мысли охотника крутились вокруг событий последних дней, тем больше он злился. Чтобы хоть как-то отвлечься, он решил расспросить Иглу:

— Так как ты его раскусила?

— Провела обыск в комнате, пока вы охотились. Затем пробила информацию по базе. Все просто, — колдунья пожала плечами.

— Стоило давным-давно это сделать, — поморщился охотник, а затем резко стукнул кулаком по двери:

— Ты там еще не сдох, мразь? Будет весьма обидно, если уйдешь так легко.

Между тем за дверью и правда воцарилась тишина. Через несколько напряженных секунд послышался шлепок, затем еще один. Наконец, раздался лязг открываемого шпингалета. Существо, появившееся в дверном проеме, ничем не напоминало Маятника, кроме разве что роста и худобы. Длинные костлявые ноги, такие же худые руки, впалая грудная клетка и огромный обвисший живот. Внешний вид доппельгангера вызывал жалость и отвращение. Кожа нездорового землистого цвета, собирающаяся складками по всему телу, голова, покрытая какими-то водянистыми белесыми волосками и почти прозрачные рыбы глаза, Слепок казался инопланетянином, по ошибке очутившемся в ванной. Не прошло и двух секунд, как Игла отвернулась, согнувшись и зажав рот ладонью. Однако на сталкера

внешний вид доппельгангера не произвел ни малейшего впечатления. Он вытянул новичка из дверного проема, а затем припечатал к стене:

— Ты, мразь! Какого черта ты себе позволяешь? Кто приказал тебе копать под нас?

— Никто ничего не приказывал, — ответил Слепок, с трудом выталкивая слова из горла.

— Не ври мне, тварь, — Гештальт зарычал, чувствуя, как кровь приливает к голове, — Иначе я отвинчу твою тщедушную башку от тела в один момент!

— Это была всего лишь шутка, — голос доппельгангера был лишен даже намека на эмоции. — Согласен, не самая удачная, но не более того.

— Не хочешь говорить сам, так я выбью из тебя ответы, чудовище, — недобро ощерился охотник, смыкая пальцы на горле Слепка.

— Может я и урод, но вот кто из нас двоих действительно чудовище, серьезный вопрос. Или ты со мной не согласен, Гештальт? — сдавленно прохрипел перевертыш.

Сталкер зарычал, усиливая давление. Слова доппельгангера для него сейчас все равно, что красная тряпка для быка. Гештальт был готов растерзать противника, однако на бледном лице того ни дрогнул ни единый мускул, лишь рот открылся в попытке вдохнуть побольше воздуха. И эта бесстрастность еще сильнее вводила сталкера в ярость. Он уже начал чувствовать, как под его пальцами вот-вот захрустит позвоночник Слепка, как на руку охотника легла прохладная ладошка колдуньи.

— Оставь его, Ге, — произнесла она твердо и ровно. Сталкер резко повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза. Девушка побледнела, однако не отступилась. Охотник снова перевел взгляд на доппельгангера. Тот был истощен принудительным возвращением в исходную форму и, похоже, тратил последние силы, чтобы удержаться в сознании. Глухо рыкнув, Гештальт отпустил Слепка, отчего перевертыш рухнул на пол.

— Запри его в комнате, — бросил охотник сквозь зубы и, не оборачиваясь, ушел к себе.

Стоило сталкеру захлопнуть за собой дверь, как рефлексy взяли верх над эмоциями. Мышцы расслабились, кулаки разжались, с лица сама собой сошла звериная гримаса, губы сомкнулись, пряча оскал. Охотник ухватил себя за основание черепа и потянул, хрустнув шейей. За время ужина солнце успело окончательно сесть, и теперь лишь робкий свет фонарей, да соседских окон, расцвечивал двор. Гештальт подошел к окну, распахнул его и вдохнул прохладный ночной воздух полной грудью. Несмотря на искусственное освещение, на небе все же можно было рассмотреть отдельные звезды и месяц, острым серпом раскинувшийся среди темноты. Сталкер так и стоял, опершись руками на подоконник, любуясь ночным небом с абсолютно пустой головой. Он словно бы полностью обратился в зрение, открывшаяся картина поглотила его. Гештальт все стоял и смотрел, пока его внимание не отвлек ночной мотылек, поднявшийся слишком высоко. Оторвавшись от созерцания неба, охотник с удивлением отметил, что уже не один. Игла плотно прижалась к нему, обняв со спины. Вот только когда она успела прийти в комнату? Как он не заметил ее прикосновения? Сталкер чуть повел плечами, и девушка тут же отстранилась, позволяя ему повернуться к ней лицом.

— Вижу, ты уже успокоился, — произнесла она мягко, вновь прижимаясь к охотнику. Ее мордочка уткнулась в грудь Гештальта, а пальцы заскребли по спине. — Все хорошо, что хорошо кончается, ведь так?

— Пожалуй, — ответил сталкер ровным голосом. — Если оно кончилось, конечно.

— Конечно, кончилось, — напарница принялась тереться лицом о кожу охотника. —

Теперь все будет хорошо. Как раньше.

— Нет, не будет, — Гештальт покачал головой, а затем поймал колдунью за волосы и мягко отстранил от себя.

— Ты просто устал, — девушка предприняла новую попытку сблизиться, но сталкер так же мягко и решительно оттолкнул ее.

— Я устал. Но дело в другом.

— В чем же? — вкрадчиво уточнила Игла, не выпуская руки сталкера из своих ладоней.

— Как думаешь, настолько Слепок был прав?

— О чем ты?

— Ни о чем. Неважно, — Гештальт отвернулся к окну. — Я просто устал и мне нужно хорошенько выспаться. И ничего больше.

Игла ничего не ответила. Лишь скрипнула дверь. Охотник бросил последний взгляд на месяц и завалился на диван. Уснул он быстро.

Утро принесло новый день, а вместе с ним привычные заботы. Пробежка, зарядка, пончики, утренний кофе, медитация и зарядка якорей. Патруль, охота, возня в гараже с мотоциклом, дежурства по дому, походы в магазин и готовку. Жизнь шла своим чередом. Слепок сидел под домашним арестом, находясь под заботой колдуньи, которая кормила его и развлекала разговорами. Перевертыш ничем не выказывал недовольства, не пытался требовать объяснений или бежать во время посещения туалета. С памятного вечера Гештальт так ни разу и не видел его. Да ладно бы доплер. Охотник использовал любую причину и возможность, чтобы оказаться подальше от квартиры. Часами просиживал в гараже. Расставлял новые ловушки по катакомбам. В порыве невнятной меланхолии, он произвел осмотр СБС — сигнально-барьерной системы в доброй половине города. Система представляла собой маячки и барьеры. Оба составляющих являли собой артефакты, способные самостоятельно поглощать излучение. Маяки образовывали своеобразную сеть, чутко реагирующую на приближение тел с высоким уровнем излучения, которым обладали монстры и нелюди. Барьеры же преобразовывали излучение и испускали его, отпугивая монстров, осмелившихся слишком близко подобраться к поверхности. Прямо как трещотки, отпугивающие кротов. Система защищала горожан от неприятных встреч с обитателями катакомб, заставляя последних вариться в своем котле. Однако, как и любая система, она имела бреши, через которые монстры время от времени выползали наружу, лакомясь бездомными животными да содержимым помоек, а в исключительных случаях нападая на людей. Для таких-то случаев и нужны были охотники — поймать и уничтожить тварь, посмевшую выползти в открытый мир.

Гештальт как раз заканчивал перебирать глушитель, когда к его гаражу приблизился паренек лет двенадцати.

— Простите, это вы Гештальт? — робко и несмело прозвучал его голос.

— Откуда ты... — встrepенулся охотник, но поймал взгляд мальчика. Расширенные зрачки, онемевшее лицо и плавные нелепые движения говорили сами за себя. Парень находился под гипнотическим воздействием, причем весьма глубоким. Сталкер знал лишь одного нелюдя, способного на такое. — Что тебе приказали?

— Это вам, — покопавшись в недрах своего рюкзака, паренек извлек сложенный вчетверо листок.

— Спасибо, — Гештальт забрал послание, и в тот же миг взгляд мальчика стал осмысленным. Он беспомощно заозирался, силясь понять, где он и как сюда попал.

— Тебе направо. Как закончатся гаражи, свернешь через двор и выйдешь на остановку. Вот возьми, — охотник протянул пареньку деньги, — на проезд.

— С-спасибо, — дрожащим голосом поблагодарил невольный посланник и спешно зашагал в указанном сталкером направлении.

Проследив взглядом за мальцом пока тот не вышел из гаражей и не скрылся из виду, Гешталт нахмурился и развернул листок. Что же такого могло случиться, чтобы Лупа прибегла к воздействию на обычного человека. Сама ведь понимает, если мальчишка попадется на глаза чистильщикам, те смогу снять остаточные следы излучения, а по ним соотнести неведомого заклинателя с пропавшей семь лет назад исследовательницей.

Почерк Лупы отличался излишествами. С трудом преодолев первые строчки, сталкер наконец вчитался: «Последний предоставленный тобой образец оказался крайне полезным. Теперь я знаю для чего неведомый монстр вводит так называемый мутаген в тело жертвы. Все предельно просто. Сначала в черепной коробке жертвы начинает развиваться альтернативная нервная система, которая время от времени перехватывает контроль над телом и заставляет жертву нападать и охотиться на других людей. Чем больше вырастает эта новая система, тем сильнее она интегрируется в жертву. Новый мозг способен накапливать излучение и с его помощью стимулировать и усиливать человека-носителя. Однако это не все. Конечной целью системы является метаморфоза. Когда подселенная система развивается достаточно сильно, она заставляет носителя накопить запас жиров и найти безопасное место, в котором, жертва засыпает. Начинается неконтролируемый рост кожных покровов, они образуют мешок, который полностью укутывает жертву. Далее происходит череда необратимых изменений и в конце концов мы получаем нового монстра. Они размножаются таким способом, Ге. А теперь к главному. Если хочешь помочь той девочке, которую ты так старательно прятал от меня, то поторопись. У нее осталось не так уж и много времени».

Вспышка

Оно вернулось. Существо с фиолетовой аурой неотвратимо приближалось к Вспышке, а та ничего не могла поделать. Ужас перед неминуемым парализовал девушку. Тело перестало ее слушаться. Она не могла ни бежать, ни сражаться, ни даже крикнуть. Оно уже было совсем близко. Неутомимое, неуловимое, неумолимое и смертоносное. Ночной кошмар. Ужас из глубин. Пытаясь хоть как-то защититься, Вспышка закрыла глаза. Это немного помогло. Почувствовав облегчение, измененная закричала, что было сил. Когда в легких кончился кислород, девушка открыла глаза и первым, что она увидела, была голова Тарантула, катящаяся по полу. Тарантул корчил жуткие гримасы и изрыгал ругательства. Завидев Вспышку, измененный принялся обвинять ее в своей гибели. От страха девушка вновь закричала, но тут же получила пощечину, от которой голова чуть не отвалилась.

— Хорош орать, дура!

— Так, парни, этому столику больше не наливаем.

Вспышка с трудом приходила в себя. Голова была пустой и легкой. Клубы дыма стелились по всей комнате, скрывая интерьер и лица присутствующих. Вот кто-то выпустил новую порцию дурмана и передал трубку кальяна следующему участнику посиделок. Внезапно из-за дыма вынырнула почти пустая бутылка водки, распотрошенная нарезка, остатки роллов, чья-то сумка. Оглядываясь, девушка пыталась усиленно вспомнить, где она и что здесь делает.

— Ты как? Слышишь меня? — возле Вспышки появилось лицо молодого мужчины. На его лбу пролегла глубокая складка, а глаза были на удивление трезвые. Девушка кивнула ему, скорее на автомате, чем из желания ответить на вопрос.

— Отпустило, значит, — незнакомец улыбнулся. — Это хорошо. Что ты видела?

— Да так, ничего, — измененная передернула плечами. — А где я вообще?

— Ну ты даешь. Ты мне странной показалась, когда еще вечером познакомились, но вот уж не думал, что настолько. Совсем ничего не помнишь?

— А мы сегодня вечером познакомились? — неожиданно серьезно спросила девушка, чувствуя, что за этим фактом кроется что-то очень важное.

— Ну да. В парке. Припоминаешь?

— Ага, — Вспышка кивнула незнакомцу, затем резко встала, покачнувшись и двинулась к выходу из квартиры.

— Эй, ты куда? — мужчина попытался поймать измененную, но та уже проскользнула в коридор. Выскочив на лестничную площадку, Вспышка бросилась вниз по лестнице. Ей требовалось выйти на улицу, вдохнуть свежего воздуха, выбраться из тесных помещений, так напоминающих катакомбы. Ступеньки так и мелькали у нее под ногами.

— Постой, — с каким-то надрывом в голосе прокричал ей незнакомец, перепрыгивая через три ступеньки за раз. Он догнал ее только возле подъездной двери, но было уже поздно. Вспышка успела нажать кнопку домофона. Дверь тут же распахнулась и на пороге показалась женщина в лохмотьях с жесткими чертами лица.

— А это еще кто? — только и успел удивиться мужчина, прежде чем упасть со свернутой шеей.

— Долго же ты возилась, — просипела Вдова, закидывая добычу себе за спину. — Сколько там еще?

— Много, — ответила Вспышка, вдыхая прохладный ночной воздух и вглядываясь в полутени ночного города.

— Не бойся, здесь он нас не достанет, — с почти материнской заботой успокоила ее измененная. — Он не выходит наружу.

Вспышка ничего не ответила. Она стояла на пороге, не шевелясь. С каждым вдохом свежий воздух наполнял ее, вытесняя дурман, а с каждым выдохом возвращались кусочки памяти, складываясь словно мозаика. Тарантул мертв. Резчик выследил его в катакомбах и пришел в гнездо. Он быстр, силен и безжалостен. Он внушает ужас и несет смерть. Вспышка наверняка погибла бы там, если бы не Вдова. Измененная единственная не потеряла голову. Она умудрилась силком вытащить Вспышку и выбраться сама, даже получив серьезное ранение. Кое-как перевязав паучиху, девушка отправилась на охоту, ведь без мяса той было не выжить, а сама она была слишком деморализована, чтобы воспользоваться шансом к бегству. Глубоко вдохнув последний раз, Вспышка закрыла подъезд и поднялась обратно в квартиру. Входная дверь была распахнута, в большой комнате Вдова с паучьей деловитостью снимала с жертв одежду.

— Дверь закрой, — приказала она, не оборачиваясь.

Вспышка молча повиновалась. Затем завернула на кухню и взяла там большой тесак для рубки мяса. С ножом в руке, на ослабевших после всего пережитого ногах она вернулась в комнату, полную трупов. Вдова уже приступила к кровавой трапезе, не утруждая себя использованием столовых приборов. Она просто отрывала куски мяса своими зубами, благо те уже видоизменились. От этого зрелища девушку порядком передернуло, в образе Вдовы не

осталось ничего человеческого, сейчас она была всего лишь монстром. Обернувшись, женщина бросила быстрый взгляд на Вспышку и лишь хмыкнула, заметив тесак:

— Хороший инструмент. Но мне так привычнее.

— Скажи, это был Резчик, там в гнезде?

Тяжко вздохнув, Вдова оторвалась от еды:

— Да, это был он. Хочешь знать, что это такое?

Девушка быстро кивнула.

— Никто доподлинно не знает. Он очень быстр и силен. Впрочем, ты и сама заметила. Особенность Резчика в том, что эта тварь довольно-таки умна и напоминает человека, в отличие от многих других монстров. Ко всему прочему, к нам этот урод испытывает особенную привязанность. Он охотится на измененных и жестоко расправляется с теми, кого поймают. Ходят слухи, что раньше Резчик сам был измененным, одержимым идеей найти того, кто это сделал с ним. А потом отчего-то превратился в монстра. Но как по мне — все это полная брехня. Теперь довольна?

— Вполне, — Вспышка приблизилась к телам. Вдова с довольным урчанием вернулась к своей жуткой трапезе. Сдерживая дрожь, девушка высоко подняла тесак, а затем со всего маха вонзила его в шею паучине. Лезвие застряло в позвоночнике, и Вспышка еще успела увидеть изумленные глаза измененной, прежде чем та отправилась вслед за собственными жертвами.

— Вот и все. Мы остались одни. Я смогла справиться даже без тебя. Впрочем, ты ведь все равно не можешь ответить, — Вспышка ухмыльнулась, но затем, не сдержавшись, расхохоталась во весь голос. — Отчего же ты не остановила меня, Голод? Отчего не спасла своего? Что с тобой стало? Неужели так сильно испугалась, что до сих пор не можешь прийти в себя? Молчишь? То-то же!

Закончив монолог, Вспышка принялась раздеваться. Оставшись голышом, она закинула пропахшую дымом, потом и кровью одежду в стиральную машину, а сама принялась деловито расчленять один из трупов. Голод никак не проявляла себя, но голод терзал ее изнутри. Рот наполнялся вязкой слюной. Сводило челюсти от одного вида человеческой плоти и запаха крови. Ее руки тряслись, пальцы, вымазанные в крови, скользили по рукоятке тесака, но на лице девушки не дрогнул ни единый мускул, когда она заносила руку для очередного удара. Набрав достаточно, она отнесла мясо на кухню, после чего плотно закрыла дверь в комнату с трупами, для верности забаррикадировав ее шкафом-прихожей. Нет, она не верила, что тела восстанут для свершения мести, просто в какой-то момент девушке стало жутко входить в ту комнату.

На кухне было полно продуктов. Видимо, хозяева планировали растянуть вечеринку на все выходные. Под ненавязчивое бормотание телевизора Вспышка пустила часть мяса на запеканку, другую часть пожарила, а отдельные куски, не удержавшись, съела сырым. Когда с готовкой было покончено, девушка отправилась в ванную. Следовало отмыться самой. Упругие струи душа приятно массировали тело, смывая кровь, усталость и страх. Девушка провозилась в ванной не меньше часа, с наслаждением натирая кожу мочалкой и вдыхая сладковатый запах шампуня. После душа ей оставалось лишь развесить свою одежду на просушку, да открыть найденную бутылку вина, прежде чем приступить к ужину. Вспышка удобно устроилась в кресле перед телевизором. По ящику шли какие-то комедии, в меру глупые и достаточно смешные, чтобы не вызывать раздражения. Девушка поглощала блюда с пугающей скоростью, удивляясь, как только в нее влезает еда, после всего, что случилось.

Наконец, насытившись, она уставилась в телевизор тяжелым осоловевшим взором с бокалом вина в руке. Глаза ее лениво продолжали следить за мельтешением на экране, но мозг уже не воспринимал увиденное. Через несколько минут девушка крепко уснула.

Утро принесло яркий свет, легкую прохладу и блокнот на столе с вопросом, выведенным ее почерком:

«Зачем ты убила Вдову?»

— Вернулась, значит, — проворчала Вспышка. — Как только жареным запахло, сразу убралась, а теперь вы посмотрите, тут как тут.

«Резчик напугал нас обоих. А потом был тот странный дым, что ты вдыхала. Из-за него я не могла ничего поделывать», — рука сама собой потянулась к карандашу.

— Оправдывайся сколько хочешь. Мне надоело быть зависимой. Быть в плену. Сначала у охотников, потом измененных. Это не то, чего я хочу. И ты мне не нужна. Я вполне способна сама постоять за себя и без твоей помощи!

«Не глупи. Мы уже одно целое. Мы в одной лодке. Я не собиралась вредить тебе. Люди — стадные существа, вот я и хотела определить тебя в группу, ведь так проще выжить».

— Плевать мне на твои соображения. Я до сих пор не знаю, что ты есть. И не могу доверять тебе. Я обойдусь... — слова застряли у Вспышки в горле. Она вновь ничего не могла поделывать. Все тело от мизинца до гортани предало ее.

— Глупо, — произнесли ее губы чужие слова. — Мы могли бы сработаться, но ты чересчур эмоциональная. Теперь я возьму контроль на себя. Заставлю тебя подчиниться сейчас и потом.

Голод достала остатки вчерашнего ужина и съела их, запивая вином. Она одела Вспышку, после чего стремительно покинула квартиру. Оказавшись под солнцем, Голод лишь поглубже натянула капюшон и стремительным шагом двинулась в неизвестном направлении. Измененная избегала людных улиц, стараясь пробираться дворами, несколько раз чуть было не попала под машину, перебегая дорогу, однако упрямо двигалась к неведомой цели. Вспышке казалось, что той руководил инстинкт, притягивавший Голод к неведомому месту, словно магнит. Возможно, так оно и было. Места назначения девушка достигла лишь к вечеру. Им оказался очередной долгострой, на сей раз жилого дома.

Быть наблюдателем в собственном теле оказалось непривычно тяжело. Вспышка ощущала все — и вонь выхлопных газов автомобилей, и бешеный стук собственного сердца от напряженного бега, и нарастающее чувство голода в желудке. Однако ничего не могла сделать. Она лишь видела, чувствовала, слышала. Бессилие изматывало ее больше, чем нагрузки, которым Голод подвергла тело. Когда на новой территории измененная почувяла запах человеческой добычи, чувство голода полностью захлестнуло девушку, унося сознание куда-то далеко в глубины психики.

Дни проходили один за другим. Периодически Вспышка приходила в себя, но большую часть времени проводила в забытьи. Голод надежно держала тело под контролем, не давая ей и шанса на побег. Компаньонка по черепной коробке, казалось, была уверена в своих силах и действиях. Днем она скрывалась на стройке, ночью выходила на охоту. Голод ела невероятно жадно и много, выбирая жертв без лишней брезгливости. Чаще всего ими становились бомжи или наркоманы, рискнувшие найти прибежище в долгострое.

В очередной раз Вспышка пробудилась ночью. И сразу же почувствовала, что что-то не так. Несмотря на полную темноту, она прекрасно ориентировалась. Ее слух невероятно обострился, девушка различала не только шуршание шин и урчание моторов редких машин

на улице, но и писк крыс в здании. Во всем теле появилась странная легкость и сила. Казалось, стоит ей захотеть, и она полетит, просто ступая по воздуху. Вспышка вытянула руку и ухватила себя за нос. Рука повиновалась. Похоже, Голод спала после долгих трудов. Легким прыжком, поднявшись на ноги, девушка осмотрелась повнимательнее. В паре метров от ее лежки валялась кучка до блеска обглоданных костей. Несколько черепов прозрачно намекали, что Голод не теряла время зря. Да и черт с ним. Вскочив в оконный проем, Вспышка с наслаждением потянула сладкий ночной воздух. Наконец-то! Она одна, она управляет собой, она свободна. Голод может сколько угодно пытаться подавить ее, это не имеет значения теперь, когда у нее есть сила и есть знание. Знание о том, как нейтрализовать хлопотную компаньонку. Надо лишь добыть немного дури. Она не побрезгует ничем, лишь бы избавиться от наглого таракана, что поселился внутри черепа и пытался поднять революцию. Нет уж, больше подобного не повторится.

Девушка стояла в оконном проеме пятого этажа, прикидывая, сможет ли она удачно спрыгнуть или нет. Переполюющая ее сила требовала выхода, испытания, но привычные стереотипы мешали решиться. Вспышка уже приготовилась к прыжку, как уловила цокот каблучков по бетонным плитам перекрытий долгостроя. Голодное зрение с легкостью пронзило металлоконструкции, выхватывая из темноты знакомую ауру. Красная с зелеными разводами — расцветка охотников. Однако это был не Гештальт, слишком уж хрупким и мелким казалось это свечение. Игла! Догадка не заставила себя долго ждать. Колдунья была довольно близко, всего лишь двумя этажами ниже. Оглянувшись, Вспышка нашла и страшного охотника, сталкер осматривал территорию стройки, оставаясь на земле. Отпустил колдунью внутрь одну? Что за дурацкий ход? Впрочем, у измененной не оставалось времени на размышления. Игла уже начала подниматься на четвертый этаж. Следовало решать — бежать или сражаться — прямо сейчас. Однако один вопрос настойчиво долбил в разум девушки. Как они смогли выследить ее? Прошло уже немало времени. Город достаточно велик и в нем немало укромных уголков. Так как же охотники смогли выбрать именно эту заброшенную стройку? Словно намекая на разгадку, правое плечо нещадно зачесалось. Ну конечно же! Татуировка, которую Игла нанесла в самый первый день пребывания Вспышки в квартире охотников. Она уже давно побледнела и выцвела, однако не исчезла. Колдунья отследила ее по остаткам своего волшебства. Следовательно, бежать бесполезно, надо сражаться. Ей невероятно повезло, что Игла забрела так далеко в одиночку, против Гештальта даже с новоприобретенной силой у нее нет и шанса.

Словно дикая кошка, Вспышка одним прыжком преодолела пространство до лестничных пролетов, ужом проскользнула вниз и обрушилась сверху на ничего не подозревающую колдунью. Ее руки уже готовы были свернуть шею охотнице, однако та увернулась в немыслимом пируэте. Перекатившись, измененная ринулась в новую атаку, но наткнулась на барьер. Маленькие молнии пронзили ее тело, заставив зашипеть от боли, и отбросили назад. Одежда, испятнанная кровью жертв, задымилась, вот только этого было мало, чтобы остановить ее. Поднявшись, Вспышка испустила полный ненависти и злобы вопль, а затем начала приближаться к колдунье, делая резкие выпады из стороны в сторону. Тем временем с противницей происходило нечто странное. Игла не пыталась колдовать или использовать артефакты. Она стояла и очень внимательно смотрела на девушку. И от этого взгляда на голове измененной зашевелились волосы. В охотнице неуловимо что-то менялось. Лицо, очертания тела, пропорции, длина рук и ног. С ней творилось нечто противоестественное, страшное и отвратительное одновременно. Зарычав, Вспышка

кинулась напролом. Барьер принял ее натиск новым снопом молний-искр, но уже не смог сдержать. Мгновение, другое, и измененная прорвалась сквозь защиту колдуньи, ее руки почти коснулись горла противницы, как вдруг она увидела перед собой свое собственное лицо. Игла неведомым образом стала полной копией измененной. Воспользовавшись замешательством Вспышки, противница схватила ее за руки и перекинула через бедро. Девушка прыжком поднялась и ринулась в новую атаку. Однако копия не уступала ей ни в чем. Такая же скорость, сила, реакции. Они одинаково рычали, катались по полу сцепившись, рвали друг друга зубами и ногтями. Упорная борьба не на жизнь, а на смерть разыгралась среди заброшенной стройки. Вот только победитель все был неясен.

В очередной раз откатившись от собственной копии, Вспышка бросила беглый взгляд вокруг и с ужасом заметила ауру Гештальта этажом ниже. Охотник был близко. Она не сможет прикончить ложную колдунью до его появления. Измененная бросилась наутек, но противница, извернувшись в стремительном прыжке, ухватила ее за щиколотку. Вспышка высвободилась через несколько секунд, однако сталкеру оказалось достаточно и малой задержки. Фиолетовые нити пут метнулись к девушке. Если бы не кровь, бурлящая в жилах, она не смогла бы уклониться. А так лишь оскалилась, ударившись плечом об угол стены. Отбросив копию, рванувшую на перехват, измененная буквально взлетела вверх по лестнице и бросилась к оконному проему. За спиной нарастал тяжелый топот ботинок Гештальта да прерывистое сипение изрядно измотанной копии. Впрочем, и сама Вспышка была истощена борьбой. Теперь не оставалось времени для расчетов и колебаний. Либо прыжок, либо плен и смерть в качестве образцов в холодильнике. Где-то вдалеке разбушевалась гроза. Вспышка молнии высветила силуэт девушки, замершей на оконном проеме. А в следующую секунду она уже летела вниз.

Вспышка приземлилась, инстинктивно сделав перекат. Выход с территории стройки был слева, и девушка зайцем метнулась к воротам. Вот только перед спасительно приоткрытыми створками кто-то стоял. В свете следующей молнии Вспышка увидела то, чего быть не могло — еще одну Иглу с куколкой в руках, стоящую перед воротами. Колдунья поймала взгляд беглянки, прокрутила в пальцах блестящую иголку, ту самую, которой делала татуировку, и вонзила ее в куклу. Измененная попыталась двинуться, но не смогла. Все мышцы ослабли и потеряли тонус. Она превратилась в безвольную куклу в руках охотницы. Спустя несколько мгновений девушка услышала голос безумно похожий на ее собственный:

— Отличная работа, напарница.

— Ты тоже хорошо постарался, Слепок, — кивнула Игла, обращаясь к кому-то за спиной Вспышки.

Следующую реплику копии заглушил новый раскат грома. Гроза наконец-то накрыла город. С неба понеслись вниз с огромной скоростью первые тяжелые капли, чтобы бессильно разбиться о твердь. Вспышку затрясло. Безвольное тело, не выдержав, рухнуло на исковерканную строительной техникой пыльную землю. Тело девушки содрогалось в беззвучном смехе. Она приложила столько усилий, чтобы избавиться от контроля, она обманывала и убивала, она собиралась отравить собственное тело, лишь бы сохранить свободу воли, и теперь вновь превращена в куклу, самым что ни на есть непосредственным образом. Холодные капли дождя стучали по ее корчащемуся телу, остужая жар недавней битвы. Истеричный смех сменился слезами. Наконец, в очередной вспышке молнии показалась массивная фигура Гештальта. А после измученная борьбой Вспышка погрузилась в уже знакомое и такое желанное забытие.

Глава 8. Крысоед

Игла

— Так куда Гештальт увез эту бестию? — в очередной раз поинтересовался Слепок, с наслаждением отхлебывая из кружки горячий какао.

— В лабораторию, куда ж еще, — колдунья передернула плечами. Проклятый сталкер оставил перевертыша ей на попечение, а сам укатил к Лупе, даже не потрудившись объяснить, что и зачем делает.

— В лабораторию, я слышал, принимают товар только с отгрузок. Да и далековато она, — не унимался допплер.

— Это обычный товар, а здесь прямой заказ. В короткие сроки, в лучшем виде.

— Прямой? Интересненько, — у Слепка аж уши зашевелились от любопытства.

— У Ге связи в центральной лаборатории. Друг работает с сортировки. Важная птица. Измененные же новый вид, уникальный материал. Захотелось, видимо, сенсацию сделать, — Игла нехотя выдавливая из себя информацию, надеясь, что допплер удовлетворится ответом.

— Никогда о таком не слышал, — хмыкнул охотник. — Видать, и правда слухи не врут, что у вас особый регион.

— Слухи? — колдунья приподняла брови. — Какие еще слухи?

— Да ну, будто сама не знаешь, — Слепок соорудил недоверчивую гримасу.

— Не знаю. Когда запрос пришел, мне не до слухов было. Я, пожалуй, даже в преисподнюю поехала бы, лишь бы не на мясо, — в голосе колдуньи прозвенели металлические нотки.

— Ну ладно-ладно, — доппельгангер примирительно замахал руками. — Понимаешь, на меня перевод обрушился как снег на голову. Да еще и характеристика: «для возмещения потерь в личном составе». Я естественно начал собирать информацию. И выясню, что ваш регион весьма популярен, вот только известность у него более чем темная. Самый мягкий эпитет был — ссыльный регион. На вроде того, что сюда переводят неугодных охотников, а они здесь долго не протягивают. Да еще на фоне общей высокой смертности подозрительно выделяется бессменный старший охотник. Многие в открытую называют Гештальта пособником чистильщиков и палачом. Вот я и решил все сам проверить. Прикинулся контролером. Подумал, если Ге действительно крыса, то наверняка козырнет своими связями.

— А не слишком ли рискованный способ для разведки? — пришло время Игле пронзить Слепка скептическим взглядом. — Если бы ты оказался прав, то схлопотал бы по полной.

— Что верно, то верно, — охотник почесал череп, едва прикрытый жидкими волосами. — План был идиотский.

— А ты не похож на идиота, — колдунья демонстративно извлекла из специального крепления в рукаве большую иглу и принялась водить ей по крышке стола, выписывая замысловатые узоры.

— Да что уж тут скажешь, — замялся перевертыш, невольно следя глазами за движением металлического предмета.

— Правду, — Игла на миг прервала бег иголки. — Мы ведь теперь товарищи. И должны доверять друг другу. Иначе сдохнем на радость сплетникам.

— Помирать и правда не хочется, — робко улыбнулся охотник, — вот только рассказывать особо нечего. Я Маятника, можно сказать, по чистой случайности встретил на перевалочном пункте. Он тоже из одного региона в другой двигался. Вот и копирнул.

— А документы где взял?

— Так тут тоже ничего мудреного нет. У подпольщиков на каждой базе есть своя ячейка или связной хотя бы. Они, конечно, больше по части идейной борьбы должны пекаться, но это в теории, — Слепок облизал пересохшие губы. — А на практике используют свои связи, чтобы приторговывать всякой нелегальщиной. В том числе могут и липовые документы изготовить. Борьба борьбой, а кушать всем хочется.

— Подпольщики значит, — Игла горько усмехнулась. — Ты, главное, Гешталту об этом не рассказывай, а то у него к сопротивленцам отношение крайне негативное. А что касается слухов, — колдунья взяла выразительную паузу, — не стоит слишком уж полагаться на ненадежные источники информации. Единственное, чему мы можем доверять, так это собственным глазам, ушам да товарищам.

Слепок лишь тяжело вздохнул. После двух превращений к ряду он выглядел еще хуже, чем обычно. Даже кофе не помогало доплеру бороться с веками, которые закрывались при любом удобном случае.

— Я, пожалуй, пойду посплю, — произнес он, устав бороться с вымученным телом, и, едва переставляя худые кривоватые ноги, пополз в свою комнату. Игла молча кивнула и проводила охотника невидящим взором. Все внимание сейчас было сосредоточено на собственных мыслительных процессах. Хуже того, чем дальше развивалась мысль, тем меньше она нравилась колдунье, и тем сложнее было сдержаться от желания воткнуть иглу в стол со всего размаху. Охотнице хотелось вопить, кричать, бросаться на стены и рвать на себе волосы, но вместо этого она спокойно ушла в свою комнату и вытянула из заветной коробочки с воспоминаниями небольшую куклу. В ней хранилась особо важная информация, которую колдунья не могла доверить ни электронным, ни бумажным носителям. Куколка была заколдована таким образом, чтобы рассказать всю записанную информацию, лишь попав в руки к людям, которым Игла дала права доступа. Правда, память была отнюдь не бесконечна, в связи с чем формулировать мысль стоило четко и ясно.

Как только Слепок упомянул подпольщиков, в голове Иглы сложилась целостная картина разумным образом объяснявшая сумасбродную историю с фальшивым контролером. «Освобождение» — достаточно крупная и влиятельная группировка, имеющая своих агентов в разных структурах Организации. Наверняка назначить перевод охотника из одного региона в другой для них не составит труда. Является ли сам перевертыш при этом агентом подпольщиков, большой роли не играет, он прекрасно выполнил свою миссию загонщика, а большего от него и не требовалось. Итак, «Освобождение» организовало внезапный перевод допельгангера в регион и снабдило его нужной информацией, а после ненавязчиво подкинуло идею превращения в контролера. Опытный чародей мог с легкостью внушить Слепку необходимость столь опасного шага и подстроить случайную встречу охотника с чистильщиком. Далее перевертыш прибывает в регион и устраивает здесь шумиху. Появление контролера гарантировано заставило бы охотников занервничать, особенно когда им есть что скрывать. После чего серым кардиналам подпольщиков оставалось лишь ждать, пока кто-нибудь из региона не обратится к ним за помощью, чтобы затребовать интересующую их информацию в обмен на спасение. Освобожденцам зачем-то позарез потребовалось проверить историю семилетней давности и убедиться в том, что Лупа жива.

Колдунья же попала в их сети, словно глупый мотылек, и идеально исполнила свою роль информатора. Вот ведь черти!

На лице Иглы проступила мрачная ухмылка. Давненько никто не водил ее за нос столь ловко. «Освобождение» получило то, что хотело, и с легкостью сдало уже бесполезного Слепка, совершенно не заботясь о его дальнейшей судьбе. Еще один плюс в пользу того, что перевертыш такая же марионетка в этой талантливой игре, как и сама колдунья. Главный вопрос оставался открытым, зачем подпольщикам понадобилась беглая чародейка, ради выяснения судьбы которой они затеяли столь крупную операцию? При том, что с момента побега прошло уже семь лет, и за это время Лупа могла погибнуть или просто потерять связь с Гешталтом. Значит, у «Освобождения» возник невероятно острый интерес к нелюдям вне колпака, причем сравнительно недавно. Самое первое объяснение, которое приходило на ум — подпольщики хотят кого-то спрятать, вывести из системы. В таком деле без помощи со стороны действительно не обойтись. Вот только ничего хорошего дальнейшее развитие событий по данному сценарию региону не сулило.

Тяжело вздохнув, Игла активировала куколку парой легких уколов и продиктовала текст:

— Запись девятая. За подставой с контролером стоит «Освобождение». Они искали Лупу и нашли, благодаря мне, — поколебавшись пару мгновений девушка добавила. — Прости, что не рассказала. Конец записи.

Еще с минуту колдунья молча сидела на стуле, опустив голову и пристально всматриваясь в стеклянные глазки куколки. Затем глубоко вдохнула, расправила плечи, спрятала куколку вместе со шкатулкой и отправилась на кухню готовить ужин. День мог принести с собой любые события, но одно оставалось неизменным — аппетит сталкера. Да и доппельгангер любил пожрать ничуть не меньше Ге. Не говоря уже о том, что готовка — отличный способ привести в порядок собственные мысли и чувства.

Гешталт заявился позднее обычного, охотники уже закончили с полнотным ужином и перешли к чаю. Сталкер направился на кухню едва разувшись, однако знаком остановил Иглу, собравшуюся было наполнить его тарелку. Охотник обвел взглядом свою команду и начал выкладывать столь взбудоражившие его новости:

— У нас проблемы, — Ге взял паузу, давая смыслу фразы дойти до сознания собравшихся. — Мне только что звонил Андрей. Это пресс-секретарь Организации по нашему региону, — ответил сталкер на немой вопрос перевертыша. — Промывал мне мозги по поводу беспредела, который творят измененные. Пригрозил, что если через две недели убийства не прекратятся, то он вызовет чистильщиков. А это нам совсем ни к чему. Думаю, все согласны?

Охотники молча кивнули. Появление чистильщиков — последнее, чего может пожелать даже кристально чистый перед Организацией охотник. Что уж говорить о регионе, который надежно увяз в незаконных махинациях. Игла прикусила губу и попробовала прикинуть необходимый объем работ для ликвидации форс-мажора:

— Значит нам нужно в первую очередь переловить оставшихся измененных. Затем отловить заражающих их монстров. На данный момент мы ликвидировали троих зараженных. Знать бы, сколько еще осталось. Есть какая-нибудь информация по этому поводу?

— Мне удалось перекинуться парой слов с Всп... с последней добычей. Похоже, измененные пытаются жить группами. В ее группе было трое, однако все кроме нее погибли

еще до нашей охоты. Сколько всего измененных — неизвестно, но вероятно не более десятка. Впрочем, у нас есть еще одна проблема, напрямую связанная с измененными, — Гешталт нахмурился, собираясь с мыслями. — Судя по всему в подземельях завелся разумный монстр, который охотится на измененных так же, как и мы.

— Разве это проблема? — улыбнулся Слепок. — По идее эта тварь, напротив, нам помогает.

— И да и нет, — сталкер покачал головой. — Конечно, Резчик, как его называют, облегчает нам работу. Однако эта тварь обладает разумом вполне сопоставимым с человеческим. Например, помнишь мои ловушки с крысами, Игла?

Девушка утвердительно кивнула.

— Резчик использовал их, чтобы без проблем добывать себе пропитание. А когда я перестал наполнять ловушки приманкой, этот гад забрал их, скорее всего, чтобы использовать самостоятельно. Многие измененные, а самое главное монстры, которые их производят, обитают в катакомбах. И до тех пор, пока Резчик существует, охота в подземелье сопряжена с дополнительным риском.

— Хочешь сказать, нам в первую голову следует избавиться от этого Резчика? — хмыкнула Игла. Похоже, даже после всего случившегося Вспышка сумела разжалобить сталкера. Колдунье оставалось лишь гадать, чем же девчонка так приглянулась напарнику. — Наверняка он действительно опасен, но у нас в команде есть ты и Слепок. Доппельгангер просто копирует тебя и вдвоем вы разнесете хоть все катакомбы под чистую.

— К-хм, — перевертыш многозначительно кашлянул в кулак. — Я, конечно, скопирую товарища начальника, вот только не все так просто. Насколько я видел, Гешталт использует уникальные техники для своего класса. Моя способность позволяет копировать тело и возможности цели, однако не память и навыки.

— Вот значит как, — колдунья задумчиво потерла подбородок, — это усложняет дело. И все же, если Ге научит тебя, ты сможешь использовать его техники? Ты ведь абсолютно копируешь тело, а значит, и якоря копируешь тоже!

— Пожалуй, что так, — Слепок потер проплешину на голове. — Вот только согласится ли товарищ начальник делиться со мной своими секретами?

Все взоры устремились к Гешталту. Сталкер уже успел вернуться в равновесное состояние духа. Смерив перевертыша оценивающим взглядом, охотник поразмышлял пару мгновений, а после вынес решение:

— На многое не надейся, но парой базовых вещей я с тобой поделюсь.

Спонтанное совещание на том и закончилось. Сталкер объявил, что жутко голоден, и Игла тут же засуетилась вокруг напарника. Слепок допил чай с пряниками, после чего тактично слинял в свою комнату. У колдуньи же остались еще вопросы к Ге. Впрочем, девушка не собиралась торопиться, давая сталкеру возможность отдохнуть после тяжелого дня и немного расслабиться. Предстоящая охота и даже ультиматум от пресс-секретаря не слишком-то взволновали колдунью, подобные вопросы целиком лежали в зоне компетентности Гешталта, а в его способностях девушка ни на секунду не сомневалась. Более того крупные операции вынуждали упрямого сталкера работать вместе с перевертышем, что благоприятно сказывалось на общей атмосфере в их коллективе. Куда больше Иглу интересовала дальнейшая судьба Вспышки и объяснения Гешталта относительно Лупы. Колдунье надоело выслушивать отговорки из уст напарника. Теперь-то

зная правду, она собиралась прижать сталкера к стенке и заставить раскрыть тайну, хотя бы затем, чтобы самой не проговориться при случае.

После ужина девушка предложила Ге размять плечи, отчего тот естественно не смог отказаться. Усадив сталкера на пол, а сама, расположившись у него за спиной на диване, колдунья принялась за массаж. Не прошло и пары минут, как охотник полностью расслабился под ее умелыми и сильными пальцами. Едва сдерживая зловредную ухмылочку, Игла наклонилась к уху Гештальта и ласково прошептала:

— С твоей стороны было невероятно мило оставить меня наедине со Слепком, без всяких объяснений укатив с бесчувственной Вспышкой в неизвестном направлении, — колдунья моментально почувствовала, как под ее пальцами напряглись мышцы, и хищно улыбнулась. — Я уже давно заметила, как ты что-то старательно скрываешь. До появления Слепка я просто не обращала на это внимание, но страх перед контролером заставил меня пересмотреть приоритеты. Думаю, я вполне доказала свою надежность, Ге. Ты можешь мне доверять. Раздели со мной свою тайну. А свернуть мне шею ты и так можешь в любой момент.

Колдунья понимала, что затевает опасную игру, но она была необходима для того, чтобы ее отношения с Гештальтом развивались дальше. Речь шла даже не столько о ее беспокойной привязанности к сталкеру, сколько о дальнейшей работе в паре. С появлением Слепка Ге сильно замкнулся, и Игла не без причин подозревала, что его отчужденность связана с грузом тайны беглой исследовательницы. Если не заставить его раскрыться, то девушка рисковала окончательно потерять напарника и как боевого товарища и как любовника. Гештальт отреагировал на слова колдуньи ровно так, как она и ожидала. Освободившись от ее рук, он резко поднялся на ноги, наклонился и посмотрел Игле прямо в глаза, грубовато подняв ее лицо за подбородок. Взгляд сталкера был холодным, словно вечная мерзлота, и острым, но девушка была готова и ответила на вызов спокойствием. Она не мигала и не отводила взгляда, продолжая размеренно и ровно дышать. С минуту продолжалось это молчаливое противостояние, пока наконец глаза Гештальта не потеплели до привычного состояния. Вздохнув, напарник плюхнулся на диван рядом с колдуньей.

— Похоже, ты и правда выросла за эти девять месяцев. А я и не заметил, — сталкер грустно усмехнулся. — Ты достойна доверия, пожалуй, больше чем кто-либо до тебя в регионе. Ты знаешь, я не любитель рассказывать долгие истории, так что объясню кратко. Семь лет назад я помог одной исследовательнице инсценировать свою смерть и сбежать из Организации. Мой отчет о происшествии сможешь найти сама. Исследовательница рискнула остаться в регионе и создала независимую лабораторию. Я поставляю ей образцы, а она делится со мной результатами, ну и штопает по необходимости. Я доставил к ней Вспышку. Беглянка пообещала, что не даст ей превратиться в монстра, но не более того. Вот такие дела.

Игла слушала напарника с широко открытыми глазами и затаив дыхание. В какой-то момент ей захотелось прикрыть рот ладонью, но колдунья тут же одернула себя, решив, что это будет слишком уж театрально. Гештальт не стал раскрывать ни имя, ни место, впрочем, самого факта признания уже было более чем достаточно. Взяв небольшую паузу, как бы на переваривание новой информации, девушка прошла по комнате.

— Теперь понятно, отчего тебя так взбудоражил приезд контролера. Если информация просочится, нам всем голову открутят. Тебе стоит придумать более убедительную легенду про своего «друга» в лаборатории, Ге.

Охотник виновато улыбнулся:

— Тут ты права, вот только даже и не знаю, что...

— Не забивай себе голову. Пока ты возился со Вспышкой, я отбивалась от расспросов Слепка и похоже смогла его убедить в законности твоих делишек.

— К слову, — сталкер внезапно хлопнул себя ладонью по колену, — насчет Слепка. Я попросил Андрея пробить кое-какую информацию. Похоже, этому недоделку все же можно доверять. Он чист перед Организацией, не фигурирует ни в каких листах или списках незаконных формирований. Конечно, Организация не всеведуща, но и перевертыш не похож на важную птицу.

— Вот и хорошо, что хорошо кончается. А то мне надоело гадать, когда ты в очередной раз вцепишься ему в плотку, — рассмеялась колдунья. Вот ведь хитрец! Решил перепроверить ее версию по своим связям. А ведь если бы у Слепка оказалось рыльце в пушку, кто знает, как бы Гештальт отреагировал на ее провокацию. Девушка внезапно почувствовала легкое головокружение и поняла, что на сегодня с нее хватит. — Ох, пойду я спать. Сегодня и правда был тяжелый день.

— Завтра тоже будет насыщенным, — сталкер ощерился. — Даже и не надейся, что я дам вам передышку. Убьем два дня на подготовку, а после поохотимся на Резчика. Насчет чистильщиков Андрей, увы, не шутил.

— Как скажешь, — легко согласилась колдунья.

Гештальт

Сталкер быстрым шагом шел по одному из верхних, условно-безопасных, коридоров катакомб, а Слепок за его спиной отчаянно семенил и периодически переходил на бег, чтобы поспевать за начальством. В своем подлинном облике доплер с трудом переносил физические нагрузки, и охотник с некоторым злым удовлетворением слушал сбивчивое дыхание напарника, тащившего на себе еще рюкзак со сменной одеждой и снаряжением. Желание свернуть перевертышу шею, обуревавшее Гештальта первые дни, уже давно стихло, однако, полностью принять и простить нового члена команды сталкер все еще не мог. Слишком далеко зашла его глупая клоунада, слишком многим пришлось рисковать без причины, да и несмотря на заверения Андрея о чистоте новенького, Ге не был готов ему довериться. Однако экстренная ситуация с измененным не оставляла охотнику выбора, вдвоем с Иглой им не справиться.

Спустя пару минут спутники достигли своей цели — довольно широкой круглой комнаты с высоким, по меркам катакомб, куполообразным потолком. Когда Гештальт еще только прибыл в регион, здесь проводились тренировки по сплочению личного состава и подготовке к охоте. Гладиатор Зубило, бывший на тот момент старшим, любил изображать из себя сурового наставника, вбивающего в неразумных новичков суровую правду жизни с помощью мата и живительных зуботычин. Методы охотника были жесткими, за что новички люто ненавидели старшего, но по прошествии многих лет Гештальт на своей шкуре убедился в их эффективности. После гибели Зубила звание старшего перешло к нему, но сталкер не жаждал муштровывать молодняк, и потому тренировочная комната оставалась заброшенной много лет. Несмотря на это, лучшего места для обучения доплера якорным техникам просто не существовало.

— Пришли? — устало просипел Слепок, когда Ге остановился посреди тренировочной, и, не ожидая ответа, бухнулся на пол.

— Верно. Тренироваться будем здесь. Готов к превращению?

— Дай хоть дух перевести, начальник, — взмолился доплер, вытягивая из кармана рюкзака фляжку с водой.

Сталкер недовольно хмыкнул, но возражать не стал:

— У тебя есть три минуты восстановить дыхание. Потом начинаем работать. Время дорого.

Запомнив время на часах, охотник отвернулся от напарника — наблюдение за перевертышем не доставляло ему удовольствия. Выщербленные стены тренировочной, пятна гари на полу, полусгнившие манекены напоминали Гештальту о своих первых днях в регионе. Здесь они вместе с Метлой учились работать в паре, довольно безуспешно. Здесь ведьма создала своего первого фамильяра — крысу Анфису. Метла не слишком заморачивалась с именами для собственных питомцев. Здесь же Лупа поделилась с ними планом побега от Организации и подговорила помочь ей, устранив ненавистного наставника-мучителя. Молодые и глупые, они все еще не могли принять простой истины, что пути назад в обычную жизнь нет, а монстры в катакомбах не прощают ошибок и предательства. Ценой их решения стала жизнь Метлы. Где до сих пор не мог забыть маску боли и ужаса на ее лице, когда смерторук схватил девушку своим страшным хвостом и уволок в коридор, полный псевдогулей. У них не было ни единого шанса помочь ведьме — гладиатора Лупа в самом начале боя погрузила заклинанием в бессознательное состояние, сделав легкой добычей для монстров, сам сталкер едва успевал отбиваться от многочисленных противников, вжавшись спиной в узкую нишу. В этой нише, поочередно закрываясь барьерами, Гештальт и Лупа бесславно отсиделись, пока монстры разрывали их товарищей на куски. Все ради того, чтобы забрать с поля боя достаточные доказательства гибели, когда насытившиеся твари расползлись кто-куда. Сталкер повел плечами, сбрасывая тяжелые воспоминания и посмотрел на часы. Три минуты истекло.

— Передохнул? — спросил он Слепка, не оборачиваясь, и вздрогнул, услышав в ответ собственный голос:

— Айн момент, начальник, портки натяну, а то неприлично как-то, — весело отозвался доплер. Через минуту возня за спиной утихла и собственный голос снова резанул уши сталкера, словно металлом по стеклу:

— Готов к труду и обороне.

Гештальт не торопясь обернулся и столкнулся нос к носу с нагло лыбящейся мордой копии. Без лишних слов сталкер ударил доплера кулаком в живот, целясь левой прямо в нос, но Слепка спасли рефлексy — он успел перехватить руку и остановить удар.

— Эээ, начальник, ты чего? — опасливо уточнила копия, отступив на безопасное расстояние.

— Да вот, давно хотелось попробовать себе рожу набить, — мрачно ответил сталкер и сплюнул на пол.

— Это мы еще посмотрим, кто тут кому рожу набьет, — нагло ухмыльнулся Слепок, поднимая пудовые кулаки. — Только чур потом не жалуйся!

Перевертыш не стал ждать и сам ринулся в атаку. Первые минуты Гештальт легко уходил и блокировал удары, раздавая копии чувствительные зуботычины, но с каждой секундой движения Слепка становились все увереннее, он явно вживался в тело. Сначала доплер удивил сталкера грамотным перехватом, а спустя пару секунд Ге сам получил по лицу, и теперь то и дело облизывал кровь с разбитых губ. Охотники сосредоточенно

мутузили друг друга минут двадцать, пока наконец не разошлись по разные стороны комнаты, тяжело дыша и утирая кровь с лица.

— Ну что, начальник, навоевался? Или продолжим?

— Пожалуй, достаточно, — отозвался Гешталт, наблюдая, как доплер сплевывает на пол выбитый зуб.

— Ты за зуб не переживай, — усмехнулся Слепок, — новый вырастет. Регенерация пятого класса — это не шутки.

— Это ты удобно устроился. А я к стоматологу раньше времени не собираюсь. Да и пришли мы сюда не зубы друг дружке выбивать, — ответил сталкер, поправляя собственную челюсть.

— Да ну? — деланно удивилась копия, расправляя плечи и направляясь к охотнику. — Ты уж прости, начальник, но скажу напрямик. Сколько регионов я объездил, везде одно и то же, каждый норовит по морде дать. Думаешь, ты один такой оригинальный, захотел со своей копией силами померяться? Тошнит уже от таких...

Договорить Слепок не успел, так как попал в путы. Фиолетово-красные нити надежно спеленали подмышка, замотав для верности рот. Подергавшись, словно попавшая в паутину гусеница, доплер сдался и затих. Ге не торопясь достал из рюкзака термос с чаем, налил себе кружечку, сделал пару глотков. Если подумать, он даже готов был посочувствовать Слепку, в конце концов превращаться в допельгангера не было его выбором, а теперь он изгой не только среди людей, но даже собственных собратьев нелюдей. Судьба обошлась с ним жестоко и несправедливо. Большинство нелюдей сохраняют хотя бы прежнюю внешность и не боятся смотреть на себя в зеркало. У доплера отобрали даже собственное лицо. Охотник вздохнул. Не хотел бы он оказаться в шкуре Слепка. Пожалуй, стоит попробовать дать поганцу шанс. Охотник переплел пальцы и путы тут же развеялись.

— Остыл? Давай работать. Начнем с пут. Крайне полезная техника, как ты мог заметить.

Сначала Слепок пытался копировать сами движения активации техник, но ничего не выходило. Пришлось пуститься в теоретические дебри и в общих чертах обрисовать принцип работы якорей, упаковки и высвобождения эмоций. Понимание, с каким состоянием связана техника, дало некоторые результаты, доплеру удалось вызвать слабое и недолговечное подобие пут, однако оно распадалось за несколько мгновений, едва успев появиться. Так что охотники потратили еще не меньше получаса на медитацию и проработку эмоций. Лишь погрузившись и прочувствовав нужный аффект, связав его с техникой и обновив якорь, Слепок смог добиться устойчивого результата, после чего началась отработка навыка. Ге не без удивления для себя обнаружил, что может спокойно развеивать путы, используемые копией. Доплеру этот трюк также удался, хоть и не без труда, развеять технику сталкера с первой попытки так и не вышло. Три часа тренировок пролетели для охотников незаметно, но голодное бурчание в животах однозначно намекало на необходимость перекуса. Используя рюкзаки как сиденья, напарники с жадностью набросились на содержимое обеденных коробок, заботливо предоставленных Иглой. Конечно, жаренная картошка успела остыть, но кто станет обращать внимание на такие мелочи? Главное, что чай в термосе оставался горячим.

— Говоришь, помотало тебя по регионам? — поинтересовался Гешталт. Сам он ни разу не выезжал за пределы вверенной территории, и история про многочисленные переводы казалась ему как минимум любопытной.

— Есть такое.

— И сколько регионов успел сменить?

Слепок пожал плечами:

— Если подумать... ваш шестой будет.

— Немало, — удивился сталкер. — Отчего ж такая тяга к перемене мест?

— Да оно по-разному бывает, начальник, — не стал скрытничать допплер. — Иной раз дорогие коллеги жалобное письмо в центр напишут, мол, заберите этого дармоеда и тунеядца куда подальше, а иной раз, и сама Организация из региона выдернет.

— Это еще зачем?

— Обычно в лаборатории. Резонатором-аккумулятором подрабатывать, — заметив непонимание на лице сталкера, Слепок начал объяснять:

— У допельгангеров класс конденсации высший, пятый. Для чародеев всяких, алхимиков очень удобно — я их копирую, а они мои ресурсы используют, как свои. Или вдвоем одно колдовство творим, тогда оно усиливается, в резонанс вступает. Вот и подбрасывает Организация такие шашки время от времени. Допплеров мало, на всех не хватает.

— Однако, — покачал головой сталкер. Если подумать, у Слепка была куда более насыщенная жизнь после превращения в нелюдя, чем у большинства простых охотников вроде самого Гешталта. Возможность время от времени менять место своей приписки выглядела не так уж плохо:

— И как там в других регионах? А лаборатории какие были? Наши российские или за границу тоже таскали?

Слепок небрежно хмыкнул:

— Регионы как регионы, везде плюс-минус одно и тоже. Конечно, в крупных городах развлечений побольше, чем в вашей глуши, а катакомбы и служба везде на одно лицо. Ну монстры разнятся, конечно, но это такое себе увеселение. В столице, говорят, крупный отдел, но туда так просто не попасть, везде блат нужен... казалось бы, нелюдями стали, Организации на всех одинаково плевать, а все равно некоторые ровнее прочих, — допплер презрительно сплюнул. — Лаборатории, конечно, и за границей есть, да толку. За территорию один черт не выпускают, что ты под Москвой, что в Бразилии или Малазии, никакой разницы, только лететь дольше. Кстати, начальник, я слышал, у тебя друг в лаборатории есть?

Гешталт непроизвольно напрягся. Конечно, Игла предупредила его, что рассказала перевертышу про перспективного друга-исследователя, но без лишней необходимости сталкер предпочел бы данную тему не поднимать. Так что ответил он крайне неохотно:

— Есть товарищ. А что?

— Да не переживай так, начальник, я в твои тайны нос совать не собираюсь. Хочу просто совет передать для друга твоего.

— Совет?

— Угу, — Слепок промочил горло и продолжил. — Я пока по лабораториям шаркался, много чего насмотрелся. Организация умников прикармливает, по головке гладит, но стоит только в неправильную сторону посмотреть и ррраз, — допплер провел большим пальцем по горлу, — ты в кандалах или чего хуже — в холодильнике. Был тут громкий случай года два назад, повязали крупного исследователя. Он несколько лет в фаворе у больших боссов ходил, катался по всему миру, че-то раскапывал там. Целый отряд чистильщиков с ним нянчился,

безопасность обеспечивал. А потом умник наш откопал древность какую-то, то ли пирамиду, то ли гробницу, да неважно, и его враз в кандалы упаковали и за решетку. Говорят, до сих пор в тюрьме держат для особо опасных. Так что для умника самое главное не выделяться. Быть чуть лучше большинства, но не более того. Иначе кирдык.

— Логично, — вздохнул Гешталт. — А чего ж умника этого не убили? Зачем его в тюрьме держать, если он опасный такой?

— Да кто ж его знает. Это ж слухи все, нам-то убогим никто не докладывает. Про тебя, начальник, тоже много слухов ходит. Народ любит языком трепать.

— Это еще каких слухов? — встрепенулся сталкер.

— Дааа... поговаривают, что ты неугодных охотников линчуешь. Так что, признаться, я изрядно перетрусил, когда к вам ехал. Вот и получилось, — доплер тяжело вздохнул, — то что получилось. Но я теперь твердо знаю — ты мужик нормальный, тебе доверять можно. А слухи... нехай брешут.

Гешталт молча покачал головой. Да, не ожидал он такой славы среди охотников. Однако, в сущности, какое ему дело. Все одно каждый к своему региону как к будке привязан. Так что Слепок прав, пускай брешут. А вот рассказ про исследователя встревожил сталкера не на шутку. Его друг, что после учебки отправился работать в лаборатории, бредил исследованием истории излучения, становления Организации, появления нелюдей и монстров. Он был уверен, что в древности излучением искажались куда большие территории чем сейчас, и, если провести раскопки, можно найти тому доказательства. Так неужели страсть к истории привела его под замок? Хоть они давно не поддерживали связь, Ге внутренне был уверен, что у друга все в порядке при его таланте и способностях.

— А не помнишь, как звали того исследователя? Ну что в тюрьме. Или хоть тип какой?

— Давно дело было, имя не помню, — поморщился Слепок. — Я с ним не работал, так что врать не стану. А по типу архимаг, один из сильнейших вроде.

Гешталт почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Один из лучших архимагов, что интересовался историей и вел раскопки... слишком много совпадений. Что ж, теперь в его личную копилку ненависти к Организации добавилась еще одна причина.

— Заболтались мы, — сталкер демонстративно кинул взгляд на часы. — Путы ты освоил вполне сносно, но надо двигаться дальше. Еще техники три-четыре придётся отработать, чтоб в бою от тебя была хоть какая-то польза.

Слепок в ответ лишь устало вздохнул.

Игла

Струя кислоты разлетелась мелкими брызгами, столкнувшись с магической преградой. До колдуньи донеслось лишь отвратительное зловоние да шипение капель на полу подземелья. Проматерившись, Игла спешно возобновила барьер с помощью артефакта, после чего беглым взглядом пересчитала подкрепление противника. Не меньше пяти ржавиков зашли с тыла, отрезав охотникам путь к отступлению. Пока похожие на надутых через трубочку жаб с вытянутыми беззубыми рыльцами монстры готовились к новому залпу, девушка торопливо начертила на земле пентаграмму с равносторонним крестом в центре. Отвратительное хлюпанье возвестило о начале новой атаки. Барьер отразил пару плевков, после чего растворился, но свою задачу он выполнил. Колдунья успела высыпать в центр креста взрывной порошок и закрыться еще одним барьером, прежде чем контуры начерченных фигур загорелись сине-зеленым свечением. Свечение усилилось, став

нестерпимо ярким, после чего прогремел взрыв. Волна пламени, отраженная щитом, разорвала монстров в клочья, однако своды туннеля не выдержали и ход обвалился. Теперь отступить уже точно было некуда. Откашливаясь от клубов пыли, колдунья двинулась вперед туда, где сражались ее напарники.

Через десяток метров неровный свет фонаря выхватил из темноты широкоплечую фигуру Гешгальта. Охотник спешил навстречу Игле с весьма озабоченным видом.

— Что это был за шум?

— Ржавики зашли с тыла. Я избавилась от них, но ход обвалился, — колдунья, тяжело дыша, облокотилась на стенку туннеля, пользуясь недолгой передышкой.

— А мы только собрались отступить... — сталкер сплюнул на пол. — Ну да что уж теперь. Придется прорываться. Идем, нужно сообщить все Гешгальту.

Игла чертыхнулась. Слепок вот уже третий день копировал Ге, а она до сих пор не научилась их различать.

— Как у вас там? — спросила она перевертыша на бегу.

— Неважно. Псевдогулей около двух дюжин. Впрочем, главная проблема — норы кольчаток прямо по коридору. А ответвление налево заканчивается колодцем, там не пройти.

— А где Резчик? — поморщилась колдунья. Хитрый монстр вот уже несколько часов избегал открытого боя с охотниками, заманивая их все глубже в катакомбы и заставляя сражаться со все большим числом тварей.

— Ушел вперед, чертова скотина!

— Через кольчаток? — Игла не верила собственным ушам. Кольчатки были чем-то средним между растениями и животными. Они могли прорости в полу, стенах или потолке туннеля. Стоило кому-нибудь потревожить чувствительные усы этих бестий, хоть прикосновением, хоть дуновением ветерка, как через многочисленные ходы-норы в туннель вырывались сотни гибких щупалец, оплетающих жертву. Их силы, как правило, хватало, чтобы переломать все кости бедолаге, но если добыча была особенно крупна, щупальца обездвиживали ее, в то время как специальные ветви прорастали прямо внутрь еще живого существа, выпивая все соки.

— Верно. Не знаю, как он это сделал, но пару псевдогулей, что попытались пройти за ним, сожрали мгновенно.

Игле ничего не оставалось, как вновь выругаться. Охота складывалась совсем не так, как они задумывали. Резчик играл с ними, словно с детьми. Тем временем ход расширился и впереди показался Гешгальт. Напарник стоял посреди коридора, широко расставив ноги и раскинув руки. Прямо перед ним мерцала стена из кроваво-красных кристаллов, за которой бесновались псевдогули.

— Чего приперлись? — рявкнул сталкер, не поворачивая головы.

— Ход завален, нужно прорываться вперед, — без лишних подробностей изложил ситуацию Слепок. — Смотрю, тварей прибавилось.

— Из колодца лезут, черти. Есть идеи насчет кольчаток?

— Я избавлюсь от них, — заверила напарников Игла. — Однако мне нужно минут пять на подготовку.

— Защита столько не продержится, — Гешгальт скрипнул зубами. — Слепок, готовься к ближнему бою. Техники пока лучше не использовать, попробуем отбиться автоматным огнем.

Охотник опустил руки, и стена побледнела, а через пару мгновений и вовсе погасла. Два сталкера ринулись вперед, поражая юрких псевдогулей короткими очередями. Напарники двигались слитно и слаженно, теперь снова было не разобрать, кто из них оригинал, а кто копия. Впрочем, у колдуньи не было времени на загадки. Стремительными, но точными движениями она начертила на полу семилучевую звезду, заключенную в круг. В три конца звезды девушка поместила свечи, прочие заполнили причудливые символы. Затем она сняла с плеча рюкзак и извлекла из него три куклы. С помощью маркера колдунья начертила на животе каждой уже знакомый символ — пентаграмму с крестом, а затем, сделав надрез по контуру креста, всыпала в каждую куклу взрывной порошок. Несколько ловких движений иглой и края надрезов надежно сшиты между собой. Приготовления почти закончены, осталось самое важное.

Игла опустилась на колени перед гектограммой, поместив куколок в центр фигуры. Зажгла свечи, после чего достала из специального пенала три небольших иголки. Сделав глубокий вдох-выдох и успокоив сердце, колдунья прогрела первую иглу в пламени свечи, а затем вонзила ее в свою левую ладонь. Сквозь стиснутые зубы прорвался тихий писк, девушка согнулась от боли, но лишь на мгновение. Выдернув окровавленную иголку, колдунья проткнула ей куклу. После чего операция повторилась еще дважды. Как только все куклы были готовы, Игла протянула свою израненную ладонь и капнула кровью в пламя каждой из свечей. Приняв жертву, свечи разгорелись с небывалой силой. В их ярком свете вспыхнула магическая фигура, а затем и стеклянные глаза кукол. Творения неуклюже поднялись на ноги. Каждое было своей хозяйке по колено, и каждое было готово исполнить любые ее приказы. Игла воздела свою окровавленную ладонь и указала в сторону прохода с норами кольчатки. Куклы синхронно развернулись и зашагали к цели, переваливаясь с бока на бок.

— Гештальт, Слепок! Обеспечьте проход куклам и не заденьте их сами! — крикнула девушка напарникам, после чего вновь опустилась на колени и принялась перевязывать ладонь. Кровь не желала униматься, окрашивая бинты в красный, причем, пока творения живы, ее ни по чем не остановить. Морщась от боли, колдунья завершила перевязку и сложила вещи обратно в рюкзак. Два сталкера, объединив усилия, перекрыли боковой проход стеной, не давая псевдогулям помешать куклам, что неторопливо двигались в темноту. Мгновения растянулись на целую вечность, но вот из туннеля послышалось отвратительное шелестение и шлепки, а затем прогремело три взрыва. Запах гари заполнил катакомбы. Один из сталкеров скинул оставшихся псевдогулей обратно в колодец призрачным катком, другой же осветил проход, заполненный догорающими и обугленными плетями кольчаток. Игла, встав рядом, бросила в туннель руку псевдогуля, подобранную по дороге. Никакой реакции.

— Проход чист, двигаем, — объявил сталкер.

— Давай вперед, а я присмотрю за тылами, — откликнулся второй сталкер, приблизившись к охотникам. — Что у тебя с ладонью? — спросил он, осветив колдунью.

— Да так, рабочий момент, — чуть улыбнувшись, ответила девушка. Значит Слепок впереди, а Гештальт в арьергарде, поняла она. Туннель за норами кольчаток был тих и пуст, что неудивительно. Охотники быстро продвигались вперед, пока не попали в просторный зал с множеством сталактитов и сталагмитов. Игла активировала артефакт, и тут же над головами охотников загорелся яркий шар света, который медленно поплыл под потолок в центр залы. Вскоре стало ясно, что из пещеры есть по меньшей мере пять ходов.

— Проклятый монстр, — выругался Слепок, и стукнул кулаком по растущей из земли колонне. — Наверняка уже сбежал, а куда теперь и не узнаешь.

— Что верно, то верно, — вздохнул Гештальт. — Резчик знает катакомбы куда лучше нас. Я впервые здесь, если честно, и понятия не имею, куда ведут эти ходы.

— Кажется, мы здесь не одни, — поежилась Игла, заметив краем глаза стремительную тень. Охотники моментально замерли и напряглись, пытаясь уловить мельчайшее присутствие противника.

— Да ну, тебе показалось, — хмыкнул Слепок, после минутной паузы. — Небось, нервишки разыгрались?

— Шшшш, — Гештальт сделал страшную рожу и приставил палец к губам. — Игла права, они здесь. Это ... смерторуки!

Игла спешно зажгла еще несколько осветительных шаров, разослав их в разные уголки пещеры и повесив по одному над каждым из охотников. Слепок закинул бесполезный автомат за спину и размял пальцы. Пули этим тварям не страшны, вся надежда теперь была на техники Гештальта. Колдунья с удивлением заметила, что у нее дрожат колени. Однако сейчас совсем не время поддаваться страху. Девушка вытащила из рюкзака небольшую куклу, намотала на нее пропитанные кровью бинты и, сильно размахнувшись, кинула в центр пещеры. Прежде чем куколка успела упасть на пол, между двумя сталагмитами мелькнула стремительная тень и творение исчезло. Слепок среагировал моментально, пустив в монстра рассекающее лезвие щелчком пальцев, но промахнулся, лишь разрезав камни.

— Трое, — спокойным голосом произнес Гештальт. — Игла, сможешь спрятаться?

— А может лучше обратно в проход? — предложил перевертыш, продолжая напряженно осматриваться вокруг.

— Псевдогули скоро сообразят, что кольчатка мертва и придут сюда. Отступим, и нас зажмут.

Игла опустилась на колени и торопливо перебирала содержимое своего рюкзака. Смерторуки были одними из опаснейших обитателей региона. Похожие на многоножек твари с большими жвалами и задним отростком, напоминающим ладонь на длинном и гибком хвосте. Монстр мог ловить своих жертв, выстреливая ладонь-отросток на расстояние на до двух метров, а затем втягивая хвост внутрь своего тела. Смерторуки обладали прочным панцирем и при этом были крайне быстры, благодаря относительно небольшим размерам. Многоножки не на много превосходили по величине пауков смертоносков. Благодаря своей «руке» и высокой мобильности монстры могли атаковать с самых неожиданных направлений, так что у нелюдей без усиленной скорости реакции не было и шанса против них в открытом бою. Наконец, колдунья дрожащими руками нащупала сверток, который так искала. Замораживающие мины из желез краггардов.

— Я укроюсь среди вон тех сталагматов, — колдунья указала рукой на три сросшихся между собой колонны, которые создавали естественное убежище.

— Отлично, — сталкер улыбнулся. — Тогда мы займемся монстрами. Слепок, прикройешь мне спину. Вперед не суйся. И ты тоже сиди тихо и не высывайся из своих защит, чтобы не случилось, поняла? — Гештальт ласково потрепал девушку по волосам.

— Хорошо.

Игла прижалась спиной к холодным камням, опустошая сумку. Бой со смерторуками окончательно истощит их силы, о дальнейшей погоне речи быть не может. Так что не стоит экономить припасы. Колдунья быстро возвела несколько барьеров, после чего закрепила на

неровном полу пещеры готовые круги и звезды, начерченные на листах специальной бумаги. Барьеры, сенсоры, взрывные и замораживающие бомбы, Игла создавала вокруг своего прибежища настоящее минное поле, через которое не прорвется ни одна тварь. Полностью выпотрошив рюкзачок, колдунья защитила себя от атак с любого направления, даже с потолка. Теперь ей оставалось лишь сидеть в своей рукотворной крепости и напряженно вслушиваться в звуки боя. Впрочем, пока что в пещере было тихо. Смерторуки не торопились обнаруживать себя. В какой-то момент в голову охотницы пришла шальная идея о том, что было бы неплохо заманить хотя бы одного монстра в ее ловушки, ведь так она облегчит работу напарникам. Однако мысль и правда граничила с безумием. Игла прекрасно понимала, что ни Гештальт, ни Слепок, не смогут проигнорировать активацию ее защит. Цена же ошибки, допущенной по невнимательности в такой охоте, намного выше, чем помощь от уничтожения одной твари. Так что девушка лишь плотнее вжалась спиной в каменные колонны и полностью обратилась в слух.

Внезапно раздался резкий свист, за ним грохот осыпающихся камней. Бой начался. Скорее всего охотники вышли на центр пещеры подальше от сталактитов, которые служили отличным укрытием для тварей. Смерторуки наверняка действовали в привычной манере, стремительно двигаясь вокруг жертв и нанося внезапные удары своими отвратительными хвостами. В этой битве все решала скорость, тот, кто первым ошибется и не успеет отразить удар, погибнет. Колдунья до такой степени сконцентрировалась на звуках сражения, что не сразу осознала, что прямо перед ней кто-то есть. В первую очередь присутствие чужака выдал резкий, тошнотворный запах частичек пищи, некогда застрявших в пасти, да там и оставшихся. Игла медленно открыла глаза. Монстр сидел на корточках прямо перед ней, на границе защитного поля, под осветительным шаром. Первое, что бросалось в глаза — схожесть твари с человеком. Две крепких ноги несли на себе вполне человеческое туловище, к которому в дополнение в голове и двум бугрящимся мышцами рукам, крепилось еще две пары хлипких с виду конечностей, оканчивавшихся трехпалыми лапками. Тело и конечности твари были покрыты гладким, блестящим панцирем, напоминавшим хитин, суставы и места сгибов защищала мелкая чешуя. Пальцы ведущих рук украшали загнутые острые когти. Более прочего монстра от человека отличала голова. Вместо рта — череда жвал, большие фасеточные глаза, ни волос, ни ушей, одни лишь хитиновые наросты, образующие пару острых гребней на черепе.

Монстр сидел напротив Иглы и то поднимал, то опускал голову, как будто бы поглядывая сначала на колдунью, а затем на ее защитные порядки. Девушка затаила дыхание. Она никогда не видела и нигде не читала ни о чем подобном, но не сомневалась, что монстр невероятно опасен. Тварь внушала ей отвращение и страх. Однако каким бы сильным не был этот мутант, через добрый десяток мин и барьеров ему не прорваться. Успокоившись этой мыслью, девушка решила спровоцировать нежданного гостя. Одним резким движением она метнула в глаз твари иглу, скрытую в рукаве. Однако снаряд не достиг цели, хлипкая лапка дернулась с невероятной быстротой и перехватила иглу в каком-то сантиметре от глаза. А затем монстр сделал то, чего колдунья никак не ожидала. Вместо того, чтобы броситься в атаку, он лишь покачал головой, словно осуждая свою жертву, после чего встал на ноги и скрылся в направлении главной битвы.

Странное поведение монстра объясняло все. Он явно заметил защиты колдуньи и раскусил ее бесхитростную провокацию. Эта тварь была разумна вне всяких сомнений. Наверняка это Резчик, на которого они устроили охоту. Однако монстр перехитрил их,

заманив на территорию смерторук и связав боем. Теперь ему ничего не помешает неожиданно атаковать и убить охотников одного за другим. Следовало срочно оповестить Ге и Слепка о новой опасности. Руки колдуньи сами потянулись к рюкзаку, но он был пуст. Сколько не вытряхивай, а в нем не осталось ни одной даже самой маленькой куколки. Из центра пещеры до девушки донесся вскрик, полный боли. Перед глазами сама собой появилась картинка, как Резчик внезапно атакует охотников из тени и одним страшным ударом поражает обоих. На несколько мгновений Игла почти поверила в то, что осталась совсем одна в своей неприступной, но бесполезной цитадели, но добрая порция отборного мата убедила ее в обратном.

Игла решительно поднялась на ноги. Пока напарники живы, ее долг предупредить их о новой опасности. Осторожно ступая, по одному лишь ей известному проходу в защите, девушка покинула свое убежище. Остановившись на самом краю безопасной зоны, она осмотрелась, до предела напрягая каждое из своих чувств. Смерторуки все еще здесь, и погибнуть, едва покинув схрон, было бы совсем глупо. Часть шаров, которые колдунья зажгла в самом начале, успела погаснуть, и теперь в пещере воцарился мягкий полумрак. Игла простояла на границе не меньше минуты, но так ничего и не заметила, все события, судя по звукам, сконцентрировались в центре, вокруг охотников. Дождавшись, пока очередное затишье завершится и смерторуки пойдут в новую атаку, колдунья короткими перебежками от одного сталагмита до другого направилась в сторону своих.

Она почти достигла своей цели, как монстры в очередной раз откатились, и наступила тишина. Колдунья была невероятно близка к товарищам, она отчетливо слышала, как сталкеры переругиваются между собой, на скорую руку перевязывая раны, но не могла сдвинуться с места. Игла могла бы крикнуть и предупредить охотников, но в таком случае ее постигла бы немедленная смерть. Перед девушкой стоял непростой выбор, попытаться пробежать сейчас, пользуясь передышкой, или попытаться прорваться во время атаки. Проблема была в том, что в любом из вариантов шансы на выживание стремительно приближались к нулю. Однако, чем дольше она медлит, тем больше вероятность, что Резчик начнет действовать. Эта мысль заставила колдунью оторваться от сталагмата и проскочить дальше. Ей оставалось не больше трех перебежек.

Сильный удар отбросил девушку на пол. Она попыталась подняться, но не смогла. Широкая четырехпалая ладонь на длинном гибком хвосте крепко прижала ее к полу. Когти порвали одежду и глубоко впились в кожу. Игла почти не чувствовала боли из-за шока, она лишь билась в смертельном объятии, словно выкинутая на берег рыба. От удара из легких выбило весь воздух, и колдунья не могла даже вдохнуть, не то что крикнуть. Тем временем рука медленно поволокла девушку в темноту, откуда раздавалось мерное щёлканье жвал. Девушка вонзила в проклятую руку несколько игл, пытаясь хоть как-то ослабить хватку, но кажется, монстр даже не почувствовал боли. Из-за нехватки воздуха в глазах потемнело. Игла приготовилась расстаться с сознанием, а за ним и с самой жизнью, как вдруг хватка ослабла, и она смогла вдохнуть. Несколько мгновений колдунья просто дышала, радуясь этому, словно волшебству. Наконец последние противные «мошки» исчезли из глаз, и девушка с изумлением увидела отрубленную конечность смерторука, которая все еще корчилась, сжимая воображаемую жертву. Щелканье жвал прекратилось, вместо него по подземелью распространился невыносимый смрад.

Из темноты к Игле приблизилась человеческая фигура. Когда неведомый спаситель склонился над колдуньей, та чуть было не закричала, увидев пред собой похожее на Резчика

существо. Однако пришелец ловко зажал ей рот чешуйчатой ладонью, после чего послышался гортанный, но все же узнаваемый голос:

— Не бойтесь, Игла. Это я, Вспышка. Я пришла помочь вам убить Резчика.

Колдунья дрожащими руками вытащила из бокового кармана фонарик и осветила спасительницу. Та, что назвалась Вспышкой, до боли напоминала Резчика, но все же отличалась от него. Никаких лишних конечностей и хитинового панциря. Вспышка была одета в стандартную броню охотника. Оголенные участки тела покрывала мелкая чешуя, и самое главное, у нее было настоящее лицо. Человеческое лицо Вспышки, покрытое кожей, с нормальным ртом, носом и даже ушами. Правда вот пропорции лица были нарушены непомерно большими фасеточными глазами янтарного цвета. Вместо же волос на голове измененной росли чешуйчатые щупальца.

— Вы мне верите?

— Наверное, да, — в голове колдуньи не укладывались перемены, произошедшие с легкомысленной девочкой, какой она помнила Вспышку. С другой стороны времени на разбирательства тоже не было. — Хотела бы я знать, что с тобой случилось, но сейчас на это нет времени. Резчик здесь, он заманил нас в ловушку. Он умен и силен. Думаешь, сможешь с ним справиться?

— Я не знаю, — Вспышка сжала ладонь в кулак и между костяшками пальцев выскочили наружу три острых когтя. — Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы пробить его шкуру. В любом случае подышать я здесь не собираюсь, да и вам не советую.

— Здравый настрой, — усмехнулась Игла. Похоже, Вспышка изменилась не только внешне, но и внутренне. — Мне нужно добраться до своих. Прикроешь?

— Договорились, — Вспышка кивнула, после чего щупальца оплели ее лицо, создав нечто вроде шлема, с прорезями для глаз.

Игла поднялась на ноги и побежала к напарникам, шипя от боли во всем теле. Центральный светлячок, под которым бились сталкеры, потускнел, но не потух. Стоило колдунье показаться из-за камней, как на нее обрушился поток ругательств.

— Какого лешего ты здесь забыла, девочка? Мы тут не в куличики играем, — рыкнул первый сталкер с наспех наложенной на ногу шиной.

— Что-то случилось? Тебе же сказали не высовываться, — поспокойнее отреагировал второй.

— Резчик здесь, — прошептала Игла, встав рядом с товарищами. — Он вышел прямо на мое укрытие, но атаковать не стал.

— Финита ля комедия, — мрачновато отозвался раненный сталкер, сплюнув кровью на пол пещеры. Его напарник лишь тяжело вздохнул да взъерошил короткий ежик волос. Из темноты раздался противный скрежет, а затем скрип и писк, в котором чудилось отчаяние.

— Второй раз уже. Что там твориться, хотел бы я знать.

— Это Резчик, — соврала колдунья. — Он убивает смертуруков. Я сама видела.

— Хотелось бы верить. Это дает нам шанс. Отступаем к твоему укрытию, Игла, — скомандовал второй сталкер.

Охотники двигались медленно, прижавшись спиной к спине. Один из сталкеров, что скорее всего был Гешталтом, отдал девушке свой автомат, и теперь она напряженно всматривалась в темноту, готовая спустить курок в любой момент. Главное, чтобы у Вспышки хватило благоразумия не показываться на глаза. Маловероятно, что Гешталт и уж тем более Слепок, поверили бы в союзника-монстра, который к тому же похож на Резчика.

Между тем бой в темноте продолжался. Шорох от размеренного движения пары десятков ног, говорил о том, что уцелевший смерторук метался между камнями, то ли преследуя, то ли прячась от кого-то. Время от времени до охотников доносились шлепки и хруст камней, монстры бились между собой в полную силу. Черепашьим шагом напарники доплелись до укрытия. Игла перекинула автомат за спину и приготовилась провести раненного сталкера внутрь, как из темноты на охотников выскочил последний смерторук. Монстр пер напролом, позабыв обо всех своих уловках, но даже так продолжал оставаться смертельно опасным. Гешталт с силой толкнул Иглу и Слепка внутрь укрытия. Потревоженные бомбы срабатывали одна за одной, Игла едва успевала активировать защитные барьеры, чтобы перенаправить разрушительную силу ловушек прочь от нелюдей. Когда вспышки огня и холода улеглись, девушка увидела фигуру Ге, заключенную в вычурные доспехи из желтоватого вещества. Сталкер уже раздробил голову смерторука, и теперь пытался оторвать от себя не желающее умирать тело монстра. В тот момент, когда охотник разорвал хвост твари и отбросил лишившуюся последнего оружия тушу, из темноты появился Резчик. Движения монстра были стремительны, а сила рук невероятна, его когти смогли пробиться сквозь броню и ранить сталкера. Гешталт выпустил путы, но те отвлекли противника лишь на мгновение. Мелкие конечности с невероятной ловкостью рассекали фиолетовые нити одну за другой. Ни Игла, ни Слепок сейчас ничем не могли помочь напарнику, оба пострадали от мин, несмотря на защитные барьеры, и теперь могли лишь наблюдать.

Гешталт и Резчик вновь схлестнулись в рукопашную. Сталкеру удалось оторвать пару мелких конечностей, но его доспехи, будучи пробиты второй раз, побледнели и рассыпались. Израненные противники застыли друг напротив друга, тяжело дыша. Хоть монстр и пострадал, его панцирь потрескался, а в боку зияла дыра, из которой сочилась вонючая слизь, он все еще превосходил измотанного охотника в силе и скорости. Следующей атаки Ге не пережить. Понимая это, Резчик торжествующе застрекотал своими жвалами, за что и поплатился. Момент для атаки Вспышка подобрала идеально. Она не стала терзать тело врага своими когтями или пытаться разорвать его на части. Измененная просто затолкнула монстра в глубину защитных построений колдуньи. Ловушки и мины сработали синхронно, превращая тело Резчика в горстку пепла.

С трудом переставляя ноги, охотники вышли из башни, покинув подземелья. Перемазанные кровью и слизью в рваной одежде они представляли собой то еще зрелище. Как ни удивительно, лучше всех чувствовал себя Слепок. Копирование требовало от его тела способностей к быстрой перестройке организма, которая попутно позволяла быстро залечивать даже серьезные раны. Положив Гешталта на землю, охотник взял нож и срезал уже бесполезную шину — перелом успел срастись. Игла тоже отделалась сравнительно легко — несколько ран от когтей смерторука да пара легких ожогов. Хуже всего пришлось сталкеру. Резчик не зря получил свое прозвище, ранения от его когтей были глубокими, если бы не защита, он разрезал бы Гешталта первой же атакой. Однако сильнее чем раны, колдунью беспокоило полубессознательное состояние, в которое впал сталкер вскоре после гибели монстра. Вполне возможно, что когти твари были отравлены. Гешталту срочно требовалась медицинская помощь, причем квалифицированная. Оказать такую могла лишь Лупа, но колдунья никак не могла придумать уместный повод, чтобы избавиться от Слепка.

— Ну что, пойдём? — спросил сталкер-перевертыш, избавившись от лишних повязок.

— Гешталта нужно в больницу. Тащить домой нет смысла, только время потеряем.

— И что ты предлагаешь?

— Нужно связаться с Андреем. У него должны быть подвязы в местных больницах. Наверняка кто-то сможет присмотреть за Ге, пока не придут компетентные специалисты.

— Если придут, — Слепок мрачно усмехнулся. — Ты же знаешь, как они относятся к нам. Мы лишь мусор.

— Сомневаешься в моей возможности быть чертовски убедительной? — зло усмехнулась колдунья, достав одну из последних игл.

— За такое могут и на мясо отправить. Если узнают.

— Мне все равно, — Игла пронзила перевертыша взглядом.

— Тогда поступай, как знаешь, — Слепок пожал плечами. — Я домой.

Псевдо-сталкер отвернулся и зашагал в сторону окутанных ночной темнотой домов. Игла вздохнула с облегчением и повалилась на землю, разговор вытянул из нее последние силы. От допельгангера она избавилась, оставалось лишь придумать, как дотащить Ге до лаборатории. О том, как Лупа отреагирует на появление незнакомой охотницы, девушка даже не задумывалась. Ее мысли крутились лишь вокруг транспорта, но придумать ничего не выходило, разве что вызвать такси и заставить водителя отвезти раненного под угрозой жизни. Околдовать кого-либо у нее не было ни сил, ни ресурсов. К счастью, звонить не пришлось. Игла услышала громкий стрекот и на площадку перед башней опустилась Вспышка. За спиной измененной, мерцая, застыли четыре крыла на манер стрекозиных.

— Я отнесу Гештальта туда, где ему помогут.

— И меня тоже, — попыталась напроситься колдунья, но Вспышка лишь покачала головой.

— Тебе туда нельзя. Никому нельзя, кроме Гештальта, — в лунном свете Игла заметила, что Вспышка преобразилась. Часть чешуи исчезла, остались лишь тонкие полоски на руках и ногах. Волосы-щупальца сложились в причудливую прическу.

— Я знаю, куда и к кому ты... — попробовала настоять на своем девушка, но измененная оборвала ее.

— Нет, значит, нет. Хозяйка не примет тебя. Она очень упряма. Если хочешь помочь ему, предоставь это мне и иди домой.

— Но могу ли я тебе доверять? Я даже не понимаю, что ты такое, монстр или нелюдь? — Игла скрипнула зубами, понимая, что против Вспышки у нее нет и шанса.

— Не то и не другое, — измененная мягко улыбнулась. — Я должна была превратиться в монстра, но хозяйка вмешалась в процесс. Я слилась с монстром внутри себя, но не стала им. Я новая форма жизни. Я — метаморф.

Конец первой книги